

НИК ТОРО

САВАНИ

Пятеро друзей, вырванных из мира привычных правил и законов, проверят на себе, чего стоят убеждения, когда им волей случая достанется могущество. Они не искали Силы, но получили ее. Они не хотели влиять на других, но право этого выбора у них отобрала сама судьба. Общество контролирует вас, пока вы одинаковые, но если каждый начнет творить то, что на уме, у властей не хватит ни рук, ни методов, ни правил, чтобы обуздать всех. Они вместе решат по какому пути идти. Но на долго ли хватит их единства? Изменения коснутся всех. Получив силу, что они смогут дать странам, погрязшим в конфликтах и разобщенности? Прогресс и технологии? Новую религию, которая объединит всех? Победу в войне, ценой всего? Большинству королей и магов, которые правят Твердью не нужно ничего из этого, только их головы. Что-ж. Придется запихнуть новые догмы в их глотки силой...

Ник Юго

Саван

Пролог

— Деда Гиро-о-о, — маленькая девчушка скакала на огромной кровати и вносила веселую сумятицу в процесс укладывания детей. — Осколки! Осколки! Ты обещал рассказать нам легенду об Осколках! А вместо этого гонишь спать!

— Обманщик, обманщик! — тут же подхватили еще три детских голоса.

Их маленькие одеяльца полетели в сторону, две рыжих копны волос и одна черная присоединились к девчушке, скачущей на кровати, около которой сидел старец.

Он был одет в старую робу, выцветшая под тяжестью лет борода устилала богато украшенный замысловатыми рисунками ковер.

— Если вы не прекратите, мне придется превратить вас в котят. Они очень долго спят, вы знали? — Кажется, детей это не испугало. Они лишь стянули одеяло и с притворным писком начали бороться за место под ним.

— Врешь-врешь, ты все врешь! *Никогда ему не верьте, хоть он скажет, что бессмертен, по дороге из Врего`, старый дедушка Гиро`.* — Старец не сумел сдержать сухой смешок. — *Он живет в лесу дремучем, темном, страшном и колючем...*

— Поберегись, девочка, негоже обижать старика Гиро`, ведь я тоже знаю стихи... — Гиро` прокашлялся и заговорил:

*Много-много лет назад
Твердь познала суший ад:
Мир горел, и гибли люди...
Больше радости не будет!*

*Жили воины в то время`.
И несли все вместе бремя.
Тем, кто дышит, помогали,
Хоть в огне они страдали.*

*Воля, Ищущий с Душою,
Разум с Гневом — все герои!
Под завесой смерти были
И в истории застыли.*

*К Пустоте им дверь открылась.
Вам такое и не снилось!
Слезы, кровь, повсюду кости.
Крики, боль и море злости!*

*Череп, сердца вне тела.
Твердь повсюду опустела.
Впятером мы только дышим
И друг друга всхлипы слышим.*

*День и два. Прошли недели.
Месяц. Год. Друг друга съели!
Пустота освободилась.
Может, это вам приснилось?*

Дети притихли и лежали в кровати, замороженно слушая отрывок про легендарных героев.

— Гляжу, теперь вы успокоились, — Гиро` уселся на кровать, подоткнув огромные подушки под свою спину, кожа на его иссохших руках просвечивала, но они еще крепко держали посох. — Наш мир стар...

Ребятня окончательно успокоилась, приготовившись слушать историю.

— Твердь — так называли древние люди мир, где мы с вами живем. Никто не знает, сколько первые люди жили во мраке невежества, хаоса и раздора. Они поклонялись разным богам, от добрых до злых, от богов воды и воздуха до богов солнца и тьмы. История уже не вспомнит их имен, настолько они стары. Между людьми не было единства. Все они жили во вражде, соперничая друг с другом, лишь немногие смогли объединиться под светом высших существ. Их предки образовали первые города, а затем их предки — первые страны. Изменилось время, но не изменились люди, они все так же убивали друг друга и забирали ценности, только с развитием населения росли масштабы войн. Когда прошли тысячи лет после образования стран, разразилась война, которую еще не видел тот свет, были сожжены многие государства, внесшие большой вклад в формирование настоящего мира. Оставшиеся в живых люди наслаждались победой не долго, мир был ослаблен войной, он болел, раны магических войн терзали Твердь. Тогда из глубин Пустоты пришли новые боги, не такие, как старые.

— А эти новые боги были злые? — спросила самая младшая курносая девочка.

— Можно ли назвать огонь злым? Если будешь далеко, ты не почувствуешь тепла, если приблизишься слишком близко — обожжешься. Ты сам решаешь, кто огонь для тебя, дружить с ним или обжигаться. Так же и люди — сами выбирают, верить им в богов или нет... Новые боги видели, в каком состоянии была Твердь, что с ней сделали люди, они решили дать Избранным часть своей силы, чтобы те уберегли всех остальных от прошлых ошибок. Самые достойные обрели особую магию, которой не обладал больше никто из людей, многие маги прошлого не уступали по силе, но никто из магов не мог того, что могли Избранные. Они обладали силой двигать куски гор, как будто те ничего не весили, они могли исцелять себя силой, слыли неистовыми воинами. Конечно, многим пришлось не по нраву, что Избранные брали власть в свои руки, но новой войны никто не хотел, их силы боялись и считались с ней. Бывшие враги вынуждены были пойти на перемирие.

Началась эпоха Возведения. В те времена были построены многие города. Стертый ныне с лица Длани Жогас, города Врего и Хэлес, образовались новые страны. Прокинули меж собой Великие Мосты города-побратимы Садор, Мэдор и Гедор. После были возведены мосты в землях Краго. Избранные богами несли великую стройку на земли Тверди. Но богам этого оказалось мало, они хотели истинно великую святыню в свою честь. Оставив подданных, они исчезли, сочинив послание, что вернуться вновь, когда строительство будет окончено. Так началось возведение Кольца. Оно было огромно, колоссальных размеров, стройка его велась целое поколение. Для частей кольца разбирались горные кряжи, иссушивались озера для того, чтобы достать камень с их дна. Стройка посеяла раздор между

народами, те страны, чьи горы разбирали, были недовольны. Вспыхивали бунты против Избранных. Началась новая война. Избранные железной рукой пресекали все восстания, часть из них настолько уверовала в свою цель, что позабыла, для чего на самом деле им была дарована сила. Благополучие людей отошло далеко с первого плана. Когда строительство кольца близилось к завершению, маги возглавили самую большую войну против Избранных. Они боялись, что когда кольцо будет собрано, новые боги уничтожат всех, кто выступал против Избранных. Многие годы маги и Избранные грызли друг другу глотки, но строительство не останавливалось. Магам удавалось дважды разрушать части Кольца, но Избранные были организованнее. Злее. Жестче. Они вновь и вновь восстанавливали разрушенное. Надо отметить, что власть их была справедлива, и они не притесняли магов, которые разделяли их взгляды. На землях под властью Избранных царило процветание. Они не гнушались даже помогать своим врагам. Многие из них помнили, куда могут привести людей алчность и разобщенность. Ради единения многие были готовы на все. К сожалению, они все получили не то, что ожидали от новых богов... Невероятных сил и жертв стоило завершить возведение. В день окончания строительства, Кольцо воспарило на фоне Лун-сестер. Новые боги явились. Они посмотрели, как Избранные применили их дары, какими жертвами обошлось строительство. К какой ненависти привели действия Избранных. Боги были разгневаны, возмущены тем, как их волю исказили Избранные. Они уничтожили Кольцо, отказались от даров, отвернулись от своих детей. Многие Избранные пали в день встречи богов, но ценой своих жизней они замедлили падение огромных частей Кольца; если бы они упали все разом, то разрушили бы Твердь. Часть из них не забыла своего истинного предназначения. Море приняло некоторые осколки, огромные волны несли разрушение людям, часть разнесли Избранные по странам. Так началась эпоха Осколков. Части Кольца, даже разрушенные, были напитаны магией, ею могли пользоваться люди на благо своих стран. Так появился Город-крепость Ксарк, стойкие ксаркийцы возвели свою столицу прямо во чреве осколка. Получили по осколку города Краго и Врего. Части земель Идоедона и Хэлеса, не выдержав давления магии, отломились от континентов и воспарили в небе. Осколок, попавший в озеро вокруг трех крепостей, дал жизнь Парящему Городу. Вероломные жители Строувера разобрали попавший на их земли осколок до основания, жадность оставила их без магии Избранных и Новых Богов. Но взамен они приобрели невероятные артефакты для своих жителей. Начались гонения на бывших господ. Избранные с годами стали нежеланны в землях магов. Они возвели свободный город Икрафис близ горного хребта Ксарка, недоступный для сухопутных армий стран, там часть из них встретила свой конец, когда маги, собрав силу в кулак, разрушили гнездо Избранных. С тех пор прошло две тысячи лет, но осколки до сих пор освещают земли своим благословением, маги хранят святыни Избранных, хоть и перебили их до последнего.

Дети слушали чудесную историю молча, они боялись перебить говорящего старика. Но самый старший уловил паузу и нарушил рассказ:

— Деда Гиро', тогда почему папа говорил, что во времена твоей молодости началась новая эпоха Возведения?

— Все так. Но это уже другая история. Не для маленьких девочек и мальчиков, которые ложатся спать. — Разочарованные детишки загалдели:

— Расскажи нам про Ищущего! И Волю! — Похоже, что живое воображение детей требовало добавки.

— Да! Да! Да! Про Душу, Разум и Гнев! Ты рассказал такое интересное стихотворение

Пожалуйста, деда, последняя история, и мы пойдем спать, правда, правда!

— Можно ли вам верить... — Старик сварливо закашлялся.

— Можно! Мне точно можно! — Неугомонная старшая девочка вскочила на кровать и приложила руку к сердцу. — Клянусь, деда Гиро`, расскажешь нам историю, и мы пойдем спать, честное слово!

— Я знал их лично... — Гиро` погрузился в глубокие воспоминания. Его глаза покрыла пелена, разум старца открыл свои двери, выпуская на волю былые времена.

— Не может быть... — Девочка прикрыла ладошкой маленький ротик и тут же скользнула под одеяло к остальным.

— Отец как-то говорил, что Гиро` сражался во многих войнах, и это было очень давно.

Девочка шикнула на него:

— Не мешай. Пусть рассказывает.

— Я помню их. Каждого. Такое сложно забыть... — Гиро` осунулся, его голос скрипел, как плохо смазанная дверь.

— Невероятные изобретения Разума. Неистовых в битве Гнева и Волю. Милосердного Душу и Ищущего, который, будучи не рожденным магом, единственный пробудил в себе две Силы... Они спасали и разрушали города, их имена забудут, но деяния... Деяния их навсегда останутся на теле Тверди. Вот их история...

Ник

Я «сидел на чемоданах» уже минут десять. Наконец-то сплав. Майские праздники, самая пора, чтобы выбраться из духоты каменных джунглей. Я жутко устал от утомительной работы, хотелось развеяться на природе, пожарить шашлык, покормить комаров у речки — должен же хоть кто-то о них заботиться. Работа моя не сказать чтобы пыльная — перебирать бумажки на промышленном предприятии, коих в моем городе просто навалом, так уж исторически сложилось, что наш край не особо преуспел в «сельском хозяйстве», но зато с машиностроением был полный порядок. Закончил техникум, отслужил в армии, затем работа и институт заочно. Квартира в ипотеку... Ну просто идеальный гражданин. Только «Соляриса» в кредит не хватает. Аж тошно. Схема «работа — дом — работа — дом» уже в печенках сидела. Ну а тут глоток свободы так сказать, договорились с товарищами съездить на сплав, впятером, суровая мужская компания «без баб». В данный момент я, собрав объемный рюкзак, коврик-пенку, палатку и еще кучу всякого барахла, которое даже перечислять не хочется, но на сплаве пригодится, сидел и ждал своего закадычного кореша Ваню. Экипировался необходимым минимумом. Тащить слишком много не хотелось, все-таки я не спортсмен, бумажная работа не способствовала атлетическому телосложению, скорее, наоборот, она ему препятствовала.

Вышел на балкон покурить, звонить Ваню не хотелось, придет как придет, писал ему в «ВК» минут тридцать назад и, получив лаконичный ответ «Выезжаю!», больше туда не заходил. Оставалось только ждать.

Погода была хорошая, чистое небо с пушистыми облаками и майское солнышко. Идеально — на улице пахло скорым летом и свежестью, листва на деревьях уже проступила и радовала глаз, обычная хмарь в нашем городе преобладала над хорошей погодой, и такие деньки, как сегодня, нужно было брать за одно место и ни в коем случае не отпускать. Может, у меня начиналось весеннее обострение, как у психов, но весной во мне просыпалось неумное желание жить. Приход мая знаменовал собой новое начало, перемены к лучшему, так мне казалось.

Досмолив сигарету, я вернулся в комнату, она показалась пустой. Одинокая жизнь имела свои преимущества, но порой на меня накатывала грусть, что я так и не смог ни с кем ужиться. Квартире явно не хватало женской руки. Неряшливо разбросанная помытая посуда, кровать, которую я не видел смысла заправлять, покосившаяся картина, изображавшая мокрый мегаполис, которую мне подарили друзья. Ипотечная квартира-студия, хоть и маленькая, но обладала территориальным преимуществом, на работу можно было ходить пешком. Сомнительный плюс, конечно, но на заводскую зарплату сразу хорошую квартиру не купить, а в кабалу с огромным платежом лезть не хотелось, жилье хоть и небольшое, ну так и платеж за него соизмерим с метражом.

Я стаскивал все свои вещи в коридор: когда позвонит Ваню, нужно быть готовым. Пока собирался, мысленно прокручивал в голове, что мог забыть. Смешно. Мне даже предупредить о своем отъезде было особо некого. С родителями не повезло, а бабушка с дедом жили своей жизнью. Дальних родственников я предпочитал избегать. Их вечные нравоучения меня раздражали, я не для того столько лет выстраивал свою независимость ото всех, чтобы кто-то смел говорить, как мне нужно жить, какую жену выбрать. Их

обывательские догмы были чужды мне. Свадьба в двадцать. Дети в двадцать один. Работа и так далее. Блин, а ведь я и сам был в этой ловушке... хоть и частично.

Раздался звонок, похоже, Ваню уже у дома.

— Да, у аппарата.

— Выходи, — Ваню был прямолинейнее как танк.

— Сейчас, ты около дома или на парковке? — уточнил я на всякий случай, чтобы не искать его машину.

— У дома.

— Окей, давай, выхожу.

Я споро накинул на плечи рюкзак, похватал в руки остальные сумки и вышел в зеленый, тускло освещенный коридор. Опять какие-то подростки лампочку скрутили. Занятно, чем человек моложе, тем больше у него тяга к разрушению. А чем старше, тем людям сильнее хочется созидать, я в детстве, бывало, тоже проказничал, а сейчас даже задумывался о покупке своей дачи. Во дела. Неужели я становлюсь старым? Мне всего-то двадцать шесть.

Спустившись на лифте и выйдя из подъезда, я осмотрелся в поисках машины Ваню, заметил ее между выдавшей вида «пятнашкой» и белой «Вестой», направился к нему. Ваню гонял на подержанной иномарке, в целом он менял машины, как перчатки, и я особо не следил, на чем он рассекает, просто отмечал у себя в голове, что Ваню прикупил новую машину. Я открыл заднюю дверь, закинул баул и сумки назад. Сам поспешил сесть вперед, но, открыв переднюю дверь, оказался не готов к тому, что увижу. Для понимания, Ваню был бородатый мужичара под два метра ростом и работал вахтами на Севере, перебирал движки для добычи газа и по профессии был электриком. А сейчас он сидел за рулем и пялил на телефоне какое-то аниме.

— Я стану Хокаге. И защищу деревню скрытого листа! — доносилось из динамиков его телефона.

— Ваню, ты че там смотришь? Какой твой любимый покемон? — подначивал я его.

— Иди ты, — Ваню улыбнулся и протянул мне свою большую лапу.

Мы пожали руки, и я уселся, в машине было душно, судя по всему, она стояла на солнцепеке, и прохладно становилось в ней только при движении, в тачке Ваню действовали только два правила, никаких кондиционеров и никакого бесогонства. Как-то раз, бесившись с другим нашим другом Сашкой на заднем сидении, мы сломали Ваню переднее. Поржали, конечно, славно, учитывая, что в тот раз машина у Ваню не была особенно новой, но покормить его в «МакДаке» в виде извинений все же пришлось, тем более что присобачить кресло, чтобы оно не так уж сильно шаталось, мы смогли почти сразу.

— Ты ни фиги не шаришь за серьезные произведения, — сказал Ваню и выключил телефон. — Ну что, сейчас к Сане? Альберт и Андрей у него, они забрали катамаран и уже загрузились, только нас и ждут.

— Давай, поехали.

Я был рад видеть Ваню, из-за его вахт на Северах мы виделись не так часто, как хотелось бы, а после того, как Ваню женился, его благоверная плотно взяла его за яйца, наши встречи стали непозволительной роскошью. Только Ваню бы с этим не согласился, помню, как-то будучи в гостях он сидел и при всех массировал ей ножки, для нас сразу стало понятно, что Ваню скаблучился, в лицо этого мы ему, конечно, не говорили, но с виду все выглядело именно таким образом. Я мог его понять, Ваню тоже человек, и ему хочется женской ласки, на вахте-то кого трахать? Разве что такого же бородатого вахтовика по соседству, но Ваню

был не из этих, и до того как сойтись со своей последней пассией редко бывал один, всегда то тут, то там цепляя себе подругу на несколько месяцев. В целом Ваню был позитивным парнем и на жизнь смотрел с юмором.

Сейчас нас ждали Сашка, Андрей и Альберт. Мы с Ваню направлялись в центр, людей на улице было достаточно, движение оживленное, но не сказать, чтобы мы стояли в пробках. Все-таки майские праздники, и все куда-то спешат. С Ваню и Сашкой мы были знакомы сто лет, Саня нас с Ваню и познакомил. Мы все жили в одном районе и так или иначе у нас были общие знакомые и друзья, школы-то все рядом.

С Сашей мы ходили в один детский сад, а потом судьба нас раскидала, и мы не общались лет десять, в итоге так получилось, что не сговариваясь попали в один техникум, и более того — в одну группу. Мы сразу нашли общий язык и стали держаться вместе, да и в учебе пришли к взаимовыгодному сотрудничеству, я был, так сказать, нашим голосом, никогда не лез за словом в карман, узнавал, где какие пары, пересдачи, находил общий язык с преподами, да и в целом имел активную студенческую позицию. Сашка же был поскромнее и в целом поумнее меня, учебу я слизывал у него подчистую, если контрольную по теоретической механике он с горем пополам писал на вялый трояк, то это означало, что я в заднице. Такие списанные работы внимательные препода сразу же вычисляли с точностью атомных часов. Мне приходилось выкручиваться другими способами. Ох, как я это не любил! В итоге мы оба закончили технар без каких-либо проблем. Потому что дураками не были и придерживались простого правила «ходи на пары, и все будет в шоколаде». Как только на третьем курсе закончился этот треклятый теормех, то и проблемы закончились вместе с ним, я даже самостоятельно написал и защитил диплом на пятерку, хотя всю учебу был троечник.

— Ваню, парни уже закупились? Ты знаешь, как поплывем?

— Не знаю, сейчас встретимся, обсудим, будешь курить?

Ваню был жуткий курильщик, мог уничтожить две пачки сигарет в день и не поморщиться, я, конечно, тоже курил, но значительно меньше, не мог я в себя так легко закидывать сигареты, как это делал Ваню.

— Давай, — Ваню протянул мне пачку «Филип Мориса», никогда их не любил, но на халяву сгодятся, я предпочитал «Винстон». Закурив сигарету и затянувшись, я расслабился и смотрел на дорогу, по бокам мелькали фонарные столбы и деревья, трамваи и едущие в соседнем потоке машины. Привязанные за ручки и зеркала автомобильные ароматизаторы покачивались в такт машины. Все куда-то спешили, а я сидел и предвкушал дни, которые проведу на сплаве. После душного кабинета смена обстановки казалась словно выигрышем в лотерею. Настроение было на высоте, отдых обещал быть отличным. Организовывал все Альберт, он знал места, где, у кого и как взять инвентарь подешевле. В этом вопросе мы все ему доверяли.

Нас с Альбертом познакомил Сашка уже в институте, он был в параллельной группе и работал наладчиком станков на том же заводе, что и Саня. Отличительной особенностью Альберта было то, что он матерый походник, это мне в нем нравилось, можно сказать, что лес и сплавы он любил больше города. Альберт всегда что-то выдумывал, какие-то интересные проекты, типа разобрать тачку до последнего винтика и собрать обратно, параллельно затюнив. По городу у него было гаражей штуки три-четыре, и все вполне в рабочем состоянии, два мотоцикла, дачный участок и много всего еще, короче, Альберт был человек с активной жизненной позицией.

Последним участником банды был Андрей, наш с Сашкой техникумовский кореш. То тут, то там мы периодически встречались в общих компаниях с Ваном и Альбертом. Время показало, что мы все неплохо притерлись друг к другу. Ближе к тридцати годам искать новых друзей становится сложнее, и мы все предпочитали закреплять старые контакты, нежели заводить новые. Андрей был рукастый Самоделкин, если Ваном был «Винтик», то Андрей — «Шпунтик». Спать плату, починить микроволновку — да он даже из двух весел для своей лодки умудрился сделать одно, облегчив их вес и приделав стыкующее крепление для гребли. Список его увлечений терялся между «прибить полку» и «собрать ядерный реактор».

Минут через пятнадцать мы подъехали к дому Сашки, жил он со своей женой, которую звали Оля, Олька, как мы ее ласково называли. Квартиру им подарили родители Оли, что примечательно, встречались они дольше всех в нашей компании, целых восемь лет, со второго курса технаря. Отношения у них были чуткие, не токсичные, как у многих в наше время. Оля была филологом и заканчивала в Питере магистратуру, скоро предполагалась защита диплома и возвращение в наш город N. Пока же Сашка жил один, и мы часто забуривались к нему с тусовками. Удобно иметь друга под рукой, жена которого далеко, квартира всегда в нашем распоряжении, при условии, что Сашка был дома, конечно же. Работа у него связана с длительными командировками и хорошо оплачивалась, он проводил ремонт двигателей и установок. Поэтому всего за полгода смог себе купить подержанный внедорожник, который, собственно, уже маячил на горизонте.

Рядом стояла выдавшая виды «буханка», которую раздобыл Альберт на пару дней, специально для сплава. В нее отлично входили все наши рюкзаки, багажник на крыше позволял не ютиться в салоне, как сардины в бочке.

Подъехав, Ваном припарковался рядом, мы вышли и увидели, как Альберт и Андрей копошатся в недрах «буханки», упаковывая вещи, а Сашка вышел встречать нас.

— Здорово, бандиты, — сказал я, протягивая Сашке ладонь.

— Привет, чего так долго ехали? — Альберт закончил кантовать груз и выскочил первый, за ним показалась чернявая макушка Андрея.

— Это Ник дома тупил, я его целых двадцать минут ждал. — Ваном направился к «буханке» осмотреть инвентарь, он весело умел возводить на меня напраслину.

— Ни фига подобного, просто Ваном смотрел аниме в машине и забыл меня набрать. Лучше скажите, вы купили алкоголь? — не растерялся я.

— Так мы же без выпивки в этот раз. — Альберт покосился на Сашку, а затем и на Ваном, потому как был абсолютный трезвенник и даже не курил, как и Саня. Но я слышал, что раньше он синячил как не в себя, однако после одной мутной истории завязал.

— Предлагаю взять пива, Альберт, мы буяннить не будем, если Ваном нажрется, мы его быстро успокоим. — Идея, высказанная Андреем, мне понравилась, быть на сплаве без алкоголя все равно что на свадьбе без музыки.

— Поддерживаю! Ваном мы угомоним общими силами, — сказал я.

— Это я буяннить буду? — возмутился Ваном. — Вспомни, как Сашка в прошлый раз на даче нажрался и в доме заперся, пока мы после бани курили, пускать нас не хотел, скот.

— Да это шутка была, я бы вас пустил, как только появился бы Гр-и-и-и-м. — Протянув собачью кличку, Сашка звонко засмеялся, он прекрасно помнил эту историю, хоть и был изрядно выпивший, а Грим — это дачный пес, который ходит и топчет грядки, может и кинуться на чужих, лично мне тогда было не до смеха, когда стоишь в одном полотенце на

улице и не знаешь, чего ждать от пьяной морды, запершейся в доме. Имя псу дали хозяева, которые насмотрелись «Гарри Поттера», пес был ну максимально недружелюбный, так и норовил всех облаять.

— Вы как хотите, а я себе пивка возьму, — уверенно произнес я. — Андрюха, ты как, «чешский кабанчик», а?

— Знаю я одно пиво, после него тебе другого не захочется. Купим в гиперре, — подмигнул мне Андрей.

— Ну, лады, поехали тогда затариваться, что ли? — сказал Ваню, судя по всему, ревизия, проведенная в «буханке», прошла успешно. — Тачку я тут оставляю, мы же сюда вернемся?

— Вернемся, сейчас вещи скидываем и двигаем. — Я направился разгружать «ласточку» Ваню.

Так и решили, погрузившись в «буханку», я сел в салон, в затылок мне упирались удочки и алюминиевые трубки от катамарана, я смотрел на Сашку сзади, он был за рулем. Справа маячила чернявая голова Альберта, Андрей же и Ваню разделили со мной пространство салона, я увидел карту у Альберта на коленях и решил спросить про маршрут, раз уж он был нашим гидом.

— Альберт, что там по маршруту? Интересный выбрал?

— Короче, раз все собрались, сейчас популярно объясню, как поплывем. — Сашка молча крутил баранку и лишь бросил взгляд на карту, давая понять, что слушает, мы с парнями тоже чуть наклонились вперед. — Сейчас поедем через Комарихинский тракт, до деревни Климово, она, кстати, заброшенная, можно там побродить и че-нить поделать, по домам и по округе последнего жителя выселили в 2008-м, так что мешать нам никто не должен, и тачку можно смело оставить на берегу. Так... Далее плывем семьдесят километров по речке Сыйва, до поселка Нижние Шалашы.

— Ты где такие деревни нашел, а, Альберт? Шалашы, блин. — Название деревни меня знатно позабавило.

— Ник, все под контролем, там нас заберет «газель» и привезет к месту отплытия, по пути будут две классные сопки и пещера, места реально давно не хоженные, по ним редко кто сплавляется. Готов поспорить, что мы будем одни.

Мы переглянулись с Ваню и Андреем, в принципе, вопросов не было, осталось заехать и купить еды на сплав. Мы виляли по узким улочкам города, выехав на главный проспект, направились к городскому мосту, около которого стоял гипермаркет. Приехав на парковку гипермаркета и затарившись без происшествий, мы двинули в сторону Комарихинского тракта, ехать предстояло часа три-четыре. Весело болтая и вспоминая случаи из прошлых времен, мы реально расслаблялись, счастливые от того, что наконец-то выбрались вместе на сплав. Я ехал и представлял, как буду пить свое светлое нефильтованное, которого мы купили несколько «тitek» в разливном отделе супермаркета. Невольно вспоминал прошлую нашу поездку, когда друзья ездили с женами, и так вышло, что Оля и жена Ваню спелись на том сплаве. Всем своим видом они показывали, что после восьми часов плавания и нахождения на солнцепеке наш сплав им и даром не всрался, а мы с Сашкой переглядывались и улыбались, потому что буквально за неделю до этого жены стонали, что мы не берем их с собой. Теперь хоть избежали этих разговоров, да и Оля в Питере, так что наклеывалась в любом случае мужская поездка.

Прошло четыре часа по трассам, мы приближались к деревне Климово, свернув с дороги, сверились с картой и, поняв, что движемся в верном направлении, продолжили свой

путь. Спустя минут десять езды по более-менее нормальной проселочной дороге произошло неприятное событие: дороги, блин, не стало! Ну, или то, что от нее осталось, дорогой назвать было крайне сложно, убитая колонной танков, заросшая травой, в грязи и лужах, просто ужас. Если бы не проходимость «буханки», славно бы мы съездили на этот сплав, даже не представляю, как бы выбирались. Открыв окна что бы впустить прохладу в «буханку», тут же нахватили в салон жужжащих паутов, которые бились своими тельцами в стекла изнутри душного салона. Но ничто плохое не может длиться вечно, как и ничто хорошее. Между деревьями после сорока минут такой тряски замелькали убитые брошенные дома, и из этого можно было понять, что мы добрались.

Припарковавшись около ближайших к реке домов, мы вышли размяться после долгой дороги. Выйдя из машины, Ваню сразу же начал бить по колесам «буханки» носком своих кроссовок. Кто не знает, для чего это делается, тот наверное девушка. Как-то мы ездили на шашлыки к Сашке на дачу, и Ваню сделал там такой же трюк, ну и Оля спросила, что он делает, я поржал и предложил ей самой угадать. Ответом было что-то вроде «ну, наверное, давление проверяет». Ага, если бы, травмировать ее я не стал, объясняя все детали мужской физиологии.

— Ваню-о-о, ты вол, иди тащи вещи из машины. — Этот прикол давно известен в нашей компании, Ваню был самый здоровый из всех нас и поэтому в походах всегда таскал тяжелые вещи, за что и получил свое весомое прозвище Вол, по идее, традицией было поспорить, кто же станет Волем, но неизменно споры возвращались к истинному хозяину этого прозвища. Ваню всегда гундел для порядка, но в итоге сдавался и помогал нам.

Баулы с вещами мы скинули быстро и оттащили их поближе к реке, по поселку решили побродить на обратном пути, если время останется, дело шло к вечеру, мы решили отплыть уже сегодня, нужно было собрать катамараны, накачать гондолы и прочее. Терять драгоценное время выходных дней не хотелось.

Все суетились, занятый каждый своим делом, мы уже не первый раз ходили в походы вместе и в целом знали, кто за что отвечает. Сашка, как обычно, потерял ключи или телефон, судорожно пытаюсь понять, где они, но я-то знал, что они в его кармане и ровно через минуту он их найдет. Ваню смолит одну за другой свои сигареты, параллельно с этим пытаюсь связать и упаковать вещи в герму. Альберт копошился у катамарана. Андрей собирал раму. Ну а я стоял и накачивал лягушкой гондолу, поднимая и опуская ногу, дело это было очень небыстрое, одновременно я держал в руке стаканчик с пивом, наконец-то до него добрался. Андрей не соврал, пиво, которое он мне порекомендовал, оправдало все ожидания.

Когда «бананы» были надуты, а катамаран собран, мы покидали весь наш скарб на палубу и перед отплытием решили переставить тачку подальше в кусты, а то ну его на фиг, деревня хоть и заброшенная, но мы же смогли сюда добраться, а значит, и другие смогут. После всех приготовлений мы все же отплыли. Время близилось к семи часам вечера. Мы неспешно гребли, разговор протекал размеренно, впрочем, как и течение реки. Торопиться нам некуда, ближе к вечеру найдем стоянку и заночуем, пожарим шашлыки и посидим у костра. Я наслаждался звуками на реке и умиротворяющей атмосферой, именно за этим я и ехал за город, чтобы хоть ненадолго уйти от суеты мегаполиса.

Проплыв примерно минут сорок, катамаран вышел на большую воду и приближался к развилке. Мы притормозили, соображая, куда плыть. Альберт полез за картой, он был весь мокрый, искупавшись уже несколько раз, очень он любил понырять с катамарана, но

майская вода была довольно холодная, и мы не спешили к нему присоединиться. Закалкой, как у Альберта, мы похвастать не могли. Трясущимися руками он накиннул на себя полотенце и принялся изучать карту, связь тут уже давно не ловила, и все телефоны мы рассовали по надежным сухим местам, чтобы не намочить.

— Так, секунду, не могу сообразить, по карте тут вообще ни фиги развилки нету.

— Как так? Может, карта не та? — предположил я.

— Да нет, та. — Альберт осматривался вокруг, да и мы вместе с ним.

— Слышь, Альберт, ты вроде говорил, что тут пара сопки будет, вон я вижу одну, которая у меньшего русла вдалеке виднеется, — махнул рукой Андрей в сторону от большой воды.

— Так давайте до нее доплывем и заберемся, а сверху осмотримся, время как раз к ночи, стемнеет, найдем стоянку там и заночуем, — предложил Сашка. Он положил весло на ноги и сидел по-турецки, как я, чтобы не опускать ступни в холодную воду. Он просто обожал залазить во всякое такое, куда прочим людям добраться проблематично, — на сопки или в пещеры. Он не меньше моего любил выбираться на природу.

— Так-то Саня дело говорит, — подтвердил Андрей. — уже привал надо организовывать.

Мы с Альбертом с ними согласились, двинули к малому руслу, грести пришлось недолго, до него было рукой подать, а от него до сопки мы догребли минут за пятнадцать.

Решив не оставлять осмотр вершины на завтра, мы захотели посмотреть на закат с высоты сопки. Затащив катамаран на берег и подготовив площадку на скорую руку, двинулись к вершине. Прикинув на глаз, что дойти можно минут за двадцать, мы поспешили. Так исторически сложилось, что в нашей компании я был самый отстающий в плане физической подготовки, когда уходил в армию, подтягивался едва ли пару раз, да и то с рывками. К концу службы, конечно, реабилитировался, мог дюжину раз подтянуться, но за счет своего умения заводить знакомства и связи я и так неплохо устроился, получил погоны младшего сержанта к концу службы. Физкультуру я никогда не любил. После армии меня рассосало еще сильнее, чего уж тут греха таить, у многих к тридцати годам физическая активность снижается, я не стал исключением и был слишком ленив, чтобы изнурять себя физическими нагрузками на постоянной основе, наших сплавов мне всегда хватало. Зато у меня были таланты в ораторском искусстве и нахождении общего языка с другими людьми, я не стеснялся и не менжевался, когда нужно было завязать разговор с незнакомцами, да и с руководством и коллегами на работе поддерживал хорошие отношения.

Прошло минут двадцать пять, и, запыхавшийся, я догнал своих товарищей, путь был, мягко говоря, не ахти какой, коряги и корни, камни, которые, того и гляди, норовили выскользнуть из-под берцев. Да и склон сопки был довольно крутой, примерно с середины пути появлялись мощные скальные образования. Парни тоже ощутили все прелести этой дороги, закрепившись и отдышавшись на промежуточной площадке, мы двинули к самой вершине. Путь был такой же отстойный, что и к самой сопке, но, попрыгав минут пятнадцать, мы покорили и ее. Закат уже должен был начаться, мы сидели и ждали его. Вид открывался просто обалденный, леса кругом, только вот не видно второго рукава реки, к которому мы не поплыли, и второй сопки тоже было не видать. Мы не особо беспокоились о том, что заблудимся, здесь кругом, куда ни поплыви, были поселки. Найти путь к цивилизации довольно просто.

Я присел на мшистый влажный камень и глядел вдаль. Решил осмотреться вокруг:

зеленые ели, чирикание птиц и что-то падающее с неба... Я чуть не упал, что за фигня?! Прищурился — действительно, в нашу сторону летел какой-то светящийся синим объект, сейчас он был далеко, и я не мог разглядеть его.

— П-а-а-рни, что за херня, я один это вижу? — Я направил руку с указательным пальцем в сторону объекта.

Все разом повернулись, прекратив разговоры, и в нерешительности молчали. Ваню и Альберт морщили лбы, пытаюсь понять, кажется им или нет. Сашка протирал солнцезащитные очки, Андрей нервно причитал, что это падающий самолет.

— Че вы молчите, это метеорит или что?

Тем временем объект приближался. Синие сполохи света становились все ярче и отчетливее.

— Что за хрень?! — Ваню и Сашка крикнули в один голос.

— Я ведь не один слышу этот гул, да? — Не в силах оторвать взгляд от увиденного, я слегка присел, чтобы не потерять равновесие.

Объект приблизился настолько, что уже отчетливо виднелся его силуэт, нечто похожее на дирижабль овальной формы, из правого бока которого хлестало голубое пламя. Его скорость стремительно нарастала, и он летел прямо на нас, из его пробитого брюха что-то высыпалось, оставляя беспорядочный след.

— Валим с сопки! — заорал я. Вся наша банда не успела сделать и десятка шагов по острым скалам, как эта неизвестная хренотень пролетела прямо над нами, и я отчетливо рассмотрел, что это был корабль очень необычной конструкции, обтекаемый, а в боку сияла огромная пробоина с вываливающимися из нее капсулами, размеры я оценить не смог, но смог ощутить толчок от падения, потому что меня оглушило, уши заложило, и неприятный звон в голове не пропадал. Сашка вцепился в ближайшую ель, чтобы не быть снесенным ударной волной, парни тоже держались за что могли и закрывали головы, упала эта хрень совсем близко. Опасно близко, потому что вместе с ударной волной нас обдало жаром, а падающие вокруг капсулы при падении лопались и обрызгивали все вокруг черной жижей, напоминая снаряды, выпадающие из бомбардировщика. Синяя вспышка ослепила всех нас, и я потерял сознание...

Вано

Нет ничего вокруг, лишь липкая первобытная тьма. В ней бродит мое сознание, оно не тяжелее макового зернышка. Мне не нужно больше ничего делать. Никогда. Совсем никогда. Проходит запредельное количество времени. Оно лишено горечи страданий и лишений. Нет боли и страха. Нет ничего. В нем нет бывших девушек, забытых друзей и воспоминаний. Тишина. Мрак. Я хочу еще. Думать так невыносимо больно. Пытаться прорваться сквозь завесу тьмы бессмысленно. Лучше не думать. Просто не существовать. Да. Не существовать. Не обращать внимание на это эхо так далеко. Что там за слово... Так тихо... Оно так далеко и везде одновременно. Со всех сторон. Никуда не деться от этого вечно повторяющегося гула. Раз за разом, чуть ближе и монотонно. Оно привлекает мое внимание, спустя еще бесконечное количество времени не заметить Слово становится невозможно. Где-то там, во мраке, я чувствую точку. Шевелиться во тьме так тяжело, как будто придавлен сотней одеял. Точку света, мелькнувшую на бесконечном черном полотне, я попытался забыть. Не смог. Она появлялась снова и снова, вместе с гулом. Они пробуждали меня. Собрать свой разум воедино было невыносимо. Я просто тянулся всем собой, всем, что от меня осталось, к этой точке света. Она становилась ближе с каждой попыткой. Еще и еще, времени у меня было бесконечно много. Как и попыток. Сделав миллион, а может, миллиард движений, я достиг ее. Накрыв собой эту точку, я вспомнил. Открытый образ тянул за собой воспоминания... Их было так больно и приятно ощущать. Передо мной возник небольшой прямоугольный предмет.

Я беру его в левую руку. Он так удобно в ней лежит. Провожу большим пальцем по гладкой поверхности в поисках шва и заветного язычка, за который нужно потянуть. Подношу правую руку, большим и указательным пальцами тяну, снимая верхний защитный слой. Большим пальцем левой руки поддеваю ставшую доступной крышку и с глухим бумажным шелестом стягиваю ее вверх, оголяя беззащитное содержимое. Правой рукой тяну за широкий кусок бумаги, который является последней преградой, держу крепче, чтобы не сорвалась. Дергаю. Моему взгляду открывается поле одинаковых шляпок с отверстиями посередине. Я ощущаю этот запах. Горько-сладкий и напоминающий, что медлить невыносимо. Снизу вверх, едва касаясь, большим пальцем правой руки цепляю одну из них. Белоснежную, словно невесту в платье. Уверенным движением тяну вверх, подхватывая между пальцами. Тяну ко рту, обхватывая губами, одновременно правой рукой лезу в карман, вытягивая другой предмет, гладкий, со скругленными краями. Тянусь головой и корпусом навстречу руке, чиркаю отработанным движением, появляется маленький язычок пламени. Подпаливаю и блаженно затягиваюсь...

Открывать слипшиеся веки почти больно. Свет, исходящий из далекой точки, неприятно слепит. Как же хочется курить... Эта мысль врывается в голову, как поезд в тоннель, на всей скорости, с присущим поездам гулом. Тело болит. Тошнит. Состояние премерзкое. Удастся подняться со второй попытки. Покачиваясь, иду навстречу свету, воздух влажный и холодный. Пещера или бункер. Скорее, пещера, влажные грязные стены тянутся в сторону света. Иду к нему навстречу. Нужно выбраться. Охлопываю себя по телу в поисках заветной пачки. Нахожу не сразу. Автоматически закуриваю прямо на ходу. Хорошо-то как. Свет уже занимает большую часть взгляда, вижу облака и небо. Это хорошо. Помню, как с парнями

взобрались на сопку. Помню взрыв и падение какого-то объекта, а потом ничего. Все ли живы, начинаю судорожно вспоминать, где кого видел в последний раз.

Свет из пещеры вывел меня на поляну, привычная зелень прерывалась десятком вырванных с корнем сосен и берез, лесополоса была странно прорежена солидных размеров булыжниками, хаотично разбросанными везде на поляне. Молодые деревца были местами поломаны, местами смяты или прижаты искореженными стволами. Я грузно докачался до ближайшего дерева, прижался к нему спиной и осел. Голова кружилась, во рту было погано, и не только от сигареты. Сладкий свежий воздух постепенно приводил меня в чувство. Докуренный чибон я затушил о корни.

Когда взгляд упал на руку, при свете солнца я смог рассмотреть, что весь вымазался в какой-то липкой черной дряни. Меня стошнило.

— Вот дерьмо. — Вытер рукавом рот от тягучих слюней, пить захотелось еще больше. — А-у-у! Есть кто тут?!

Вдалеке я расслышал какой-то шум и, как мне показалось, крик. Поднявшись, я побрел на него, не переставая кричать, обозначая свое местоположение. Минуть пять я шел по поляне, помимо камней, обнаружил на земле цилиндрические контейнеры, большинство были повреждены, и из них на траву вытекала та самая черная дрянь, в которой я был весь вымазан. Рассматривать подробнее не было времени, нужно найти того, кто кричал. Я отчетливо слышал свое имя: «Вано-о-о-о». И кричал его явно не один голос. Продравшись сквозь лесополосу, я разглядел желтые краски среди слепящей зелени. Похоже, это был один из «бананов» от катамарана. Спустя несколько мгновений я смог рассмотреть четыре мельтешащие вокруг обломков фигуры.

— Вано-о-о. Ты живой! — Ко мне подбежал Ник, грязный, как я, видок у него был неважный. Его походные штаны и ветровка цвета хаки от налипшей жижи прилипали к телу. На лице была ссадина и виднелись черные разводы. А слипшиеся черные волосы выглядели так, как будто не мыл их уже месяц. — Мы думали, тебя насмерть приложило! Помнишь что-нибудь после падения?

Остальные выглядели не лучше нас, словно партизаны после вылазки по болотам. Ник стоял рядом и был ниже меня на голову, позади него остальные, в таких же походных костюмах и внедорожной обуви. Один Альберт был в выдавших виды кроссовках. Все одинаково грязные и чумазые.

— Ничего не помню, только как эта хрень летела, и у нее из пробитого брюха высыпались контейнеры, потом взрыв. Я очнулся в какой-то пещере, а вы? — Парни выглядели озадаченными, похоже, я был последней надеждой на цельные воспоминания, мины у всех стали кислые.

— Я в лесу, недалеко отсюда... Башка болит и тошнит сильно, — подал голос Сашка. Альберт мрачно кивнул.

— Я вон там, около валунов, — показал Ник в сторону редящего подлеска. — У меня тоже башка болит. Блеванул раз пять! Но это все ерунда, вопрос, как катамаран оказался здесь, местность вообще не такая, смотрите, даже деревья какие-то не наши, хоть и похожи очень. Вы думаете, это инопланетянский корабль? Почему он рухнул, наши его сбили?

Ник явно был на взводе. Пережитое у меня-то в голове укладывалось плохо, а в суетливой голове моего товарища царил форменный кавардак.

— Ладно-ладно, погоди, не так много вопросов, я видел столько же, сколько и ты. Слишком неожиданно все произошло, хрен знает, может, и инопланетяне. Кто-нибудь

проверял связь? Может, есть? Телефоны у кого? — Я сам начал вспоминать, где мой телефон. Мысли туго ворочались в черепной коробке, подсказывая, что я убрал его в Сашкину герму для ценных вещей; после случая, когда я на прошлом сплаве утопил свой телефон, сам себе я не доверял. — Саня, дай телефон, он у тебя в герме.

Андрей оказался быстрее всех. Альберт даже не пытался, видимо, совсем не брал телефон на сплав.

— Нету связи, секунду, попробую по GPS пробить. — Андрей даже поднял руку вверх для лучшего улавливания сигналов. Сашка споро расчехлил герму и отдал мне телефон. Пока он включался, Ник подтвердил слова Андрея. — Ни черта нету. Сейчас тоже GPS попробую.

Полный ноль. У всех. Я осел на землю, живот мутило, и становилось тошно. Я уткнулся взглядом в траву, ожидая увидеть знакомый зеленый покров. Собственно, его я и наблюдал, но отличие явно бросалось в глаза, здешняя трава была шире в несколько раз и к тому же складывалась в завитки по широкой спирали.

— Трава не как у нас... — хмуро пробубнил я. — И деревья.

Мое изречение вызвало жаркие споры среди парней, Андрей начал доказывать, что видел такую траву в средней полосе России, мол, сорт просто редкий. Ник возражал, что деревья и трава в одном месте и именно незнакомых нам видов — крайне редкое совпадение, он не разбирается во флоре, но что мы точно не в России, он готов был дать ногу на облизывание. Предлагая Альберту и Сашке подтвердить его слова, он сорвал пучок травы и совал им его под нос. Разговор шел явно в сторону конфликта, все были на взводе и напуганы, если не сказать сильнее. В ход пошли предложения начать жечь лес, чтобы подать сигнал спасателям. Я тяжело поднял взгляд к небу, и мерзкий холодок пробежал по моей спине... То, что я увидел, сразу же решало, кто прав в споре. А точнее, глушило все споры напрочь. Сейчас не время ссориться и паниковать.

— Можете не спорить. Кажется, я схожу с ума. На небе две луны.

Ник

Блекло-синяя, в форме явного полумесяца, одна из лун находилась на фоне другой, в три раза большей, чем ее младшая сестра. Алый окрас контрастировал с синим. Похоже, что одна из лун была очень близко к планете, на которой мы находились, а вторая — дальше. Теперь у меня не было никаких сомнений в том, что мы попали в реальное дерьмо.

— Пиздец, — только и смог выдавить я из себя, обреченно опуская взгляд. — Надо осмотреться, может, то, что мы видим, — массовое помешательство. Соберем вещи, поставим палатки.

Все были на нервах, выкинутые непонятно куда, дезориентированные, мы спорили о вариантах произошедшего несколько минут, пока в голосах не появилась хрипота. Может, это человеческий корабль? Секретные разработки, Зона 51 или что-то еще? Варианты были один безумнее другого. Голова гудела... В настолько стрессовые ситуации я еще не попадал. Сердце бешено колотилось. Мы. На другой. Планете. Я обсасывал эту мысль со всех сторон. Неужели я накаркал, и моя размеренная серая жизнь изменится по воле судьбы? Самой здоровой версией я считал контузию. Нас всех дружно приложило, так ведь? Как после такого близкого падения корабля остаться в себе? А может, это все же был самолет?

В глубине души я понимал, что ошибаюсь, но все же таил надежду, что мы просто немного контуженые после произошедшего. Слишком странно нас раскидало вокруг, меня точно должно было сшибить в пропасть взрывной волной, а еще эта вспышка в конце. На удивление, все кости целы, так, синяки и ушибы...

Все по-разному восприняли увиденное в небе. Ваню замкнулся в себе и курил уже третью сигарету подряд. Неплохой способ борьбы со стрессом. Сашка и Андрей нервно ходили вокруг нас. Один Альберт внимательно осматривал окружающие деревья.

— Поднимайтесь. Утащите катамаран на вон ту поляну получше, разобьем лагерь. Чего просто так сидеть? Хватит сопли распускать, соберитесь! — Альберт первый пошел за валяющимся метрах в трех от него котелком, а затем и за рюкзаком, который виднелся чуть дальше. Странно, но все разбрелись по округе, словно бы это небольшое дело сможет отвлечь от дурных мыслей.

Мы с Ваню взяли остов нашего транспорта и потащили его на указанную Альбертом поляну. Она была ровная, правильной круглой формы, окруженная молодыми деревцами и небольшими кустами. Мы оставили его в центре, как бы обозначая точку разбивки лагеря. Андрей и Сашка быстро включились в работу, помогая нам.

— Мы были от катамарана метрах в пятистах. Как он оказался так близко? — Сашка тащил по земле рюкзак, громко брэнча притороченным темно-зеленым армейским котелком, который чудом не отвязался. — А еще он сухой, и вещи тоже. Значит, их не раскидало в речку.

— Может, дело не в этом, а в том, что мы достаточно затащили все на берег? — Альберт плюхнул свой баул и пошел дальше осматривать окрестности. — Как соберем все, надо будет залезть на дерево или скалу, может, сверху что увидим.

— Здравая идея. Деревья ближе... — Я достал из верхнего кармана своего рюкзака пачку обезболивающего и закинул в себя сразу две штуки. — Надо кому обезбол?

— Я нашел три бутылки воды, одна пробитая и полностью сухая внутри, две другие нормальные. Мы всего брали шесть штук, значит, в округе должны быть еще три. Гляньте на Ваню, у него уже борода отросла! — Сашка поставил бутылки к останкам катамарана и смотрел на Ваню, который тащил три весла в охапке. — Блин, да и у меня тоже!

Ваню бросил весла около катамарана и отстраненно потер подбородок, словно бы убеждаясь в Сашкиных словах.

— Действительно, как будто несколько дней не брился... Но у нас бы было жуткое обезвоживание, если бы мы реально пролежали несколько дней. Да и срать не хочется. — Заприметив очередной рюкзак, Ваню двинулся в его сторону.

— Знаю, как можно проверить, — неожиданная мысль поразила меня. — В телефоне же есть дата и время, у кого-нибудь он был включен?

— Нет связи, нет обновлений. Не глупи. Может, по продуктам проверим? Думаете, колбаса без холодильника сколько дней храниться может, и огурцы с помидорами? О, Андрей брал с собой йогурт для салата, он молочный, сейчас посмотрим. — Сашка принялся звать Андрея, чтобы проверить свою догадку.

Ваню, услышавший разговор про телефоны, закатал рукав и обнажил механические часы, подаренные ему женой.

— Чушь какая-то, часы показывают время 21:44. Когда мы причалили к сопке, было около восьми. Будто бы время остановилось... Мы же недолго тут проболтали? — Жаль, идея с часами провалилась, хотя казалась такой перспективной вначале.

Вещей вокруг катамарана становилось все больше, каждый сумел найти свой рюкзак, были найдены все весла и оставшиеся пятилитровые бутылки с водой, тент, четыре раскладных стула, три удочки со снастями, бочка с едой, на удивление не поврежденная, только слегка помятая, топор, две пилы, два мотка веревки, парочка поломанных досок от

катамарана, пробитая гондола сиротливо косила остов нашего транспорта. Пробоина зияла знатная, у меня были большие сомнения насчет починки, похоже, в нее прилетел бульжник или что еще.

Пока Андрей с Сашкой искали в бочке с едой колбасу и йогурт, Ваню сказал, что видел много вырванных с корнем деревьев и капсулы, похоже, что они выпали с корабля, надо внимательно их собрать и осмотреть.

— Может, выключим телефоны, сэкономим зарядку? Кто еще взял павербанки? — поинтересовался я. Сашка и Андрей позаботились о том, чтобы не остаться без заряженных телефонов. Ваню и Альберт были без них, так же, как и я.

— Колбаса нормально пахнет и йогурт. — Андрей приняхивался, приняв от Сашки продукты. Медленно кивнул. — Странно все это. Мы все бородатые. Я бреюсь почти каждый день. А щетина такая, как будто неделя прошла.

— Пойдемте соберем капсулы с поляны, заодно проверим, что это такое. — Ваню указал в сторону, откуда пришел, мне тоже было интересно, что такое вываливалось из корабля. Собрав обозримые вещи вокруг катамарана, мы двинулись за Ваню.

На поляне, усеянной поломанными деревьями и разбросанными капсулами, было не сложно отыскать последние. Длинная, вмещающая в себя пару футбольных полей, она примыкала к скале, растворяясь в горной породе, словно волна о песок. С большой осторожностью Альберт поднял одну из капсул. Развороченный, наполовину оплавленный контейнер по размеру напоминал добротный термос. Внутри были остатки черной жижи, в которой мы были с ног до головы, наши волосы слиплись, а зеленая походная одежда стала больше напоминать траурную из-за преобладания черного цвета.

— Что это за дрянь? Может, гудрон? — предположил Сашка.

— Она совсем ничем не пахнет. Слушай, может, на контейнере есть какие-нибудь надписи? — Ваню озирался по сторонам в поисках целой капсулы, а заприметив похожую на такую, поднял и начал рассматривать.

— Нет ничего, только гладкий отполированный металл. Ни надписи, ни заводских клейм. Надо отмыться от нее. Я думаю, что пользы от того, что мы все в ней измазаны, мало. — Ваню понес целую капсулу к катамарану. — Соберем целые, вдруг пригодятся.

— Тайные технологии. Интересно, сколько нам жить осталось? — решил разрядить обстановку я.

— Будем жить долго. Давай соберем, что можем, и найдем речку. Или хоть что-то. — Сашка подхватил следующую капсулу и пошел вслед за Ваню.

Прочесав поляну, я нашел еще две целые капсулы и, пока шел к катамарану, думал о том, как определить место, где мы находимся, найти воду, да и в целом сориентироваться на местности. В голову приходила мысль взобраться на дерево неподалеку от лагеря. А в пещерах часто бывала вода, ее тоже нужно бы исследовать. Альберт, шедший за мной, опередил меня, сразу было видно, что он опытный походник.

— Надо понять, где мы и что вокруг нас есть, я попробую залезть на дерево. — Альберт осматривался в поисках подходящей смотровой вышки.

Когда первый шок пошел на убыль, я начал немного по-другому смотреть на всю эту ситуацию. Я не верил в бога и прочие чудеса, это точно, но зато верил в людей и удачу. А еще в судьбу. Быть может, мне давался шанс жить, а не просто существовать?

Ребята явно недопонимали ситуацию, липкий дух неопределенности коснулся каждого, но никто не заметил того, что заметил я. Тревожный знак. Я совсем не слышал птиц. Для леса — явление аномальное. Не было привычного перезвона пернатых, незнакомые деревья стояли без гнезд, привычного мха у корней, а также плодов. По крайней мере, те, что я успел рассмотреть; температура была градусов двадцать пять. Точно не майская и точно не средней полосы России. Что хуже всего, никто не понимал, как мало у нас еды. Пара пачек риса, пачка макарон, гречка. Два армейских сухпайка, немного овощей, тушенки банок шесть. Немного куриного шашлыка. На пять едоков это количество можно было растянуть в лучшем случае на восемь дней. Скверно. Выбирая дерево, я надеялся увидеть сверху дорогу, водоем, следы цивилизации, любые признаки того, что мы могли двинуться в направлении помощи. Луны смотрели на меня издевательски, необычный небесный пейзаж выбивал из колеи, в голову лезли дурные мысли о том, кто покормит оставленного на даче пса, что скажут на работе, когда я не выйду на смену, нас вообще начнут искать? Станным казалось еще то, что нигде не было видно обломков самого корабля. Он вообще разрушился? Лично я не видел, только вспышку и то, что взорвалось вне зоны моего взгляда. Так. В сторону лишние мысли, сейчас, главная задача — найти подходящее дерево. Было сложно определиться с кандидатом, слишком большие деревья плохо подходили для того, чтобы взобраться наверх. Полутораметровые стволы тяжело обхватить и начать подъем, так еще и ближайšie ветки находились метрах в двух — двух с половиной от земли. У меня появилась идея взять веревку, накинуть ее на нижние ветки и подтянуться, дальше дело за малым. Парни подсалят меня, задача становилась все осуществимее.

Подходящее высокое дерево с пушистой кроной и мощными ветками я выбрал не случайно, вокруг него не было его высоких собратьев, и лес в этом месте был пореже. К тому же оно находилось чуть выше прочих из-за нахождения на подъеме, прежде чем я определился с кандидатом, пришлось зайти метров на четыреста в чашу. Парни посадили меня, я закинул взятую веревку на ближайшую ко мне ветку и начал карабкаться.

— Альберт, может, подстрахуешься?! — крикнул Ник. Остальные парни разбрелись вокруг и смотрели вверх, задрав головы.

— Нет. Выше ветки идут довольно плотно, стойте здесь, я быстро!

Определить высоту дерева было сложновато. Но похоже, что метров тридцать, что повыше, чем наши сосны, березы или тополя. Подтягиваясь, как на турнике, я жался к стволу, выбирая самые надежные ветки. Интересно, что дерево было не хвойное, листья его напоминали трезубец, с расходящимися вправо и влево лепестками, некая помесь клена и безымянных деревьев России. Тут и там из его мощной коры выступали капельки смолы, которая пахла точь-в-точь, как у елей. Я измазал в ней руки, липкая и тягучая смола была янтарно-желтого цвета. Пройдя примерно половину, я посмотрел вниз, парни, находящиеся там, изрядно поуменились, снизу раздавался нестройный хор голосов, они что-то обсуждали, разобрать уже было сложно. Поднявшись еще метра на четыре, ветки становились все тоньше, впрочем, как и ствол. Я не боялся высоты, но вниз старался не смотреть. Руки и плечи от напряжения дрожали, скоро я не смогу подняться выше из-за все истончающегося ствола, он уже немного накренился под моим весом. Макушки рядом стоящих деревьев уже сравнялись со мной, голубое небо и облака можно было рассмотреть без проблем. Еще несколько метров, мне нужно подняться выше уровня крон.

Я остановился тогда, когда ветка с предательским хрустом надломилась под моим весом, сердце замерло на секунду. Я осторожно перенес вес ноги на другую, более надежную

ветку и очень аккуратно начал разворачиваться от ствола, чтобы иметь лучший обзор.

То, что я увидел, заставило меня беспокоиться еще сильнее. Со всех сторон, куда хватало глаз, было лазурное, голубое море. На все триста шестьдесят градусов. Я не смог рассмотреть ни дорог, ни жилищ, ни других признаков разумной жизни. Другое море, уже зеленое, состояло из сотен крон деревьев, перемежалось несколькими скалами или сопками со скалами на вершинах, я видел ближайшую, судя по всему, в ней и была пещера. На мое счастье, она была самая высокая. И в несколько раз выше дерева, на котором я сидел. Вторая точка назначения стала ясна. Мне нужно взобраться на ту скалу. Идея набросать карту возникла сама собой, судя по высоте скалы, весь остров — а в том, что мы находились на острове, у меня не возникало никаких сомнений, — будет просматриваться как на ладони. Мне предстоял спуск.

Интересно, кто придумал, что спускаться легче, чем подниматься? Если это высказывание и было справедливо, то уж точно на деревья оно не распространялось. Томительные секунды поиска ногой ветвей вниз и сосание под ложечкой в моменты, когда этой ветки под ногой не оказывалось, ужасно выматывали. К моменту, когда я услышал, как парни внизу спрашивают меня, что я увидел, я весь вспотел и устал. Последние метры дались легко, спуститься по веревке и стянуть ее с ветки было последним шагом.

— Ну что там!? — гиперактивный Ник подскочил ко мне первым. — Что ты увидел?

— У кого-нибудь есть бумага и карандаш? — Я не спешил рассказывать ребятам, что увидел. Нужно сделать это после того, как я набросаю карту. — Я видел лес и скалы. Попробую взобраться на скалу, откуда пришел Ваню, и рассмотреть получше. Она намного выше деревьев.

— Пойдем посмотрим в рюкзаках. — Разочарованный Сашка явно ждал информации детальнее. — Кто вообще на сплавы берет бумагу?

— Бумага есть, только она туалетная, подойдет? — Ваню действительно надеялся помочь.

— Сомневаюсь... Пойдемте посмотрим, что у нас есть.

Быстро добравшись до катамарана, около которого находился склад наших вещей, все начали шарить по сумкам в поисках подходящего носителя карты. Ничего приемлемого ни у кого не оказалось. Андрей догадался поискать бумагу в бочке с едой и с радостью обнаружил несколько рекламных листовок, которые издевательски зазывали покупать кофе со скидкой. Их положили в пакеты с едой на кассе гипермаркета. Хоть здесь нам повезло. Ваню же нашел в старой походной куртке огрызок карандаша, удачно, что в ней он делал ремонт дома и, что-то размечая, оставил его в кармане. Отлично. Три листовки и карандаш. Вполне сносный материал для создания карты. Я планировал взобраться на сопку один, нельзя было расплыть силы, следовало поставить лагерь и осмотреть окрестности более подробно. Вопрос с питьевой водой не был решен...

— Предлагаю разделиться. Я двину на ту скалу, попробую рассмотреть местность получше. Разбейте лагерь, нужны дрова для костра, их можно взять, например, с вырванных берез. — Парням идея разбивать лагерь здесь явно не понравилась. Судя по всему, они планировали двигаться уже сейчас. Да вот только двигаться было некуда... кругом море. — У нас мало питьевой воды, может, кто-то сходит в пещеру, обычно там бывают ключики, или пройдетесь вдоль скал? Родник бы очень помог нам, осталось всего двадцать литров.

— Это не опасно? Ты точно хочешь пойти один? — спросил Сашка, его худощавая фигура двинулась чуть вперед, он явно хотел пойти со мной.

— Так будет быстрее.

— Тогда я буду разбивать лагерь, Андрей, ты как? — Ник любил быть костровым и тут же занял понятную ему нишу. Андрей не возражал.

— Саня, давай тогда осмотрим пещеру, из которой я вылез, я взял налобный фонарь. У тебя тоже был такой? — Их мощные фонари точногодились бы в пещере, я помню, как мы лазили в Геологов-3, они справятся.

— Отлично, так и решим. Давайте, я двинул, не буду терять время. — Трусцой я побежал в сторону скалы, высматривая подъем получше.

Саша

Спина Альберта скрылась в густом подлеске на пути к скале. Ник и Андрей уже доставали палатки, а Ваню приготовил пилы и топор для заготовки дров. Нужно было достать фонарики. За все предыдущие походы в пещеры я уяснил для себя, что лучше нести больше запасных аккумуляторов и батарей, чем понадеяться на одну. В этот раз я взял всего лишь один запасной комплект аккумуляторов для налобного фонарика, еще у меня был обычный ручной и динамо-фонарь, который преобразовывал кинетическую энергию в электричество, батарейки такому были не нужны, но и светил он довольно слабо. Фонарик телефона тоже можно было посчитать за источник света, на всякий случай возьму.

— Саня, я готов. Ник, Андрей, давайте договоримся, если через четыре часа не придем, оставляйте Альберту послание, берите веревки и идите нас искать, кто знает, что там будет в пещере. — Ваню очень разумно перестраховался.

Ваню уже стоял заряженный на доскональное исследование пещеры, надел на голову фонарь, перекинул через плечо длинный моток веревки. Я не отставал, рассовал по карманам гаджеты и небольшую бутылку воды, которую оставил в рюкзаке. Куртку решил пока не переодевать, у меня осталась всего одна чистая и сухая, я не понаслышке знал, как грязно и мокро бывает в пещерах. Ваню также предпочел не переодеваться сейчас. Андрей же и Ник, собрав одну палатку, решили все же скинуть грязные костюмы и переодеться. С собой у нас было три палатки. Две трехместных громадины и одна двухместная палатка Ника. Поставить решили все три. Мы условились, что пока нас нет, Андрей с Ником приготовят скоропортящуюся еду и разведут костер. Андрей причитал, что опасается диких зверей, и запасливо взял две противомедвежьих петарды, запихнул одну в карман куртки, а вторую у него попросил я, на всякий случай. Ник же, наслушавшись рассказов про медведя, жадно поглядывал на топор. Ладно, будем надеяться, что никто не придет.

Пройдя через разрушенное поле, мы с Ваню подошли ко входу в пещеру и включили налобные фонарики.

— Ваню, а насколько глубоко ты в ней очнулся?

— Свет видел, значит, не очень. Но я ничего толком не рассмотрел, как пришел в себя, попытался обратиться поскорее.

Черный зев пещеры был непроглядно мрачен, источал прохладу и сырость. Мы собирались в него нырнуть, в приоритете было найти воду, подземный ключик или родник. Я шагнул в чрево пещеры первым, включенный фонарь прорезал мрак и озарял холодные грязные стены пещеры. Ход был довольно широкий, шел прямо метров на пять, а затем вилял вправо и начинал сужаться, одновременно с этим углубляясь вниз. Свод был высокий, позволяя идти, не пригибаясь, нам обоим. Вход в пещеру не был сложным, я лазал в намного более труднодоступные места, с другой стороны, и снаряжен я был куда лучше. Надеюсь, дело не дойдет до вертикальных колодцев и затопленных сифонов.

Чем глубже мы спускались, тем прохладнее становилось, обычная температура для пещер, несколько градусов выше нуля, на поверхности было палящее солнце, поэтому перепад температуры ощущался особенно остро. Вскоре ход начал сужаться, идти приходилось боком, луч фонаря не мог осветить путь слишком далеко из-за извилистости хода. Кое-что необычное было в местах, где становилось особенно узко, стены испещряли

продольные борозды, будто некто расширил узкий ход до приемлемого. Я не был геологом, поэтому не стал говорить Вану о своем предположении, ему в этой расширенной «щучке» идти было довольно свободно.

Ход выплюнул нас в небольшой грот, из которого отделялись два лаза. Один будто бы нарочно выдолбленный в форме арки, а второй на уровне пола, в форме неровного овала, заваленного набок. По ощущениям мы спустились уже довольно глубоко. Не стовариваясь, мы двинулись в ход в форме арки. Скалистый слой сменился на глиняный, влажно чавкая во тьме, раздавалось эхо наших шагов вперемешку с тяжелым дыханием. Мои сапоги-болотники оставляли явный след.

Я услышал глухой звук текущей воды. Резко затормозив, провел рукой по влажной стене пещеры, Вану из-за моей остановки впечатался мне в спину.

— Т-с-с. Слышишь, Вану? — Он уставился в стену и наострил уши.

— Звучит, как вода.

— Мне тоже так кажется, мы близко. — Я ускорил шаг, задерживаться дольше, чем это было необходимо, я не планировал. Узнаем место, если не найдем воды наверху, сделаем сюда пару вылазок.

Мы вышли в обширный грот, луч фонаря едва доставал до потолка, что говорило о размерах этого места, на земле валялись десятки огромных остроугольных валунов, судя по всему, когда-то упавших сверху. Ходить приходилось по ним. Шумная капель сточила в крепких каменных телах вмятины, за сотни лет стараний это была небольшая награда. Вода здесь все-таки присутствовала. Чуть дальше мы увидели глубокую борозду, по которой тек родник. Это хорошо. Я опустил руку в хрустально прозрачную воду, от холода пальцы заломило. Набрав в ладонь немного воды, я отправил ее в рот. Погоняв влагу, не ощутил соли, значит, вода была пресная, на вкус ничем не отдавала. Вполне пригодная для питья. Вану вслед за мной сделал пару глотков.

— Ледянущая, — резюмировал Вану.

— Давай осмотрим стены и будем возвращаться, интересно, сколько еще выходов из этого места? — Вану согласился, мы разбрелись по сторонам грота и начали бегло их осматривать.

— Саня, смотри! Тут рисунки! — едва отойдя, гаркнул Вану, чем до смерти меня напугал. Его луженая плотка, помноженная на эхо пещеры, любого бы взбодрила. Возбужденный голос заставил меня поторопиться.

Две сферы света блуждали по огромной уходящей ввысь стене, вырывая из тьмы отдельные рисунки и изображения. Стена была ровная, на ней удобно рассматривать послание, без трещин, ям и вмятин, она была идеальным полотном для живописи. Фигуру человека я узнал без проблем. Вообще, таких фигур было много.

— Обалдеть... Это что же, письма древних людей? Смотри, как фигуры похожи на нас! — возбужденно выпалил Вану.

— Реально похожи. Давай найдем начало, похоже, они, как и мы, начинают слева.

Сместившись на несколько метров левее, мы увидели, как резко гладкая стена заканчивается и врезается в неаккуратное тело скалы, они выглядели вместе как артист и нищий, настолько контрастно гладкое полотно подготовленной стены и рваная, влажная, вся в неровностях горная порода различались. Молящиеся на коленях схематические фигурки гуманоидных созданий, похожих на людей, воздели руки к небу. Они приветствовали что-то пролетающее между двух лун и солнца. Мы с Вану нервно переглянулись, луны были явно те

самые, которые мы могли лицезреть на поверхности. Синяя и желтая. Жадно впившись, мои глаза становились все шире, я сам не замечал, как медленно смещался вдоль стены, загипнотизированный волшебным зрелищем, в попытках не упустить смысл диорамы. Тот предмет, который аборигены встречали с неба, был подозрительно похож на треклятый разбившийся корабль. Меня мелко затрясло от осознания того, что все, что я вижу, происходило точь-в-точь как у нас. То же продолговатое тело корабля, что чуть не прикончило нас и неизвестно куда переместило своим взрывом. Следующий набор изображений представлял собой тех же аборигенов в моленной позе и корабль, который был к ним близко, от него отделился челнок поменьше. В следующем изображении я смог разглядеть его хозяев. Двунogie, двурукие, в явно изображенных скафандрах, я смог определить это по характерной сфере на голове, они передавали людям... те самые контейнеры, которыми нас чуть не прибило! Сдвинувшись правее, увидел, как аборигены выливают содержимое контейнеров на себя, а неизвестные пришельцы улетают прочь. Фигурок аборигенов были десятки, подняв руки вверх, они тащили какие-то глыбы прямо в воздухе, собирая колоссальных размеров кольцо. Сначала одну часть, затем другую, с каждым изображением фигурок становилось все меньше и меньше, пока последняя группа не собрала кольцо воедино.

Собранное кольцо воспарило вверх и расположилось внутри ставших в ряд лун. Кадр сменился. Из кольца медленно выплывали тысячи кораблей, которые мы видели раньше. Аборигены приветствовали своих покровителей. А те, вместо слов благодарности, принялись уничтожать построенное кольцо, фигурки в ужасе разбежались в стороны, горящие обломки летели вниз и разрушали все на своем пути. Огромная волна была последней картинкой.

Я повернул голову и встретился с диким взглядом Ваню.

— Они... создали портал. И впустили через него этих существ, а те в свою очередь их всех уничтожили. Ты ведь тоже узнал фигуру корабля? — Ваню смотрел на меня очень внимательно, словно вопрошая, одинаково ли мы поняли послание.

— Я не знаю... Но очень на это похоже. Я сниму на камеру, посвети. Мы должны рассказать остальным. — Включившийся телефон осветил вспышкой начало панорамы.

Андрей

В детстве я верил в чудеса, взрослея, с каждым годом верил все меньше и меньше, пока не убедился в том, что мир, если разобраться, логичен и объясним. Раньше люди считали, что Земля плоская и стоит на трех слонах, смелые ученые мужи пытались опровергнуть эти ошибочные мнения, за что платили своими жизнями. Николай Коперник и Джордано Бруно ставили устоявшиеся догмы под сомнение и в итоге оказались правы. Человечество с помощью света науки прокладывало себе путь во тьме невежества. Сейчас я был на их месте. Мой мир пошатнулся. Неизвестные корабли, телепортация, контейнеры с таинственным содержимым и, наконец, неизвестные луны, которых было аж две. Мир был намного сложнее, чем ученые могли бы предположить. Я не знал, куда мы попали, и думал о том, как течет время на моей родине, если допустить, что мы действительно оказались за пределами далеко от дома. Быть может, день, проведенный здесь, равнялся секунде, пройденной там. Или наоборот. Если мне посчастливится вернуться домой, смогу ли я застать живыми своих родителей? Или сам вернусь дряблым старцем. Так много вопросов и так мало ответов... Насущные дела отвлекали от тягучих размышлений. Нужно было заняться лагерем.

Прежде чем пилить деревья на дрова, мы опытным путем выяснили, что здешний

хворост, пусть и сухой, горит крайне скверно. Родная березка в этом плане была намного лучше. Палатки мы поставили миглом, раскидали вещи, определились, что будем готовить. Но вот на стадии разжигания костра нас ждал сюрприз. Мы насобирали перспективный с виду хворост и начали разжигать, весьма вялое зрелище. Ник наковырял смолы около больших деревьев, она больше коптила черным смоляным дымом, нежели помогала разжигаться. Вот бы мы попали, если бы деревья из нашего мира так услужливо не выбросило на поляну. При ближайшем рассмотрении корней я обнаружил много червей. Если найдем водоем, можно будет порыбачить. Взятых с собой бубей было не так чтобы много.

Поверженную березу мы рубили по очереди, начав сверху, отсекая мешающиеся ветки, дров нужно было достаточно, чтобы хватило на всю ночь и, возможно, на следующий день. Сомневаюсь, что сегодня кто-то будет крепко спать, стресс все пережили знатный. Наше беспокойство мы растворяли в работе, когда руки заняты, не так много думаешь о плохом. А плохого в нашей ситуации хватало. Мне все не давала покоя вторая луна, которая то и дело попадала в поле зрения. Она завораживала; если дальнюю можно было худо-бедно принять за нашу, то ее желтая подруга разрушала все сомнения напрочь.

— Как думаешь, приливы здесь тоже двойные? — Ник проследил, куда я смотрю, и задал интересующий его вопрос. — Я думаю, что двойные, интересно, какие у них орбиты.

— Мне кажется, эта планета — копия нашей Земли. — Я уселся на березу, переводя дух, Ник рубил особо неподатливый сук и слушал. — Вот смотри, мы дышим, как обычно. Да, мне кажется, что тут воздух даже послаще. Ходим как обычно, я не чувствую, что мне легче или тяжелее. Земля такая же. Те же камушки и грунт. Другая трава и деревья, это да. Небо и облака идентичны нашим, жарче разве что.

— Жарче, это точно. — Ник вытер тыльной стороной ладони блестящий от пота лоб и поморщился. — А может, мы все умерли, и это нам мерещится?

— Тяпни себя по пальцу, и проверим, я чувствую себя паршиво, а значит, существую. — Ник неуклюже оступился, смачно матерясь, и вытащил из-под спиленного ствола березы очередную капсулу, похоже, что неповрежденную. Мы нашли всего семь штук не поломанных, это была восьмая. Изувеченные корпуса других капсул мы тоже собрали и отнесли к катамарану.

— Вот смотрю я на это и сразу вспоминаю фильм «Прометей», помнишь, там были такие же штуки. Помнится, в них был смертельный вирус. — Ник грузно уселся на ствол березы, его черные, слипшиеся от жижи волосы и чумазое лицо добавляли нотку безумия во внешний вид.

— Давай не нагнетай, был бы это яд, мы бы уже померли, как мухи. А мне стало немного легче. — Ник положил капсулу на траву и достал сигареты, которые неловко уронил под березу. — Лучше угости сигаретой, со всей этой катавасией можно и покурить.

— Сейчас... Куда-то сюда упала...

Ник нагнулся к березе и попытался рассмотреть, куда упала пачка. Я заметил фиолетовую коробочку и указал на нее, она упала аккуратно между двух больших веток, и Нику не хватало десятка сантиметров, чтобы дотянуться. Он тянул к ней пальцы, когда это произошло. Пачка сама прыгнула ему в руку, Ник от неожиданности плюхнулся на землю и ошалело посмотрел на меня.

— Какого... Ты видел?! — Ник крутил ее в руках, пытаясь понять, как это произошло. Я точно видел, как она взметнулась с земли, будто ее подбросили.

— Что ты сделал? Толкнул ее?

— Нет же, я просто тянулся и думал о ней. — Я вырвал пачку у него из рук и принялся осматривать, ничего необычного не обнаружил. — А ну попробуй еще.

Я закинул пачку поглубже под березу, Ник стоял, нахмурившись, и не знал, с чего начать. Потом подошел поближе, смотрел на нее пару секунд, вытянул руку и провернул этот финт еще раз. Пачка просто скользнула ему в руку. Я тут же подскочил и стал рядом.

— Как?! Как ты это делаешь?

— Да не знаю я! Само как-то! А ну попробуй ты. Я щас чокнусь со всем этим дерьмом что происходит вообще? — Ник швырнул пачку туда же, куда и я, а затем отошел в сторону и сделал приглашающий жест.

Пачка виднелась в явной недоступности. Я вытянул руку вперед и начал думать о ней, о том, как она влетает мне в руку, представил это настолько ярко, насколько мог. Ничего не происходило несколько секунд, я просто стоял как дурак с вытянутой рукой и пыжился. Ерунда какая; я разочарованно опустил руку. Но взгляд не отводил, Ник молча смотрел на меня.

— Я представил, что она приподнимается, будто на скатерти или платке... Всегда так делаю. Мои загоны, не обращай внимания, — неуверенно произнес он.

Я скептически зыркнул на него. На скатерти или платке, интересно. Снова вытянул руку и представил, что под пачкой расстелили носовой платок, и потянул не за пачку, а за него. Коробочка резко полетела ко мне в руку, да так быстро, что я не успел схватить ее, она отрикошетила от ладони и попала мне прямо в нос.

— Твою же мать... — Ник уже поставил топор обухом на березу, желая повторить финт. — Ты уверен, что это хорошая идея?!

Нику было плевать, он просто не обращал на меня внимания и как одержимый отошел от ствола и вытянул сразу обе руки в направлении топора. Я замер, если у него сейчас получится, значит, меня точно глючит. Топор не шевелился несколько мгновений, затем просто упал. Ник разочарованно посмотрел на меня. Затем снова поставил топор на березу. Отошел, вытянул руки, топор снова упал. Я предположил, что он просто неустойчиво стоит. В следующий раз Ник положил его боком. Результат был тот же. Топор падал с березы, хотя на него ничего не воздействовало, кроме кривляний Ника.

Я взял пачку в руку и тупо на нее уставился. Разжал ладонь и представил, как она взмывает вверх. Коробочка поднялась сантиметров на сорок и упала рядом со мной. Закружилась голова и, похоже, не у меня одного. Ник подошел ко мне, уселся рядом и завернул такой витиеватый матюг, что ему позавидовали бы все портовые матросы.

Еще один кирпич в фундаменте понимания окружающего мира громко хрустнул. Теперь еще и это. Может, я и правда схожу с ума?

Я притянул пачку последний раз и отдал ее Нику, он достал две сигареты, одну протянул мне. Мы молча закурили.

— У тебя закружилась голова, когда ты тянул топор? — Ник кивнул.

— Мы в матрице, — многозначительно выдал он. — Нео умел так же. Других объяснений у меня нет. Я — Нео, чтоб его. А ты Тринити.

Я хохотнул.

— Пошел ты. Тогда уж я Морфеус. — Ник был не против.

— Давай проверим еще, на чем это работает? — Его голос звучал глухо. Он уставился в пространство перед собой. Я знал: когда он так делал, значит, он заиклился. Проверить я

был не против, нужно только утащить спиленные ветки к лагерю. Заготовленного количества должно хватить на ночь. У меня возник только один вопрос: можно ли развить этот навык? И не временный ли он? Был лишь один способ проверить.

Ник

Солнце подбиралось к скале, на которую убежал Альберт, совсем скоро раскаленный шар скроется, и до заката останется всего несколько часов. Мы с Андреем, натаскав дров, принялись готовить плов, курица — самый скоропортящийся продукт, с нее и начали. Костер бодро потрескивал, нагревая содержимое котелка, вода почти закипела, Андрей готов был закидывать рис. У меня же из головы все не шли мысли насчет пачки сигарет, с чего вдруг мы стали уметь такое? Придя в лагерь, мы проверили свои способности почти на всех предметах и обнаружили интересную штуку: органические вещи практически не поддавались движению или влиянию. Трава, сорванные ветки, косточки курицы, едва заметные колебания можно было разглядеть, и все; чуть лучше дела обстояли с сухим хворостом — его можно было, в зависимости от размера, немного сдвинуть. А лучше всего мы могли влиять на металлы, камни, резину, пластик. Мы не переставая минут сорок проверяли, что можем, на всем подряд. За это время вымотались настолько, что от усталости руки и ноги налились свинцом. Ощущения были такие, как будто я пришел в зал впервые и прокачал каждую мышцу, да так, что на следующий день болело абсолютно все. Это сопровождалось головокружением, но азарт от невероятной способности затмил здравый смысл, мы не могли остановиться, за что и поплатились жуткой усталостью.

Андрей предположил, что это больше всего похоже на телекинез, но необычный. Органика слабо поддавалась воздействию, будто утекала сквозь раскинутую под такими предметами скатерть, словно песок сквозь сито. Я не видел причин с ним не соглашаться. Нужно рассказать парням, вот они удивятся! Скоро истекает время, которое отвел Ваню, мы с Андреем готовы были отправиться за ними. Альберта тоже не было. Оставалось только ждать и не оставить парней голодными, когда они все вернутся. Сидеть у костра было уютно, но мерзкое беспокойство от нахождения на незнакомой местности меня истязало. Лесное зверье в нашем мире довольно опасно. Встретиться с медведем в лесу — все равно что подписать себе смертный приговор. Страшно было представить, какие твари водятся здесь. А нам даже защититься было нечем. Рука сама потянулась к топору; преодолевая жуткую усталость, я выбрал ветку попрямее и принялся обтесывать ее до острой палки. Хоть что-то. Иллюзия того, что мы можем себя защитить, определенно лучше, чем ее отсутствие. Андрей не возражал, по его лицу читалось что он готовит на голых инстинктах и жутко хочет прилечь отдохнуть.

Шаг за шагом, ветка становилась все стройнее, силы удара топором хватало на мелкие веточки. На большие же мне приходилось тратить намного больше взмахов. Я шумно выдохнул, пот залил мне глаза. Треклятые ветки не поддавались; чтобы срубить одну, я тратил непозволительно много сил. Почему бы мне не попробовать толкнуть топор силой мысли? Останавливало только то, что я мог обессилить себя до состояния Андрея. Только пару попыток... Странно, но мне нравилось играть с этим. Применять силу мысли на предметы было очень занятно. Так-с. Отведя острие топора в замахе над особо крупной веткой, одновременно опуская руки, я толкнул силой в обух. Топор метнулся к ветке, срубил ее полностью и дернул меня инерцией за плечи так, что я потерял равновесие и чуть не отчекрыжил себе палец на ноге. Жесть. Применять силу сверху вниз было намного легче, чем в горизонтальном направлении, и уж точно легче, чем поднимать что-то вверх.

Интересно, значит, сила тяжести, сила руки и сила мысли, направленные вектором вниз, приумножали силы друг друга? Интересно, а всю березу я смогу перерубить с одного удара? Выбрал верхушку ствола втрое толще ветки, которую только что перерубил. Встал напротив, расставил ноги пошире, чтобы не зацепить ненароком пальцы, сделал засечку, чтобы не промахнуться, взялся двумя руками за топориче, и прицелился. Сконцентрировался на обухе и представил, что давлю на него, словно десяток рук, вместе с этим опуская их. Береза с глухим стуком распалась на две части, а топор я засадил в землю аккуратно под стволом, да так глубоко, что касался землей своих ладоней. Тут же дернул на себя, доставая засевшее лезвие из объятий земли.

— Ты что, не устал от этого? Я вообще весь вымотался. — Андрей помешивал уже засыпанный рис, смотря на меня с опаской, видимо, он не увидел, что у меня получилось. — Копье лучше доделай. Дров и так много.

Предложение было дельное. Решив больше не изнурять себя экспериментами, я обточил палку, гордо обозванную Андреем «копьем», до приемлемого состояния, и поставил ее рядом с разложенным стулом. Стоило подумать, что еще можно сделать с силой.

Парни вернулись вскоре после того, как я закончил обтесывать вторую палку. Вид у них был обеспокоенный.

— Долго вы. Нашли воду? — Андрей поднялся встречать друзей.

— Нашли. — Ваню разложил стул и поставил его вблизи костра. Сашка поступил так же. Они даже не взглянули на дрова, которые мы заготовили, и на ужин тоже не посмотрели. — Когда Альберт придет, нужно будет кое-что обсудить.

— Рассказывай давай. — Я просто ненавижу ждать. Сашка тоже не спешил рассказывать об увиденном. Нужно было их расшевелить, судя по всему, они нашли что-то ценное. — Парни, хотите, фокус покажу? Ваню, лови!

Я бросил ему в ладони камушек, он поймал его и принялся непонимающе рассматривать, я вырвал его прямо из рук силой мысли и с глухим хлопком поймал правой рукой. Головы Сашки и Ваню развернулись друг на друга мгновенно.

— Ты как это сделал? — возбужденно спросил Сашка.

Мы рассказали им все, что успели узнать, они становились все мрачнее, я отчаянно не понимал, почему? Новость-то не была плохой, скорее даже наоборот, я чувствовал уверенность в том, что мы сможем защититься от диких зверей, топор я старался держать поближе к себе. По очереди Сашка и Ваню попробовали провернуть финт с камушком, некоторое время мы с Андреем терпеливо объясняли, как это делали. В итоге получилось у обоих. Все мы были в возбужденном состоянии. Парни немного поигрались с подбрасыванием камешков вверх, затем слово взял Ваню.

— Мы нашли в пещере рисунки. — Он хотел было продолжить, но со стороны поляны послышались шаги, мы дружно повернулись в сторону шума.

— Альберт! Ты как? Все получилось? — обрадовался Сашка. Мы все поднялись, желая услышать новости и узнать, что же Альберт увидел на скале.

Альберт уселся прямо на землю около костра и протянул Сашке изрисованную рекламную листовку. Затем принялся основательно рассказывать, что увидел.

— Мы находимся на острове. Стороны света пока что определил, как на Земле, по восходящему и заходящему солнцу. Западнее есть еще один остров, поменьше, на нем растут огромные деревья, намного выше тех, что мы видели. Я не заметил следов цивилизации, ни домов, ни дорог, ничего. На многие километры вокруг только вода. На севере течет река с

тремя рукавами, вокруг нее поле каких-то кустов. Восточнее на острове есть большой пляж. На западе пляж поменьше. — Пока Альберт рассказывал все это, карта гуляла по рукам, и каждый жадно всматривался в нарисованное. — Южнее есть озеро, думаю, что пресное, надо будет наведаться туда. Скалу, на которую я залез, назвал Клык Симбы, никто не против?

Так звали его собаку, там, дома. Похоже, Альберт скучал по ней. Остров, остров, остров. Звучало очень плохо. Как вот с него выбираться? Катамаран не приспособлен для морских просторов. К тому же еще и сломан. Делать плот? На этом новости не закончились. Сашка молча протянул свой телефон с открытыми фотографиями и начал рассказывать, что они с Ваном нашли в пещере. Ван в разных местах дополнял его рассказ.

Из сказанного выходило, что эти пришельцы прилетали не только к нам на Землю, но были и здесь, правда, непонятно, как давно, но если рисунки наскальные, должно быть, им сотни лет, если не тысячи. Непонятно было, зачем строить врата, если корабли и так могли добраться до планет, может, были какие-то ограничения? Да и зачем рушить то, что по их указанию строили? Больше всего меня заинтересовал момент с жижей в капсулах. Похоже, с ее помощью неизвестные манипуляторы давали силу аборигенам, благодаря которой велось строительство.

— Надо выбираться с острова. Если были рисунки, значит, были и те, кто их нарисовал, либо их потомки. Нужно найти местных и поинтересоваться, как тут все устроено. Вы же понимаете, что портал — это единственный способ вернуться домой. — Я жарко заговорил, выражая, как мне казалось, общее мнение.

— Как ты себе это представляешь? А если его даже строить не начинали? Будешь первым прорабом на деревне? — поддел меня Саша.

— Это дело десятое. Для начала давайте выберемся с острова и найдем мастных. Попробуем установить контакт, — предложил я.

— Сперва исследуем остров. — Альберт снял приготовленный плов с костра и наложил себе в крышку от армейского котелка. — Сходим до озера и реки. Завтра. Пройдем через пляжи. Посмотрим, как тут с рыбой, вымоемся от этой дряни. Остров не слишком большой, я думаю, что из конца в конец его можно пройти часов за шесть-семь. Зверей я, кстати, тоже не видел. Как насекомых и птиц. Вы заметили?

Альберт оказался прав, никакой живности я не наблюдал. Мошка не ела, птицы не пели. Это было странно. Быть может, мы просто были невнимательны?

После ужина мы вскипятили воды для чая, солнце зашло за кроны, и лес погрузился в сумерки. Оживленно беседуя, мы обсуждали все, что сегодня произошло. Палатки были готовы ко сну, постепенно каждый погрузился в свои мысли. Мы решили дежурить по очереди, мало ли что. Я вызвался первым, отобрав у Сашки противомедвежью петарду. С ней как-то спокойнее. Да и разбудить всех, если что, можно будет со стопроцентным результатом. Измученные событиями, парни разбрелись по палаткам. Следующим за мной дежурил Альберт, я был уверен, что в голове у каждого роились сотни вопросов без ответа, быть может, завтра мы получим хоть какую-то ясность.

Жар костра опалял и стягивал мое лицо. Крутящиеся вокруг пальцев камни уже не привлекали мое внимание, я на автоматизме закручивал их в замысловатые траектории, оттачивая навык владения силой. Так необычно... Как будто это моя рука двигалась вокруг камушков, а они были неподвижны, — обманчивое ощущение. Когда я вращал их, то ярко представлял положение каждого. Подняв в воздух, я занес их за затылок и закрыл глаза.

Даже так, без помощи зрения, я четко понимал, где какой находится. Остановив движение, попытался воспроизвести их в мыслях. Я чувствовал, что они там, за моей головой. Большой овальный — над правым ухом. Продолговатый, похожий формой на зажигалку, — над левым. Прямо напротив затылка был сплюснутый, похожий на уродливую оладью самый крупный камень. Я ощущал все вмятины. Треск костра затих. Руки легли на жесткий брезент складного стула. Все выпуклости, впадины и трещины, их поверхности были полностью исследованы мной, каждая трещинка и прилипшая песчинка. Все предстало под моим внутренним взором. Они были мне понятны. Держать их на весу становилось естественно, как дышать. словно прилипшие в бане листья березы к телу. Вроде они есть, но ощущались так ненавязчиво.

Я выбрал самый длинный камень из трех. Было интересно, насколько он прочный. Повращав его за собой еще раз, медленно начал давить в середину, стараясь удержать камень на одном месте. Я почти физически ощущал, как находящиеся на наружной от стороны давления трещины медленно расширялись, незаметные человеческому взгляду, я ощущал эти изменения силой и мог влиять на то, куда и с каким напряжением надавливаю. Камень хорошо проходил проверку на прочность. Еще... Еще... Раздался внезапный хруст. Я вздрогнул. Притянув его в руку, я обнаружил, что расколол тельце камня пополам. Как сухой прутик. Остальные бесшумно упали за моей спиной. Я провел большим пальцем по шершавому сколу. Задумчиво отбросил бесполезные осколки в сторону костра. Следующий камень лег мне в ладонь...

Альберт

Наутро следующего дня все проснулись, когда рассвело, лично я спал неважно. Слишком многое произошло, и сны были рваные, но насыщенные. Палатки оставили как есть, только закрыли. Взяв удочки, грязную одежду, топор и два выструганные Ником копыя, мы двинулись в сторону косого озера. Андрей дежурил последним и за предрассветные часы перерисовал карту на две оставшиеся листовки. Теперь у нас было три копии карты, одну я взял себе, оригинальную, копии достались Андрею и Саше. Шли мы минут сорок. Местность ближе к озеру пускалась под уклон, то и дело встречались внушительные валуны, лес был довольно плотным, но встречались и небольшие полянки с овражками. Деревья были все те же. Попадались даже кусты с непонятными красными ягодами. Пробовать их никто не рискнул, однако место приметили.

Озеро мы увидели задолго до того, как к нему добрались, из-за нестройного подлеска бирюзовая вода начала мелькать метров за пятьсот. Короткий глиняный спуск к озеру был довольно высоким, когда подошли к воде, появилась и мошка. У меня немного отлегло, не думал, что буду радоваться мелким кровососущим тварям. Вот в них я разницы с нашими не заметил. Такие же приставучие и жужжащие.

Похоже, что мы вышли к южной части озера, так как его берег виднелся, если смотреть направо. Левый же уходил далеко на восток, и окончания там видно не было. Озеро оказалось пресным. Как я и думал. Мы смывали с себя и одежды эту черную жижу, поддавалась она довольно сносно, а где были сложные загрязнения, в ход шли трава и песок с мелкими камушками, выполнявшие роль терки. Вода оказалась довольно холодная и чистая, она скрывала берег на несколько метров, затем дно терялось в глубине озера.

Первым стирку закончил Андрей и тут же пошел ставить удочки подальше от нас. Он предусмотрительно взял прикорм и наживку — похоже, затеял большую рыбалку. Никто не был против, лишней пойманная рыба точно не станет. Да и посмотреть, что же клюнет, было интересно. Ваню и Сашку приняли активное участие в выборе места ловли и прикормки. Ник же остался безучастен к их суете, может, здраво рассудил, что все удочки заняты; с другой стороны, он никогда не показывал, что любит рыбалку. Казалось, его больше интересует камушек, который он старался держать на одной высоте. Я и сам, пока шел сюда, то и дело притягивал в ладошку мелкую гальку, новая способность интриговала. Парни тоже так развлекались, но Ник как-то по-особенному зациклился, хоть и старался не подавать вида. Каждый раз, когда к нему обращались, он тут же ронял камушек и, казалось, забывал про него.

Пока парни рыбачили, я позвал Ника помочь разложить постиранную одежду на полянке. Выбрав участок с подходящими ветками и должным наличием солнца, мы быстро развесили капающие штаны и куртки. Сохнуть они должны не долго. Ник предложил разойтись немного в стороны и посмотреть, что еще интересного вдоль берега. Так мы и поступили. Я пошел в сторону, где окончания озера не было видно, Ник же отправился посмотреть ближний конец озера. Мы условились отойти до зоны видимости друг друга.

Ничего интересного вдоль берега мы не нашли, дойдя до уклона, пошли обратно в сторону рыбачащих парней. Судя по их крикам, на закинутые удочки кто-то клюнул. Ваню бодро тянул солидных размеров рыбку, похожую на тайменя. Рыба никак не хотела

сдаваться, и чем ближе к берегу ее тянул Ваню, тем ожесточенней становилась борьба за свободу. Мы с Ником вернулись почти одновременно, когда удочка Андрея синхронно задергалась, начинался клев. Уж не знаю, что так помогло приманить рыбу, наш российский червь или деликатесная прикормка, но одновременно две удочки готовы были достать добычу. Саша удрученно смотрел, как названный «таймень» вот-вот сорвется с крючка, затем вытянул руку, и рыба, которую тянул Ваню, разбрызгивая воду озера в стороны, выскочила на берег, где была поймана руками.

— Саня, ты как ее вытащил? — Мне стало интересно, неужели за нее можно тянуть силой? Сашка, не глядя на меня, вытащил вторую, освобождая Андрея от необходимости бороться с рыбой.

— Тяните за леску и крючок, за рыбу тянуть у меня не вышло. Она словно выскользывает. О, вот и у меня клюнуло! — Сашка подбежал к дрожащей удочке и, подтянув рыбу к поверхности, чтобы можно было увидеть ее силуэт, сосредоточился и ловко вытянул рыбешку на берег.

— Дайте-ка попробовать... Где черви? — изъявил совершенно не свойственное желание порыбачить Ник.

Пока парни меняли наживку и вновь забрасывали удочки, я откинул рыбу подальше от воды и вместе с Сашкой, который передал удочку Нику, принялся рассматривать добычу. Определить породу было сложно. Какой-то окунь-переросток. Острые зубы, короткая морда, красные полоски на плавниках. Похоже, рыба была хищной. Взяв копье, я приготовил его рядом, чтобы насадить рыбу и транспортировать ее в лагерь. Также нужно будет взять пустые емкости и набрать воды здесь. Но это все не обязательно делать всем вместе. У меня в планах было обойти остров кругом и осмотреть, что я не смог увидеть с Клыка Симбы.

Я предложил парням разделиться, троим сделать обход вокруг острова, а двоим остаться рыбачить и сходить за водой. Ник вызвался остаться, Ваню и Андрей захотели идти со мной. Группы определились, и мы выдвинулись в сторону большого пляжа, оставляя Сашку и Ника заготавливать рыбу. Солнце было еще низко, и я планировал вернуться в лагерь еще до заката.

Высокая, судя по всему, сорная трава цеплялась за штанины моих армейских брюк. Флора этого места не удивляла своим разнообразием. Похоже, что в рамках острова эволюция не могла разгуляться слишком сильно. Замкнутая экосистема клочка суши была довольно скудна. Несколько видов кустов, несколько видов деревьев. Однообразная трава.

Солнце нещадно жарило мне затылок, потеряв его шершавой рукой, я прикинул, что идти до пляжа еще около часа. Андрей шагал левее, он подходил к зачаткам ранее не виденных цветов и пытался их нюхать, разочарованно обнаруживая, что они ничем не пахнут.

Ваню в своей черной кепке шагал впереди. Я столько раз ходил с ними в походы, столько раз мы оставались один на один с природой, и каждый раз я доверял им, даже предположить не мог, что когда-то вынужден буду положиться на друзей больше, чем прежде. Ведь сейчас мы не просто на прогулке, нам нужно выжить. Всем. Вместе.

«Что делает человека другом?» — задумался я. А что такое вообще друг? Повертев это слово на языке, я не смог дать внятного определения. Если в общих чертах, то нас связывало схожее мировоззрение, доверие. Эмоции парней были мне понятны. Мне интересно с ними, они понимали меня, а я — их. Но в какой момент мы стали друзьями? Вот сперва мы просто общались в институте и на работе. А потом — бац, вместе съездили на десяток сплавов и

походов. В какой-то неуловимый момент мы стали друзьями...

Вдали начал мелькать вытянутый пляж. Путь предстоял долгий.

Саша

Клев закончился после двенадцатой рыбыны. Мы давно перестали слышать шаги удаляющихся парней. Собрав постиранные вещи и насадив рыбу на оставленные копыя, мы накинули одежду посуше себе на плечи и выдвинулись в сторону лагеря. Обратный путь нашли без всяких проблем. Ориентиром выступал Клык Симбы. В лагере мы оставили рыбу накинув на нее тент, чтобы защитить от солнца, и взяли емкости с водой, какие смогли найти, жадно отпив из пятилитровой бутылки. Путь туда-обратно до озера занимал около полутора часов. Удочки во второй раз мы с собой не брали, рассудив, что рыбы на сегодня хватит.

Прошел полдень, мы закончили все насущные дела. Я предложил Нику посмотреть на малый пляж. Судя по карте, он был совсем близко. Ник согласился. Шли мы примерно столько же, сколько и до косога озера. Двигались на запад, и нам открывалась длинная пляжная коса. А вдали появился остров. Альберт был прав, деревья, видневшиеся там, были огромны. Между островами — кучки скал, судя по всему, когда-то эти клочки суши были одним целым.

— Нам нужно починить катамаран, — неожиданно заявил Ник.

— Куда ты собрался плыть? — спросил его я. — Непонятно, где земля. И какую сторону выбрать?

— Дак вот же она. — Ник указал на остров с огромными деревьями. — У меня есть идея, как поставить катамаран на ноги. Направление мы выберем, не сомневайся, просто я хочу быть готов к этому времени. Меня выводит из себя мысль, что мы беспомощны и можем застрять здесь надолго.

— Сейчас вернемся и посмотрим, что можно сделать. — Я задумчиво подтянул камушек с земли в ладонь. — У меня все не идет из головы мысль. Кто же оставил те надписи в пещере? Если эти события здесь произошли, и мир захвачен теми пришельцами, не опасно ли нам идти к ним?

— Все лучше, чем не делать ничего. — Ник метнул плоский камешек по морской глади так сильно, что он скакал по воде до тех пор, пока я не смог его разглядеть. — Я хочу знать, кто они и чего добивались. Ведь по их воле мы оказались здесь. Уверен, в этом мире мы найдем у кого спросить. Нужно только добраться до континентов, если они есть.

Мне нечего было ему возразить. Остаться на острове слишком долго неразумно. В лагере мы отрыли ремкомплект от катамарана и лягушку. Осмотрев пробитую гондолу, обнаружили с десятков мелких отверстий и самую проблемную рваную пробоину, на ее закрытие едва хватало резины из комплекта. Ник предложил сэкономить материал и вырезать кусок как раз по месту, а освободившуюся резину пустить на заклеивание мелких отверстий. Мы отвязали гондолу от алюминиевой рамы, по сути, разобрали весь катамаран. Присмотрев кусок резины на сдувшейся гондоле было проблематично, тогда я попробовал растянуть гондолу изнутри с помощью приобретенной силы. Я представил, как растягиваю внутри стенки, натягивая их до скрипа, заполняя пространство накопленной силой. Это было очень сложно, тут и там гондола проседала, мне не хватало сил наполнить ее везде. А после минуты таких усилий и вовсе закружилась голова.

Ник сменил меня, попробовав самостоятельно развить мою идею. У него получилось не

лучше, гондола трепыхалась, как сдувающийся питон.

— Фух. Я сдох. Почему это так выматывает? — спросил я Ника, усталость после минуты применения силы у меня была, словно после продолжительного бега. Устали руки и спина. Хотя я ими практически не пользовался.

— У тебя еще завтра все болеть будет. Я сегодня страдаю, вчера перестарался с топором, пробовал рубить с помощью силы березовые ветки. Я думаю, это нагрузка на все тело. — Ник смотрел на победившую нас гондолу с презрением. — А знаешь что? Давай попробуем вместе. Ты растягивай с этой стороны, а я буду с той.

Когда мы расселись по концам гондолы, у нас вместе получилось намного лучше, резина вся вздулась, и я даже успел приложить кусок к пробоине, но спустя мгновение опустил руки без сил.

— Жесть... — простонал я. Ладони мелко трясло. Применять силу и делать что-то руками — задача невозможная. Это словно писать двумя руками одновременно. Причем одной — на английском.

— Завтра будет проще. Дело практики и времени. Я вчера едва один камушек мог держать, а сейчас... — Ник притянул три небольших камушка из под костра и начал ими жонглировать с помощью силы, не касаясь руками. Он поднял правую руку, словно бы держал в ней крупное яблоко, а камушки выписывали кульбиты вокруг его пальцев, преследуя друг друга по замысловатым орбитам. Постепенно рука опускалась все ниже, пока танец камней не закончился их падением в песок. Ник довольно посмотрел на меня.

— Это надо тренировать. Как мышцу. Нельзя перенапрягаться, иначе поплатишься болью во всем теле и головокружением.

Ощущать новую способность было занятно, словно бы у меня появилось десяток длинных, невидимых рук. Открывавшиеся перспективы применения силы были огромны, от этой мысли, маленькие скользкие мурашки пробежали по моему телу. Я изучу полученную силу, обязательно изучу. А пока стоит отдохнуть и заняться делами в лагере.

Рыбу решили пожарить на крышке от котелка. Мы взяли с собой маленькую бутылочку масла, которая пришлась очень кстати. Чистилась рыба так же, как наша. Обычный охотничий нож с легкостью сдирал неподатливую чешую. Костей не сказать что было много, не больше, чем в обычном леще или окуне. Изжарив всю рыбу, мы полностью набили два котелка, заготовили еще партию дров на ночь, сходяв пару раз на поляну. После перерыва на готовку еще потренировались растягивать катамаран, и начало темнеть. Парни вернулись, когда солнце скрылось за верхушками деревьев.

— Это вы ходили на малый пляж? Мы видели следы. — Запыхавшийся Вано уселся на стул.

— Мы сходили на небольшую разведку. А вы что видели? — Ник протянул ему котелок с предусмотрительно разогретой рыбой.

— Прошли вдоль большого пляжа, затем через русло реки. Оно совсем маленькое, куча бродов. А местами вообще перешагнуть можно. Ближе к скале речка поглубже. А на поле мы нашли это. — Вано достал из кармана какие-то продолговатые светло-зеленые плоды, похожие на баклажаны. Альберт и Андрей тоже вытаскивали такие. — Вроде не ядовитые, сочные внутри, хотя и безвкусные. Я съел кусочек, вроде пока живот не крутит.

Я принял один такой, разрезал пополам. Вылитый кабачок, только растущий на кустах. Никогда их не любил, мои многочисленные родственники во время сезона предлагали их брать целыми корзинами, настолько они хорошо росли. Если Вано не отравится, можно

попробовать употреблять их в пищу. Вместе с рыбой они создавали какой-никакой рацион. Тушенку стоило экономить.

— Больше ничего. Этот круг стоил нам дня. — Альберт принял котелок с рыбой и осторожно разламывал сочащийся кусок, очищая его от костей.

Ник поделился с ними идеей починить катамаран. И после того, как все поели, почти силком загнал нас растягивать гондолу. Впятером дело по починке пошло быстрее. Когда один выдыхался, его сменял второй, хоть и не с первого раза, но все смогли понять, как правильно распределять силу, чтобы гондола казалась надутой. После нескольких таких смен я сумел вычертить заплату под дыру и принялся вырезать ее ножом, сидя у костра.

— Завтра продолжим исследование. Пойдем в другую сторону. — Альберт был явно настроен излазить весь остров вдоль и поперек.

— Я бы хотел попасть в пещеру и на скалу. Ваню, сходишь со мной завтра? Дорогу ты уже знаешь. — Ник вымыл ноги водой из озера и сушил их, придвинув мокрые пятки к костру.

— Давай. А Саня сменит меня. Здорово, что здесь нет мошки. Около речки ее полно. А здесь как будто сдувает. — Ваню решил последовать примеру Ника и тоже снял сопревшую за день обувь.

Порасспрашивав друг друга об увиденном и сделанном за сегодня, мы по очереди разбрелись по палаткам, сегодня первым будет дежурить Андрей. Он деловито подготовил пару увесистых распиленных веток, положив рядом с собой. Казалось, что мы все на обычном сплаве, недалеко от родных мест, и только две горящих луны напоминали, что дом находится за пределами далеко. Испещренное звездами черно-синее полотно неба скрывало от нас родные созвездия. Ни тебе Большой Медведицы, ни Полярной звезды. Только незнакомые чужие звезды.

Мы были не одиноки во вселенной. Как минимум, существовало еще две планеты, где смогла зародиться жизнь. А о скольких я еще не знаю. Так невыносимо далеко друг от друга, какое-то чудо смогло сплести из безжизненных частиц такое удивительно явление, как жизнь. Я не верил в бога как в такового. Но и не отрицал его существование. Я много раз читал о том, что стоит атому водорода хоть на толику изменить вес, как горящие солнца никогда не смогли бы осветить вакуум космоса. Они бы просто не зажглись. Невероятная удача? Или все же вмешательство? Я не знал, во что верить, но верить было нужно. Когда ты потерян, напуган, когда нет выхода, вера в лучшее осветит путь и поможет найти выход.

Я отправился спать, оставляя за собой тепло костра, глубокие размышления и уставшего часового. Завтра предстоял долгий обход второй части острова.

Андрей

Следующие несколько дней мы занимались тем, что приводили в порядок катамаран и обследовали остров. Гондолу удалось полностью починить к исходу третьего дня. Мы нашли и заклеили все пробоины, выглядело не слишком надежно, но лучше мы сделать были не в силах. Мне даже пришлось пожертвовать несколько кусочков от своего тента, ведь резины из ремонтного комплекта не осталось, да и клея оставалось очень мало.

Вано страдал больше всех. Когда сигареты закончились, первые дни ходил весь нервный, пыхтел, как рассерженный тур, и то и дело нюхал опустевшую пачку, вдыхая привязавший его аромат. Ник переносил их отсутствие полегче, но тоже чувствовалось, что никотиновая зависимость не прошла для него даром. Это объединяло их. Я же считал, что принудительное избавление от этой пагубной привычки пойдет им только на пользу. Некурящие Сашка и Альберт были со мной полностью согласны.

Попеременно каждый из нас посетил пещеру и Клык Симбы. Нижний лаз перед развилкой заканчивался тупиком, и ничего интересного, кроме наскальной живописи, мы не обнаружили. Имея достаточно свободного времени, мы упражнялись в силе и совместно придумывали новые упражнения. Вано и Ник научились держать десяток крупных валунов одновременно, хоть и недолго. Камни поменьше мы смогли метать с угрожающей скоростью. Альберт мог попасть в палку и переломить ее с расстояния метров в семьдесят. Тренировки в силе значительно упрощали перенос вещей с места на место, например, Вано попробовал взять сразу четыре бутылки с водой по пять литров и бочку, которую мы освободили от еды. Со всем этим грузом он успешно сходил за водой и наполнил все емкости, суммарно притащив сто двадцать литров воды, правда, на следующий день передвигался, как старый дед, постанывая от боли во всем теле. Ник придумал интересное упражнение на точность бросков, его нужно было выполнять вдвоем: встать друг напротив друга и запускать камни размером с кулак в сторону друг друга по очереди. Нападающий должен был закинуть камень за защищающегося, а второй, разумеется, отбить все брошенные камни.

Получилось очень эффективная тренировка на точность. У каждого была своя манера бросков, кто-то кидал камни с большой силой и прямо, а кто-то запускал по широкой дуге. Я любил их закручивать, но после случая, когда мы стояли в паре с Сашей, и я был нападающий, он, метнув свой камень, попал в мой закрученный, один из них отрикошетил и пролетел в сущих сантиметрах от Сашиной головы, — мы решили в тренировках крученные камни не кидать. Наши навыки росли с каждым днем, мы старались за день умотаться настолько, чтобы на следующее утро болело все. Мы думали, что боль в теле — это мерило качества тренировок. Похоже, что так и было. Самым сложным оказалось упражнение, которое Вано прозвал «Орбита», когда нужно было вокруг висящего в воздухе двухсоткилограммового валуна вращать камушки, имитируя траекторию планет и спутников. Сложность состояла в том, что каждую минуту нужно было добавлять по одному камню, траектория вращения которого противоположна предыдущему. После пятого-шестого камня мозг начинал натурально плавиться.

После того как Ник показал, как можно рубить дрова с помощью силы, поляна с поваленными деревьями стала намного свободнее. Пилить даже толстые ветки с помощью

пил и силы было тоже довольно удобно. Но с топором это делать намного интереснее. Не то чтобы мы нуждались в таком количестве древесины, просто это было весело и помогало отвлечься от осознания, что мы понятия не имеем, как выбраться с острова. Единообразную еду из рыбы и странных «баклажанов» в первые дни мы разбавляли овощами и галетами из сухпайков. Но с каждым днем есть одно и то же становилось тошно. А еще хотелось нормально помыться. Мы грели воду в котелках и смешивали кипяток в бочке, получая приемлемой температуры воду. Ее хватало, чтобы ополоснуться могли все, хотя-бы как-то. Искупавшись в озере, мы поняли, что мыться в нем — гиблая идея. Ледяная вода совершенно не прогревалась от солнца, находиться в ней дольше пяти минут было чревато переохлаждением. Заболеть в таких условиях никто не хотел. Море тоже слабо подходило для купания, вода в нем не сильно отличалась по температуре от озерной, к тому-же оно было соленым. После купания оставляя на теле высохшие крупницы соли.

На рыбалку мы ходили ежедневно, рыба стала основным источником нашего рациона. Излишки маленькой рыбы мы вялили. Большую же жарили на костре и съедали. Мы сумели выловить еще два вида рыбешек, выглядели они съедобно. Беда только в том, что без соли рыба становилась почти безвкусной. А соли у нас оставалось не много. Еще мы стаскали большую часть баклажанов с речного поля. Когда они закончатся, у нас останется только рыба и остатки еды, которую брали с собой. Мы не знали, насколько глубоко озеро и сколько в нем еще рыбы. Бывали дни, когда клева на старых местах почти не было, и приходилось несколько часов искать клевое место. Я научился варить уху из баклажанов и рыбы, пресный бульон разбавлял приевшуюся жареную рыбу.

Когда стало ясно, что мы достаточно исследовали остров, научились выживать на нем и практически не тратить долго хранящиеся запасы, Ник еще раз навязчиво предложил посетить малый остров и протестировать катамаран.

— Вам разве не интересно, что это за громадные деревья там? — когда мы вечером собрались у костра, он снова завел свою шарманку. — Может, там есть живность? Эта обоссанная рыба у меня в печенках сидит.

— Давайте сплаваем, — поддержал его Саша. — Проверим катамаран. Мне вот что интересно: если мы можем держать предметы силой мысли, сможем ли, забравшись на катамаран, держать его в воздухе? Вы подумайте, с острова надо выбираться.

— Кажется, я знаю, в какую сторону нам плыть, — сказал задумчиво Альберт, вырезая из деревяшки острый колышек.

— В какую? Как ты определил? — возбужденно спросил Ваню. Похоже, он тоже давно думал, как бы найти способ убраться отсюда.

— Это сложно сказать. Я как бы чувствую. Вот скажи, ты, когда силой берешь камень и отворачиваешься от него, всегда четко понимаешь, где он и в каком положении находится, так? — Ваню задумался и кивнул. Его массивная фигура в свете костра выглядела как статуя, оранжевые блики гуляли по маскировочному халату, накинутому на плечи. В подстаканнике стула дымился горячий чай. — Вот, кажется, и я так же чувствую большую Землю. Нам нужно плыть на восток.

— Альберт, ты уверен? — Ник скептически отнесся к его заявлению про то, что он «чувствует» Землю. — Давай прикинем. Если ты не угадал с направлением, и мы двинем в открытый океан. На Земле были точки, когда до ближайшей суши — тысячи километров. Даже если мы полностью загрузим катамаран вещами и едой, на сколько дней нам этого хватит? Ошибка может стоить нам жизнью.

— Я думаю... Плыть нужно будет несколько дней. Не больше. — Альберт поднял на Ника свои карие глаза и как бы взглядом убеждал, успокаивал его. Предлагал довериться. Ник не отводил взгляда. Он словно бы понял Альберта и сдался.

— Тогда давайте начинать готовиться. Потренируемся в держании катамарана в воздухе. Запасемся едой. И сплаваем наконец на этот чертов остров. Да вы меня вообще не слушаете! — Общий гогот был Нику ответом. А также заверения, что обязательно сплаваем. Завтра и начнем.

Когда мы проснулись утром, погода впервые начала портиться. Яркое солнце перемежалось хмурыми облаками. Дождь еще не капал, но это могло измениться в любой момент. Я высказал предположение про сезонность погоды. Что, быть может, здесь несколько месяцев идет дождь. Лучше бы я ошибался.

Прежде чем упражняться в поднятии катамарана, мы решили подготовить его к длительному плаванию. Собрав заново, мы придумали растянуть взятый мною тент на четырех палках, плотно примотанных к алюминиевому каркасу. Получался навес, который должен защищать нас от палящего солнца и дождя. Также мы заменили поломанные доски обтесанными ветками, немного удлинив конструкцию. Недостаток веревки восполняли длинными и тонкими ветками, срезанными со здешних деревьев и кустов, они отлично гнулись.

В поднятии пустого, незагруженного катамарана проблем не возникало ни у кого. Каждый мог держать его примерно в метре над землей довольно долго и не уставая, с ним можно было даже ходить, ведя за собой как на поводке. А вот если сбросить на него все наши вещи, бочку с остатками еды, питьевую воду и самих себя, он становился для одного человека просто неподъемным. Проблема решалась только совместным поднятием. Двое могли держать катамаран минут сорок, затем сил не хватало. В планах не было передвигаться исключительно по воздуху, мы думали поднимать его, только защищаясь от больших волн. Поэтому наших сил должно было хватить, в крайнем случае, подключали третьего. Двое тянули за гондолы вверх, а третий за раму. Вот с чем действительно возникли проблемы, так это с управлением в воздухе. Одному менять вектор движения было намного сподручнее, чем вдвоем, несогласованность в парной работе приводила к тому, что гондолы, если не держать их параллельно друг другу, начинали угрожающе скрипеть и натягивать каркас, изгибая его в форму ромба. Выравнивание в движении требовало больших навыков, чем мы обладали, да и на земле их не отточить. Решено было сделать вылазку на второй остров налегке. Взяв только немного воды, еды на перекус и наше импровизированное оружие, ножи и топор (мало ли что!), мы двинулись в сторону малого пляжа.

По пути каждый из нас пронес определенный участок с помощью силы. Когда несущий выдыхался, его заменял другой. Можно было идти с приличной скоростью. Ваню баловался, делая вид, что поднимает катамаран одной рукой. Интересно, а насколько высоко мы сможем поднять его? Лично я побаивался высоты, так же, как Ник и Сашка. Альберт и Ванс не против были поэкспериментировать в данном направлении, аргументируя это тем, что мы можем значительно увеличить наш обзор.

Когда мы добрались до малого пляжа, каждый из нас пронес катамаран минимум два раза, а Альберт и Ник — по три. Поставив его на воду, мы погрузились и тронулись в сторону острова, держа направление подальше от острых скал. Проплыв метров триста, мы с Сашей первые подняли катамаран в воздух. Он угрожающе закачался, парни предостерегающе возмутились, чтобы мы держали его ровнее. Незакрепленная бутылка с

водой упала, внимательный Ваню успел притянуть ее обратно. Тренировка в лагере помогла, мы регулировали силу друг друга окликающими: левее, правее, ниже, выше.

Мы покрутились на месте, отрабатывая маневры, потом поменялись, отдали управление Нику и Ваню. Сразу стало заметно, что им непривычно, катамаран скрипел и кренился, советами мы подсказывали, чтобы они общались между собой. Несколько отрывистых команд, и дело пошло на лад, парни уловили контакт между собой в управлении и стали работать сообща. Мы менялись по кругу, когда кто-то уставал. Потренировавшись, мы поняли, что такой способ передвижения имеет право на жизнь.

Соленые капли морской воды, доносящиеся до нас от разбивающихся о скалы волн, бодрили. Мы крутились вокруг них, медленно приближаясь к малому острову. Выбрать место для высадки было не сложно, его берег обрамлял каменистый пляж, состоящий из неаккуратных крупных валунов, которые раз за разом облизывали волны моря. Мы вновь были близки к неизвестному.

Ваню

Вытащенный на берег катамаран мы оставили подальше, привязав к валуну. Не выбирая путь, двинулись прямо в центр острова, предусмотрительно взятые копы добавляли уверенности при исследовании неизвестной территории. Ник как самый наглый отжал топор себе и, продев его в ремень, нес на поясе. Огромные кроны деревьев были обманчиво близко. После короткого пляжа подлесок начинался с кустов, которые произрастали на большом острове. Путь до исполинской рощи был не долгим, ведь малый остров оказался раз в десять меньше большого. Скалы окутывали остров по периметру, закрывая от любопытных глаз его середину. Первое попавшееся нам исполинское дерево было реально большим и напомнило мне американские секвойи. Необъятных размеров ствол уходил далеко вверх, веток не было на десяток метров. Только сверху пышная прическа дерева раздавалась в стороны. Забраться на него, не имея снаряжения или силы, было невозможно. За первым деревом шло второе, а затем и третье. Они находились друг от друга на расстоянии метров тридцати, соприкасаясь кронами сверху, и я прикинул, что высота деревьев — метров шестьдесят, а то и больше. Петляя от одного ствола к другому, мы углублялись к центру острова. Пушистая зеленая трава сменялась небольшими скальными плато, на которых ничего не росло.

— Мне мерещится или там в скалах вытесана колонна? — крикнул наблюдательный Альберт. Сашка тут же прошел десяток метров вперед и подтвердил слова товарища.

— Это не просто колонна. Это вход! — Сашка медленно двигался вперед, сбавляя скорость, чтобы мы могли догнать его. Перед нами выросла огромная арка, которая уходила черным зияющим проходом в скалу.

— Значит, здесь был кто-то, кто смог построить такое. Но почему мы не нашли никаких следов их пребывания на большом острове? — недоумевал Ник, он положил левую руку на притороченный топор, как бы давая намек, что всем стоило быть начеку.

— Насколько хорошей идеей будет идти внутрь? — Андрей выглядел озабоченно и нервно озирался по сторонам.

— Может, там послание? Будет кощунством туда не заглянуть. Но вход, черт его дери, выглядит реально жутко. — Подходя ближе, Сашка выглядел на фоне этих колонн как крошечный муравей. — Посмотрите... Какие-то твари изображены на колоннах.

Жуткого вида чудовища, некая помесь волка, медведя и тигра, грызли друг другу плетки, образуя неповторимый в своей жути орнамент колонн. Какие-то чудища прыгали, какие-то хватали своих собратьев за ноги и хвосты, они вызывали чувство липкого страха. А ближе к

верху колонн, их седлали всадники в развивающихся плащах и причудливых латных доспехах, их головы обрамляли короны, а в руках ездоков было различное оружие, топоры, секиры, мечи и копья всех мастей.

— Можно подумать, это храм, — нервно хихикнул Ник.

— Может, нам не стоит туда идти, давайте проголосуем, посудите сами, что мы можем там найти? Приключений на свою задницу? Еды там точно нет. А вот неведомая хренатень, готовая тебя сожрать, вполне может оказаться. — Андрей выглядел явно обеспокоенным. Его аргументы были весомыми. Честно говоря, и мне идти туда не очень-то хотелось. Я решил поддержать Андрея.

— Давайте голосовать. Кто против? — Андрей и я подняли руки.

Риторический вопрос «кто за?» я задавать не стал. Двое против трех. Похоже, придется идти, не мог же я отпустить их туда одних. Андрей скрипнул зубами, но ничего не сказал. Мы медленно двинулись навстречу неизвестному.

Налобные фонари были только у меня и Саши. Свет, бьющий нам в спины, быстро сошел на нет. Мы освещали путь во тьму с переменным успехом. Ручные фонари остальных не могли похвастаться достойным освещением, поэтому мы с Сашей шли немного впереди. Коридор, поначалу идущий прямо, сужался и превращался в винтовой спуск, довольно широкий, втроем можно было идти, не касаясь плечами друг друга. Стены и пол были вымощены ровными, хорошо подогнанными друг к другу плитами из красивого черного камня. Мне сразу вспомнились стыки блоков египетских пирамид, точность была такая, что лезвие ножа нельзя просунуть между ними. У меня из головы все не шла близость этого сооружения от большого острова. Мы совсем не нашли следов строительства, должно же было хоть что-то остаться? Быть может, под землей есть следы развалин, ведь и правда, под землю мы не лезли. Разве что в пещере стена с рисунками отдаленно напоминала собой материал, из которого были выложены своды и окружающее пространство. Спуск под землю продолжался уже несколько минут, наклон вниз был весьма небольшой. А высота между двумя витками составляла больше двух метров, я мог спокойно идти и не пригибаться, вытянув руку и подпрыгнув, я, быть может, и достал бы до днища винтового спуска. Еще я заметил, что над потолком каждые полметра были выставлены Т-образные балки для укрепления свода. Строители этого места явно отдавали себе отчет, что чем ниже спускаться, тем сильнее будет оказываться давление на перекрытие и центральную колонну, вокруг которой мы нарезали нисходящие круги.

— Стало холодно. — Альберт демонстративно выдохнул клубок пара.

— Неудивительно. Мне кажется, мы уже спустились метров на сто и уже сильно ниже уровня моря. — Андрей касался рукой холодных стен, проверяя их на ощупь.

Деревяшка копья приятно оттягивала руку. Она давала хоть какую-то уверенность, с пустыми руками я бы хрен сюда пошел. Идея лазать по этому месту казалась мне глупой. Лишний раз подвергать себя опасности. Хотя, может, я и преувеличиваю...

Темный спуск наконец-то закончился. Мы лицезрели перед собой длинный коридор, по бокам которого были ячейки с закрытыми их пыльными каменными плитами. Они были искусно вырезаны и содержали письмена на неизвестном нам языке. Глубоко вытесанные символы представляли собой необычную вязь. На некоторых плитах ее было меньше, на некоторых больше. Иные вовсе без надписей, таких табличек было большинство.

— Что это? — сделавший несколько шагов вперед Саша закрыл мне обзор.

— Только ничего не трогайте! — шедший сзади Андрей, должно быть, рассмотрел

первые надписи. Его голос звучал взволнованно. Это место пугало, черные таблички содержали информацию, которую мы были не в силах воспринять. Остальные парни медленно продвигались вперед.

— Похоже на язык. Я такого еще не видел. — Ник шел справа от меня и внимательно смотрел чуть вниз. Он держал свой небольшой фонарь в левой руке, стараясь светить под ноги.

— Я тоже. Их здесь сотни. — Альберт хмурился. Надеюсь, он начал жалеть что проголосовал «за». Его скулы были напряжены, я заметил это по ходящей ходуном бороде. — Очень похоже на надгробные таблички, как в Криптах.

Вдалеке появился огонек света. Коридор вел нас прямо на него. Гулкое эхо от нашей походной, заляпанной грязью обуви разносилось по пространству подземного кладбища. Я немного ускорился, что это мог быть за источник света на такой глубине? Навскидку до него довольно далеко. А мелькающие по бокам таблички все не кончались.

Пустые таблички попадались все реже. Их сменяли более содержательные надписи мелким шрифтом, которых помещалось больше. Я обратил внимание, что были даже двойные, всего с несколькими крупными символами.

Наш путь упирался в большую залу. Свет — тусклый, бледный и ослабленный пространством, которое прошел, забравшись так глубоко во мрак, — отражался от замысловатой системы отполированных до зеркального блеска мрачных металлических дисков. Передавая от диска к диску свою яркость, бледный луч терялся в высоких сводах, я насчитал более двадцати таких «блюдец». Завершал путь луча хоровод из семи дисков, которые замыкали свет прямо над нашими головами. Интересная система освещения.

Струящегося слабого света хватало, чтобы осветить содержимое залы. Шесть ходов, таких же, как тот, из которого пришли мы, расходились синхронно в стороны от центральной части залы. Наш коридор был седьмым, одновременно входом и выходом в это место. Я не мог понять, что за конструкция в центре, поэтому осторожно двинулся вперед.

— Охренеть. Эти лампы тянут свет с самого верха! — восхитился Ник. Он скользнул направо, осторожно заглядывая в каждый попадающийся ему на пути ход. — Там тоже ячейки и таблицы. Не могу понять, насколько глубоко уходят эти ответвления.

— Вам не кажется, что здесь должны быть ловушки? — Андрей пропустил вперед Сашу и Альберта, сам же остался стоять у крайнего левого прохода. Его вспотевший лоб блестел серебром, отражая искаженный свет чужого солнца.

— Этого нельзя отрицать... — Альберт поравнялся со мной в попытках рассмотреть, что же за конструкции находились в центре. Шелест его ветрозащитной куртки вывел меня из оцепенения.

Больших размеров каменные гробы закрывали монолитные плиты. Они стояли, направленные головами к центру. Эти серые, грубо вытесанные пристанища мертвых тел были длиной около двух с половиной метров, а высотой мне по пояс. Маленькие зеркала, которые находились рядом со своими старшими братьями, оказались наклонены таким образом, чтобы освещать каждый каменный саркофаг. На их крышках красовались письмена. Намного больше, чем на любой из виденных ранее табличек. Мелкой вязью они покрывали все свободное пространство находящейся рядом со мной плиты. Всего я насчитал шестнадцать каменных пристанищ.

Мое с Альбертом неловкое молчание привлекло остальных. Парни начали подтягиваться посмотреть, что нас так привлекло. Саша в своем походном комбинезоне

появился слева, Ник, закончивший короткий осмотр остальных ходов, вышел прямо напротив меня. Даже Андрей, оставшийся около входа, подтянулся к нам, он сжал крепче свое копьё.

— Могильник, — мрачно заключил Саша. — Надписи везде отличаются, похоже, это описания тех, кто здесь захоронен.

— Ник, как ты смотришь на то, чтобы вскрыть один из них? — Альберт знал, к кому обратиться с таким предложением, кудрявая грязная голова Ника склонилась над одной из плит и тщательно осматривала толщину каменной крышки.

— Даже у меня есть принципы, Альберт. Я не расхититель могил без особой надобности. Может, сам попробуешь?

— Ну уж нет. Как думаете, сколько их здесь?

— Если остальные коридоры такие же длинные, то тысячи, — предположил Андрей, он проходил между гробов и внимательно осматривал надписи, будто бы мог их прочесть. — А что это в центре? Видите, они смыкаются на полу в какое-то непонятно что.

Между рядами саркофагов петляли канавки в напольных плитах, они были достаточно глубокие и соединялись в центре круглого помещения, образуя замысловатую композицию из геометрических фигур с отверстием в самом центре.

— Жутко здесь. — Я планировал возвращаться назад. Мне не нравилось это место. Его атмосфера. Его аура. Все очень мрачное, так и сквозит смертью. — Может, наверху поразмыслим над тем, что это все такое и для чего нужно?

— А как же боковые ходы? Давайте хотя бы один осмотрим и вернемся, — подал голос мой друг.

Саша был авантюрист от макушки до пяток, похоже, что его очаровало это место. Его тайна. Я не мог его за это судить, но что он надеялся здесь найти? Похоже, это его и интриговало. Он покорял все вершины, пещеры, пересекал леса и поля, для того чтобы узнать — а что же там?

— Выбирай ход, и покончим с этим. — Я со вздохом отошел от сходящихся в круг саркофагов. — Может, этот?

— Давайте сюда. — Саша отошел и выбрал другой путь. Андрей раздраженно цокнул. Похоже, мы были с ним одного мнения насчет происходящего.

Мы зашли в выбранный коридор, его стены обрамляли все те же таблички. В конце не было света. Наши фонари разрезали мрак. Успев углубиться метров на пятьдесят, шедший позади Ник внезапно остановился как вкопанный и окрикнул нас.

— Я тут подумал... — Его бледное в свете фонарей, покрытое редкой щетиной лицо выражало беспокойство. — А мы поместили вход-то? Как будем обратно выбираться, они же все одинаковые.

Альберт, шедший чуть впереди, обернулся и перехватил копьё, он оперся на него, как на посох.

— По следам найдем. Уверен, на полу остались кусочки земли или что-то еще. — Ответ Альберта вроде бы успокоил всех. Обувь каждого из нас была довольно грязной, при ходьбе по мокрой земле мы собирали объемные комья грязи. Берцы и сапоги, походные кроссовки и их вариации — все это точно должно было оставить следы.

Мы продолжили углубляться в мрачный тоннель, мертвенный свет сжался до маленькой точки позади нас, а таблички по бокам все не заканчивались.

Пройдя несколько минут неспешным шагом, мы высветили в дали какую-то преграду.

Что-то лежащее на полу, большое, объемное. Наши шаги смолкли. Альберт предостерегающе вскинул руку. Никто не проронил ни звука, только тяжелое дыхание и скрип подошвы по гладкому полу. Ник медленно вытащил из-за пояса топор. Сашка и я перехватили свои копья поудобнее.

Странное препятствие лежало посередине тоннеля, за ним путь продолжался дальше, занимая чуть больше половины пространства, эта монолитная куча была ярко освещена лучами наших фонарей. Шершавая, в выступах и ямках, словно кожа, ближе к полу изгиб сливался в форму... лапы, оканчиваясь длинным, словно кинжал, когтем. Я хотел было подойти чуть ближе и рассмотреть, не померещилось ли мне, как вдруг вся эта масса начала приходить в движение, медленно, словно просыпаясь ото сна.

Альберт активно замахал рукой, вторую приложив к губам, мы попятились назад, сперва медленно, затем быстрее, пока эта тварь не показала свою морду. Точно такую-же я видел на колоннах входа. Жуткая зубастая тварь разлепляла горящим желтым глаза, свет фонарей дезориентировал ее после мягкой вуали мрака, непонятно сколько накинутой на ее глаза.

Андрей, замыкавший наш отряд, побежал первым, за ним ринулись Саша и Ник. Тварь встала на лапы. Ее короткая морда, прикрепленная на мощную короткую шею, медленно осматривала нарушителей. Альберт дрогнул и побежал, я поддал за ним. Коридор наполнился звонкими шлепками подошвы по плитам.

— Что это?! — задыхающимся шепотом пропыхтел Ник.

— Заткнись и беги! — гаркнул удаляющийся от нас Андрей.

К эху наших шагов добавился новый звук — лязг когтей и грузные шаги лап по плитам. Тварь шла за нами, и, судя по топоту, она начинала ускоряться. Бег во тьме, когда фонари дергаются, как лучи маяка во время землетрясения, был опасен. Я бежал, как мог, тяжелые болотные сапоги не добавляли мне скорости. Главное — не споткнуться, только бы не упасть; в голове бились только эти мысли.

Ник начал выдыхаться и сдавать. Чертов дохляк. Мы пробежали всего метров триста! Огонек света впереди становился все больше и почти скоро займет половину видимого пространства, оставалось бежать почти столько же. Альберт и Саша умчались вперед, обогнав Андрея. Я поравнялся с Ником. До выхода в залу оставалось еще немного.

Чертов налобный фонарь при беге так и норовил слезть. Я стащил его левой рукой и крепко сжал, прямо на ходу освещая себе дорогу. Копье мешало бежать не меньше неудобных сапог. Оно перекачивалось вперед-назад, добавляя лишнюю инерцию, и сбивало темп бега.

Мне в голову пришла страшная мысль, и я выкрикнул ее, чуть не надорвав наливающимися терпким жаром легкие:

— Не бегите в другие коридоры! Там могут быть еще твари! — Эта фраза стоила мне сбитого дыхания. Я хлебнул побольше воздуха и крикнул вдогонку: — Ищите наш вход!

Мы пулей влетали в залу, пересекая проход, словно ленту на финише. Мне в глаза ударил свет. Я обогнал Ника метров на двадцать. И когда добежал, то увидел тяжело дышащих парней, которые на корточках искали следы нашего присутствия у мрачных зияющих арок. Ошибка могла стоять нам встречи с еще одной тварью. Судя по всему, никто не был уверен, где наш вход!

— Она близко! — Андрей лихорадочно шарил по плитам. Ему вторили Альберт и Сашка. Ник вбежал в зал и, хрипя с таким звуком, как будто проводили мокрой резиной по

стеклу, кинулся к свободному коридору, присоединяясь к поиску. Топор он из рук не выпустил.

Выбор не успел быть сделан. Тварь вбежала в залу. В лучах бледного света она выглядела еще страшнее. Бугрящиеся мышцы на коротких, но мощных когтистых лапах переливались, как струны. Эта мерзкая помесь лысого медведя, тигра, льва и хрен знает кого еще деловито осмотрелась.

Я медленно поднялся. Копье в моей руке было бесполезно, как зубочистка против бульдога. Нужно целиться в глаза, может, удастся ее ослепить. Настроена она была явно недружелюбно. Тварь, как только я подумал об этом, уставилась на меня. Она сейчас нападет! Издавая низкий рык, эта мускулистая туша двинулась на меня.

Копье, кинутое в тварь сбоку, чиркнуло ее по широченной мощной переносице, со звуком, словно бросают кий в пустом баскетбольном зале, пронеслось и скрылось во тьме прохода за спиной Ника. Тварь резко посмотрела в сторону кидавшего. И сделала два длинных напряженных шага. Мое копье не заставило себя ждать. Я с силой метнул его в морду твари. Промаяхнуться с четырех шагов было невозможно. Копье пролетело, извиваясь в воздухе, как змея, и ударило эту тварь в складчатое зеленое веко левого глаза, кожа твари в этом месте чуть содралась.

Она прыгнула на меня молниеносно, выпустив свои острые, бледные в мрачном свете кинжалы, которые кто-то мог бы назвать когтями. Все вокруг замедлилось. Я инстинктивно начал пригибаться и падать на спину. Вот и все. Сейчас эта тварь откусит часть моей шеи, как пес, который не ел три дня, рвет кусок мягкой ветчины. Я вспомнил дом. Свою жену. Я хотел вернуться к ней и обнять. Лечь под нашим огромным одеялом и закрыться от всех. Но вместо домашнего ложа меня ждали объятия пасти твари. Это было несправедливо!

Дернув рукой, я пытался закрыться от нее. Как спящий ночью человек ощущает падение и судорожно вздрагивает, сжимая пальцы, так и я схватил руками то, что было поблизости.

Я осознал произошедшее через секунду после того, как злая тварь пролетела во тьму туннеля, и раздался оглушительный грохот. Словно тысяча камней падала в оперном зале с высокими потолками. В попытках защититься от атаки я сорвал с ближайшего ко мне саркофага крышку и словно тяжеленным одеялом накрыл себя ею. Тварь прыгнула на меня в тот самый момент, когда неподъемная каменная плита накрыла меня полностью, одновременно с этим унося невольного наездника во тьму.

— Закрывайте проход плитами! — гаркнул напуганный Ник. Он тут-же направил руки на ближайшую плиту, сорвал ее с гроба и словно доску, закрывающую дыру в заборе, приложил к проходу. — Помогайте, что встали! Я слышу, как она возвращается.

Я тут же кинулся за спину Нику и стащил другую плиту. Она была очень тяжелая и неповоротливая, я держал ее на весу и словно бы толкал в грязи наглухо завязший КАМАЗ. Соединив плиты, мы прижали их к полу. Две плиты аккуратно перекрывали нижнюю часть туннеля.

Парни присоединились к нам. Пять плит, сорванных с саркофагов, смогли полностью закупорить ход. Едва мы успели стянуть бока плит плотно, в ту, которую держал Андрей, мощно ударили. Высокая фигура Андрея болезненно дернулась, в него попали отлетевшие осколки. Раздробив плиту на две части, тварь ударила лапой точно в середину. Что это был за удар! Сильный, мощный. Он оглушил меня. Мы тут же сдвинули плиты еще плотнее, подхватывая то, что осталось от плиты Андрея. Тварь ударила снова. Потом еще. После четвертого удара целых плит не осталось. Как и тех, кто не пострадал от летящих в нас

осколков. Тварь одним ударом расколола два больших куска. Мы стягивали все камни, что были вокруг, создавая облако скрепленных с собой частиц, плотно подогнанных друг к другу, мы жали со всех сторон настолько сильно, что находящиеся в центре полусферы куски плит крошились в мелкий гравий.

Отскочивший Андрей стянул одну плиту, затем другую. Он словно заряжающий подносил нам новые плиты, которые тварь ломала без устали. Скоро перемалывание превратит их в пыль. Буквально.

Стянув последнюю, Андрей принялся давить на зарождающееся серое бесформенное облако, которое раньше было плитами.

— И долго она так может? — Я истекал потом, словно в хорошо натопленной бане. Тело ломило от усталости. Лицо бледного Саши собрало крупные капли на лбу, и они вот-вот упадут. Ник тяжело дышал.

— Я вообще не уверен, что оно живое. Смотрите, как гасит. Прямо в ритме. Ноги сейчас подкосятся. Простите, парни. — Альберт начал оседать на пол. Тварь тут же воспользовалась ослабленной областью и, пробив брешь, просунула морду в нее.

— Жми-и-и! — хрипящий Ник матерился так, что я физически начал ощущать его злобу.

Просунутая голова твари билась из стороны в сторону. Открытая пасть пылала жаром, ее смрадное дыхание щекотало мне глаза, зубы были угрожающе остры, из-за невозможности вытереть стекающий пот, глаза начало щипать. Я вытер лоб плечом и, когда наклонялся, увидел топор Ника, который лежал позади. Усилием я притянул его.

— Держите ее, попробую ударить топором. — Я, покачиваясь, вознес топор над головой. Тварь тут же ринулась массивным корпусом вперед и вот-вот готова была вытащить передние лапы. Держащие камни Ник, Андрей и Саша из последних сил смыкали каменный хомут вокруг груди зверя. Альберт, отойдя чуть в сторону, помогал из последних сил.

Я сосредоточился на обухе. Он плоский и холодный. Вверху деревяшка выступает за железный клюв. Распирая топорище, колышек торчит из его торца. Представляю, словно я жму ногой на рычаг мотоцикла, заводя его. Надавливаю на торец железного клюва, он мягко возвращается отдачей мне в руку. Взявшись обеими руками за топорище, я толкнул воображаемой ногой в торец так сильно, как только мог, в этот момент зверь тянулся прямо ко мне. Он принял удар темечком. Топор с чавкающим хрустом проломил череп этой твари, разбросав кровавые липкие мозги вперемежку с осколками черепа прямо на всех нас. Мне на лицо брызнули капли крови, смешиваясь с моим потом.

Топор разбил плиту под зверем и загнулся плашмя, острие смялось в бесформенную массу. Топорище надломилось.

Тело существа осело на кучу осыпающихся камней. За ней последовали все мы, валяющиеся от усталости пять тел вокруг растекающейся лужи крови от только что убитой мной твари.

Сашу вырвало. За ним последовал Ник. Содержимое их желудков смешалось с тошнотворными мозгами твари, ее шершавый язык был частично разрублен, несколько выбитых зубов рассыпались вокруг. Разрубленная напополам голова зверя распространяла вокруг себя железный запах крови. Кровавая лужа под мордой все увеличивалась.

Я отполз подальше, чтобы не видеть этого. Андрей тяжело дышал, опершись о борт открытого саркофага. Мы все инстинктивно собирались в центре залы. Остовы гробов создавали хоть какую-то преграду на пути в проходы. От одного из них послышались

тяжелые шаги. Мы медленно повернули головы друг на друга. К нам направлялась еще одна тварь. Они были явно быстрее нас и переловят всех по одному, если мы побежим. Это верная смерть.

Наши головы одна за другой направили взгляд в сторону открытых саркофагов. Каменных крышек, которыми мы могли защититься, больше не осталось.

В ближайшем ко мне гробу, на который я смотрел, оказалась иссохшая мумия, очень похожая на человека, ее голову обрамлял богато украшенный шлем. Одежда давно истлела, и лишь древние украшения были на груди, шее и руках. Покрытые толстым слоем пыли, они тускло блестели в лучах отраженного дисками солнца.

Пальцы мумии крепко сжимали в руках топор с длинным топорищем, запыленным так же, как и украшения. Его холодное, содержащее руны лезвие лежало на груди покойника. Широкая железная щека острия крепилась на длинный манжет к топорищу с помощью скрытых гвоздей, на месте обуха был язычок меньшего лезвия. Ручку обвивали витки кожи, которую не тронуло время, так же, как и рукоять. Сомнений не было. Я потянул за этот топор силой и вырвал его из рук мертвеца.

Остальные ошалело смотрели по сторонам. В каждом саркофаге находилось истлевшее тело, сжимавшее в руках различное оружие. Копья и топоры, мечи длинные и массивные, а также изящные, похожие на гибрид катаны и шпаги.

Следующим, кто взял оружие, был Альберт. Он схватил длинное копьё, примерно с него ростом. Его темно-коричневое древко оканчивалось острым узким жалом. Рун, в отличие от моего топора, на нем не было. Оружие оказалось самым серьезным на вид, без излишеств. Материалы не тронуло время. В местах, где Альберт протер пыль, гладко отполированное древко выглядело как новое. Низ копья обвивала железная набойка, поднимаясь сантиметров на двадцать.

Саша схватил длинный меч, шириной чуть меньше ладони. Он был в кожаных ножнах, с непонятными письменами. К ножнам крепился ремень. Вынув клинок трясущимися руками, Саня схватился за длинную рукоять обоюдоострого клинка. Его гарда была широкой, величавой, ее украшали переплетенные выгравированные языки пламени. Длинный дол испещряли непонятные символы. Точно не тот язык, что был на надгробных плитах.

Вертя головой, Андрей выбрал похожий на шпагу, сходящийся узким жалом клинок. Он был короче, чем у Сашкиного, а также уже. Рукоять представляла из себя крестовину из переплетений каких-то растений. Лезвие его клинка так же было в рунах. Ножны выглядели намного скромнее оружия.

Последним мечущимся от саркофага к саркофагу был Ник. Он отошел от гроба со сжимавшим внутри огромный молот покойником. Прошел около другого, с двулезвийной секирой внутри. Копья и булавы он тоже игнорировал. Времени оставалось все меньше. Шаги твари уже были здесь. Наконец он выбрал клинок, похожий на длинный узкий меч без гарды. Длинные ножны на ремне выпустили содержащийся клинок. Длинная вязь кралась по желобку дола. Остро заточенные обоюдоострые лезвия были сильно светлее основания, создавалось впечатление, будто клинок светится. Острие клинка было под четким углом, градусов сорок пять навскидку, образуя колющее начало.

Зверь явился. И не один. Две оскаленные морды смотрели на тело своего сородича, лужа крови, растекшаяся под ним, достигла двух ближайших саркофагов.

Воспользовавшись моментом, Альберт метнул свое копьё прямо в морду ближайшему зверю. Бросок он сопроводил силой. Жало с глухим хрустом пробило широкий череп твари и

скрылось полностью в теле зверя, чтобы тут же появиться с другой стороны. Жало копыта выскочило из брюха чудовища, оставляя кровавый след по плитам и стуча, скрылось во мраке коридора. Тварь завалилась на бок. Заплатив цену в виде утерянного оружия за жизнь этого существа, Альберт отскочил назад.

Второй зверь обезумел от потери сородича. Выпустив когти, он с невероятной скоростью сделал распрыжку в сторону Альберта. Тот не успевал увернуться. Укрыться тоже было нечем. Весящие несколько тонн каменные коробки, заключавшие в себя древних воинов, были неподъемны для нашей силы. Я пробовал сдвигать их. Ощущения, словно толкаешь девятиэтажку.

Нужно было успеть. Но как? Еще мгновение, и Альберт окажется погребенным под многокилограммовой тушей зверя. Я хотел спасти его. Его жизнь была дорога мне. Стоящие вокруг парни явно не успевали на подмогу. Сашка что-то кричал про то, что нужно целиться в голову. Андрей бежал, замахивался. Мир сузился. Сейчас я потеряю своего друга.

Решение пришло само собой. Я подсел, сжимая оружие правой рукой. Сконцентрировался на грязных подошвах своих сапог. И толкнул в них силой, одновременно с этим разжимая подпружиненные ноги. Метнувшись в сторону зверя, я сделал замах, в воздухе хватая рукоять двумя ладонями. Я хотел разрубить голову этого существа. Мгновенно переключившись с подошв на обух, я занес топор. Массивное плечо твари было передо мной, изначально я несся в сторону головы, но зверь не стоял на месте.

Приблизившись к туше на расстояние удара, я толкнул силой в обух. Лезвие топора рассекло плечо твари, оголяя массивные кости, в стороны брызнула кровь, я, пролетая над ней, после удара увел руки вниз, топор выскользнул и унесся навстречу каменным плитам. Грузно впечатавшись в спину твари, кубарем перелетел через нее.

Зверь, вращая башкой и истошно рыча, прижал лапой ногу Альберта, сломав ее. Помимо этого, тварь прошила бедро выпущенными когтями. Нижняя часть ноги друга мелко тряслась. Альберт кричал. В момент, когда тварь западала на травмированную лапу, к ней подскочил Саша, вернее, не так — он подлетел на подошвах своих берцев. Длинный взмах. Клинок прошел так, словно никакого сопротивления не было. Экватор отсечения проходил ровно по ушам зверя. Густая, почти черная, артериальная кровь толчками покидала тело твари, выливаясь прямо на грудь и лицо прижатого Альберта. Зверь поник, окончательно погребая под собой стонущего друга.

Он дергался, пытался вылезти.

— Парни. По ходу, мне пизда, — Альберт хрипел и задыхался. Я поднялся, схватил его за грудки и выписал жесткую пощечину.

— Заткнись! Не говори так. Сейчас вытащим тебя. — Осмотревшись вокруг, я притянул десяток камней размером со страусиное яйцо и, зайдя за спину твари, расположил камни чуть ниже хорошо очерченного позвоночника. Я хотел толкнуть ее в эти точки камнями и приподнять. Нужно было осторожно освободить искореженную ногу.

Бок твари поддался. Альберт вытянул ногу и старательно притягивал копыте из коридора. Где-то там слышался деревянный стук. Похоже, оно билось о стенки и приближалось сюда кубарем. Альберту удалось притянуть копыте за блестящее жало. Он попытался встать, опершись на него. Я стянул свой ремень и начал перетягивать ногу, нужно остановить кровотечение. Альберт был в шоковом состоянии.

— Да вы, блядь, издеваетесь, — Ник ошалело смотрел на очередную тварь, появившуюся из черного коридора. Не такую, как прошлые. Она вылезла из

противоположного прохода и уже притягивала в пространство вокруг себя все находящиеся рядом осколки.

Ник скрылся в боковом проходе. Он понял, что сейчас будет. Альберта я дернул за шкуру и притянул за спину твари, спрятавшись за нее, как за живой щит. Ближе всех к появившемуся существу стояли отошедший от нас Саша и Андрей. Саша раскинул руки в стороны. Позади него был Андрей, вскидывающий ладони. Взмах руками. Из двух дальних саркофагов Саша силой достает два средних щита. Притягивает к себе. Отпущенный меч падает под ноги. Через секунду после того, как Андрей вскинул руки и принялся тормозить все камни, летящие к ним, парни успели создать защиту для себя.

Погашенная скорость камней оставалась достаточной, чтобы вызвать ужасный грохот. Звон осколков о металлические набойки на щитах. Тварь толкала всю массу поднятых камней на Сашу и Андрея. Они стояли. Андрей был как волнорез в реке, раздвигая камни вокруг них. Те, что он отодвинуть не успевал, врезались в щиты Саши и отскакивали.

Один из камней раздробил неосторожно высунутую лодыжку Андрея. Ударившись о ногу, которая надломилась под неестественным углом, камень отлетел в сторону. С ужасным криком Андрея пришло осознание, что стоит им высунуть головы, и это будет смерть. Саше дважды попали камнями в правое плечо, которое он небрежно выставил. Сперва потеряв ориентацию от удара, он тут же получил в него еще раз. Плечо подкосилось и чуть опустилось относительно второго. Саша стиснул зубы и держал щиты, словно титан.

Помощь пришла со стороны Ника. Этот богохульник, будучи в коридоре, выбил две таблички и вытащил из них гробовые крышки. Он кинул их в нас с навесом и остановил, держа в воздухе и преграждая путь камням. Они были меньше и тоньше, чем те, которыми мы защищались сначала, но все равно хорошо держали удар. Рывок, Ник толкнул себя в сторону твари за массивные подошвы армейских берцев. Он толкал ногами в воздухе, словно резко поднимаясь по невидимым ступенькам. Тонкий меч Ника нацелился в глаз этой твари.

Она представляла собой чуть измененную версию, чем те, что попадались нам раньше. Приземистое, грациозное тело было серым, с выцветшими белесыми глазами. Внешне она выглядела как уменьшенная и утонченная копия своего старшего собрата. Прямо сейчас она заметила приближение Ника.

Остановив его рывок силой, она стояла вполборота и скалилась, широко раскрыв пасть. Клинок Ника она остановила в считанных сантиметрах от себя. Он скалился и давил изо всех сил. Из его рта вытекали пузырящиеся от напряжения слюни. Их взгляды встретились, они смотрели друг на друга со злобой. С гневом. Желая убить. У твари точно были эмоции и разум. Ник проигрывал в этой дуэли. Зверь уже поднимал силой увесистый камень, желая размозжить Нику череп. Андрей самым подлым образом отвлек тварь. Щелкнув ртом, на секунду тварь посмотрела на новый звук, — и в эту минуту Андрей схватил продолговатый камень и силой закинул его в пасть этой зверюге. Ее мощь на секунду ослабла. Ник тут же воспользовался заминкой и пронзил ее глаз, острый конец клинка показался с противоположной стороны головы. Он задержал клинок, оказавшийся наполовину в черепе зверя. Сделал рывок вверх, рассекая верхнюю часть головы твари обратным движением на две половинки. Затем, задержав меч над головой, четким движением отсек голову от тела. Сопrotивления не было, клинок нашинковал тварь в капусту. Я даже не заметил, как он замедлялся, проходя сквозь нее!

Весь пол был заляпан. Мы с Альбертом запачкали источающей пар кровью все колени, руки и рукава. Ника мелко трясло, так же, как и Андрея. Схватившись за изувеченную

лодыжку, Андрей оперся на стоящий рядом саркофаг. Саша тоже тяжело привалился спиной, он держался за основание шеи, разминая раздробленное плечо.

Я помог Альберту подняться. Трое раненых. Нужно срочно выбираться отсюда. Оставив друга на саркофаге, я нырнул в ближайший черный проход, вырвал две таблички и вытащил две гробовых крышки. Положил их плашмя, используя стенки саркофагов, как опоры.

— Полезайте, — я подошел к Альберту и позволил ему опереться на себя. Тяжело шагая, мы совместными усилиями усадили его на крышку.

Ник помог хромающему Андрею. Затем поднял оставшиеся две крышки и положил их, как я. Саша уселся. Ник встал на плиту и вытащил из гроба, стоящего левее, ножны к своему клинку, а также золотое ожерелье с рубинами, которое оказалось рядом. Мы все притягивали к себе оружие и ножны.

— В проходах могут быть еще, — сказал я. — Давай попробуем наверх, посмотрим, откуда свет идет. Не умеют же они летать. Днища защитят нас от камней, если что.

Скалящийся Альберт держался за поврежденную ногу, он едва не терял сознание. Рана выглядела очень скверно. Белесая бедренная кость, гладко разрезанная, торчала из ноги сантиметров на пять. Вторая часть, судя по всему, скрывалась в ноге. Я не брался оценить общее состояние Альберта. Но, похоже, он был в шоке, так как уже не корчился, а зло кряхтел. Благо что я практически сразу остановил кровотечение, если бы запоздал, он истек кровью за несколько минут.

Лодыжка Андрея выглядела не лучше, сломанная кость изогнулась в виде вмятины в месте, куда ударил камень. Соединение было раздроблено.

Мы слышали еще шаги. Сразу из двух коридоров. Не думаю, что если придет еще одна тварь, которая умеет швырять камни, мы отделаемся только травмами.

Не сговариваясь, мы медленно начали подниматься вверх. Держать две плиты было тяжело. Мы с Ником взяли по одной груженной плите и одной пустой. Получалось, что я вез плиту с собой и Альбертом, а Ник — всех остальных. Пустые мы держали чуть ниже, используя их в качестве щитов. Раненым парням должно быть безумно сложно сейчас сконцентрироваться на силе. Поднимать плиты вверх было тяжело, но сносно. Силы еще оставались. Предыдущие тренировки не прошли даром. Не так давно я с трудом поднимал небольшой валун... А сейчас чувствую, что способен на большее.

Мы поднимались все выше. В свете искаженного солнца взятые нами клинки тускло мерцали. Наша добыча. Наши трофеи.

Твари высыпали снизу. Пятеро. Как мы вовремя ушли! Трое вышли из одного хода, двое из другого. Все пять тоннелей содержали этих свирепых жителей. Я мысленно пометил тот, из которого пришли мы и откуда твари еще не выбегали. В случае чего, если наверху тупик, придется прорываться с боем, однако я буду знать, где выход.

Парни опасливо смотрели вниз. Среди пяти тварей две были обладательницами силы. Я успел направить плиту, защищая нас от запущенных камней. Мы прижались к центру наших летающих щитов. Особо крупный булыжник, запущенный с огромной скоростью, пробил мою плиту и расколот ее на две неравные части. Я с трудом перехватил меньшую, едва не уронив. Твари начали карабкаться по стенам. Дерьмо. Смысла держать малый кусок не было. Я раскрутил его посильнее и запустил в проделавшую половину пути до нас твари. Попал прямо по передним ногам, явно сломав одну из них. Зверюга упала с глухим стуком, разрушив своей тушей половину одного из саркофагов.

Обстрел продолжался. Альберт, постанывая от боли, поднял копьё силой, прицелился и

метнул его во вторую поднимающуюся тварь. Он метнул его криво, выравнивая траекторию и добавляя силу броска прямо в полете. Копье пригвоздило тварь за бедро левой ноги. Ее когти отчаянно рыли стену залы. Наконец она извернулась и, схватившись пастью за древко копья, вырвала его, попыталась перекусить, но не смогла. Выплюнутое копьё полетело вниз. Альберт подхватил его и притянул к себе. Тварь продолжила подъем, но уже намного менее резво.

Мы почти добрались до самой высокой точки свода, когда защитную плиту, которую держал Ник, раздробили. Он принимал плитой все крупные запускаемые камни, словно вратарь, стоящий в воротах, шайбу. В один момент она не выдержала, особо увесистый валун оказался для плиты последней каплей. Разделенная, она развалилась на три части. Самую крупную Ник удержал. Большой осколок я подхватил силой и раскрутил. Тварь с проткнутой лапой приняла плиту спиной. Я сломал ей одну лапу, но даже с двумя изувеченными конечностями зверюга продолжала упорно лезть вперед. Ник запустил оставшийся маленький осколок, он сбил тварь, попав точно в бок, упав в сторону отскочившей твари внизу, она больше не поднялась. Оставалось как минимум еще три.

Поднявшись к самому потолку, мы увидели отверстие в скале с расположенными рядом тремя зеркалами и притянули наши плиты ближе. Саша крикнул, что в него вполне можно залезть. Но как три изувеченных тела смогут пролезть в этот лаз? Будет очень болезненно. Но все же не так опасно, как встретиться сразу с двумя тварями, обладающими силой, которые засели внизу и метали в нас камнями. Третья карабкалась где-то по пути.

Альберт полез первый, мы рассудили, что его будет проще толкать сзади, если он не удержится. Затем пошли Андрей и Саша. Потом Ник. Мне пришлось быть замыкающим. Я едва перебрался с плиты в лаз, как плита, отпущенная Ником в свободное плавание, вернулась обратно, разнося в клочья ту, на которой я сидел мгновение назад. Удар был такой силы, что несколько осколков попали мне в спину, оставив наливающиеся синяки. Лопатку обожгло особенно сильно.

Я полз вперед. В лицо бил свет. Тут не нужны были фонарики. Ход, изогнувшись влево и вверх, выпустил нас на вершину скал. Мы тут же сориентировались на местности, найдя глазами большой остров и желтую точку внизу, которая была нашим катамараном. Спускались тяжело, придерживая Андрея и Альберта. Саша со сломанной ключицей ковылял сам.

Мгновения, которые мы шли до катамарана, казались нам вечностью. Новое оружие мешало идти, было тяжелым, болталось при ходьбе. Я местами помогал себе нести его силой, а также приподнимал Альберта за одежду в местах, где было особенно сложно.

Спасительный катамаран ждал нас там, где мы его оставили. Спешно погрузившись, мы положили раненых и оружие. Бесплезные деревянные копья и наш родной топор оставили там. Зато обзавелись тремя клинками, топором и копьем. Но радости не ощущали. Вместо нее — беспокойство о том, что эти твари смогут перебраться на большой остров и преследовать нас.

В наших условиях, трое раненых все равно, что три трупа, мне было больно думать об этом, но, глядя на грязную, вымазанную в крови и пыли ногу Альберта, я предполагал, что ее придется ампутировать, дабы спасти ему жизнь. Саша тоже выглядел скверно. Закрытый перелом ключицы. Дела плохи. Рану Андрея сложно было назвать легкой, но он хотя бы не истекал кровью, лишь тяжело постанывал.

Расстояние между островами мы преодолели мигом: заряженные после кровавой

схватки, воспринимали время иначе. Вести полупустой катамаран вдвоем было вполне реально. Когда кто-то из нас уставал, в дело включался Андрей, у него лучше всех из раненых получалось игнорировать травму и управлять силой.

Мы опасливо поглядывали назад, желая не увидеть, как выбравшиеся твари бегут на берег в сторону катамарана.

Прибыв в лагерь, мы поставили катамаран на его старое место, сгрузили раненых парней и стали решать, что делать дальше.

Саша

Что я знал об анатомии человека? Только общие данные. Скелет из костей. На нем мышцы, затем внутренности. Кровеносная система, идущая от органов. Кожный покров. Органы восприятия окружающего мира. Но как это все работает? Ведь починить что-то, не зная принцип действия, невозможно. Тут бы пригодилось медицинское образование или, еще лучше, тот, кто в этом разбирается. У меня не было ни того, ни другого. Чего стоили мои знания в этом диком мире? Ноль. Ничего. Человечество выстроило цивилизацию так, что знания всего мира были под рукой у каждого, но ими пренебрегали пользоваться. Зачем знать слишком много, если всегда можно воспользоваться интернетом? Но как быть, если доступ к информации исчезал? Оставался только ты сам, наедине с твоими бедами.

Альберт был в самом тяжелом состоянии. Он потерял много крови и был к тому же вымотан после использования силы. Организм крайне ослаблен.

Его нога выглядела не просто отвратительно, а погано. Грязные лоскуты свисающей кожи, торчащая белоснежная кость. Тварь сперва надломила ногу тяжестью лапы, а затем перерезала ее выпущенным когтем.

Я понятия не имел, как его лечить, да и нас тоже. Альберт лежал недалеко от костра. Ваню и Ник склонились над ним, они промывали рану водой из озера, оставшейся в бочке.

— Альберт, держись, у меня еще остались таблетки, — сказал Ник. Он набрал воды в котелок и, отодвинув лоскут кожи, морщась, промывал под ним всю грязь и кровь. — За счет чего эти твари живут там?

— Хрен знает... — пыхтел Ваню и светил фонариком на рану, так как уже начало заходить солнце. — Я думаю, они что-то типа стражи. И что они сожрали всех животных и птиц на большом острове.

— Они тоже умеют применять это. — Андрей сел на стул и вытянул ногу. Он пока не мог ничем помочь. — Силу, я имею в виду.

— Надо валить отсюда. Потом об этом подумаем, — прохрипел Альберт. Он закинул в рот сразу пять таблеток обезболивающего, которое ему дал Ник, — окажем друг другу первую помощь, грузимся — и в море, там они нас не достанут. Их еще минимум трое живых. Нам нужно на восток.

— У меня есть идея, как помочь тебе, Альберт. Но будет очень, очень больно. Возможно, ты даже не потеряешь ногу. — Я присел около него, парни уставились на меня, Ник с надеждой, Ваню с сомнением. Они ждали, пока я продолжу. Я не был медиком. Но что нам оставалось? Сидеть и ждать, пока его сожрет гангрена, а рана загноится? Разумеется, с такой травмой необходимо вмешательство реальных врачей. Но были только мы.

— У тебя перелом. А еще кость в месте перелома разрезана пополам. Но очень аккуратно. Это хорошо, легче будет ее соединить. Также у тебя резаная рана, мышцы все на месте, ничего не отпало. Это тоже хорошо. Сейчас нужно очень аккуратно соединить твои кости. Используем металл от сломанных капсул. Отрежем от них длинные пластинки. Обовьем вокруг каждой кости. Сделаем имитацию среза и затем натянем один цилиндр на другой, прикладывая кости друг к другу. Затем обождем. Приложим лоскуты мышц и ткани, затем зашьем их. Ты готов на это, Альберт? На такую операцию? Нужно действовать сейчас. Время против нас. Я не знаю больше других вариантов, — Альберт крепко задумался, как и

парни.

— Что если металл не приживется... Это огромный риск, — сказал Ваню. Он судорожно думал над другими вариантами, его отросшая борода топорщилась во все стороны. — А рану зашивать чем? У кого есть иголки и нитка?

— Да, я знаю, что это риск! Знаю! Но другого варианта нет, не брать же куски от алюминиевых котелков?! А в металле капсул может быть титан, ты же знаешь, что его используют в медицине?

— У меня нитка есть, и иголка тоже найдется. — Андрей доковылял до нас, опираясь на копье, взятое у Альберта. — План звучит осуществимо. Но подумайте вот о чем. У нас есть целых восемь полных контейнеров жижи. Может, эта штука нас вылечит? Благодаря ей мы получили силу. Что вы об этом думаете? Чего нам терять?

— На кону ваши жизни! — Ваню склонился над Альбертом. — Думай сам, Альберт, я сделаю все, как решишь. Но только думай хорошо. С ампутированной ногой шансы выжить у тебя значительно выше. Выше бедра отсечем искалеченную ногу, прижжем порез. Не думаю, что в наших условиях заживление закрытого перелома и резаной раны пойдет хорошо. Я надеюсь на лучшее, но обстановка не располагает... Думай, Альберт.

Альберт притих, он морщил лоб и кусал губы. Страшно тяжело принимать такие решения. Мы все ждали, но терпение заканчивалось, ведь у нас еще двое таких же раненых.

Плечо жутко ныло, обезболивающего больше не осталось. Это подталкивало заняться собой. Отвратительное тянущее чувство в плече заставляло концентрироваться на нем. Как же тебя вылечить...

— А что тут, собственно, думать? Давайте используем все три предложения! — Ник разрушил тишину раздумий. — Не смотрите на меня так! Сперва восстановим ногу по Сашиному предложению. Затем сделаем, как предлагает Андрей, а если все это будет напрасно, тогда в ход пойдет способ Ваню.

— Много рисков, согласен, но и шансов чуть больше, может, ты рискнешь? Понимаю, думаешь, мне просто говорить. Целому и невредимому. Мы все разделим твою судьбу, если не свалим отсюда. Но мы не можем делать такую сложную операцию на катамаране! Альберт, брат, давай решай, по какому пути двинешься!

— У нас есть водка? — понурив голову, спросил Альберт.

Я подошел к рюкзаку и вытащил припрятанную на всякий случай бутылку «Пармы». Всузив ее ему, я положил целую левую руку ему на плечо. Альберт, скрутив крышку бутылки, сделал три оттяжных глотка.

— Делаем все. — Решение было принято.

Каждый пошарил в рюкзаках и притащил хоть что-то связанное с медициной. Аптечку, разумеется, никто с собой не взял, у нас даже бинтов не было. Пустили на это футболку, которую отдал Альберт. Ваню притащил капсулу и, попрыгав, свинтил с нее крышку, оголяя зубчатый запорный механизм. Внутри было полно жижи. Решили сперва обработать ногу жижей из капсулы. Это было, конечно, бредом — вычищенную ногу еще раз пачкать, — но раз Альберт решил понадеяться на магические свойства субстанции, я не мог ему отказать в помощи.

Мешающую одежду мы частично осторожно распороли, частично сняли, скрипя зубами, когда Ник отгибал с большим чувством отвращения лоскут кожи с бедра Альберта. Ваню медленно поливал рану жижей, опустошив капсулу наполовину. Субстанция была густая и мерзкая, как черный мед на вид. Теперь предстояло подготовить лоскуты для костей.

Вано зажал топор между ног и, притянув одну из капсул поцелее, принялся ее шинковать на ленточки толщиной с ладонь. Резать металл другим металлом было сложно, в ход шла сила, с помощью нее можно было приложить огромное усилие. Закончив, Ник и Вано накидали дров и разожгли костер. Набросав нарубленные ветки таким образом, чтобы образовалась домна, Ник притащил насос и начал раздувать жар, направив гибкий носик на угли. Вано, держа пяток пластин поблизости от костра, дождался, пока жар станет сильным, и запустил туда все пять пластинок. Обжигал их несколько минут, затем достал и полил небольшим количеством водки. Нужно было их остудить. Не раскаленными же прикладывать.

Все было готово. Пока парни занимались пластинками, мы с Андреем промывали рану Альберта еще раз. Воды в бочке оставалось не так много. Когда мы закончили с этим, нужно было оголить выступающие кости для того, чтобы на них можно было накинуть пластинку.

Мы отнесли Альберта в палатку Саши, она была самая большая. Обступив пациента со всех сторон, мы повесили на крючок в потолке все фонари, чтобы иметь максимальное освещение. Принесенные Вано лоскуты неизвестного металла очень тяжело гнулись. Вано взялся под ногу Альберта и обожженным ножом немного отодвинул плоть. То же самое он проделал со второй частью кости. Альберт выл. Андрей притащил ему запасной ремень, чтобы тот закусил его, оберегая язык. Обработав ногу водкой еще раз, мы принялись за дело.

Опоясать оголенные кости было не трудно. Мы научились хорошо держать вещи в воздухе. Кости были немного сплюснуты на концах. Ник сжал лоскут вокруг кости и принялся надавливать на него, выправляя ее из овала в круг. Альберт стонал сквозь зажатый ремень. Его пальцы побелели, сжав попавшийся под руку спальник. Никто не знал, как это правильно делать, но все следили за действиями друг друга. Я подсказывал Вано, как нужно расположить ногу. Ник, принеся свой трофейный клинок, почистил его и дезинфицировал. Он осторожно срезал лишнюю длину железных лоскутов держа их в воздухе силой. Его клинок отлично справлялся, Ник, регулируя наклон, оголил сердцевину кости. Они с Вано взялись за ногу Альберта и, прицелившись, начали осторожно притягивать кость к кости. Альберт выл как зверь и махал руками, Андрей старался их удержать. Я помогал корректировать с помощью силы направление и точность стыка. Когда мне показалось, что все хорошо, я взял самый длинный кусок металла и, приложив его к кости, крепко обжал. Мне приходилось просовывать его в расстояние между костью и плотью. Отвратительный животный хрип Альберта и еще более мерзкое хлюпанье поправляемой плоти... Мы старались делать все быстро. Соединенная кость давала шанс на надежное зацепление.

Вано вызвался зашивать рану. Он сбегал к костру и, раскалив, слегка загнул иголку, которую дал ему Андрей. Взяв леску из коробки со снастями, он вернулся в палатку.

Мы худо-бедно собрали отпадающие лоскуты кожи в одно целое. Вано, орудуя иголкой и силой, плотно притягивал стороны кожи друг к другу. Альберт все так же бился и матерился в прикушенный ремень.

Я не знаю, сколько времени прошло, но мы закончили. Полив сверху водкой, оставили Альберта отдыхать. Когда мы отстали от его ноги, он, весь вспотевший, сбив в неряшливый комок спальник, подложенный ему под голову, лежал и постанывал. Напоследок мы наложили плотную шину из двух весел, обмотав их веревками, и вышли из палатки в прохладную ночь. Он потерял сознание.

Я снял ветровку и футболку, мы начали осматривать мое плечо. Оно посинело и было

ниже второго, вызывая болезненную асимметрию. Когда я думал о нем, то мне представлялась сфера из сотен клубков. Часть из них выкидывает свои маленькие ниточки в одну сторону, а остальные — в другую. И мне безумно хотелось поднять весь этот ком выше, на прежнее место. Мы слабо могли воздействовать на деревьяшки, траву, деревья, кости, свою плоть. Но все же могли. Я попытался поднять весь этот клубок силой, отчего испытал острую боль. В глазах потемнело. Захотелось просто упасть и забыться.

Вано, коновал, предложил вправить мне плечо, мол, он примерно знает, что надо делать. У меня не было других вариантов. Ник вообще развел руками и сказал, что поможет Вано во всем, если тот знает, как это правильно делать. Он взял весло, просунул его мне под мышку, позвал Ника меня держать. Внезапно дернув вверх, направил сустав на место. Отчетливо хрустнуло. Весь мир померк. Мои ноги подкосились. Тяжело дыша, я осел на здоровую сторону прямо на траве.

Сидящий рядом Андрей побелел. Он понимал, что его ожидает та же необходимая процедура. Я лежал, глаза слезились. Нашел взглядом капсулу с жижей и, подняв ее над собой, медленно стал поливать поврежденное плечо. Я хоть и не верил в ее магические свойства, зато охладил пылающую жаром кожу. Ну, хоть какой-то прок.

Нику и Вано удалось уговорить Андрея. Вано располосовал еще одну капсулу и, приложив получившийся лист к ноге Андрея, хотел резко вправить ее на место. Андрей напряженно ждал, закусив попавшуюся под руку деревьяшку. Вано сделал все быстро, бережно положив вправленную ногу на снятый ботинок с сиротливо воткнутым в него носком.

— Все ровно внутренний перелом, можно попробовать скопировать форму ноги листами и наложить шину.

— Полей сверху жижей и делай. Я готов. — Андрей, получивший порцию боли, хотел со всем поскорее закончить.

Провозившись еще минут тридцать, мы смогли оказать помощь друг другу. Наложили шины и временные повязки, зафиксировали конечности к телу. Нужно было собирать лагерь. Вано и Ник тоже не побрезговали обильно намазать ссадины и ушибы жижей.

Мы собирали свои пожитки. Складывали палатки в основном Вано и Ник. Катамаран начал заполняться многочисленными вещами. Все, что мы могли погрузить на катамаран, мы грузили. Пока парни собирали лагерь, я сходил за водой и, освещая себе путь фонарем, наполнил заново бочку и бутылку. Путь забрал у меня остатки силы. С побитым плечом тащить бутылку и полную бочку в горку было сложно. Заждавшийся меня Ник прибежал на полпути навстречу и помог донести все в лагерь.

Погрузив Альберта на мягкие рюкзаки, как на ложе, рядом мы посадили Андрея. Взяли с собой и целые капсулы, и их остовы. А также всю вяленую рыбу и баклажаны с поля. Подняв катамаран, двинулись в сторону большого пляжа. Это была самая лучшая точка для отплытия.

Когда мы подходили к пляжу, уже занимался рассвет, рассекающий безграничную водную гладь. Волны разбивались о песок, разнося водяной гул по округе. Мы подходили все ближе и готовы были встать на воду.

Морозящие тучи ушли, мы, опустив катамаран на песок, забрались под натянутый тент, расположились кто как может и, оставляя позади остров, двинулись навстречу необъятным морским просторам. Восходящее над бескрайним морем солнце, приветствовало нас.

Андрей

С берега волны казались такими небольшими, безобидными. Я предполагал, что это чувство обманчиво, но чтоб настолько... Стоило нам отплыть на каких-то двести метров, как мы все ощутили качку. Вверх-вниз, ритмично, как по ухабистой дороге. Наш скарб, да и мы тоже перекатывались на площадке катамарана. Хорошо, что мы перед отплытием привязали весь груз. Альберту выделили самое мягкое место в центре, Ваню оседлал левую гондолу сзади, Ник спереди. Мы же с Сашкой утрамбовали как могли места мягкими рюкзаками и сумками, пытаясь найти более-менее удобное положение для искалеченных конечностей.

Альберт беспокойно заснул после часа плавания, у него был жар. Нога выглядела, мягко говоря, не очень, если Ваню когда-то и пробовал шить, то это, наверное, был подворотничок в армии. Стежки, близкие друг к другу, явно различались в размере. Но никто не подумал бы вменить ему неаккуратность. Никто из нас не сделал бы лучше, пусть некрасиво, пусть выглядит как вышивка отсталого ребенка в классе коррекции, но зато надежно. Для того чтобы сшить лоскуты кожи друг к другу, нужна твердая рука — рука Ваню.

Лодыжка ныла. Вправленная импровизированным «доктором», она выглядела как неживая. Шевелить я ею не мог, было больно, а еще она жутко чесалась. Чувство, будто что-то не на месте, выводило меня из себя. Я пытался отвлечься, задремать, укачиваемый волнами, но не получалось. Мысли то и дело возвращались к жуткому зуду. Словно бы ты надел носок, а под него засунули пучок сухой соломы. Хотелось достать. Поправить.

Когда я воздействовал на предметы силой, то четко представлял их плотность, фактуру, тяжесть. Шероховатости и неровности, как будто каждый сантиметр потрогал руками; я мог мысленно взглянуть на них со всех ракурсов и даже проникнуть внутрь. Это было как вращение 3D модели.

Думая о больной ноге, я обволакивал мыслями очаги зуда. Закрыв глаза, откинулся на бочку с водой за спиной, стараясь понять, что же там не так. Насколько все плохо? Сперва у меня не получалось, все было размыто, только тьма и невнятные контуры боли. Я сосредотачивался все сильнее, прикасался силой, словно в полностью темной комнате трогаю предмет и пытаюсь понять, что он из себя представляет. Очертания приходили медленно. Две трубки, формой напоминающие неправильный овал, одна из них обрывалась трещиной, затем шли несколько беспорядочных осколков, находящихся рядом, но в то же время хаотично. Затем предмет плавно перетекал в пять отростков, каждый из них был меньше предыдущего. Похоже, это были пальцы. Пучок зуда окутывали ручейки. Много-много ручейков. Какие-то больше, какие-то меньше, часть из них текла дальше, истончаясь до размера, который я не мог рассмотреть. Движение части ручейков было нарушено осколками, они перегораживали путь, словно огромные валуны перекрывают реки, заставляя те разливаться. Я ощущал около прерванных ручейков сгустки жидкости, похоже, что крови.

Нужно собрать осколки вместе. Я сосредотачивался на каждом, от меньшего к большему. Рассматривая их стыки, словно прикладывал паззлы мозаики друг к другу, силясь понять, какой рисунок верный. Их края были неровные, в зубчиках и впадинах. Я искал похожие поверхности, чтобы их соединить. Мне казалось, нашлись все детали паззла, появилось представление, какой к какому должен прилегать.

Я решил попробовать соединить два самых малых подходящих друг к другу осколка.

Меньший к большему. Чтобы двигать кости, даже куриные, мне приходилось затрачивать намного больше внимания и концентрации, это словно пытаться удержать десяток мокрых обмылков в душе и не уронить ни один. Здесь же этих маленьких скользких частиц даже в одном осколке были тысячи, они оказались так неуловимы, так ускользающи.

Сосредоточив все внимание на самом маленьком осколке, я начал оббивать его слоями силы, как будто закатывал замысловатой формы острый камень в фольгу. Слои силы накладывались друг на друга до тех пор, пока я не получил уверенность, что смогу сдвинуть его. Было сложно, слои рвались и рассыпались, истончаясь в некоторых местах, я повторял снова и снова, пока наконец не попробовал сдвинуть осколок.

Боль, словно от длинной, колючей занозы, пронзила ногу. Кусок кости сдвинулся, совсем чуть-чуть. Я сжал челюсти и продолжил двигать его навстречу большему осколку. Чем дальше я двигал его, тем явственнее ощущалась боль. Осколок двигался словно в густом желе. Последние миллиметры, которые мне представлялись как непреодолимое расстояние, я тянул сильно, рывками, пока с облегчением не выдохнул, закончив стыковку. Осколки прильнули друг к другу. Еще несколько болезненных движений, и я сопоставил неровные стыки вместе, насколько это было возможно.

Маленькие ручейки, которые были перекрыты осколком, начали заполнять содержимым пространство, где тот был до воздействия силы. Нужно выровнять русло... выгнать ненужную жидкость из впадин. Это оказалось еще сложнее, чем двигать осколок. Частицы были настолько малы и ничтожны, что я не мог за них ухватиться. Тогда я стал мысленно прокладывать русло силой. Шаг за шагом, пока не создал каналы между потоками. Они медленно начали движение дальше. Чем дольше я их держал, тем крепче они становились. Пустота от освободившихся впадин заполнялась словно бы пластилином или липкой глиной, которая не давала ручейкам вновь вернуться в неправильное русло.

Кажется, я потратил вечность на следующий. Это занятие вытягивало все силы. Соленые морские брызги окончательно вывели меня из дремы. Я осмотрелся. Нога лежала на скомканном спальнике и мелко покрывалась брызгами от особо настойчивых волн. Вокруг бесконечное поле желто-бирюзовых всплесков. За нами давно исчез остров. Тент над головой спасает он начинающего припекать солнца.

Первый контакт прошел ужасно. Мы убивали друг друга, даже не попытавшись понять. Тварь первые секунды пугала, да, но она начала атаку после нас. Похоже, они разумны и охраняли то место, наверное, были в спячке. А мы их потревожили. Но я не был до конца уверен в этом, все же они выглядели очень грозно. А все эти саркофаги с оружием и мертвецами... мы явно разграбили какую-то святыню. Вот дела... только лежащий неподалеку клинок да больная нога напоминали о стычке. Можно ли назвать такой обмен равноценным? Думаю, что нет...

Но меч был хорош. Качественный металл, в рунах. Добротные ножны. Вообще наличие холодного оружия в этом месте наводило на некоторые мысли. Холодным оружием сражались в ближнем бою, значит, здесь нет огнестрельного? Или не было раньше... Склепу, похоже, много лет. Такое оружие было предназначено явно для боя. Руны и не притупившаяся заточка, у всех своя, разве что на копье Альберта не было надписей.

Следовало рассказать остальным про то, что они могут сами себя подлатать. Я оглянулся в поисках Сашки и обнаружил, что он замер. Сидел тихо и ловил вытянутыми ногами брызги, как я. Он закрыл глаза и сосредоточенно держал отбитое плечо левой рукой. Придерживая, он хмурился, и, кажется, его плечо двигалось. Похоже, Саша уже понял, что

нужно делать, зуд его доконал, как и меня, он начал смотреть на вещи глубже.

Вано и Ник старательно держали наше судно ровно, придерживая катамаран, как погонщики лошадь, с двух сторон ударяя поводьями. Брызги уже всех сделали мокрыми. Это было плохо. Согреться нам здесь будет очень сложно. Костер не развести, а при таком раскладе любая новая одежда тут же станет мокрой. Сил, чтобы поднять катамаран, хватило бы ненадолго, все устали, все были биты этими зверьми. Синяки и ушибы саднили тело.

Я попытался всмотреться в рану Альберта, чтобы помочь ему, но у меня не получалось. Я просто ничего не видел. Абсолютно, сила как будто проходила сквозь пустоту. Нужно привести Альберта в чувство.

— Я, кажется, могу сам вправить себе кости, — сказал я в сторону мокнущего Сашки.

Он кивнул, давая понять, что ощущает то же самое.

— Альберта нужно привести в чувство. — Я беспокоился что может стать слишком поздно. — Ты можешь смотреть на его рану силой?

— Я попробую. — Саша перебрался через тюки, чем привлек внимание Вано и Ника. Они подняли катамаран в воздух, немного отдаляясь от волн. Нужно было поговорить в тишине.

— Я ничего не вижу, пусто. — Саша отстранился от ноги Альберта и посмотрел на меня. — Нужно будить его.

Далее последовали попытки Вано и Ника. Тоже ничего.

Неуверенные шлепки по щекам не возымели эффекта. Альберт спал, дышал тяжело и был в поту.

— Давайте польем ему на лицо. Он точно хочет пить. — Вано поднял пятилитровую бутылку воды и, перебравшись поближе, начал медленно заливать воду в открытый рот Альберта. Тот после нескольких секунд закашлялся.

— Альберт, ты как? — спросил Сашка.

— Болит нога. Мне снился кошмар... про узлы и палки, которые надо соединять... — Альберт тер покрасневшие глаза. — Я жутко хочу есть.

Мы переглянулись, это был хороший знак. Организм требовал энергии, значит, он борется. Ник достал котелок со сваренной рыбой и протянул Альберту, затем вытащил сумку с баклажанами и начал раздавать всем.

После еды Вано и Ник стали опускать катамаран. Нам нужно было отдохнуть. Злой ветер поутих, и волны казались значительно меньше. Качка была терпимой, нас даже почти не забрызгивало. Толкать катамаран вперед можно не тратя много силы, с этой задачей вполне справлялся один человек. Вано предложил нам отдохнуть. Его кто-то должен будет сменить. Мы развалились на мешках и погрузились в беспокойный сон.

Три дня мы плыли по морю, я сумел поставить все осколки на место и сейчас старательно всматривался в ногу, выравнивая ручейки крови, мне становилось все лучше. Саша тоже пошел на поправку. Альберт получил привилегию не тянуть катамаран, а сосредоточить все силы на бедре. Нам всем было нужно, чтобы он поправился. Результат его работы мы увидели быстро, расплосованная нога начала затягиваться. Альберт сказал, что организм не отторгает металл. Мы все вздохнули с облегчением, ведь иначе нам пришлось бы резать ногу еще раз, для извлечения пластин.

Свежая рыба кончилась быстро. В ход пошла резервная тушенка и остатки консервов из сухпайков. Баклажанов хватило чуть дольше. Мы предполагали, что еду можно растянуть еще на несколько дней. Я пытался рыбачить, но без особого эффекта.

Морская вода превратилась в черно-синее полотно. Похоже, мы проплывали над действительно большой глубиной. У меня от этих мыслей пробегали мурашки: в то, что под нами километры воды, поверить было сложно.

Несколько раз в день мы поднимали катамаран повыше, пытаясь рассмотреть горизонт. Высматривали корабли и острова, хоть что-то похожее на спасение. Альберт сказал, что земля была где-то там, во многих километрах перед нами.

Смердящий Кью

Он жульничал. Этот сукин ублюдок жульничал. Я точно это знаю. Вон как рукав оттягивается. Он наверняка достал оттуда утяжеленные кости. Гриз смотрел на меня и улыбался. Этот пес выиграл у меня две месячных зарплаты! Еще бы ему не улыбаться! Обманул меня, теперь придется брать в долг. Это значило, что моя доля от будущего похода уменьшается прямо на глазах. Пропади все пропадом, я должен отыграться или хотя бы убить его!

— Ставлю половину своей будущей доли! — сказал я. Братва вокруг загудела, из играющих остались лишь мы вдвоем. Настолько высокие ставки пугали ватагу.

Смеркалось, огонь от костра распространял свет на игральную доску, я взгляделся в лицо Гриза. Юнец, его борода едва начала проклеиваться. Троюродный брат нашего командира. На правах родственника он все время выделял себя на фоне остальных, чем жутко меня раздражал. И сейчас этот ублюдок думал. Очень усердно думал. Если он примет ставку, ему нужно будет поставить равноценную долю. Окружающие навострили уши. Как определить ценность добычи, которой еще нет? По его ставке можно будет понять прибыльность похода! Да еще и из уст родича командира. Может, он знал больше нашего? Пусть понервничает. Мне нужны мои деньги!

— Ну и задачку ты ставишь мне! Ты и так проиграл почти все, что у тебя было. — Гриз почесал гладкий подбородок. — Можно, конечно, прикинуть... Нас три корабля, по сто бойцов на каждом. Не берем в расчет четырех больных с Зеленого Змея, еще двенадцать с Синего, они патрулируют Бивень, и двадцать три с Красного, они ушли за едой на месяц вперед. Итого 261 человек. Если мой брат будет делить по справедливости, значит, твою долю можно оценить в сто монет. Серебром. Каждый получит столько, насколько навоюет. А если по равенству... Ты получишь четыре тысячи.

Вот тварь! Если я выберу справедливость, это будет значить, что я признаю, будто моя служба ничего не стоит! А если равенство, то это может перекрыть весь мой долг. Вся команда знала, что я не признаю равенство. Ублюдок поставил меня перед выбором между равенством и справедливостью. Нужно кончать его. Я не был уверен, что смогу выиграть с его краплеными костями!

Я незаметно поднял руку к брюху, будто почесываюсь, а сам обхватил узкую рукоять метательного кинжала под курткой. Привстал и резко метнул кинжал ему в рукав, целясь в место, где, как я думал, хранятся кости. Гриз дернулся вверх, выхватывая меч, кинжал воткнулся рядом с его ногой распарывая рукав, оттуда посыпались кости.

Повстававшие люди замерли. Они начали расступаться от костра, зная, что сейчас будет. Я его поймал...

Рванувшись вперед, я метнул еще два кинжала, один он отбил разворотом меча, второй угодил в левое бедро. Приблизившись, я уклонился от удара его тяжелого палаша. Уходя вправо, выкинул левую руку навстречу его лицу. В ней был зажат отточенный кинжал. Лезвие угодило ему в левый глаз, пробило затылок и застряло намертво. Я опустил падающее тело на землю.

— Тварь... Так и знал! — Я трясся от ярости, я был прав! Этот урод и вправду жульничал!

— Похоже, Кью, ты влип в историю. Интересно, что скажет его брат, когда вернется от Сирши? — Десятник Зеленого Змея горько посмотрел на труп. — Ты поступил по праву. Но не по чести. Я с удовольствием послушаю, что скажет Гирд. А пока посиди смирно, собери кости.

Братва начала медленно возвращаться обратно. Некоторые неодобрительно на меня смотрели и держали клинки поближе. Ну и похуй. Посижу. А пока соберу свой выигрыш. Монеты перекачевывали в мои карманы, отражая в себе башню.

Гирд ушел к жрице уже с полчаса назад. Он хотел благословения для похода. Я был почти уверен, что мы отправимся на побережье Ксарка. Там сейчас неспокойно. Они уже вовсю жнут колосья на хлеб. Запасают зерно к войне.

Вверху хлопнула дверь. Вышли жрица и капитан, они направились к Королю. Мелькая высоко на стене, госпожа неодобрительно поглядывала в нашу сторону. Вскоре они скрылись в замке.

Все монеты Гриза стали моими. Примерно восемьсот серебром. Неплохо, можно будет подлатать снаряжение. Пройтись по борделям Жогаса, напиваясь в сопли, звучит неплохо. А еще... наконец свалить с Длани. Этот ебучий архипелаг мне надоел, слишком многим здесь я перешел дорогу, тонкий лед подо мной трещал. Длань воняла, была сырой, грязной и голодной. Хотя я и родился здесь, но это совсем не значило, что я до конца жизни собираюсь морозить тут кости. Народ не поймет. Если кто узнает, что Длань хотят оставить ради материка, это плевков в лицо всем, кто был с тобой рядом. В лучшем случае посадят на «перо» в переулке. В худшем — отдадут Сирше и ее ебанутому Культу. Жизнь за Длань, так говорили все. Пускай они пудрят мозги этой херней отбросам из перстов. Те, кто побывали в Жогасе, знают, как хорошо можно жить на материке.

Ни тебе крыс с клопами, ни постоянной сырости. Наняться охранником к каравану и кататься с ними, набивая брюхо и карманы. Наши походы зачастую получались прибыльными, однако потратить заработанное можно только здесь, в Жогасе. Спектр удовольствий был весьма мал: выпивка и шлюхи. Но после недели такой жизни, с ценами, которые ломают прихвостни Диссы, остается только ждать очередного налета. Мне нравилось грабить, мне нравилось убивать, мне нравилось быть сильнее других. Нет ничего слаще, чем выпотрошенные карманы убитых тобой торговца или его слуги.

Во время налета можно было творить все, кроме одного. Свалить отсюда. Каждое судно, отплывающее к матерiku для торговли, должно было подтвердить потерю каждого воина, если такие случались. За этим пристально следили служители Культа. Они владели магией, усиливая наши корабли во время грабежей. С ними было эффективней, это точно. После того, как Сирша обосновалась в Жогасе, она крепко оплела своими сетями Длань. Обученные ею маги проводили темные ритуалы и значительно упрощали жизнь. Это было еще до моего рождения, но те, кто был постарше, говорят, жить стало одновременно легче и сложнее, появилось больше еды, но меньше свободы. Культ сильно помог Длани, многие походы удались благодаря поддержке их магии. В уплату они начали насаждать свои законы, требовать жертв. Требовать учеников — они забирали детей из семей, и это считалось честью для родителей. Минус один рот, который нужно кормить, и плюс один служитель для Культа.

Но самое главное — они ввели запрет на отплытие жителей Длани без разрешения. Никто не мог уплыть на материк, если против этого был Культ. Загвоздка в том, что против они были всегда. Высадился на материк, сжег деревню, набил награбленным трюм — и

домой. Жители, не участвовавшие в налетах, вообще никогда не были на других землях. Все суда помечали магическими печатями, стоило только кому-то без спроса тронуться дальше, чем разрешено, за ним тут же выплывали. Подгоняемые магическими ветрами, корабли с магами Сирши на борту стремились за новым материалом для своих исследований в запретной магии.

Если мы отправимся на Ксарк, думаю, я сумею наконец улучшить момент, чтобы вырваться из этого болота. Икрафис. Там я точно найду себе место под солнцем. В свободном городе больше возможностей для такого, как я. Эта мысль уже давно мелькала в моей голове. Судьба подкинула мне шанс в виде грядущего переполоха на континенте, чем больше судов отправится на материк, тем больше шансов будет у меня забрать свою свободу. Я обязательно воспользуюсь этим шансом.

Вытащив кинжалы из трупа Гриза, я обтер их о рукава рубахи и спрятал обратно. Массивные стены внутреннего замка Жогаса держали меня, будто в клетке, но это ненадолго...

Гирд

Тяжелые створки двери открылись, впуская меня в полумрак покоев Сирши. Мерцание свечей осветило мой доспех. Склянки и котел в потрескивающем камине, зашторенные окна и труп девушки прямо на огромной заправленной красными шелковыми простынями кровати. Сирша восседала на трупе и старательно вытягивала кишки из рассеченного брюха. Рядом лежал кинжал. Длинные, напоминающие толстые кровавые канаты нити жрица расшвыривала вокруг себя, всматриваясь в получающийся узор.

— Меня почтил присутствием сам Гирд, — насмешливо протянула она. — Что нужно сыну Диссы?

— Мне нужна удача. — Я протянул руку с зажатым в ней ключом. — Дары.

— Зачем она тебе? Ты и так ею поцелован. — Сирша повернулась вполоборота.

— Зерно Длани заканчивается. Мы идем в поход. Отец зовет всех в малую залу.

Жрица взяла ключ и погрузила его в теплые кишки мертвой девушки.

— Это так срочно? Я немного занята.

Я подошел и обнял ее сзади. В ответ она обвила мои руки пальцами и стиснула их на своих забрызганных кровью упругих грудях.

— Очень срочно... Идем со мной.

Сирша отпустила мои руки и грациозно встала, она была вся забрызгана кровью. Изящный стан покрывали длинные черные волосы. Она развернулась, стоя на кровати; жрица была выше. Ее пупок находился на уровне моего носа. Сойдя в сторону, Сирша направилась к огромной бадье с водой, которая находилась за разукрашенной узорами ширмой.

— Тогда не будем заставлять короля ждать. — Я слышал, как она поливает себя из ковша, смывая багряную кровь.

Я смотрел на убитую девушку. Похоже, что из трофейных рабынь. Завтра Сирша попросит еще... Отец ценил ее способность давать советы и поддержку возвращенных ею магов. Готовность выполнять просьбы жрицы никого не удивляла, она доказала свою ценность. Подозреваю, что она узнала о совете и заранее провела этот обряд.

Вымывшись, Сирша вытерлась полотенцем и появилась в обтягивающем зеленом платье. Ее волосы были скрыты полотенцем. Она томно на меня посмотрела и поворачивала левой кистью, стягивая полотенце с волос. Они выглядели сухими и пушистыми.

Культисская магия. На ее ногах были коричневые кожаные сандалии, их отличал интересный орнамент: переплетенные в разные узлы драконы и змеи.

— И кто же собрался на совет? — Сирша открыла дверь и пропустила меня вперед. Я вышел на широкий парапет с видом на внутренний двор замка. Мои люди сидели у костра, похоже, кто-то кого-то опять убил за игрой в кости. Сирша тоже это заметила и неодобрительно поглядывала вниз.

— Такими темпами вам очень скоро понадобятся новые люди. Они режут другу друга даже дома. — Ее покачивающаяся фигура манила меня.

— Я разберусь с этим, когда мы закончим. Что же до совета... то там будем мы, Отец, и вожди перстов. Итого восемь человек.

— Так-так-так. Вести с материка дошли наконец до вас. Я догадываюсь, о чем меня спросят. — Сирша приближалась ко входу в замок, который проходил по широкой стене. Стражник открыл дверь, он знал, кто перед ним. Мы прошли в хорошо освещенный коридор, затем еще за одним постом из стражи вошли в малый зал. Все находящиеся там замолкли. Седоволосый Дисса пригласил нас сесть, как король-воин, он не любил пышных одежд, его наряд состоял из меча с ножнами да кожаных рубахи со штанами, накрытых кольчужной жилеткой.

— Все здесь, хорошо. Я собрал вас, чтобы обсудить новость, пришедшую с материка. — Дисса сложил руки на столе замком и заговорил. — Кто-то из вас ее и так знает, а кто не знает, я расскажу. Строувер готовится напасть на Ксарк, захватив ущелье. Идоедонцы с ними заодно. Грядет война. Ксаркийцы стягивают войска к юго-восточным землям. Наши амбары пусты. Если все это правда, за зерно с материка придется платить вчетверо больше. Я хочу послушать, что вы думаете об этом.

Тех, кто слышал бы эту новость впервые, не оказалось, присутствующие в той или иной степени были в курсе событий. Персты высказывались друг за другом. Голод, грозивший Длани, можно было предотвратить двумя способами, купив зерно у того же Идоедона, например, либо добыть грабежом. Такой шанс выпадал крайне редко. Если Ксарк будет воевать, да еще и на два фронта сразу, его мягкое подбрюшье из-за своей труднодоступности становится беззащитным. Патрульные корабли можно обогнуть вплавь, а береговые заставы вырезать. Примерно так высказались четверо из пяти перстов.

Наш архипелаг из шести островов был далеко в море, и до материка приходилось плыть по меньшей мере пять дней. Мы всегда боролись за еду больше, чем за золото. Столица Жогас, находящаяся на Ладони, едва могла прокормить всех. Мы были предками морских первооткрывателей, хозяев морей. Нас боялись и старались не связываться, с нашей маленькой холодной земли нечего было взять, кроме клинка в брюхо.

— Действовать надо сейчас! Ксарк слаб, долина близ Икрафиса беззащитна, они стянули весь опытный гарнизон к границе с Идоедоном. Сотня наших кораблей опустошит побережье. Ксарку станет не до нас, когда его земли будут отрывать кусками! — произнес Указательный. Единственным, кто был против набега, оказался Большой. Его остров находился ближе всех к Материку, и, в случае чего, именно он первым примет месть.

Король молча смотрел на Сиршу. Он понимал, что ее слово может сильно изменить мнение окружающих.

— Что скажет советница Сирша? — Дисса откинулся на спинку стула, достаточно наслушавшись галдежа Перстов. — Будущее открылось тебе?

Жрица молчала. Она была изгнана из Зрате за свои исследования задолго до моего

рождения. На моей памяти она всегда выглядела одинаково красиво и молодо. Никто не знал, сколько лет ей на самом деле, но болтали, что не меньше сотни.

— Будущее туманно, Дисса. — Сирша говорила медленно и размерено, выждав паузу, пока все затихнут. — Я видела большую добычу и большое горе. Мы не единственные, кто хочет состричь эту овцу. Я видела армаду кораблей, следующую за нами. Я видела красное небо и битву, набитые зерном и золотом трюмы наших кораблей. Тех, что успели спастись от огня...

Дисса хмурился, расстеленная перед ним карта земель была нанесена на шкуру быка и растянута за кольшки. Он смотрел на нее и размышлял. Сирша больше не даст совета, только намек на него. Подсказка, которой мудрому правителю должно хватить.

— Мы соберем сорок судов для ударного кулака, еще тридцать отправим патрулировать морскую границу с Нэлесом, остальные поплывут в воды Идоедона, они будут отвлекать наших соседей, выберем десять точек на побережье и ударим по ним, забирая, что можем. Когда основной десант закончит вылазку, если отвлекать будет некого, от патрулирующих групп отделится по половине судов, они подчистят с берега то, что не успела забрать первая группа. — Дисса водил указателем по карте, прикидывая, куда лучше сделать высадку. — Темноводье... Три клыка... Песья травка... Брод лиса... Золотое поле...

Спустя еще несколько названий Дисса умолк, на место его голоса пришли голоса Перстов. Все выглядели довольными планом. Мы не раз отражали атаки флотов беспокойных соседей, и сейчас, при перекрытии основной группы, у нас что-то могло получиться. Не нужно слишком сильно углубляться на их территорию, прибрежных поселков должно хватить, там полно полей и лесов, их амбары должны ломиться от снеди. Рабы и ценные вещи будут отличным дополнением к налету.

— Тогда... Два дня на сборы. Мы выпотрошим берега Ксарка от ценностей! Впереди холодная зима, запастись едой и накормить жителей, попутно набив свои карманы золотом, — что может быть лучше, а, Глис? — Дисса обратился к единственному сомневающемуся Большому Персту. Глис был коренастым воином, уже в возрасте, он не раз доказывал свои лидерские качества, за что и оставался повелителем своего острова уже много лет.

— Думаю, ничего лучше этого нет, Дисса, но было бы хорошо, если бы флоты Идоедона и Нэлеса не поняли, кто водит их за нос.

Больших трудов стоило отвадить ограбленный нами Идоедон в прошлый раз. Если бы не призванные аколитами Сирши смерчи, мы бы с трудом отбились от атаки. Она предупредила нас за неделю до нападения, и мы встретили захватчиков во всеоружии. Выбив зубы флоту Идоедона, мы еще несколько дней догоняли их суда и брали их на абордаж. Даром что Идоедонцы — владельцы осколка... Их маги не понимают Великого Моря и поэтому всегда будут биты. На земле их владения, пусть там и остаются.

— Разделим силы следующим образом... — Дисса вновь склонился над картой.

* * *

Совет шел еще час. Персты, как обычно, тянули одеяло на себя, каждый хотел иметь свои корабли в ударной группе. Никто не желал отправлять суда для патрулирования, впустую рассекая волны, славы не заработаешь, все это понимали. Дисса мудро распределил

силы, каждый Перст получил возможность взять по шесть ударных кораблей, себе же оставил право собрать кулак из десяти. Итого ударный флот насчитывал сорок кораблей. Готов поспорить, в патрулирование уйдет самое отребье. Провинившиеся и те, для кого этот поход станет первым. Все опытные воины будут в ударной группе. Мои Морские Змеи — в их числе. Я спускался вниз, прогибая тяжелые деревянные ступени. Замок Длани был самым большим строением на архипелаге, он находился на берегу, выстроенный во времена Возведения, огромные башни со скорпионами в бойницах, толстые стены и бухтой-укреплением вокруг. Говорили, что к его строительству приложили руки Избранные. Замок был сердцем Жогаса, город строился вокруг него, мрачный и вечно борющийся за свое существование. Годы тяжелой жизни оставляли в живых только самых приспособленных и умных. Тех, кто мог постоять за себя и не нарваться на неприятности. Как мой глупый братец Гриз, труп которого с кровавой глазницей я наблюдал сейчас.

Ватага, расквартированная в замке, ютилась у отведенного нам большого костра. Все знали, что грядет поход, но не знали, куда именно. Спустившись с лестницы, я подошел к замолчавшим воинам. Гриза убили. Нужно было разобраться. Задуши всех Змей... я отсутствовал всего пару часов!

— Кто? — коротко спросил я.

Смердящий Кью поднялся. Этот крупный подтянутый воин часто влипал в истории. Слишком часто. Но бойцом был отменным, всегда вызывался на самые безумные авантюры. Свое прозвище получил, когда взобрался по сточной канаве к купцу и обнес того во время сна. Отважный поступок, учитывая, что отхожий желоб шел вверх метров на пять вертикально, и в нем нельзя было даже разогнуться. Кража удалась. Но успех оказался недолгим. Парня нашли по запаху.

Он успел припрятать часть украденного и подкупил стражу, чтобы избежать отрубания руки. Отрезав себе пути к нормальной жизни, вступил в ватагу Крыс, навсегда связав свою жизнь с грабежом и разбоем. Ко мне пришел сам, его жалования у Крыс перестало хватать на выплату долгов. Боец показался мне перспективным, и я решил взять его, за что сейчас поплатился смертью брата.

— Это я. Все было по праву! Он жульничал, и я это доказал. Он ответил мечом на кинжал. — Смердящий Кью не боялся, он знал, что его защищает правда.

— Это так? — Я осмотрелся. Все воины кивали, кто-то с горечью, кто-то с осуждением. Но похоже, что все происходило так, как он говорит. Пять десятников Змеев подтвердили его слова.

— Заплатишь виру его семье. Полторы тысячи. Серебром. — Смердящий Кью поник. Он ожидал нечто похожее. Я предупредил Гриза не высовываться, он был всего в трех походах и слишком сильно полагался на наше родство. За свою неосторожность он поплатился жизнью. В Длани выживают только сильнейшие либо те, кто не попадается. Нужно будет передать виру его матери, думаю, она не сильно расстроится. У нее оставалось еще семеро сыновей, надеюсь, они окажутся поумнее.

— Хорошо. Я заплачу, Гирд. — Смердящий Кью сделал жест чести. Сомкнул правую ладонь перед левым плечом дважды. Конфликт был урегулирован.

Я махнул рукой, труп отнесли к палатке лекаря. Завтра похороним. Море смиренно примет очередного сына Длани.

— Какие новости, Капитан? — спросил Семипалый. Он был полусотником на Красном Змее. Моя «правая рука», хоть и без трех пальцев. Он потерял их в бою, но не потерял дух к

грабежу.

— Через два дня мы выступаем. Идем на Ксарк. — Парни одобрительно загудели. Нас ожидала увесистая добыча, владения города-крепости были богатыми. Предстояло подготовиться. — Есть вести, что Идоедон и Строувер вцепятся в загривок Ксаркийцам. Грядет заварушка на материке. Пока они тянут одеяло между собой, возьмем свое по праву сильного. Пусть никто не уйдет с пустыми руками. Всем вычистить Змеев от ненужного. Трюмы должны быть пустые, только необходимая еда и оружие. Полусотники, проследите за этим. Пусть каждый проверит свое снаряжение, все должно быть починено и готово к походу, я лично кончу каждого, кто налаживает. Купоры должны проверить корабли. Все, что не починено, привести в порядок.

Люди слушали меня внимательно. Мне это нравилось. Предстояло большое дело. Там, на совете, Сирша сказала, что выделит нам на каждый корабль по два мага. Это были хорошие новости, они усилят наш кулак. На подготовку двух дней хватало с головой. Учитывая, что мы уже три недели слонялись без дела по Жогасу, корабли были в полном порядке. Все проверено сотни раз, команды вылизали каждый сантиметр палубы, я больше отдал эти команды для порядка. Скоро мы начнем набивать трюмы рабами, едой и золотом...

Альберт

Каждую ночь меня мучали кошмары. Сон был беспокойный, болезненный. Организм тратил все силы на восстановление, и мои ночные кошмары были о том, как существо ломает мою ногу. Хруст костей и острая боль, слабость от потери крови. Неизменные узлы во снах. Я был словно портной, сшивающий наряд, — стежок тут, стежок там, приложить, приклеить. Во сне процесс заживления был особенно хаотичен, если бодрствуя я мог целенаправленно применять силу, то сон находился во власти хаоса. Я не мог контролировать процесс, организм словно бы сам выбирал нужные участки, беря мою силу без спроса. Зуд и боль стали моими спутниками.

Результат, однако, был. Уже через два дня мне стало значительно лучше. Лишь приходили видения о пластинах, как они сращиваются с костью в единое целое. Всегда хотелось есть и пить. Швы, наложенные Ваню, начали затягиваться, и я попросил их снять. Похоже, что организм дальше справится сам.

За прошедшие дни мы израсходовали половину нашей воды, хотя и экономили ее в довольно жестком режиме. Рыба и баклажаны тоже подходили к концу. А земли все не было видно. Андрей и Сашка рыбачили во время отдыха, им даже удавалось поймать рыбу. Размерами она была значительно крупнее озерной. Если бы не наша сила, то удочками мы бы не смогли вытянуть такую.

Есть ее приходилось сырой, развести костер на набитом вещами катамаране было нельзя.

Самой большой бедой стала сырость. Кругом вода и брызги. Капли воды и влага проникали на наши вещи, сушить мокрое мы могли только поднимаясь на несколько метров вверх, парни держали катамаран по очереди, и мы цепляли выжатые штаны и куртки к алюминиевой раме. Жаркое солнце и ветер делали свое дело.

Андрею и Саше тоже стало лучше. Настолько, что парни рискнули искупаться в море. На одной из коротких стоянок Андрей даже сумел встать, хоть и неуверенно, на всю стопу. А Сашка тренировал хват заживающей руки, вытягивая свой меч в длину и держа его так, сколько сможет.

Применение силы и наше заживление подняли дух группы. Мы все верили в лучшее, приобретенное оружие добавляло уверенности. Мы смогли дать отпор таким грозным врагам, но что ждало дальше? Да, мы могли махать им, но делали это настолько неуклюже и неумело, что только силой удавалось компенсировать отсутствие мастерства.

Одним из трофеев стало выгашенное Ником ожерелье. Набор драгоценных камней в плену золотой цепи. Выглядело богато, по-царски. Неужели мы выпотрошили пристанище древних королей? Судя по их оружию, они все были воинами. Но как нам вести себя, если встретим живых людей?

— Не стоит показывать, что мы умеем, каждому встречному. — Саша скручивал мокрые штаны в валик, чтобы выжать.

— Да? А что ты будешь делать, если тебя захотят убить? — Андрей скептически хмыкнул. — Какие у здешних жителей ценности? И есть ли здесь вообще люди? Может, вся планета заселена этими тварями.

— Сплюнь. — Ваню тянул катамаран на себе, его сменил Ник. — Рисунки в пещере,

забыл? Но, я думаю, будет верным решением сперва понаблюдать. Даже если мы встретим неразумных существ, не стоит сразу лезть в драку, может, дадим всем шанс на контакт?

— Угу. Как в склепе? — Ник размял затекшую спину и, постанывая, потянулся. — У меня странное чувство. Я убил эту тварь, но ничего не почувствовал. Совсем. Я до этого даже котят в деревне не топил, не говоря уж о разумных хищниках. Почему-то не мучают угрызения совести, нет рефлексии.

— Может, потому, что они хотели всех нас убить? — язвительно заметил Андрей.

— Точно! — Ник развернулся и щелкнул пальцами, указывая на Андрея. — Так ты думаешь, что самооборона снимает с тебя ответственность за убийство другого? А если бы на их месте были люди, если бы на Ваню кинулся не зверь, а разбойник, ровно с таким же намерением — убить. Альберт, ты бы так же хладнокровно запустил в него копье?

Я задумался. Была бы необходимость убивать, если бы вместо зверя оказался человек, такой же, как я? Который дышит и чувствует, который хочет жить не меньше моего.

— Я бы все равно остановил его. Ранил, наверное. Без особой необходимости убивать бы не стал. — Я хрустнул затекшей шеей, после стольких дней в одной позе хотелось размяться.

— «Без особой необходимости». Какая удобная, размытая формулировка. — Ник держал катамаран в воздухе, но сам развернулся к нам, похоже, он мог вести его даже не оборачиваясь. — Вопрос только в том, кто устанавливает границы. Для одного будет мало наставленного пистолета, а для другого словесная угроза уже может быть поводом.

— Ты чего пристал с этим? — подал голос Сашка, его добрый нрав отвергал убийство, но все же он смог спасти меня от твари, когда потребовалось. Значит ли это, что его «граница» — это угроза нашим жизням? — Не хочу обсуждать это сейчас, мы еще никого не встретили, а ты уже обдумываешь, как кого-нибудь завалишь.

Ник пристально посмотрел на Сашку.

— Посмотрим, как ты заговоришь, если жизнь кого-нибудь из нас окажется на волоске от смерти. — Они бодались взглядами, бывало, что их спор мог длиться несколько часов, казалось, они оба получали от таких стычек удовольствие. — Просто знай. Если передо мной встанет выбор между вашими жизнями и чужими, я выберу ваши.

— Надеюсь, до этого не дойдет. — Эту фразу Сашка говорил уже разворачивающемуся Нику. Похоже, тот не был настроен на продолжение разговора.

— Как надоело плыть. Альберт, далеко еще до земли? Ты чувствуешь ее? — бесконфликтный Андрей решил разрядить обстановку.

Я нырнул в себя. Тьма кругом и огромный объект там далеко на востоке. По моим ощущениям, мы приблизились наполовину.

— Еще столько же. Примерно.

Ваню тяжело вздохнул. Все устали ютиться на этом клочке из досок и резины. Хотел встать, походить. За свою ногу я был еще не уверен, быть может, когда мы будем подплывать, она окончательно восстановится. А вот Андрей выглядел вполне здоровым. Его лодыжка покрылась свежей обновленной кожей, ненормальная вмятина исчезла, казалось, что перелома и не было.

— Я скучаю по дому. По горячей воде и интернету. — Ваню мечтательно откинулся на баулы с вещами. — Не ценишь все это, когда под рукой, а как потерял возможность поспать в мягкой кровати, так локти кусать охота.

— Я бы сейчас съел огромную шаурму. Даже привокзальную, — протянул Сашка. В

моем животе заурчало. Нормальной еды мы уже дней десять не видели.

— Да, баня бы не помешала. От меня воняет, как от псины. — Андрей перевернулся на бок, протягивая руку к бутылке с водой.

— Как и от всех нас. — Я подтянулся, садясь прямее. Низкие облака вдали, казалось, касаются водной глади. — А ты скучаешь по дому, Ник?

— Скучаю, — произнес он. Слова казались смазанными из-за ветра. — И по нормальному туалету, и по еде. По сигаретам и мягкой кровати. Я скучаю по комфорту. Но смотрю на нашу ситуацию как на набор возможностей.

— Комфорт развращает, это факт. Никогда человечество так не перестраивало окружающую среду под свои нужды, как в наше время, — сказал я. — Возможности, согласен, теперь мы сами себе хозяева. Никаких законов, никаких рамок, только наше восприятие мира и сам мир.

— Я бы поспорил насчет отсутствия рамок. — Сашка свесил ноги за борт, подставляя их свежему ветру. — Мы все росли в рамках, нас учили различать черное и белое. Не перебегай дорогу на красный свет. Учись хорошо, иначе станешь дворником. Относись к людям так, как хотел бы, чтобы относились к тебе. И все в таком духе. Вы можете этого не замечать или думать, что вырвались за границы воспитания, но это не так. У каждого из нас своя мораль и свое понимание мира. Всегда нужно оставаться человеком. Этого из нас не вытащить.

— Золотые слова. Хотя ничего плохого в профессии дворника не вижу до сих пор. — Ваню жестом попросил воду у Андрея. Отпивая из горла, он смотрел вдаль. — Хотите подняться над облаками? Они сегодня так низко.

Ник прищурился, глядя вверх. Затем вопросительно посмотрел на нас.

— Давайте. — Мне было интересно понаблюдать на море сверху, быть может, увидим что-то, кроме примелькавшейся воды.

— Подстрахуйте тогда. — Ник схватился за деревянные ручки и закрыл глаза. Мы все были наготове, чтобы в случае чего выровнять транспорт. И медленно начали подъем.

От воды удалялись постепенно, тогда Ваню и Андрей решили помочь Нику. Катамаран качнуло, его подхватило покрывалом силы. Дело пошло быстрее. Водная рябь становилась все неразличимее. А серое дождевое облако приближалось быстрее. Мы вошли в него, как в мягкую пуховую подушку. Сразу стало влажно и сыро. Немудрено, ведь облака по большей части состоят из воды. Ветер наверху становился порывистей, жестче.

Облако было довольно плоским, мы вылетели из него меньше чем через минуту. Нам открывался превосходный вид на солнечные островки, а за ними черная буря застилала все небо на горизонте, от нее несло холодным ветром и озоном.

— Конца не видать... — Ваню прикрыл глаза ладонью от слепящего солнца.

— Фух... и на сколько она длится вглубь, тоже неясно. — Андрей щурился, пытаясь оценить расстояние. — Она далеко. Мы успеем отдохнуть и подняться прямо перед ней. Сколько мы сможем лететь, не прерываясь?

— Если тянуть по очереди, то долго. — Ник развернулся к нам, он выглядел обеспокоенным. Мешки под глазами, он плохо спал, как и все мы в последнее время. — Мы сможем. Давайте вниз.

Катамаран пошел на снижение, взрывая мягкое тело облака. Мы старались отоспаться, качающиеся волны нас убаюкивали, мы планировали хорошо отдохнуть перед полетом над бурей.

Ваню

Подъем над тучей начали на рассвете. Самоубийством было лезть туда ночью, когда буря начала застилать половину обозримого неба, а волны стали настолько злые, что перевернули бы наше «судно», если бы мы вздумали плыть дальше по морю. Чем ближе мы подлетали, тем яростнее они становились. Я и Андрей совместными силами поднимали катамаран навстречу черной стене. В ее темных глубинах сверкали молнии, выл ужасный ветер, а волны поднимались так высоко, что от грохота водяной толщи закладывало уши.

Мы поднялись над грозovým карнизом и увидели золотящееся поле, которое перемешивалось с серыми кляксами облаков, в них били молнии, ослепительно-белые, они толкали к нам раскаты грома.

Я выдохнул, сосредоточившись и готовясь подхватить силой единственную преграду между мной и смертельным штормом.

Катамаран поднялся выше примерно на километр, конца шторму не было видно. Становилось холодно, в ход пошли все теплые вещи, что смогли найти. Мы менялись каждые два часа. Затем добавлялся последний человек, и очередь сдвигалась. Такими сменами мы могли уверенно держать высоту и скорость.

Все изменилось, когда сидящий на носу Сашка заметил быстро летящих к нам птиц... Четыре черных точки двигались наперерез. На катамаране началась суэта.

— Похоже на птиц? — Сашка высматривал гостей.

— Похоже... как-то слишком целенаправленно они к нам летят, — у меня было плохое предчувствие.

— Да! Я вижу, как они машут крыльями. — Ник ерзал на месте, тиская свой клинок. — Если они нападут, чем будем отбиваться?!

Я притянул к себе один из поломанных контейнеров и скрутил его в тугую тубик силой, вытягивая конец в острую пику. Одна из птиц грозно крикнула. Совсем уж недружелюбно.

— Делайте копьё! Берегите вещи и оружие! — Я тут же схватил еще один сломанный контейнер и скрутил его точно таким образом.

Катамаран быстро опустел от искореженных капсул. Каждый притянул к себе по одной такой, сделав импровизированное метательное копьё, остальные лежали, ожидая своей очереди. Я поменялся с сидящим спереди Сашкой местами и подсел, чтобы удобнее было вставать для броска.

Четыре прилетевших крылатых твари тут же проявили свою враждебность, шедшая первой в веренице гостей зверюга гаркнула и, развернувшись прямо перед нами в крутое пике, сорвалась вниз.

Это были огромные черные птицы, их лоснящиеся перья сверкали в лучах солнца, а хищные клювы были длинные и острые. Когда они кружили рядом, когти на лапах отражались лучиками света, птицы каждый раз подлетали все ближе и издавали злой клич.

Нику надоело ждать, и он первым метнул копьё в выбравшую не самый удачный маневр птицу. Он пронзил ее тело и даже не дал копьё скрыться в буре: подняв его, он притянул окровавленный предмет себе в руку. Копьё было склизкое, все в темно-алой густой крови.

Поверженная птица молча скрылась в облаках.

— Блядь! Надо было ждать, они не трогали нас! — Сашка яростно крикнул на Ника. — Возьми себя в руки!

— Чего ждать?! Пока они когтями лопнут гондолу?! — Ник развернулся и кричал в ответ, стараясь пересилить ветер. — Это смерть для нас всех! Ты еще не понял, что все в этом мире хочет нас убить?!

В подтверждение его слов птица, заходившая в глубокий вираж, выровнялась и наконец снесла нам крышу, попутно утягивая за собой четыре подпирающих палки и тент. Мы еле успели пригнуться. Катамаран резко качнулся, тянущие потеряли концентрацию, но быстро опомнились, выравнивая и набирая прежнюю высоту.

Андрей завалил одну птицу. Затем еще одну. Последняя оставшаяся скрылась в облаках. Три окровавленных метательных дротика были сохранены.

— Отбились? — крикнул Ник.

— Я бы так не сказал... — Альберт, сидящий сзади, развернулся и показывал в пространство позади катамарана. — Выжившая привела друзей!

Шесть больших силуэтов тянули за собой черную тучу точек поменьше.

— Поднажмем! — гаркнул Андрей и начал толкать катамаран вперед, прикладывая силу.

Нас всех качнуло, я даже упал на тюки. Прносящееся снизу поле облаков пугало, у меня закружилась голова. Страшно даже представить, каково упасть в это месиво из ветра, воды и молний.

— Они догоняют! — Андрей схватил сразу два дротика.

Мы пролетели еще минут пять, когда птицы окружили нас полностью, их было штук тридцать. Помимо уже знакомых нам черных, были их старшие собратья с золотыми узорами на крыльях, вдвое больше. Клянусь, когда один из них пролетел в паре метров от меня, показалось, что вокруг его когтей и тяжелых маховых перьев гуляли разряды молний!

Мои опасения подтвердились, когда птица с желтыми перьями, обогнув по широкой дуге и замерев в самой высокой точке, резко спикировала на нас, выпуская шар из молний. Отделившийся сгусток летел перпендикулярно сверху, его маршрут лежал точно в центр, где находился Альберт. Птица ушла в сторону, отпуская снаряд. Я не успевал среагировать.

Альберт кинул свое копьё вверх силой, оно пронзило сгусток. Сверху ухнуло, обдавая нас искрами и жаром. Россыпь искр засыпала катамаран, прожигая вещи и кожу. Сумки, прикрытые тентами от палаток, загорелись. Альберт притянул копьё обратно и бил свободной рукой по зарождающимся язычкам пламени. Саша схватил бутылку поливая очаги.

Меня отвлек крик Ника. Он показывал на пикирующую прямо на нас птицу. От ее лап сорвалась сотканная из тысяч разрядов шаровая молния. Она летела прямо в меня. Думать было некогда. Я размахнулся своим топором, чуть не зацепив голову Андрея, и ударил плашмя по подлетевшему снаряду. Мое лицо озарила вспышка, а затем зажегшиеся синим руны лезвия. Снаряд отлетел, разрывая на части пролетающую опасно близко птицу. Нас снова обдало жаром, ошметками кишок и пучками слипшихся от крови, дымящихся перьев. Парни удивленно смотрели на меня.

Следующая птица, заложив вираж, метнула в нас снаряд, я перепрыгнул на другую сторону катамарана, ловя на свой топор сгусток молний. Он срикошетил в сторону и взорвался. Разлетевшиеся молнии зацепили двух птиц.

В это время сбоку, снизу вверх, на огромной скорости в катамаран ударила меньшая птица. Когтями она пробила правую гондолу, переломила алюминиевую раму, глухо бахнуло. Сбив лежащий близко рюкзак в пропасть, она перекувыркнулась в воздухе, потеряв равновесие от удара, и камнем полетела вниз.

Катамаран перекосило. Мы кричали и хватались кто за что может. Невероятным усилием воли Альберт сумел выровнять неестественный угол «судна». Бочка с водой упала,

разбрызгивая содержимое. Несколько капсул последовали за ней. Андрей растянул гондолу силой, компенсируя рваную пробоину. Катамаран окончательно выровнялся.

Мы опомнились и начали метать в птиц наши дротики. Приоритетной целью были птицы с узорами на крыльях, они представляли наибольшую угрозу. Кинутые слишком сильно и промазавшие снаряды мы подбирать не успевали, слишком быстро они удалялись. Мы успели завалить еще семерых, прежде чем очередная тварь врезалась прямо в центр катамарана.

Мы не успели ее остановить. Что-то грохнуло, расшвыривая наши вещи и контейнеры в стороны. Альберта чудом не зацепило. В центре зияла огромная дыра в досках. Ошметки содержимого наших рюкзаков вываливались туда. Алюминиевая рама накренилась, порванные веревки выпускали из своих объятий сломанные доски. Катамаран начал разваливаться, теряя целостность. Только с помощью силы мы держались в воздухе, не давая ему рассыпаться окончательно.

Парни хватались за что могли, ситуация была катастрофическая. Под нами был хаос из месива бури и шторма. А вокруг птицы, которые пытались нас убить.

Катамаран тряхнуло. Это Сашка вцепился в гондолу, стиснул зубы и что есть силы тянул потерявший основной вес остов катамарана вверх.

— Давайте вместе! — Андрей подхватил силой то, что осталось от нашего транспорта, и потянул вверх, ускоряя подъем. — Внизу нам конец, они прилетели из шторма, это их территория!

Альберт, сжавшийся в комок, вцепился побелевшими костяшками в алюминиевые трубки каркаса и старался удержаться от падения вниз. Ник оседлал гондолу и тоже сосредоточенно толкал вверх.

Мы набрали угрожающую скорость. Сперва отставшие, птицы опомнились и начали преследование. Позади нас выстроилась вереница желающих нашей крови пернатых созданий.

Порванная гондола глухо скрипела от наполняющей ее силы. Если не поддерживать ее натяжение, веревки, привязанные к каркасу, ослабнут, и тогда мы точно потеряем последнюю устойчивость.

Ветер хлестал в лицо, полотно смертельного шторма отдалялось от нас. Малые птицы не могли набирать скорость так же быстро, как мы, они замыкали преследование, во главе которого были их старшие собратья.

Становилось холодно. Очень холодно. Общими усилиями мы наращивали отрыв, одна за другой птицы теряли силы и отступали. Вереница преследователей растянулась в длинную тонкую линию: первой шла, ближе всех, самая крупная особь. Ее тяжелые взмахи становились все чаще, казалось, что она наращивает скорость, догоняя нас.

Подъем начал замедляться, мы поднялись очень высоко, дышать становилось тяжело, пальцы и лицо ломало от ледяного ветра. Из наших ртов вырывались клубы пара.

Почти вся стая отступилась. Кроме одной. Похоже, это был вожак.

— Сбросьте скорость, ее нужно остановить. — Дальше подниматься было нельзя, мы рисковали замерзнуть заживо. У меня появилась идея. Я перехватил топор поудобнее в левую руку и притянул копые Альберта, единственное оставшееся у нас метательное оружие. — Когда я скажу, сделайте резкий рывок назад, поняли?!

— Что ты задумал? — Альберт посматривал на меня и на свое оружие, которое я бесцеремонно забрал.

— Я убью ее. Делайте, как я сказал, или нам всем конец. — Я занял позицию в задней части катамарана, упершись обувью в раму и используя ее как опору. Кажется, парни поняли, что нужно сделать, как я прошу.

Вожак догонял нас все быстрее, я видел, как он собирает молнии в своих лапах и перьях, готовя мощный разряд. Мгновение, и он подлетел достаточно близко, желая быть уверенным, что попадет по нам. Снаряд оторвался от его когтистых лап.

Я распрямился и с силой метнул копье, целясь прямо в разряд. Как только оно вырвалось из моих рук, я крикнул:

— Давай! — Катамаран резко дернулся, алюминиевая рама не выдержала и загнулась в замысловатую фигуру.

Толчок ногами, и я на бешеной скорости рванул прямо в сноп искр. Копье пронзило сферу, распыляя ее на сотни маленьких молний. Я ворвался в это облако, кусачие яркие светляки прожгли мою одежду, доставляя ужасную боль. Я перехватил топор поудобнее и, целясь в темный силуэт, скрывающийся за молниями, сделал резкий выпад.

Птица видела, что я лечу в нее, и попыталась взять выше, оголяя незащитное брюхо. Молниеносным кадром я успел заметить, что отрубил вождю обе лапы, его дикий крик был моей наградой. Рана, к сожалению, оказалась не смертельной.

Падая, я цеплялся за все, что было рядом, и ближе всех находилось хаотично падающее копье. Щекочущее ощущение свободного падения только обострило мои чувства. Схватившись руками за топориче, как за турник, я начал замедлять падение, силой оттянув лезвие топора вверх и одновременно с этим притягивая копье из бездны.

Крик ярости птицы настигли меня откуда-то сбоку. Она разворачивалась, намереваясь прикончить меня, эта тварь не утратила способности летать. Я крепче схватился за спасительную рукоять топора и направил всю имеющуюся во мне силу на ускорение копья.

Висящий, как сохнувшее белье на веревке, я открывал незащитное брюхо, и мне совершенно нечем было прикрыться.

Секунда. Еще одна. Я вижу перед собой приближающуюся разъявленную пасть с пляшущими в ней молниями. Мгновение. Притянутое на невыносимой скорости копье я выровнял прямо по траектории полета птицы. Ее брюхо взорвалось фейерверком раскидываемых в стороны кишок. Туша по инерции сшибла меня прямо в пропасть, выбивая весь воздух из легких.

Падение было недолгим. Быстро придя в себя, я не выпустил топор из рук, на пределе дальности действия силы успел схватить копье и начал притягивать его к себе. Падение прекратилось. Я аккуратно расположил его прямо под ногами, вставая на него. Нашупав глазами приближающийся ко мне катамаран с друзьями, я медленно начал тянуть себя к нему, опираясь на копье и придерживая себя за лезвие топора. И наконец поймал устойчивое положение.

Парни подлетели, я кулем свалился на маленькую площадку, меня поймал Ник и притянул за шкуру.

— Ваню! Ты ебанутый! Полностью! — Голос друга дрожал. — Никогда так больше не делай, никогда!

— Получилось же... — Я старался отдышаться, меня всего мелко трясло, я буквально сражался над пропастью. — Я в норме. Она меня обожгла, и только.

В обозримом пространстве птиц больше не было. Похоже, мы смогли отбиться. Но какой ценой. От нашего катамарана остался жалкий скелет. Мы все получили ожоги и

синяки. Потеряли всю еду, вещи и воду. Удалось сохранить один ничтожный контейнер, чудом запутавшийся в веревках, наше оружие да украшение, которое Ник стащил из склепа и спрятал в кармане. Мы были в полной жопе.

Спасаясь от промозглого ветра, наша одежда, и остов катамарана успели покрыться инеем, мы спускались ниже. Одновременно с этим держась на безопасном расстоянии от бури. Было страшно опускаться слишком низко, вторую такую атаку мы не переживем. Но была и хорошая новость, даже две. Вдалеке мы сумели разглядеть конец шторма, до него было много километров, но все же конец виднелся! Вторая хорошая новость заключалась в том, что, потеряв львиную долю веса, катамаран стал весить значительно меньше. Следовательно, держать его на весу стало намного проще, с этим мог справиться даже один человек. Давая друг другу отдых, мы стали ускоренно приближаться к обрыву.

Нас никто не преследовал. Границу шторма преодолели без происшествий. Разве что все продрогли. Хорошей идеей было надеть все теплые вещи, что у нас были.

Спускаясь к океану, мы оставляли позади шторм и его смертельных обитателей.

Без еды и воды мы не протянем долго. Нужно было ускориться. Благо что вес катамарана позволял развивать по воздуху хорошую скорость, ветер хлестал нас по лицам и развеивал наши куртки.

Из-за порванной гондолы мы не могли встать на воду, ведь тут же набрали бы кучу воды и только утяжелили транспорт. Альберт сказал, что до земли оставался день-другой.

Сменяясь каждые два часа, мы тянули катамаран в сторону бескрайнего горизонта, не имея возможности нормально улечься и отдохнуть, спали прямо на гондолах, чтобы не сбавлять темп. За восемь часов каждый успевал отдохнуть достаточно.

Мы не останавливали движения даже ночью. Замедление означало бы, что мы лишнее время будем без воды и еды. Обезвоживание давало о себе знать. Наши животы скручивало от голода, но никто не думал останавливаться, мы рвались вперед, как спринтер к финишу.

Наутро третьего дня после выхода из шторма вдали мы увидели длинную полосу земли. Альберт оказался прав. Мы добрались. Оставалось совсем немного до суши.

Жажда высушила наши рты, превратив их в пустыни. Голод холодными тонкими пальцами тянул животы. Скоро мы сможем отдохнуть. Что ждало нас на этой неизведанной земле?

Саша

Ник первый напал на птиц. Мне нужно быть внимательнее и присмотреть за ним. Я не стал ничего ему говорить, потому что не хотел раздора. Ситуация была экстренная, нам следовало действовать сообща. Но, черт возьми, птицы не нападали первыми. Как и твари в склепе. Первыми напали мы.

Возможно, по вине Ника мне пришлось сидеть, раскорячив ноги, пару дней на жутко неудобной, без досок алюминиевой раме катамарана. Еды нет. Воды нет. Ничего нет. Есть только надежда, благодаря ей мы и тянулись в сторону спасения.

Я понимаю, что вменять парням милосердие сейчас — гиблое дело, в следующий раз постараюсь предотвратить кровопролитие, если его можно будет избежать. Я найду способ. Насилие порождает насилие. Я хочу верить в светлый исход.

Мой дух отказывался принимать мнение, что в этом мире все живое хочет нас убить. Я попытаюсь установить контакт, пусть даже со зверем, пусть даже с неразумным. Негатив только уничтожит нити, которые я могу протянуть, обещаю себе, что попытаюсь предотвратить глупости, которые мы можем натворить, и будь что будет.

Полоска береговой линии приближалась очень быстро, как только мы увидели землю, тут же все разом подхватили силой катамаран. Мы развили огромную скорость и неслись так близко над водой, что срезали шляпки частым небольшим волнам, оставляя позади себя два длинных фонтанчика.

Виднелись деревья и пляж, высокий берег. Мне показалось, или справа вдаль, в лучах солнца, мелькнул блик, похожий на маячок.

— Если там будут живые существа, пусть даже неразумные, я хочу первый попробовать установить контакт. — Мы замедлили скорость и начали подплывать к пляжу, который резко уходил вверх, перерастая в рошу.

— Да ради бога. Но сперва еда и вода. — Альберт взял копьё в левую руку и свесил его с борта катамарана, явно собираясь опираться на него после того как сойдет на землю. Остальные парни думали примерно так же, даже Ник ничего не сказал.

Альберт в дни после стычки с птицами осунулся, похудел, но его нога выглядела очень многообещающе. Раны затянулись, только неряшливые шрамы от крестообразных стежков напоминали о том, что нога была повреждена. Исцеление мое и Андрея тоже подходило к концу, еще пара дней, и мы совсем поправимся, а если еще и поедим... Я мечтательно закатил глаза. Не думал, что чувство голода настолько отвратительное. Я так давно нормально не ел. Чувствовалась усталость, затекшие мышцы болели.

Мы пролетели прямо по пляжу, для уверенности заезжая на полянку по соседству с подлеском. Берег ударил наш катамаран в днище. Мы все тут же спрыгнули и развалились на мягкой зеленой траве.

Ник, как обычно, смачно матерился и театрально упал обнимать землю. Ваню самозабвенно нюхал свежесорванную траву. В это время Альберт доковылял, опираясь на копьё, до пляжа и засунул руки в горячий песок. Андрей покачивался из стороны в сторону, разминая затекшие за поездку ноги. Он явно опирался на левую ногу, смещая центр тяжести.

Я вдыхал дурманящий аромат летнего леса, он перемежался с разноцветьем и запахом сорванной около меня травы. Прямо как дома летом. На меня так напала ностальгия по

старым дням, как мы с Олей беззаботно валялись дома, дни нашего знакомства и гуляний по дворам. Как я провожал ее домой летом и ощущал этот самый запах. В груди защемило. Как же остро захотелось домой...

Андрей, достаточно размяв ногу, неловко заваливаясь на левый бок, пошел искать себе палку для опоры. Стоять самому было тяжеловато, от помощи он отказался, сказав, что сам все сделает. А нам предлагал разделить и поискать воду.

— Альберт, присмотрите за катамараном? — Мы переглянулись с Ваном и Ником, наша троица могли передвигаться быстрее, чем наши товарищи, так как имели целые ноги. Альберт согласно кивнул.

— Я тут поблизости обойду, может, ручей найду, давайте только недолго.

— Есть идея. — Ник щелкнул пальцами, привлекая наше внимание. — Выберем три направления и пойдем по ним, считая до двухсот. Это примерно три минуты ходьбы. Затем разворачиваемся на сто восемьдесят градусов и идем обратно. Встречаемся тут.

— Ну ты ваще, голова. — Ваном идея понравилась, он даже залихватски шлепнул Ника по плечу, тот принялся, смеясь, потирать место ушиба. Похоже, они были чертовски счастливы добраться до суши.

Мы разбрелись в трех направлениях от катамарана и пошли прямо сквозь подлесок. Я выбрал длинную поляну, мелькающую за новыми деревьями. Эти были не такие, как на острове. Они больше походили на наши... Я бы точно так подумал, что стоят елки или пихты, если бы не невероятно большие иголки, собранные в длинные пучки, висящие над головой. Деревья оказались высокие, статные. Да я даже слышал пение птиц! Лес был по-настоящему живой. Мое настроение резко поднялось. 157... шире шаг...158... быстрее...159.

Я честно досчитал до двухсот, ломающиеся ветки под ногами парней я уже не слышал. Хотел было разворачиваться обратно, как унюхал запах костра. Точно. Костер. Такой запах может быть только у горящего дерева. Я пулей побежал назад, нужно идти всем вместе. Во рту было ужасно сухо, пить, пить, пить. Надеюсь, парни нашли воду. Если нет, нужно быстрее идти сюда.

Я первый прибежал к катамарану. Андрей уже вытесал себе палку под плечо и использовал ее как костыль. Альберт сидел, опершись спиной о катамаран. Воды они не нашли. Вскоре пришли парни, тоже ничего толком не нашедшие, один Ваном сказал, что видел протоптанные тропинки. Катамаран решили занести в подлесок и замаскировать срубленными ветками. Последний контейнер и то, что осталось от транспорта, закидали ветками, поставив в низину. Оружие решили взять с собой. Через пару минут мы уже топали в сторону, где я унюхал костер. Подойдя ближе, мы все учуяли его и шли на аромат горевшей древесины.

Лес разошелся в стороны, мы увидели одноэтажную бревенчатую избу с черепичной крышей, огороженную забором из кривых длинных брусьев. Они были тонкие и прибиты концами к столбам. Виднелись огород и сарай. Несколько лодок днищем кверху. Цивилизация. Мы радостно переглянулись.

Из-за первого дома выглядывал второй, а за ним и третий. Дальше стояла высокая колокольня, похоже, именно блеск от отполированного колокола мне показался. Мы двинулись к забору. Обходя его, наткнулись на череду тропинок. Они сливались в широкую длинную дорогу, по сторонам которой стояли избы.

Перед нами возникла деревянная калитка. Окна были мутные, но явно стеклянные. Мы подошли к мощной косой двери. Я направился к ней и оглянулся на парней. Они поддержали

мою идею постучать.

— Это целая деревня. Они, наверное, по-нашему не разговаривают, — сказал стоящий позади меня Андрей, он рассматривал ухоженную грядку и деревянный мостик, перекинутый через широкую придорожную канаву. Тут все было облагорожено.

Я постучал два раза. У соседнего дома послышался лай. Похоже, там был пес? Тяжелые шаги притихли у двери. Она открылась, и на нас уставился лохматый мужчина в простой холщовой коричневой рубашке. Он был босиком, штаны из грубой кожи поддерживал ремень.

Он удивленно смотрел на нас. И что-то спросил на гаркающем языке. Хмуро уставившись, ожидал ответа. Похоже, он хочет знать, чего нам надо. Наш видок его явно смутил. Я решил налаживать контакт известными жестами.

— Приветствую. — Я помахал рукой и поклонился. — Можно попросить у вас воды?

Левой рукой я показал, как будто пью из кружки. Мужик сморщил лицо в непонятной гримасе и произнес пару фраз, глядя на наше оружие. Я ни черта не понял, и, судя по недоумевающим лицам парней, они тоже, но мужик явно заострял внимание на том, что мы вооружены.

— Мне кажется, он не враждебен. Давайте замотивируем его помочь нам. — Ник развернулся и присел на корточки; вытянув что-то из внутреннего кармана армейской ветровки, он покопошился, подошел к двери и протянул мужику ярко-красный рубин, окантованный золотом. Глаза аборигена удивленно расширились. Мужик принял из рук Ника маленькую бирюльку и принялся тереть о штанину и разглядывать. Ник отвлек его внимание, показав жестами, как ест невидимой ложкой и запивает из невидимого стакана. А затем в завершение сложил руки в молитвенной позе и положил под щеку.

Убедившись, что это настоящая драгоценность, мужик стал озираясь по сторонам и что-то сказал, похоже, он понял, что мы от него хотим, затем махнул рукой к небольшим воротам.

Мы переглянулись и несмело пошли туда, мужик закрыл дверь и скрылся в доме. Через пару секунд он появился из ворот и отступил в сторону, приглашая нас во мрак пристройки.

Внутри пахло сеном и домашней скотиной, добавлялся крепкий запах навоза. Свет прорывался в окошечко под самой крышей. Стоял полумрак. Мы прошли к большой кадке с зерном, рядом стояли корытца и деревянные вилы. Хозяин указал на комнату, где хранилось скошенное сено. Он поднялся по кривой лестнице и скрылся в доме.

— Ты ему явно переплатил. — Андрей был в приподнятом настроении духа.

— Если он накормит нас горячим и напоит холодной водой, я подумаю дать ему еще одну. — Ник развалился на куче сена. Рядом с ним пристроился Альберт.

— Не стоит тратить драгоценности, нам они еще пригодятся. Похоже, это деревня. И тут есть люди. Он, похож на нас, местный деревенский житель. — Ваню подошел к набору серпов на стене.

— Одежда у него... Небогатая. — Андрей озираясь, разглядывая орудия труда. Я точно узнал деревянный плуг с металлическими набойками, колесо от телеги, пару коромысел, деревянную лопату и ведра. А некоторые орудия определить не смог, даже для чего они примерно используются.

— Если установим контакт, что скажем ему? Что мы, мол, телепортировались с другой планеты? — Я решил посоветоваться с парнями насчет того, что скажем, кто мы и откуда.

— Мне кажется, он насадит нас на вилы, если услышит что-то подобное. Лучше будем

больше слушать, чем говорить. А если решит настаивать... Не знаю, скажем, что из другой страны. — Ник почесал сбившиеся в неряшливое гнездо волосы.

— Скажем, что наше судно разбилось и что мы беженцы. Что-нибудь в этом духе, — рассудил я. — Интересно, насколько здесь развита цивилизация?

— Хреново она развита. — Альберт указал на деревянную лопату. — У нас даже у самых бедных лопаты железные. Гляньте на ведро, та же история. Металл только на косе и плуге. Самые ценные инструменты. Похоже, они работают в поле. Надо будет глянуть, что у них из живности и как она выглядит.

— Ни фига себе, эволюция здесь пошла, как у нас? Ну и хрен с ними, что инструменты не железные, зато они один в один как в наших деревнях, выполняют те же функции. — Ник разглядывал стоящие в хлеву деревянные грабли. — Я не видел проводов и вообще электроники. Ну, либо здесь живут супербедно.

Заскрипела дверь, появился хозяин, он тащил завернутую в кусок ткани какую-то снедь. Во второй руке держал за глиняные ручки два больших кувшина. Подойдя, он протянул все, что у него было, нам и ушел на второй заход.

Кувшины мы опустошили молниеносно. В одном оказалось молоко, а во втором — вода. В ткань были завернуты хлеб и несколько кусков вяленого мяса. Мы разломали краюху и пустили кусочки мяса по кругу.

Хлеб был свежий, мягкий, но горьковатый. Мясо на ощупь как деревяшка, жесткое и трудно жевалось. Но мне было плевать, когда пришла моя очередь, я жадно впился в кусок и, заедая хлебом, принялся жевать. Эта простая еда показалась самой вкусной на свете.

Вернулся хозяин, принес еще хлеба и какие-то овощи. Забрал оба пустых кувшина и ушел снова. Андрей схватил желтоватый плод (формой он напоминал крендель) и разломал пополам. Внутри оказалась водянистая, похожая на помидор мякоть. Откусив от своей части, он передал сидящему рядом Нику.

Мы жадно набивали животы. Мужик еще два раза приносил кувшины. Теперь уже только с водой, молока больше не давал. Насытившись, мы развалились на стогах.

— Этот хлеб был офигенен. — Ваню сыто утер ладонью рот. — А мясо похоже на говядину.

— Скорее, на баранину. Теперь я ужасно хочу спать, вымотался тащить катамаран, моя спина сейчас отвалится. — Андрей поставил на земляной пол только что опустевший кувшин.

— Может, у него есть другие жильцы? Саня, попробуй разговорить его, ты же хотел. — Альберт расслаблено лежал на мягкой соломе.

— Я попробую. — Подниматься на ноги после плотного приема пищи было тяжело. Усталость ломала все тело. — Может, внутрь пустит.

Выйдя в проход, который отделял нашу пристройку от дома, я постучал во внутреннюю дверь. Мужик открыл и пригласил пройти.

Убранство дома было светлым и чистым, я стянул сапоги у входа, разуваясь. Хозяин одобрительно покивал. Вокруг стояли широченные лавки, посередине была странная печь, с огромным вырезом и каменной плиткой. Сложена она была из глины и камней. В ней горел огонь, похоже, его мы и учуяли. Дым ограждал дымоход, сложенный из палок и обтянутый плотной кожей, он уходил вверх. Трубы на крыше дома не было. Ее заменяла некая конструкция в центре.

— Саша. — Я ткнул себя в грудь. А второй указал на него. — Са-ша. А ты?

Мужик удивленно вытаращился на меня из-за моего представления. Он почесал загривок и сказал:

— Хилм. — Большой палец левой руки он упер себе в грудь. — Хилм.

Отлично. Есть контакт. Хотя бы имя его смог узнать.

— Мы. Где? — Разведя руки, я вопрошающе уставился на окружающее пространство. Надеюсь, он поймет мой вопрос. — Что это за место?

Хилм не понял, промычав что-то нечленораздельное. Он полез на верхние полки и стянул две шкуры каких-то животных. Затем хозяин потянул меня обратно в пристройку.

Когда мы вышли к парням, Хилм протянул шкуры, давая понять, что мы можем расстелить их на сене и отдохнуть.

— Его зовут Хилм. — Я указал на нашего нового гостеприимного друга. Тот, услышав имя, повторил еще раз, упирая ладонь себе в грудь:

— Хилм! — Затем он провел рукой в нашу сторону, судя по всему, приглашал представиться.

Вано вскочил и протянул ему руку для приветствия.

— Вано! Будем знакомы. — Хилм выглядел все более удивленным. Но руку все же пожал, кивая головой в знак понимания. — Ва-но.

— Я — Ник! — Прыткий черноголовый Ник подскочил и протянул уже свою руку. Хилм выглядел все более ошарашенным.

Остальные парни тоже протягивали ему руки и называли имена. Я был последним, так как в доме до рукопожатия не дошло.

Хилм выглядел сильно озадаченным. Он что-то проговорил, кивнул на шкуры и сделал жест, который проделал Ник, когда давал ему драгоценность. Спать. Он предлагал нам лечь спать на шкурах в сеновале.

— Лучше, чем ничего, так ведь? — улыбнулся я. Спать на мягком сене лучше, чем на жесткой неудобной раме катамарана.

— А то. — Ник набросал сено и разворошил его, придавая форму лежака. Он поправил шкуру и развалился с краю. Они были широкие и мягкие с одной стороны. С другой оказалась засушенная жесткая кожа. С какого зверя они были сняты, я определить не смог.

— Не знаю, как вы, а я посплю. — Альберт взбил солому под шкурой, делая подобие подушки. Оружие сложили в ближайшем углу.

Ширины шкур хватило, чтобы мы все могли устроиться. Сон крепко ударил по нам, поддерживаемый усталостью и стрессом от длительного некомфортного плавания. Мне показалось, я уснул мгновенно, как только коснулся мягкой шкуры.

Ник

Я проснулся от шороха, а еще от жгучего желания отлить. Крупные песчинки плавали в лучах пробивающегося сквозь щели досок вечернего солнца. Поднявшись на локте, я увидел чумазую рыжую девчушку, которая стояла в центре пристройки и смотрела на нас. Парни еще спали.

Похоже, хозяин жил не один. Был уже вечер, солнце клонилось к закату. Мы проспали большую часть дня, наверное, остальные домочадцы вернулись к ночи.

Я приветственно помахал гостье. Она внимательно на меня смотрела и слегка поклонилась. Она не боялась меня. Вообще, я не любил маленьких детей, эти сопливые, вечно орущие и гадающие маленькие люди меня настораживали, я просто не знал, что с ними делать. А этой было лет двенадцать на вид, высокая и худая, в белой рубаше до пола. Ее волосы вплетали в себя какие-то цветы.

Чтобы не будить парней, я помахал ей, выходя на задний двор. Она сперва замешкалась, но все же вышла из пристройки на улицу вслед за мной.

Задний двор представлял собой обширный огород, нестройные ряды грядок и телегу. Похоже, что на ней сюда и приехали. Чуть подальше виднелись еще два сооружения, судя по всему, там обитала скотина, потому что оттуда доносились мычание и блеяние. А в маленьком загончике, сплетенном из тонких прутьев, сновали какие-то птицы, похожие на куриц.

Я уселся прямо на траву рядом со входом. Девчушка вышла и встала чуть дальше, пристально меня разглядывая. Ее взгляд гулял по моей, как ей, видимо, казалось, странной одежде. Берцы и армейская ветровка, под ней пара футболок, натянутых друг на друга, которые я не успел переодеть после прибытия. На ногах плотные брюки, украшенные пиксельным узором в тон куртке. Все грязное.

Нужно представиться ей.

— Ник. — Указав на себя, я протянул руку в приветствии.

Глаза девчушки удивленно приоткрылись одновременно со ртом. Я не понимал, что ее так удивляет в моем имени, но сделал лицо как можно более дружелюбным. Потряс рукой в воздухе, показывая, что хочу поздороваться. Девчушка медленно подошла ко мне и шлепнула маленькой ладонью по моей, тут же отскочив, словно бы я мог схватить ее.

— Сюша. — Она коротко произнесла свое имя, указывая на себя.

— Приятно познакомиться. — Я начал шарить по карманам, нужно было закрепить результат знакомства, подарить ей что-нибудь.

Шелуха от семечек. М-да. Золотое украшение, которое я хранил во внутреннем кармане, — тоже не лучший подарок, ребенок вряд ли оценит золото, к тому же оно могло пригодиться нам. Я вспомнил, что в одном из карманов брюк завалились фантики от конфет. Выкидывать их не стал, сам не знаю почему. Больше у меня совсем ничего не было. Девчушка все это время заинтересованно смотрела на мои действия.

Достав из кармана два шуршащих комочка, я принялся их расправлять, чтобы увидеть узор. Конфеты «Левушка». На ярко-красном фоне, который изображал саванну, красовался бредущий куда-то лев. По краям два африканских дерева, а в большом кругу, занимавшем треть изображения, был собственно лев, смотрящий прямо на меня. Разгладив достаточно

шелестящие фантики, я протянул оба Сюше.

Она смотрела на протянутые предметы и склонила голову набок. Похоже, она боялась подойти. Я потряс еще.

— Это тебе. — Я не опускал руку. — Подарок.

Сюша несмело подкралась и приняла фантики. Она стала их заворуженно разглядывать. Изображение явно заинтересовало ее, как и материал фантиков. Она шуршала ими и улыбалась, что-то спросив меня. Я покачал головой, не понимая, что она говорит. Она засмеялась и отбежала в сторону сарая, помахав мне. Я пошел следом.

Мы подошли к загону для животных. По нему сновали средних размеров птицы, они были пестрые, как куропатки, но больше по размеру. На куриц точно были не похожи. Сюша что-то увлеченно принялась рассказывать, бурно жестикулируя. Похоже, подарок развеял ее опасения насчет меня. Потом она схватила меня за рукав куртки и потянула дальше.

В следующем загоне под крышей сидели, сбившись в кучу, похожие на овец копытные звери. Их грязная черно-серая шерсть была кудрявой. Уши стояли торчком, а горизонтальный зрачок и вытянутая морда говорили о том, что они травоядные. Увидев нас, они встали и сбились в кучу еще плотнее. Зверьки сверлили нас взглядом.

Сюша тыкала пальцем в каждую и что-то говорила. Имена, догадался я. Это были имена этих... кхм, овец. Похоже, она знакомила меня со своим хозяйством. Затем девчонка убежала в сторону дома. А я, воспользовавшись моментом, зашел за сарай и облегчился. Выйдя обратно, начал рассматривать окружение более подробно.

Сараи были сколочены из стоящих вертикально распиленных напололам стволов деревьев. Они напоминали наши елки, иссохшая кора местами отвалилась, а где не отвалилась, уже хотела это сделать. Скреплены доски были перетянутыми кожаными лентами. Крыша из соломы и глины. Строители знали, что они делали, и умело пользовались подручными средствами.

Я посмотрел на уходящую вдаль дорогу, виднеющуюся сквозь деревья. Там ходили люди. Около других домов были схожие постройки и огороды. Поселение домов на пятнадцать-двадцать. Скорее всего, даже больше, потому что с моего ракурса я мог рассмотреть не так уж много.

Прибежала Сюша и принесла мне грубо сшитую холщовую игрушку. Материал был тот же самый, что и рубаха хозяина. Игрушка обнимала уменьшенную копию самой себя. Я не понимал, что это за зверь такой. Глазки были вышиты черными бусинками кожи. Четко прослеживались руки и ноги, даже короткий хвост сзади. Нос и рот вышиты черными нитями. Сюша обнимала его и рассказывала что-то. Затем протянула мне.

Я принял его и помял. Плотно набит соломой. Демонстративно обняв игрушку, я покачался из стороны в сторону. Сюша засмеялась, ей явно понравилось, что мы сошлись во мнении насчет любви к ее игрушке, и протянула руки к ней, требуя обратно. Она еще что-то рассказывала, прежде чем появился ее отец. Он громко, резко позвал дочь. Я даже немного испугался.

Она вздрогнула и побежала к нему. Я направился следом.

Интересно. Проходя мимо телеги, я заметил, что ее колеса в свежей грязи. А того, кто был в нее запряжен, не было на месте. Похоже, кто-то приехал на ней сюда, а затем расседлал.

Отец подтолкнул дочь в дом. Теперь я явственно видел их сходство. Черты лица, похожая форма носа. Хозяин сперва напряженно посмотрел на меня. Я улыбнулся ему и

помахал. Он расслабился. Наверное, думал, что я мог обидеть его семью. Справедливо. Не знаю, пустил ли бы я пятерых вооруженных незнакомцев, двое из которых хромают, в свой дом.

После пробуждения хотелось пить. Я снова показал знакомые мужику жесты, думаю, что рубина в золотой окантовке, который я ему дал, должно хватить на десяток таких трапез.

Хозяин покивал и скрылся в доме. Я направился будить парней, сколько можно спать? Что они ночью-то будут делать?

Растолкав Ваню первым, я навалился на него и дал в брюхо.

— Вставай, кабан. — Ваню зашевелился. — Ужинать будем.

Остальные парни, услышав близкий шум, тоже закопошились. Последним проснулся Альберт, его сон был самым крепким. Похоже, он после сытного обеда, во сне, усиленно чинил свою ногу. Я был рад, что все получилось удачно. Металл прижился, жижа, наверное, помогла. Совсем скоро Альберт сможет ходить самостоятельно.

— Чего буянишь? — Ваню разлепил глаза.

— Хватит спать. Я познакомился с дочкой Хилма. Она показала мне их хозяйство. Кажется, нас приняли крестьяне средней руки. — Я уселся рядом с Сашкой. Тот тер глаза. — Сейчас хозяин должен принести еды.

Хилм появился спустя пару минут. Сюша открывала ему двери, а ее отец тащил огромный издающий аромат котел каши. Поставив его нам, он протянул две вырезанных из дерева ложки. Простых, без узоров, но полностью выполняющих свое предназначение. Затем он сходил еще раз и принес уже знакомые кувшины. Один с водой, а второй — с разведенным, с как мне показалось, медом. Сюша подошла и протянула две краюхи хлеба.

Парни подобрались вокруг котла, но есть не спешили. Они представились по очереди. Сюша даже пожалала им руки. Похоже, она не боялась, но от имен недоуменно хмурилась. Хилм похлопал ее по плечу и увел в дом. Сюша озиралась на нас, ей было интересно, как мы будем есть.

Содержимое котелка представляло собой смесь сваренных круп с молоком. На вкус было сносно, особенно если заедать свежим хлебом. Мы ели по очереди, передавая ложки друг другу.

— Было бы неплохо помыться, — промямлил с набитым ртом Андрей.

Я даже перестал жевать.

— Это чертовски хорошая мысль, Андрей! Может, Хилм сможет нам организовать?

— Бани я тут что-то не видел, — сказал Андрей, он сыто развалился на шкуре, держа в левой руке надкусанный ломоть хлеба.

— Мне кажется, они тут не часто моются. Посмотри на Хилма, его руки с коркой грязи. Сюша тоже чумазая. — Саша запустил ложку в котел, загребая отдающую жар кашу.

— Попробуем наладить контакт, как поедем. — Альберт передал ложку мне. — Лучше давайте подумаем, что нам дальше делать. Куда идти? Что делать с языком?

— Предлагаю прогуляться по поселку, — сказал я. — Может, тут есть люди с образованием или тот, кто принимает решения, вроде сельсовета.

Ваню поднялся размять ноги, он покряхтел и разогнулся, хрустя спиной.

— Темнеет. Куда на ночь глядя пойдём? Давайте с утра, что ли.

Поев, мы сидели и обсуждали события. Парни вереницей выходили на улицу в туалет. Они прогуливались до загонov с животинoй, дивясь ее схожестью с нашими овцами, рассматривали внутренний двор. Хилм появился и забрал котелок вместе со всем

остальным.

Когда он уходил, я позвал его. Жестами показал, что нам бы хотелось помыться, он поначалу не понял, чего я от него хочу. А затем, кажется, уловил, что я говорю про воду. Скрывшись в доме и оставив там утварь, он вышел и помахал нам рукой. Мы собрались около него. Он еще раз жестами переспросил и показал, как будто поливает себя из черпака. Мы закивали.

Хилм двинулся в сторону от внутреннего огорода. Прошагав метров двести, мы вышли к стекающему в сторону моря широкому ручью или же маленькой речушке, смотря как посмотреть. Хилм указал нам на него. Похоже, бани у него не имелось, и на горячую воду мы могли не рассчитывать.

На улице было довольно душно, и, скинув наши потные пропахшие шмотки, мы принялись стирать их, попутно смывая с себя пот. Вода была довольно холодная, но это лучше, чем вонять. Мы решили постирать все, от трусов и носков до курток. Накинув на себя мокрое исподнее, мы направились обратно, ходить голышом, рассудили, не стоит.

Мокрое белье мы расстелили на жердинах внутри пристройки. За ночь должно было высохнуть. Когда вернулись, я первым делом проверил наше оружие, оно было на месте, а то меня посещали мысли, что Хилм мог его стащить. Похоже, он не посмел. Тут я вспомнил про контейнер и катамаран, единственные вещи, которые остались без присмотра. Зная, какую силу может давать жижа, я сказал парням, что иду по-крупному, и в одних трусах и ботинках быстро сбегал до места нашей стоянки. Уже стемнело, солнце зашло, покрывая краем ночи деревню.

Катамаран, точнее, то, что от него осталось, я нашел без проблем, разрыв ветки, увидел то, что искал. Контейнер стоял на месте. Подхватив его, я вернулся обратно в пристройку. Парни удивленно на меня посмотрели, но затем поняли, за чем именно я ходил.

Взрыхлив землю в дальнем углу сеновала, мы припрятали контейнер, засыпав его сеном. Так мы хотя бы могли знать, что он в надежном месте. Остальные ценности можно носить с собой.

Завтра утром решено было сходить на разведку. А пока мы раздетые развалились на шкурах и продолжили отдыхать.

Альберт

Утром меня разбудили ржание лошадей и топот ног вокруг. Мы с парнями вскочили и, не понимая, что происходит, схватили оружие. Появившийся Хилм принялся примирительно махать руками и звать нас на задний двор. Он сам выскочил первый.

Мы непонимающе переглянулись и начали быстро натягивать одежду.

На улице слышались голоса, грубые, вопрошающие; ржание лошадей перемежалось с лязганьем стали. Мы оделись и начали осторожно выходить на улицу, чтобы выяснить, что там происходит. Похоже, разведка в деревне откладывалась. Выход из пристройки окружили девять вооруженных людей. Справа стоял молодой паренек, подозрительно похожий на хозяина. Видно, это был его сын, и он привел остальных.

Позади стоял человек в длинном сером балахоне с изображением какого-то странного квадратного замка. Впереди — воины с копьями, трое были с мечами, они разглядывали нас, а мы их. Кожаные штаны, у всех добротные сапоги и пояса. На холщовые серые рубахи были накинута кольчуги, а поверх них — кожаные жилетки с изображением странного замка.

Голос подал мужчина в балахоне. Он что-то спросил.

— Говорить буду я, — шепотом сказал Сашка, он вышел вперед и поклонился. Затем поднял руки вверх, показывая пустые ладони. Меч он все-же надел на пояс. — Мы не враги вам.

Мужчина непонимающе посмотрел на Хилма. Тот начал ему что-то объяснять. Завязался спор. Мужчина в балахоне гаркнул, и Хилм отправился запрягать странного вида лошадь, на которой приехал сын хозяина, в стоящую дальше телегу. У этого зверя были неестественно большие и мощные передние лапы, в остальном же он общими чертами напоминал наших земных лошадок.

Последовал еще один вопрос, который мы не поняли. Затем еще один. Саша пытался что-то втолковать, мол, мы не опасны и пришли с миром. Мужчина не понял ни слова. Затем указал на наше оружие и на землю.

— Он хочет, чтобы мы сложили оружие. — Саша повернулся к нам.

— Что еще ему сделать? Может, сразу раком встанем? — зло прошипел Ник. Он стиснул свой клинок. Ситуация была неоднозначная, отдавать оружие мне тоже не хотелось.

Саша отошел и расстегнул ремень, подавая пример всем нам.

— Если ты не отдашь, тогда они вынуждены будут попытаться взять его силой. — В его голосе были просящие нотки. — Ты попытаешься убить их? Убить людей, которые не проявили к тебе агрессии? А что потом, куда идти? Все местные ополчатся против тебя, поднимется переполох. У нас двое не могут нормально ходить, будь благодарен!

Саша вытянул меч, ближайший воин подошел и принял его. Следующим, кто расстегнулся, был Андрей, он передал ножны с ремнем тому же воину.

— Может, они отведут нас к их властям? — Андрей был растерян, но послушал Сашку. — Сможем выяснить больше информации.

Вано глубоко вздохнул. Но расставаться с топором не спешил.

Самым плохим решением будет сражаться с ними, когда двое уже отдали свое оружие. Я нехотя протянул копьё. Ник удивленно повернулся ко мне.

— Вы так уверены, что они нам ничего не сделают? Мы чужаки для них. — Ванс

положил ему руку на плечо.

— Ник. Отдай. — Он протянул топор другому воину.

— Нет, — сказал Ник. Саша зло посмотрел на него.

— Что ты, блядь, творишь!

Ситуация накалялась, окружившие нас воины напряглись. Но они не спешили оголять клинки, лишь копья угрожающе качнулись в нашу сторону. Человек в балахоне повторил фразу, сказанную Саше. Ник повернул к нему голову и уставился, глядя в глаза.

Я не готов был убивать людей. Но, похоже, Ник был другого мнения. Он просто стоял, как камень.

— Упертый баран! Отцепи клинок. — Саша пытался воззвать к его разуму.

— Я сказал — нет. Я не пойду с ними безоружным. — Он повторил свою фразу, обращаясь к человеку позади. Тот, кажется, понял, о чем говорит Ник.

Он отдал команду воинам, те направили опущенные копья на Ника, а остальные оголили клинки с шелестящим звуком. Все воины казались крупными мужчинами, явно обученными сражаться, но, казалось, Нику на это наплевать, он готов был драться со всеми сразу.

Ситуацию разрядила подбежавшая в слезах Сюша. Она схватила Ника за рукав куртки и принялась что-то тараторить, тряся уродливой игрушкой. Ник скосил взгляд на нее и скорчил недовольную мину. Девочка плакала и просила о чем-то. Ник поначалу не реагировал, но потом его взгляд поник, он с грустью посмотрел на этого ребенка. Погладил свободной рукой по голове, чтобы Сюша успокоилась. Подняв голову, он еще раз посмотрел на человека в балахоне, сделав хмурое лицо, и протянул меч в ножнах вперед. Его тут же забрали.

Воины расслабились, отступили в сторону. Их главный, а про себя я понял, что это именно он, указал рукой на запрягаемую телегу.

— Похоже, они хотят, чтобы мы поехали с ними. — Саша первым направился в сторону телеги. За ним пошли Андрей и Ваню. Зло пыхтящий Ник, матерясь, сел вместе с ними.

Прихрамывая, я полез туда же. Мне протянули руки и помогли подняться. Хилм с сыном закончили запрягать лошадь. Плачущая Сюша успокоилась и прижимала к себе игрушку. Ник помахал ей, когда один из воинов за узды направил лошадь к выходу.

Отряд шел за телегой. Они оставили лошадей на дороге, под присмотром десятого парня, совсем молодого, я бы дал ему лет пятнадцать. Его же и усадили править лошадью. Паренек опасливо на нас косился.

Оседлав лошадей, наш конвой выстроился вокруг телеги. Шестеро сзади, они везли наше оружие, человек в балахоне ехал первым, двое по бокам. Так нас и повезли через деревню.

Люди с любопытством выглядывали из окон. По пути нам встретился малец, который гнал похожую на корову зверюгу в поле. Мы проехали высокую колокольню. А затем свернули и по широкой, ухоженной дороге двинулись в сторону леса.

— Ну и зачем ты подверг нас опасности? — недовольно спросил Саша Ника.

— Мы бы победили. Они все в кольчугах, и оружие у них железное. Я попробовал обхватить его силой, получилось. Я бы никого не убил, просто бы обезвредил.

— Не газуй больше так! — Андрей снова поддержал Сашку. — Давай действовать без драк там, где можно обойтись без них.

— Ладно, хватит. Может, я немного погорячился. Но не дай бог они не так чихнут в

нашу сторону. — Ник уселся по-турецки на дне телеги.

— Как они узнали, что мы там? — спросил Ваню, он облокотился на борт телеги.

— Их привел сын Хилма. Когда мы пришли, он и Сюша где-то были вместе с телегой. Пока спали, они приехали, расседлали лошадь. — Ник прихлопнул кружившуюся вокруг него мошку. — Я видел грязь на колесах. Похоже, он уехал на лошади, пока мы спали, а Сюшу оставил с отцом. Нас по сути сдали.

— Не ищи злого умысла там, где его можно объяснить человеческой глупостью, — сказал Саша. — Кажется, мы порядком напугали Хилма. Вот он и решил отправить сына за помощью. Я уверен, он не хотел нам зла.

— Надеюсь на это. — Ник глубоко вздохнул. — Думаю, нас везут в местный центр. Интересно, долго ли ехать.

— Тут далеко не у каждого есть транспорт, а если так, то и населенные пункты не должны находиться вдали друг от друга, — высказался Андрей. — Ведь ходить пешком на большие расстояния никто не хочет. Вы видели местных лошадей, они похожи на жирафов, у тех тоже передние ноги мощнее задних. Только шея обычная. И седла специальные у ездоков.

— Статные звери, ничего не скажешь. — Ваню толкнул Сашку ногой, привлекая внимание. — Что врать будем? Нас явно будут спрашивать, кто мы и что мы. Какая легенда?

— Мы путешественники. Плыли на судне, оно потерпело крушение. Доплыв до берега на осколках корабля, вышли к деревне, местного языка не знаем. — Сашка почесал белокурый затылок. — Хотим узнать побольше о местных. Силу не показывайте, это может их напугать. В общих чертах так.

— Это как это мы вышли к деревне сухими? Да еще с оружием. Я бы в такую легенду не поверил. — Мне показалась эта версия слабой, нужно было придумать что-то получше. — Да и одежда у нас приметная.

— Придумай получше. — Саша взмахнул руками. — Давайте думайте, врать надо будет всем вместе и одинаково, как бы чего не вышло.

— Нет лучшей лжи, чем ложь, приправленная правдой. — Андрей наклонился к нам и заговорил, оглядываясь на возникшего и воинов, скачущих за нами. — Мы плыли на торговом судне, были охранниками. Попали в шторм, судно называлось «Жемчужина». Нанимателя звали Сухил. Никто из команды не выжил, выплыв на берег, обсохли и пошли искать людей. Плыли с запада на восток. Больше ничего не знаем. Будут спрашивать про страну, откуда пришли, говорите, что Росса. Дальше импровизируйте.

— Сойдет. Только они все равно ни черта по-нашему не говорят. — Ник смотрел на ездока, приторочившего к седлу его меч. — Если им не понравится наша легенда, что тогда?

— Тогда действуем по ситуации. Только, пожалуйста, держи себя в руках! — Саша все беспокоился, что Ник начнет исполнять. Честно говоря, мне тоже не понравилось, как он отреагировал на просьбу человека в балахоне, мне казалось, что он не настроен враждебно, лишь хотел обезопасить себя и своих людей.

— Да я воплощение тишины и спокойствия. — Ник повернул голову в сторону показавшегося из леса поля. — Смотрите, опять деревня.

Мы ехали еще около часа. У увиденной деревни не остановились. Затем проехали еще одну и после, вдалеке увидели город. Его кирпичные выкрашенные в белый цвет стены расходились в стороны, опоясывая постройки внутри, дома вокруг жались к городской стене. Башни через каждые сто метров были высокие, с деревянными крышами. А у ворот

столпилась вереница из телег. Мы встали в пробку. Нас окружало золотое поле колосьев, какая-то злаковая культура, из нее, должно быть, делали муку и пекли хлеб.

Предводитель солдат ускакал вперед. Всадники же остались охранять нас. Через несколько минут он привел еще нескольких. Люди, сидящие на лошадях, бегло осмотрели нас и уехали обратно. Стоящие впереди телеги, слегка отвернули в сторону, давая проезд нашей. Ого. Похоже, нас пропускали без очереди.

Мы подъезжали к воротам, высоким, массивным. Рва у стен не было, как и решетки. Сейчас они были раскрыты настежь, и вокруг них стоял гомон людей, кто-то пытался проехать в город, кто-то выехать. Солдаты проверяли содержимое телег и разговаривали с ездоками. Люди оказались одеты весьма по-разному. Кто-то в крестьянские портки и рубахи, как Хилм. А кто-то в приличную, я бы даже сказал, нарядную одежду, состоящую из курток и полосатых штанов. Женщины носили на головах платки, дети гомонили и резвились.

Город открыл нам свое содержимое. Дома были намного богаче, чем в деревне, первые этажи — из сложенных больших камней, а верхние пристройки деревянные, они плотно жались друг к другу. Узкие дороги города едва давали разъехаться двум телегам. На некоторых домах были вывески. Людей собралось довольно много. Вымощенная из плоских камней городская дорога имела по бокам глубокие сточные канавы. А в местах, где нужно перейти с улицы на улицу, из «брусчатки» торчали огромные камни, образуя своеобразную зебру, колеса телеги попадали аккуратно между ними. Город был чистым. Сверху. Внизу же люди давили грязь и пыль вперемешку с навозом. Запах стоял очень своеобразный.

Мне показалось, что улицы располагались как попало, никаких правил движения я определить не смог. Все шли куда хотят и двигались интуитивно, пропуская, когда нужно пропустить, и идя в перед, чтобы не попасть под очередную телегу.

Мы петляли по улицам, на нас с интересом поглядывали прохожие. Но скорее их привлекали не мы, а наше сопровождение. Я тоже не видел, чтобы солдаты передвигались такими группами, как у нас.

Мы остановились у большого каменного здания, я бы даже сказал, крепости. Ее высокие стены в лучах солнца казались сияющими. Нам открыли створки ворот, и мы въехали внутрь. Двор был вымощен белым камнем. Какие-то люди сновали вокруг, на них была все та же похожая форма со знаком непонятого замка на груди. Знак был не похож на ту крепость, в которую мы прибыли.

Наши сопровождающие спешили. Люди с оружием скрылись в одной из дверей, ведущей в сам замок. Ник пристально за ним проследил, как бы невзначай замешкавшись на улице, его подтолкнули в спину, загоняя внутрь помещения.

Нас вели коридорами, по бокам горели факелы, пол оказался деревянным, в целом было влажно и после солнечной погоды прохладно. Нас завели на большую лестницу, и мы поднялись наверх. Там ждал человек в балахоне. Он указал рукой на широченную лавку, стоящую около двери, а сам вошел в комнату.

Мы нервничали. Вокруг было слишком много вооруженных людей. Нас сопровождали пять самых крупных стражников, от них пахло немывыми несколько дней телами.

Появился человек в балахоне и махнул стражникам, чтобы они загнали нас в комнату. Ник зло зыркнул на них и пошел сам. Первый.

В помещении, куда нас привели, было светло, высокие окна, на стенах висели карты

местных земель. Карты! Нужно повнимательнее их рассмотреть. Посередине стоял огромный вытянутый стол. За ним сидел человек в балахоне, похожем на тот, что мы уже видели, разница только в росписях на рукавах. Их испещряли белые символы. Грубо сколоченные стулья расположились по бокам.

На входе стояло два быка. Так называют охранников в клубах, куда берут исключительно физически развитых людей. Они выглядели довольно грозно. Во внушительных железных панцирях, с длинными клинками в ножнах, они казались опаснее сопровождения, которое осталось в коридоре. Нас было в помещении девять человек. Два солдата, человек, который нас сюда привез, и неизвестный во главе стола.

Он поднял на нас глубоко посаженные глаза. Коротко острижен, черноволос, гладко выбрит, в отличие от нас. В его посадке чувствовалась стать. Похоже, локальный представитель власти, рангом повыше, чем уже знакомый нам.

Он что-то спросил. Сашка взял слово. Разумеется, человек его не понял. Саня говорил про то, что мы пришли с миром, и прочее. Человек не понимал нас и удивленно хмурился. Он о чем-то спросил своего подчиненного, они поговорили. Тот, что был меньше рангом, вышел из комнаты. Второй нас рассматривал, как товар на рынке, заглядывал в наши лица, смотрел на руки. На обувь. На одежду. Словно старался составить свое представление о том, что мы за фрукты такие.

Его подчиненный вернулся, он тащил охапку книг. Пройдя мимо нас, он поставил их на стол возле своего начальника. Тот начал перебирать их. Выбрав одну, указал на стол перед собой. Приглашал сесть. Мы переглянулись и сели. Раскрыв книгу перед нами, он предложил прочесть ее.

Сашка, сидевший ближе всех к нему, взял фолиант в руки и уставился на первую страницу.

— Ну что там? — Ник привстал, заглядывая в страницы. Человек странно на него посмотрел, но ничего не сказал.

— Не знаю, книга. Но на непонятном языке, вообще странная вязь из символов. — Сашка передал книгу остальным. Никто ничего не смог прочесть. Но том был внушительный, когда я взял ее, то оценил качество работы. Плотные бумажные страницы, качественные чернила и обложка из жесткой кожи. Увесистая.

Сидящий не расстроился. Взял следующую и протянул Сашке, эту же он забрал обратно и положил слева от себя.

Мы пересмотрели все книги и ничего не смогли понять. Мужчина начал раздражаться. Он брал определенные экземпляры и зачитывал вслух отрывки из них. Контакта не было. Тогда он взял пустой листок и чернила. Схематично сделал пять рисунков, сопровождая каждый словом. Протянул листок Саше. Я подсмотрел, что там было. Мужчина схематично изобразил дерево, солнце, стул, стол и книгу. Весьма искусно, кстати, изобразил, с фантазией, сразу становилось понятно, что изображено. Рисунки занимали левую сторону листка. Правая пустовала, но была расчерчена линиями во избежание перепутывания. Он что-то сказал, указывая на листок. Его подопечный протянул нам стеклянную баночку с чернилами и перо.

Саша принял предметы и непонимающе посмотрел на нас.

— Похоже, он хочет, чтобы ты написал то, что изображено, — я подсказал ему. — Макай перо в чернила и пиши напротив каждого рисунка, что это.

— Да уж. Как в классе коррекции. — Ник скептически хмыкнул. Он тоже успел

рассмотреть, что там было.

Мы по очереди с горем пополам написали пером слова. Писать было жутко неудобно, нужно было следить за тем, чтобы капля чернил не упала на листок, чтобы чернил не было слишком много. И самое раздражающее — перо приходилось постоянно макать в тару. Чернил хватало ненамного.

Пока мы писали, присутствующие с интересом наблюдали за нами. Видимо, они не надеялись, что мы умеем писать. Каждый из нас написал по пять слов. Почерк был у всех разный, но вполне читался. Кто-то использовал печатные буквы, а кто-то прописные. Но можно было проследить родство букв.

— Да он никак наш язык расшифровывает. — Ник удивленно поднял брови.

— Надо помочь ему. — Саша обвел всех взглядом, остановившись на Нике. Тот примирительно поднял руки.

Главный жестами попросил прочитать вслух то, что мы написали. Каждого. Это было так долго, он буквально заставлял повторять все слова. Мы могли закрыть глаза и просто повторять много раз слово «дерево». А он слушал. Потом появились другие листы, с другими изображениями. Человек. Рука. Палец. Нога. Зубы.

Так продолжалось долго, уже стемнело. А мы все сидели и повторяли эти дурацкие надписи, меняя изображения. Человек, казалось, не устал. Некоторые вещи мы не узнавали. Например, какой-то странной формы каменную глыбу. На этом моменте Ник ударил по столу рукой, закрывая ответы всех нас.

— Блядь. Он пытается узнать, что мы знаем об этом мире. — Его лицо выглядело чертовски серьезным. Было непонятно со стороны, о чем он говорит.

Человек внимательно посмотрел на Ника, вздохнул и положил руку на огромную кипу бумаг вокруг него, бумага начала распадаться на полупрозрачный дым. В это время человек закатил глаза и начал впитывать этот дым рукой.

Затем он протянул руку к другой стопке, это была вторая. Затем третья. Последняя. Его мелко трясло, руны на рукавах начали светиться. Он сложил руки перед собой, как будто держит на кончиках пальцев баскетбольный мяч. В центре начала формироваться сфера из похожего дымка, только желтого цвета. Он был как будто бы золотой.

Мы заворуженно смотрели на это. Магия. Магия, черт ее дери! Она была в этом мире. Это поразительно! Невероятная красота. Совершенство. Идеальная форма линий. Геометрия. Она была превосходна до зубной боли. Удивительно...

От центральной сферы, которая была размером с куриное яйцо, начали отделяться копии. Такие же по форме, сперва отделялся маленький кусочек от основной. Затем он принимал форму прародителя. Сфера как будто копировала себя.

Маг толкнул получившуюся фигуру в центр стола. Маленькие сферы начали останавливаться напротив наших лиц.

Никто не сопротивлялся. Не выглядело, будто человек хочет нам навредить, похоже, в этой сфере был заключен их язык.

Человек выдохнул, и сферы ударили в наши лбы. Сознание выключилось. Мне снился сон про слова, которые разлеплялись из большой сферы и распространялись в моих чертогах разума. Каждая занимала свое место у похожего слова, но на моем языке. Они облепливали мой разум. Наконец их стало так много, что даже во сне что-либо перестало существовать.

Свет трепетал на веках. Я поднял голову, зацепив собой колючую солому. Вокруг тоже зашевелились. Похоже, мы были в камере. Большая кованая решетка перекрывала выход в

узкий коридор. Там был стул, на котором сидел тот самый человек.

Парни усаживались на задницы и пытались прийти в себя.

— Как вас зовут? — Голос человека был сухой и безжизненный, как у пожилого судьи.

— Сперва сам представься! — Это был голос Ваню. Похоже, ему очень сильно не понравилось, что его вырубил таким бесцеремонным образом.

— Не стоит дерзить тому, кто отправил тебя в клетку. — Человек поднял тетрадь с колен и принялся что-то писать необычного вида пером. — Меня зовут Гиро`. Я командующий магами Золотого Поля. Назовите свои имена.

Раз уж он представился, то и нам можно. Первым начал Саша.

Мы по очереди назвали свои имена, человек ничем не выражал эмоций по поводу услышанного, лишь провел по нам еще раз взглядом, будто сопоставлял услышанное с увиденным.

— Как вы попали в автономию Ксарка? — прозвучал следующий вопрос.

— На судне. Мы были охранниками на торговом судне. Плыли по маршруту с севера на юг, — быстро сказал Саша.

— Как называлось судно? — Человек хмыкнул и указал на меня.

— Ж-жемчужина. — Я судорожно вспоминал легенду, которую мы выдумывали, пока ехали в телеге.

— Сколько человек было на корабле? — Ник получил взгляд, требующий ответа.

— Двадцать два. — Ник врал прямо в глаза эту мужику.

— Как назывался город отплытия? — Теперь кивок Саше.

— Это была деревня на берегу моря. Окто. Точку назначения нам не сказали. — «Вот стелет», — удивился я.

— Как звали капитана? — Палец блуждал по нам.

— Это был старина Сухил, я не раз трахал его дочку, — сказал Ник, на которого вновь указал человек.

— Очень хорошо. — Человек все еще что-то писал на листе бумаги.

Он продолжал задавать десятки вопросов. И все время спрашивал разных людей. Мы уже плели что попало, но остановиться было невозможно, он все спрашивал и спрашивал.

Наконец он отложил перо. Еще раз тяжело вздохнул и начал читать написанное.

— Подведем итог. — Человек внимательно смотрел в тетрадь и говорил. — Ваши имена — это Ищущий, Душа, Гнев, Воля, Разум. Вы были охранниками у купца по имени Сухил дочь которого трахал один из вас. Вы плыли с севера на юг, из города Окто, который находится в государстве Росса. Во время плавания вы попали в шторм, судно затопило, больше никто не спасся. Остальную команду съели ужасные морские твари. Вы чудом выплыли на обломках к деревне, обсыхали ровно один день и пошли вглубь материка искать воду и людей. Вы наткнулись на деревню и попросили хозяина вас приютить. Языка вы не знаете и ничего незаконного не делали. Необычную одежду вам подарил таинственный друг Сухила, который хотел, чтобы вы все были в хорошей одежде, и в целом он заботился о вас, так как вы добрые друзья. А еще он большой скупщик и проныра. Оружие вы получили от него же. В общих чертах все верно? Я ничего не упустил?

Гиро` с хлопком закрыл тетрадь и уставился на нас ужасно уставшим взглядом.

— Да. — Саша сделал каменную мину. Ник пытался скрыть глаза и не заржать. Ваню давился от смеха, но умело это скрывал, смотря вниз. Гиро`, казалось, не обратил внимания на наш смех.

— Замечательно. Эта история требует проверки. — Человек встал и поднял стул. — Приговариваю вас к месячному заключению. До выяснения обстоятельств. До того времени вас рассадят по одиночным камерам и допросят с пристрастием. Предварительное обвинение таково — вы наемники Идоедона. Если ваши слова не подтвердятся, вас колесуют. Ждите, допрос начнем позже.

— Погоди, любезный, какой месяц?! — Андрей подошел и схватился за прутья клетки.

Гиро` даже не посмотрел на него. С улицы послышался звон колокола. Надрывные крики людей перемежались с ржанием лошадей. Кто-то кричал про побережье и нападение.

Маг дернул рукой, и нашу клетку обволокло какой-то туман, звуки с улицы исчезли. Гиро` скрылся, поднимаясь выше.

Мы все молчали. Ник медленно повернулся к Саше.

— Мы выучили их язык! Не смей говорить ничего. — Саша опередил Ника.

— Мы попали в клетку! Один — один. — Ник уперся руками в бока.

— Вы слышали, что он сказал про наши имена? — спросил я. Странно, но у меня в голове была стойкая ассоциация моего имени со словом Ищущий.

— Да. Нелепица какая-то. — Андрей вспомнил о криках с улицы. — Там кричали про нападение на побережье? Наш катамаран и капсула с жижей, совсем близко от берега, мне кажется, нельзя, чтобы она попала в руки к чужим.

— Там семья Хилма! — сказал Ник. — Надо валить отсюда, забрать наше оружи...

Ник прервался, нижний кирпич зашатался и с каменным шелестом скрылся в стене. Оттуда появилась рука.

— Эй, кто там. Есть пожрать? — Рука была грязная, виднелась рваная рубаха. Потом рука скрылась, человек заговорил прямо в открывшийся проход: — За что попали? Я надеюсь, вы не из низших?

— Пожрать нету. Да меня стражник так по башке приложил, я даже забыл, как меня зовут. — Андрей склонился над проходом и говорил в него. — Где мы находимся?

С той стороны помолчали.

— Да, видимо, и правда крепко. Мы в Долине, город Золотое Поле. Автономия Ксарка. Так за что вас сюда? — Человек замолк.

— За поджог Каспийского моря! Давно тут сидишь, уважаемый? — Ник склонился рядом с Андреем. Человек повозился, похоже, он устраивался напротив прохода.

— Третий месяц. — Голос хихикнул. Видимо, его рассмешила шутка про море.

Ник как услышал про три месяца, сразу же зыркнул на остальных.

— Три месяца! А вдруг тут месяцы дольше наших? Надо валить. — Невидимый человек слушал нас, затем взвизгнул:

— А ну говори, низшие вы или нет? А то сейчас уйду.

— Высшие мы! А ну сам говори, за что сидишь тут и как тебя зовут, душегуб. — Ваню растолкал остальных и гаркнул в ответ.

— Я Валс, а взяли меня за то, что родом из Краго. В последнее время ксаркийцы совсем озверели. Принимают за шпионов всех подряд. — Голос, кажется, удовлетворил ответ Ваню.

— Мы теряем время! — крикнул Ник. — Кто мог напасть на побережье, мы слышали крики стражи.

— Так понятно кто, Длань или Идоедон. Их земли ближе всего. Ну, может, Краг соизволил отправить войска, чтобы освободить своего верного слугу. А вы сами-то откуда? Чьи будете? — Голос спрашивал больше, чем мог предложить.

— Меня заебал этот балаган, потом выясним остальное! — Ник встал напротив решетки и ударил в нее, силой выламывая с корнем петли, вмонтированные в белый кирпич.

Уши заложило, решетка вылетела из пазов, развеивая наложенный туман, силой удара решетку противоположной от нас камеры вогнуло вовнутрь. Послышались звуки с улицы. Ник выскочил в проход и выломал соседнюю решетку, выпуская нашего соседа. Повернулся к нам и спросил:

— Вы со мной? — Он был заряжен и максимально серьезен.

Вано вышел вслед за ним. Мы тоже поспешили выскочить в открывшийся проход. Никто не хотел оставаться здесь.

В соседней камере сидели трое истощенных грязных мужчин.

— Вы свободны. Если встретимся снова, с вас должок! Расскажите подробнее о том, что знаете. Я запомнил тебя, Валс. — Ник развернулся и пошел наверх, оставляя ошарашенных мужчин одних.

Мы поднялись, двери наверх не было, мы видели, что стража бегала как угорелая. Все хватала копыя, щиты и мечи, несколько воинов седлали лошадей, часть из них запрягала лошадей в телеги.

Ник на корточках прокрался к двери слева, казалось, на нас не обращают внимания. Толкнул дверь силой, выламывая с железных петель.

Он проник внутрь, за ним Вано и Саша. Мы с Андреем хромали в конце.

Появился Вано со своим топором. Затем Саша вынес мое копьё. А Ник — клинок Андрея.

— Украдем телегу, придется немного пошуметь. — Ник направился к трем телегам, что седлали воины.

— Никого не убивай! — Саша кинулся за ним.

Ника заметили. Он точно услышал, что сказал Саша. Стража удивленно посмотрела на нашу компанию, шагающую напрямик к телегам. Первым опомнился внушительного вида воин, который подгонял остальных. Он скомандовал, и сразу десятков его товарищей наставили на Ника копыя и двинулись навстречу.

Тот даже не дрогнул. Подбегающих копеечников Ник просто-напросто отшвыривал в сторону, как муравьев со стола. Это увидел, как я понял, сержант и метнул копьё, целясь прямо в голову Ника.

Он остановил копьё в метре от лица, затем развернул его плашмя и швырнул обратно в сержанта. Того сшибло ударом с телеги. Лошади заржали. К нам бежало еще человек двадцать услышавших шум. Вано, замыкавший нашу группу, стянул стражу за доспехи в кучу и проволок метров пять в противоположном направлении. Люди орали как ненормальные. Слышались приказы позвать мага.

Ник вскочил в телегу, занимая место возничего. Вано посадил меня сзади, и мы все оказались в телеге. Ник неумело щелкнул поводьями, и запряженная лошадь быстро потянула нас к выходу.

Ворота были открыты настежь, Ник расшвырнул охрану как котят, хватаясь за доспехи и кожаную одежду. Мы выехали и направились в сторону стены, она должна была вывести на дорогу, ведущую к воротам.

За нами увязалась погоня, две остальные телеги седлали солдаты. Большинство выводило из конюшни лошадей и пускалось за нами в погоню.

— Давай гони! Они за нами! — Андрей пересел ближе к концу телеги. — Сшибайте их

с лошадей.

Ник хлестанул по поводьям. Был поздний вечер, людей на улице почти не осталось, и мы рванули по длинной извилистой городской дороге. Колеса стучали по уложенным в землю камням.

Андрей

Лошадь оказалась на удивление тяговой, когда мы вывернули от стены к воротам, гонящиеся за нами две телеги отставали метров на тридцать. А может, причина еще была в том, что солдаты сели в каждую телегу человек по десять. А нас ехало всего пятеро.

Альберт вытянул на дорогу за нами телегу с обитыми железными набойками колесами. Это их немного задержит. Всадники на лошадях же просто перепрыгнули это препятствие.

Сидеть целый месяц в каталажке лично мне не хотелось, валить было надо. Но метод побега Ник выбрал, конечно, весьма экстравагантный. Шуму мы наделали много, и я даже не представлял, как увильнуть от погони, никого не убив. Сшибать близко подъезжающих всадников было не сложно, доспехи содержали много железных элементов, хвататься за них оказалось просто.

Все изменилось, когда мы выехали за ворота. Расшвыряв охрану и сбив пяток метко пущенных в нас копий, мы увидели, что за нами увязался Гиро`, и, судя по его виду, он был очень зол. Еще бы... мы потрепали его любимые казематы, попутно раскидав охрану замка, как слепых котят. Он не мог спустить такое.

Он умышленно отстал от нас, собирая конных солдат в оперативную группу. Все, кто мог сидеть в седле, поскакали на его зычный голос. Тем временем мы наращивали отрыв. Похоже, наш возничий вообще первый раз в жизни взял в руки поводья, так как ехал, будто неплохо выпил. Лошадь его слушалась через раз, и мы то и дело крепко подскакивали на выбоинах.

Близилась ночь, нам повезло, что сегодня было мало облаков, иначе туго бы нам пришлось ехать по проселочной дороге в потемках.

— И какой у нас план?! — крикнул Ваню, преследователи что-то подозрительно отстали.

— Проведать Хилма! Забрать капсулу! — повернул голову Ник. — Мне не нравится то зарево, поглядите, будто деревню жгут. Он был добр к нам, ответим ему взаимностью.

Действительно, на небе отражались оранжевые блики, будто бы лес горел. Я примерно запомнил дорогу, по которой нас везли в город, мы ехали в направлении деревни, где сошли на берег.

Альберт подтянул три крупных валуна с обочины дороги. Ведя их за телегой, он прикрывал наш тыл. И ведь было от чего. Гиро` со стражниками наверстывал отставание. Мы выезжали с лесной дороги в поле. Плохое место для обороны, лошади смогут обойти нас.

Я смог насчитать примерно тридцать ездовых. Может, их было и больше. Двое самых прытких, раздирая уздечкой пасть лошадям, подъехали на расстояние броска копья. Позади них был Гиро`. Один из всадников встал на стремянах и метнул копье. Оно тут же покрылось золотым свечением и метнулось в нашу сторону. Альберт не успел прикрыть нас камнем. Пролетев над головой Ника, оно вонзилось в обочину впереди лошади. Наш конь заржал, ему явно не понравилась угроза быть пронзенным.

— Вы чего?! — Ник чуть пригнулся, продолжая нагонять лошадь.

— Я не смог его остановить, оно будто выскользывает! — В подтверждение Сашкиных слов рядом с нами вонзилось второе.

— Сделайте уже что-нибудь. Альберт, хватите держать эти чертовы камни!

Недолго думая, Альберт раскрутил самый большой валун и метнул под ноги лошадям. Ездоки увидели, что в них сейчас полетит, и предусмотрительно разъехались в стороны.

Камень с чавкающим звуком отрикошетил от земли и полетел напрямик в грудь гоня Гиро`. Дальше я не понял, что произошло, в камень ударил невесть откуда взявшийся луч мрачного зеленого цвета и рассек его напополам, раскаляя швы. Гиро` проехал аккурат между двух половинок, которые кубарем пролетели через канавы и скрылись в траве.

— Какого хуя?! — У меня засосало под ложечкой, я явственно ощутил свою беспомощность.

Оставшаяся группа всадников обгоняла нас по широкой дуге. Облава удалась. Гиро` поднял руки к небу и крикнул что-то нечленораздельное. Доспехи воинов вокруг засветились желтым цветом.

— Сшибайте всадников. — Саше тоже не понравилось то, что он увидел. Магия пугала, особенно когда ты не можешь от нее защититься.

Я сконцентрировался на ближайшем воине, который выхватывал из седельной сумки второе копьё. Не получалось! Сила будто проходила сквозь него.

— Это магия! Гиро` мешает применять силу на доспехах! — Ваню начал раскручивать второй валун.

Нас хотели взять живыми. Если бы Гиро` захотел, он бы уже десять раз разрезал нашу повозку напополам своим лучом.

Валун Ваню рассек воздух, он целился точно в группу всадников, которые уже обогнали нашу телегу по полю, скоро они перегородят нам путь. До столкновения оставался десяток метров, валун такого размера завалит минимум парочку лошадей и ездоков, но внезапно один из всадников поднял руки и из них прямо в валун ударил поток плотного жгучего огня. Камень превратился в пыль! Поле приняло на себя удар невероятного жара, но не загорелось, его язычки потухли сами собой. Группа всадников как ни в чем не бывало продолжила обгон. У них был как минимум еще один маг.

— Если они перережут нам путь, то всем конец. — Сашка панически озирался. Он очень не хотел вступать в ближний бой.

— Давайте провернем тот же финт, как тогда, над бурей. Альберт, вытащи нас за копьё, потянем все вместе. А перед этим разгонимся посильнее и перед столкновением рванем в кроны деревьев. — Парни задумались.

Ник, сидящий впереди, быстрее всех оценил обстановку, группа всадников выскочила на дорогу и перегородила нам путь. Маг встал на стремях и вытянул руки в нашу сторону. Гиро` догонял сзади, воины были покрыты золотым сиянием. Оставался только вариант с копьём.

Ник ввалился в телегу, как мешок с картошкой. Альберт уже подготовил копьё, мы все схватились за него так, что побелели костяшки пальцев.

— Держитесь. — Альберт потянул вверх.

За руки рвануло так, что некоторые не удержали хват, и пальцы соскользнули, если бы не толчок в подошвы обуви из-за силы рывка, кто-то точно мог оказаться в телеге в виде подарка двум разъяренным магам.

Мы тянули вверх в сторону леса, где плотнее стояли деревья. Позади нас раздался разгневанный рык, в опасной близости от нас пронесся зеленый луч, срезая напрочь кроны близстоящих деревьев. Гиро` промахнулся. Похоже, он не ожидал такого финта. Еще я смог

расслышать дикое ржание лошадей, видимо, бедняжка, которая тащила нас от самого города, врезалась в толпу всадников. Я почувствовал себя настоящей мразью, так мы отплатили животине, благодаря которой смогли проделать часть пути к спасению.

Оттянув себя на безопасное расстояние, мы скорректировали курс и направились прямо в эпицентр зарева, деревня и правда горела. Густые клубы нескольких очагов возгорания сливались в один большой. Напрямую до нее оставалось десятка два километров. А по дороге намного больше. Было сложно сказать, стали ли нас преследовать дальше. Меня больше беспокоила капсула, которую мы оставили в сеновале и которая могла попасть в не те руки... Страшно представить, что произойдет, если ее выльет на себя маг.

Мы летели очень быстро, ветер обжигал холодом пальцы. До деревни по воздуху мы добрались минут за двадцать. Еще на подлете мы обнаружили бегающие темные фигуры, которые выгребали из домов ценности и вьючили их на лошадей.

Мне показалось, что это жители деревни спасаются бегством, пока не рассмотрел на земле десятки трупов.

Мы пролетели над творящейся внизу резней, мелькали блики клинков, слышались крики женщин и захлебывающийся лай собак. Сели мы неподалеку от двора Хилма. Его дом горел. Это было безумие, пробежав во внутренний двор, мы увидели труп сына Хилма. Ник бегал вокруг него и звал хозяина, затем Сюшу. Он подбежал к пустому загону, в котором еще вчера была заперта скотина.

— Кажется, на них напали с моря. — Ваню был взвинчен и держал наготове топор.

Ник что-то увидел около загона и рванулся к нему. Склонившись над землей, он поднял предмет. Им оказалась игрушка Сюши, в крови, к ее ушам были пришиты два красных фантика от конфет, пережатые в середине, они напоминали самодельные банты. Парни подбежали и остановились рядом. Ваню сбегал и вытащил из не успевшей загореться пристройки капсулу, она была цела.

— Нужно уходить, я слышу голоса, нас заметили на дороге, когда мы бежали к дому. — Саша оглядывался по сторонам.

Ник сидел не шевелясь, он напряженно замер, сжимая в руках игрушку.

— Ник! — Я потряс его за плечо. — Нужно уходить к морю, проверить катамаран и валить отсюда.

Он не шевелился. Капля упала на его руку. Он посмотрел на меня. В его глазах стояли слезы. Затем он моргнул, вставая, и я не узнал своего друга. Это был не он, обычно доброе лицо перекосила такая злоба, что я отстранился. Гримаса ярости смешалась с горечью. Но самое страшное я увидел в его глазах. Голубая радужка светилась красным цветом. Его глаза светились! Брови сомкнулись на переносице, в уголках глаз появились морщины, губы разошлись, оголяя стиснутые зубы.

Он рванулся к дороге как бешеный зверь, толкая себя силой, в одно мгновение пересек двор дома. Мы переглянулись и побежали за ним, выхватывая оружие. Бегать было все еще больно. Альберт ковылял замыкающим.

Со стороны дороги раздались ужасающие визжащие крики. Чем ближе я подбегал, тем больше деревья расступались в стороны. Ника окружили человек пятнадцать. Он ударил прямо в самую гущу, раскидывая вооруженных людей, как кегли. В воздух взметнулась чья-то рука, сопровождая улицу надрывным криком. Затем крик замолк, потому что к руке присоединилась голова орущего.

Нападающие были бородатými мужиками, одетыми в кольчуги, вооружены мечами,

топорами и копьями.

Ник смял железные шлемы на головах сразу трех человек, а затем с ужасным омерзительным хрустом развернул их головы на триста шестьдесят градусов. Копейщика, который зашел ему за спину, Ник поднял в воздух за сапоги и закрутил вокруг своей оси как штопор, разрывая напополам и расплескивая вокруг дымящиеся внутренности. К горлу подступил ком тошноты. Ник рвал их, как обезумевший пес. Тех, что были подальше, он убивал с помощью силы; тех, кто был ближе, рассекал своим клинком. Вокруг него образовалась густая масса из кишок, крови и грязи. Со всех сторон раздавались крики, из центра села к нам бежали еще человек сорок.

— Андрей справа! — Это был крик Альберта.

Я развернулся и едва успел остановить перед своим лицом острие копья. Воин скалился, давя на меня. Он не понимал, почему не может заколоть меня. Я не раздумывая сделал шаг в сторону и, усилив выпад, проткнул нападающего. Из его вонючей пасти потекла кровь, хватка ослабла. Копье осталось висеть в воздухе. Я развернулся к остальным и увидел, что к нам со стороны моря бежал отряд человек из пятидесяти. Я развернул копье в их сторону и швырнул. Оно с шелестом рассекло воздух и прошило навывлет щит, а за ним еще двоих человек. Затем в самый центр этой гурьбы влетел Ник. Он раскручивал тошнотворную карусель смерти.

Мгновением позже за ним с диким ревом ворвался Ваню. Он был не так изобретателен в убийствах. Его враги просто распадались на две части, когда тяжеленный топор Ваню достигал их тел. Руны на топоре Ваню снова зажглись, как тогда, над бурей!

Толпа воинов ничего не могла им противопоставить. Их клинки не доходили считанных сантиметров до тел Ваню и Ника. Ник держал дистанцию, уходя от ударов и останавливая те, от которых не мог увернуться. Сбив пять человек в кучу, он поднял их над дорогой и начал сдавливать, превращая тела в бесформенную массу из плоти и кишок.

Копье Альберта все это время прошивало отделявшихся от основной массы врагов и возвращалось к своему хозяину. Его прикрывал Саша, просто отшвыривая людей далеко за дорогу. Я подбежал к ним и перехватил двоих ублюдков. Наши удары были неумелы. Не изящны. Мы не владели оружием, ситуацию спасала только сила. Я чувствовал мастерство владения клинками у этих людей. Если бы мы встретились на равных, то все пятеро уже были бы мертвы. Наши тела усеивали бы дорогу, а не их.

Увидев, с какой жестокостью Ник и Ваню перемололи большую часть отряда, остальные дрогнули и принялись бежать.

Я услышал крик. Сашу сумел сшибить с ног воин. Я уже было замахнулся пронзить его, но замер. Человек держал в руках короткий меч и целился Саше в горло. Это был мальчишка лет четырнадцати, из его оскаленного рта выступала пена, от дикого крика капилляры на его глазах полопались. Сашка колебался, он не мог убить его. Я стащил его с друга и силой швырнул в канаву. Он поднялся и снова с боевым кличем побежал на нас. Его остановил метко брошенный в висок камень. Нас краем глаза заметил рубящийся Ваню и не раздумывая метнул булыжник мальцу в голову.

Толпа нападавших измельчала, те, кто не расплескал свои кишки по пыльной дороге, организованно бежали в сторону моря. Я видел их дикие, полные ужаса глаза, некоторые истошно орали при виде кучи тел, спрессованных Ником до состояния фарша. Мне тоже было жутко, казалось, Ник, которого я знал столько лет, обезумел и потерял контроль над собой, еще недавно он говорил, что даже котят в деревне не топил. Ваню был не лучше, весь в

крови, с ужасным радостным оскалом ломал отстающих людей, как щепки. Они оба — безумцы, погрязшие в азарте битвы.

Дорога опустела, оставляя на себе кучи трупов, разбросанных внутренностей и кишок. Ник и Ваню начали перетягиваться ближе к берегу, догоняя отступающих.

— Куда вы?! — надрывисто крикнул Саша. — Стойте, они и так бегут!

Казалось, они нас не слышали и скрылись в освещаемой луной чаще, которая закрывала собой морской берег. Мы переглянулись.

— Я не брошу их. — Притянув к себе два десятка уцелевших щитов, я направился в сторону убежавших друзей.

Саша чертыхнулся и припустил за мной, на ходу подтягивая к себе все целые копыя. Альберт глубоко вздохнул, но промолчал. Схватив ближайший оставшийся щит, он сделал из него импровизированное кресло и, паря над землей, догнал нас. Его сопровождали притягиваемые с земли мечи и топоры.

Мы собрали с земли оружие и, ломаясь сквозь поломанные бегущими перед нами людьми ветки и кусты, начинали слышать звук нарастающей резни.

Мы выскочили из окончившегося леса, перед нами простиралась длинная береговая коса, плавно перетекающая из поля. Примерно метров пятьсот открытого пространства в глубину и километр в ширину.

У берега стояли корабли. Широкие, приземистые. Я насчитал четыре у отмели и еще три стоящих на горизонте, похоже, они тоже плыли сюда. Вокруг них галдела разношерстная людская масса, горели факелы на носках. Судя по особо плотной массе, это были местные, на поднятых парусах был знак руки, пять пальцев и ладонь.

Когда бежавшие первыми воины вклинились к своим, начался суший переполох. Часть людей стала разбиваться на три группы. Их тела обволокла зеленая аура, прямо как у Гиро`. Ник и Ваню добивали силой замыкающих, но тех, кто подбегал близко к кораблям, успевал окутать зеленый свет. Это их спасало, я прищурился и увидел, как Ваню тащит к себе дюжего детину, намереваясь прикончить, но как только того окутала зеленая аура, он вскочил и что было духу побежал к кораблю. Похоже, у них тоже были маги! Они могли защищать своих воинов. Мне поплохело. А если они могут делать что-то повесомее?!

— Отобьем местных. — Альберт прищурился и поднялся, сидя на щите чуть выше. Он разносил парящее оружие вокруг нас. — Они сгрузили мешки с зерном на корабли и всю скотину. Теперь грузят людей.

Саша хотел было что-то сказать, но его прервал жуткий гул. Над одним из кораблей взвился шар бело-голубого света, он поднялся над мачтой, освещая все вокруг. Затем с другого корабля по Ваню и Нику начали палить плотные сгустки яркого синего огня.

Врезаясь в землю, сгустки пламени рассыпались на множество очагов, парни едва успевали уворачиваться, толкая себя в подошвы, резкими рывками по пять-десять метров, они сбивали прицел магам.

Схватив щиты, я пустил под ноги один из них и заскользил над землей, швырнув пяток щитов к парням, я прикрывал их от магических снарядов. Они глянули на меня и поняли мою задумку. Ник перевернул щит и прямо в воздухе встал ногами во внутреннюю его часть. Рванувшись вперед, он увернулся от снаряда. Его клинок сиял белым и красным. Свечение на острие уплотнилось, казалось, оно удлинилось сантиметров на пятнадцать. Ник не спешил нападать, старательно высматривая кого-то в толпе бегущих людей.

Экипажи кораблей начали спускаться на землю, бредя по отмели, им навстречу бежали

люди с земли и передавали предметы, грубо бивая в спины. Кто-то пытался бежать, таких сразу же закалывали.

В нашу сторону двинулась стена из плотно сомкнутых щитов, освобождая место за собой для пяти вымокших, пришедших с кораблей магов. Тот, что держал освещение, и тот, что стрелял по нам, все еще оставались на кораблях. Получалось минимум семь магов. Мы одного-то не смогли одолеть. Сейчас они вступят в бой и ударят чем-нибудь увесистым.

Несколько воинов грубо затолкали к вставшим в широкий круг магам человек двадцать крестьян. Люди в черных рясах подняли руки, и из земли начал развиваться набирающий силу черный ураган, плотный, находящийся точно в центре. Он сминал тела людей и всасывал их в себя. Я даже отсюда слышал крики и чавкающий звук.

Приближались еще корабли, они были все ближе.

Ураган стал красным от крови. Из него начало формироваться нечто ужасное. Сперва показалась длинная склизкая рука с тремя деформированными пальцами, она сжимала клинок из костей. С нее будто бы содрали кожу, затем показалось овальное тело на шести корявых лапах, появляющаяся тварь была почти трех метров ростом. Ураган начал рассеиваться, появились еще три длинных руки, две из них сжимали белоснежные костяные щиты, а одна — длинное толстенное копьё. Головы я не заметил, только руки, сжимающие костяное оружие, ноги и отвратительное деформированное туловище. Строй солдат расступился, пропуская существо вперед. Один из магов обессиленно упал на землю.

Ник поднялся выше на щите и, увидев что-то, рванулся к нам. Ваню последовал за ним. Обстрел с корабля прекратился.

— Хилм и Сюша у них. — Плотная волна ярости окутывала Ника. Его глаза, казалось сияли еще сильнее. — Если мы ничего не сделаем, они увезут их!

Бросив щит на землю, рядом грузно соскочил Ваню. Руны на его топоре светились, а глаза сияли желтым огнем, как у Ника.

— Это безумие! — Саша махнул рукой в сторону существа, за которым смыкался строй, маги заняли позиции позади воинов. Отвратительную тварь окутала зеленая аура. — Мы не можем им помочь!

Ник обвел взглядом всех нас, затем остановился на плотной группе воинов.

— Тогда я пойду один. — Он сжал клинок, руны, начертанные на нем, медленно налились красным. Лезвие засияло еще ярче, формируя удлиненный меч.

— Не один. — Ваню оскалится, вены на его шее бугрились, перекачивая кровь.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись. Ебаные безумцы!

— Вы психи, оба! — Альберт подтягивал к себе копьё, формируя тучу острых жал. — Я с вами.

Саша посмотрел на меня, а я на него. Мы оба поняли, что не сможем их бросить.

Подплывший корабль выплевывал десант на отмель. Людей тут же окутывало зеленое свечение, они стремились занять левый фланг, если смотреть на нас со стороны моря. Примерно пять сотен воинов было на земле, и неясно, сколько магов. Если высадятся остальные три корабля, которые шли за первым, их станет еще больше.

— Это самоубийство, — Саша говорил быстро и жарко. — Если бить, то надо целить в магов. Их свечение защищает солдат, если его не станет, то они все превратятся в мясо. Отвлеките магов, мы с Альбертом и Андреем попробуем прошить их копьёми. И еще...

Договорить он не успел, левее, где должна была проходить дорога, послышалось ржание лошадей, а затем вверх взметнулась сфера ярко-белого цвета, смешивая собой свет, который

держал маг с корабля.

На поле высыпали конные, может быть, полторы сотни. За ними бежали пехотинцы в доспехах со знаками крепости, пеших было совсем мало. Ксаркийцы из Золотого Поля. Замыкали отряд двое. Это был маг, который привез нас в город, рядом с ним следовал Гиро`. Похоже, они нагнали нас и пришли со стороны сожженной деревни.

Увидев корабли и войска на берегу, Гиро` что-то зычно крикнул, и конница принялась выстраиваться в клин. Их окутало желтое свечение. Вокруг мага засияли вылетающие из-под его мантии зеленые кристаллы, они пульсировали темно-зеленым цветом, зависнув вокруг хозяина. Видимо, это одним из них он разрезал пополам камень!

Второй маг проскакал за строй конных, он поддерживал ауру.

Гиро` смотрел в нашу сторону, мы все были заляпаны кровью, особенно Ник и Ваню. Его взгляд задержался на парящем вокруг нас оружии, он привстал на стременах и крикнул, усиливая свой голос магией:

— Ищущий! Гнев! Воля! Душа! Разум! Предлагаю вам сделку! — Гиро` говорил зычно воины за его спиной выстраивались, опуская копья и забрала шлемов. — Я сниму с вас все обвинения и не задам вопросов, вы получите покровительство Ксарка, но взамен я требую их жизни!

Он широким жестом указал на берег.

Ник рванулся первым в сторону оцетинившегося, сияющего зеленым строя, захватывая с собой несколько копий и десятков щитов. Ответ был дан. Звериный рык Ваню огласил округу, смешиваясь с топотом сотен копыт.

Гирд

Похоже, что Сирша была права. Я и правда поцелован удачей. На моих Змеев Культ выделил шесть магов Жогаса, и за все плавание мы встретили всего два патрульных судна Идоедона, которые сразу же пустили ко дну, попутно достав из трюмов все ценное; потеряли всего двенадцать человек.

Это определенно отличное начало похода. Команды кораблей были заряжены как следует оторваться на землях материка.

Корабли Длани приобрели свою форму под тяжестью времени и неудач, невзгоды моря только укрепили совершенство конструкции. Было выброшено все ненужное, осталось только то, что давало кораблям идеальный баланс скорости, грузоподъемности и прочности конструкции.

Культ тренировал своих магов взаимодействовать со стихиями, чтобы еще больше повысить эффективность наших войск. В плотном союзе морских инженеров и магов Сирши нашим боевым судам не было равных на море.

Когда смотрящий за горизонтом увидел два корабля Идоедона, я тут же отдал команду развить максимальную скорость. Маги разделились, каждый из них знал, что ему нужно делать. Один надувал сильным ветром паруса, а второй раздвигал морскую гладь перед носом, уменьшая сопротивление волн до нуля.

Маги других стран так не умели. Казалось бы, что проще — покорить волны и ветер. Но нет, морские боги были на нашей стороне. Они мешали другим покорять стихии, которые принадлежат не им. Вода и воздух были покорены Жогасом, и владением их стало море.

Наши корабли всегда были быстрее, Сирша не раз предупреждала Длань о приближении врагов, на Жогас могли попасть только торговцы и только под присмотром наших войск. Всем остальным ход был закрыт. Никто не мог ничего противопоставить нам на море. Боевые скорпионы на носах Змеев быстро объяснили Идоедонцам, что им конец. Их суда со своей жалкой магией могли только плевать огнем, который с легкостью блокировали водяными щитами.

Они окончательно сдались, когда один из носовых стрелков смог пробить третьим выстрелом щит мага и пригвоздил того к палубе.

Короткий абордаж, богатая добыча. Ряд воинов тут же сменил старые клинки и кольчуги, что действительно получалось у Идоедонцев, так это ковать доспехи. На их Летающем Острове были великие мастера кузнечного дела, и взять такой трофей в битве считалось особенно ценно.

Вырезав всю команду, мы пробили днища захваченных судов. Крику от пленных было много, но не везти же их с собой в Ксарк. Лишний вес и место в трюмах. Вот не надо было бы нам на континент, и на землях Длани появилась бы новая группа сильных невольников. Работы для них всегда навалом: выправить старые дома, помогать в селах, разбирать привезенные товары в портах, плести сети и работать в полях. У средней семьи Длани обычно имелось по двое рабов. Их особо не берегли, потому что всегда прибывали новые. Больше всего рабы Жогаса молились об одном: чтобы наш поход удался и доблестные сыны Длани привезли на родину зерно, домашнюю скотину и прочую снедь. Ведь голод означал, что первыми его почувствуют невольники, самых истощенных ждала печальная участь.

Слабый раб, который не может работать, не нужен хозяевам.

Когда впереди замелькал берег Ксарка, мои суда выстроились в ряд. Первым делом нужно было вырезать солдат береговой линии, чтобы те не подали сигнал в глубь материка. Долина была зажата с одной стороны морем, с двух других ее поджимали два обширных горных кряжа, один из которых контролировал свободный город Икрафис, а второй был во власти дикарей Хребта. Последнюю же сторону перекрывали непроходимые болота. Через них пролегали всего три более-менее надежных дороги, причем две из них в начале лета, когда снег с предгорий превращается в воду, на целых пять месяцев скрывала вода. Идеальное время для грабежа.

Силы долины были немногочисленны. Ксарк в последнее время ослабил присутствие своих войск, у них имелось всего пять крупных городов-застав на побережье, остальные деревни должны были надеяться на то, что помощь придет вовремя. Селяне побегут к ним, как только увидят нас.

Именно поэтому захват сел всегда начинался с сожжения колоколен. Грабеж успеется. Главное — не дать Ксаркийцам узнать, что мы здесь. Пусть сигналом для них станут сожженные деревни, чадающие черным дымом в небо захваченных нами земель.

Далеко на горизонте я видел остальные наши кулаки. Все шло по плану. Слева и справа мелькали хищные силуэты кораблей. Мы должны ударить вместе и одновременно. Хаос был нашим союзником. Ксаркийцы не смогут заткнуть все дыры своими гарнизонами. Разумеется, в часть мест они прийти успеют, но к тому времени мы уже заберем наше. Я не сомневался в доблести своих воинов, они дадут фору в боевой удали любым войскам, только не долго. Дать по зубам и отойти к основным силам — эта тактика себя отлично зарекомендовала. Ксаркийцы привыкли к большим сражениям с четкой линией фронта. Свою тактику они видоизменили специально против нас. Используя мобильные конные группы с небольшим количеством пехоты, они могли хотя бы попытаться успеть нам на перехват. В других же случаях могли найти на месте своих сёл только пепелище.

Именно поэтому, когда планировался налет на Ксарк, всем воинам навязали взять длинные копья и щиты, лишь небольшие ударные группы по сорок бойцов на каждом корабле имели мечи и топоры. Такое разделение наиболее эффективно во время захвата сел и деревень. Пока одна группа зачищает улицы, выламывая двери и выгоняя селян на центральную улицу, другие охватывают село со всех сторон, защищая от постороннего вмешательства центральные силы. Одновременно с защитой они загоняют обратно тех жителей, кто успел сбежать. Последняя группа ловчих делится на группы по три человека и постоянно курсирует вокруг захватываемого поселка, вылавливая тех, кто каким-то образом умудрился скрыться от заслона копейщиков. Незваные гости, которых могут предупредить, нам ни к чему. Да и на убегающих крестьян у меня другие планы.

Совсем близко от береговой линии занималось зарево. Деревня горела. Всю скотину и ценности из домов активно грузили на корабли. Новые группы возвращались навьюченные вещами с горкой, забрав телеги из деревни, их набивали под завязку, в ход шло все: бочки и шкуры, одежда и украшения из домов, посуда и железные орудия труда. Затем из согнанных крестьян выбирали баб покрасивее и мужиков покрепче и вслед за вещами сажали на корабли. Всех, кто сопротивлялся, резали на месте без пощады.

Я ворвался в село первым, вместе с ударной группой. Вырезав всех, кто оказал сопротивление, мы вернулись с добычей на корабли. Нужно было проследить, чтобы все награбленное влезло, и не перегрузить суда. Я оставил за себя полусотника и отправил отряд

на второй заход, а сам остался контролировать приток ценностей.

Все шло отлично, мы взяли даже больше, чем могли унести, похоже, что часть самого тяжелого и наименее ценного придется выкинуть за борт.

Я стоял на борту, подставив лицо ветру, шедшему с континента, меня всегда поражало, как можно жить в окружении таких лесов. Крепкая палуба на носу толкала меня в ноги, поддаваясь качке волн. Факелы по бортам давали свет, за моей спиной бойцы принимали груз и людей с моря, с правого берега отмель была довольно близко. Когда мы закончим, маги легко снимут корабль с нее, толкнув нас обратно в море. Грузиться можно было только тогда, когда к судну удавалось приблизиться, не замочив себя выше груди.

Позади раздался плеск волн, слева от моего корабля причалил еще один. Видимо, патрулирование в море было спокойным, к нам присоединялась остальная группа судов. Я обернулся к бескрайним просторам. Еще три корабля плыли сюда. Как кстати, можно будет сгрузить к ним все, что не влезет к нам.

— Гирд, в деревне что-то происходит. — Ко мне подошел маг по имени Симор, старший среди магов на Змеях. Он внимательно смотрел в сторону убегающих из леса и орущих воинов из полусотни Синего Змея.

— Вижу. Похоже, Ксаркийцы опомнились. — Я оглянулся на второго мага. — Дай свет! А ты, Симор, спускайся вниз, защити наших воинов.

Тот послушно прыгнул и отправился зажигать защитную ауру. На корабле капитан был главным над всеми, даже над магами. Сирша не забывала напоминать своим Культистам, кому они служат, когда находятся далеко от Длани.

Десант с приплывшего корабля вываливал на отмель, кажется, это были войны из Безымянного перста. Я дал команду сниматься на берег всем, даже магам, оставив минимальную охрану на кораблях. Убегающих становилось все больше. Я прищурился и, когда маг, оставшийся на корабле, поднял сферу света выше, смог рассмотреть, что моих людей режут как свиней.

Пятерка точек разрывала на части убегающих воинов. Их было всего пятеро, но они обратили в бегство две сотни. Маги Ксарка.

— Сожги их! Прикрой отступление! — крикнул я магу. Затем, перевесившись с перил, гаркнул в толпу бойцов, которые делились на три группы: — Симор! Вызывайте Кровавого голема! Дайте щиты!

Копейщики формировали строй, прикрывая погрузку на корабли. Основных войск Ксарка что-то не было видно. Симор начал лупить по противнику огненной магией. Кажется, те отступили, маги протянули щиты до самых дальних воинов. Их удалось вырвать. Странно, что конной группы Ксарка не было до сих пор. Неужели они зачищают село? Глупо. Все самое ценное сейчас здесь. Что-то их задержало.

Отряд с Красного змея затолкал десяток крестьян в жертвенный круг. Маги начинали обряд призыва. Кровавый голем был идеальным оружием против пехоты и магов, он ломал строй, словно щепки. А если окутать его щитами и дать возможность восстанавливаться, он становился незаменим при нападении. Цена вызова была не всем по карману, ритуал требовал огромного количества сил и людской материал для создания. Под рукой не всегда имелся такой. Темная магия Культа плевала за законы магов континента. Теперь кровавый ураган сформирует массу из мышц и костей для уничтожения Ксаркийцев. Я несколько раз видел его в деле. Голем не знал усталости, его удары было невозможно остановить без магии. Пехота была для него просто кормом. Костяное копье толщиной с молодое дерево и

косяной меч размером с двухметрового человека не раз расшвыривали плотный строй Ксаркийцев во время прошлых походов, а его огромные щиты закрывали рыхлое тело от ударов. Его можно было убить, только лишив магической подпитки и щитов. Перерубить конечности и не дать восстановиться. Без шести своих ног и четырех рук Голем был просто бесполезной кучей собранного в овальную форму мяса.

Я увидел выезжающих из леса Ксаркийцев. Спустя мгновение до меня донеслись ржание лошадей и лязг доспехов бегущей вслед за конницей пехоты. Пятерка магов закрывала один фланг, эти хитроумные сволочи оседлали щиты моих воинов и скользили на них по воздуху. Конный отряд Ксаркийцев был с другой. Строй наших бойцов расступился, выпуская Голема вперед.

Я сперва не рассмотрел, но теперь отчетливо видел витающие в воздухе щиты и мечи. Они тучей устлали пространство вокруг пятерки магов. Такого я еще не видел. Маг, пришедший с конницей, дал о себе знать, он тоже окутал своих воинов защитной аурой желтого цвета.

Пятерка рванулась вперед, их оружие окутала аура мага. Он сместился в их сторону, оставляя за конным отрядом еще одного. Всего их было семеро против восьмерых наших магов. Еще шестеро скоро придут, мы должны отбиться. Ксаркийцев меньше нас сотни на три, а когда придет подкрепление, то наше численное превосходство станет еще больше.

Маг, скачущий позади, ударил по Голему сжатыми зелеными магическими лучами. Голем прикрылся щитами и отразил их все. Он нарастил скорость и двинулся на конницу, намереваясь смять их атаку. Но не успел.

Двое отделившихся из пятерки ударили по нему выпущенными с огромной скоростью щитами. Голем отвлекся. Один из них, с огромным топором, рывком сблизился с Големом и отсек тому ногу. Голем развернулся и плашмя ударил противника копьем. Маг успел притянуть к себе два щита и чудом парировал удар. В это время второй, обволакиваемый красной аурой, ударил Голема щитами сверху вниз, затем прыгнул ему прямо на овальное тело и размашистым ударом отсек руку, держащую копье. Будь они прокляты! Их оружие пробивало защиту магов.

Голем не стоял столбом, потеряв две конечности, он сшиб стоящего на нем мага и хотел было его прикончить, ударив плашмя огромным щитом. Но его успел вытянуть второй. Они кубарем отлетели в сторону, выманивая Голема в свободное пространство.

Конница в это время делала маневр по широкой дуге, пытаясь зайти нам во фланг. Маги вели перестрелку друг с другом. Огненные сгустки и зеленые плотные лучи. Молнии рассекали ночь, в свете магических сфер никто не мог пробить защиту друг друга в дальнем бою. Строй копейщиков не успевал развернуться навстречу коннице. Вся надежда была на магов. Двое из них уже начали вытягивать морскую воду на берег, чтобы замедлить удар.

Одного насквозь пронзило светящееся золотым копье. Оставшаяся тройка, паря на щитах, приблизилась и расстреливала магов почти в упор, запуская меткие копья один за другим. Лучники, ведущие по ним огонь, не могли пробить плотно мелькающие в воздухе щиты. Копья на огромной скорости, с жутким свистом рассекали воздух и врезались в щиты магов, их пытались окружить воины и закрыть собой, но копья прошивали их как тонкую шкуру. Один из пришедших в себя Культистов запустил в атакующих плотную струю, которую соткал из морской воды. Она была под огромным давлением магии, толщиной с руку человека, струя просто разрежала пять щитов, которые летающие над нами выставили для защиты. Их удалось отогнать ценой жизни десятка солдат и двух магов.

Конница замедлилась недостаточно. Вода, которая перекрывала ей путь, без магии стекала обратно в море. Послышался удар лошадей в щиты, ржание и лязг металла о металл. Началась сеча. Нас пытались загнать на корабли. Плотный конный строй осыпали сверху немногочисленные лучники, стрельба со скорпионов велась, но хаотично. Маг, который был на земле, разворотил огненным сгустком борт одного из кораблей, испепелив сразу четырех лучников. Они могут сжечь наши паруса! Это, конечно, было не критично, с помощью магии мы все равно доберемся до берегов Длани, если, конечно, будет кому толкать корабли. Маги продолжали вести ожесточенную перестрелку. Конница завязла в строю наших воинов и пыталась отойти, чтобы взять новый разбег. Наши бойцы в центре успешно отбивались от наскაკивающего на них небольшого пешего отряда.

Голем отмахивался щитами и мечами от двух странных воинов, он успел отрастить одну руку с коротким костяным мечом, я уже начал сомневаться в том, что они маги. Если и маги, то с необычной силой.

— Натравите Голема на конницу! — крикнул я что есть сил оставшимся трем магам. Мой громогласный голос слышали.

Один из магов вскинул руки, и Голем что есть сил бросился к коннице, которая частично отступила от стены щитов и разворачивалась. Симор не был дураком и целенаправленно гнал Голема на младшего всадника-мага.

Двое бойцов, покрытые красной и желтой аурами, начали догонять убегающего от них Голема. Огромная туша ворвалась во фланг конницы, его огромные ноги, состоящие из тугих мышц, сшибали коней и всадников, ломая тем кости и оставляя кровавые кляксы на траве. Тем, кто попадал под ноги Голема, уже никогда не понадобится помощь. Младший маг видел, что идет к нему, его пытались прикрыть сержанты, которые больше мешали, закрывая пути к отступлению, но Голему было плевать. Он принял на щит сгусток огня и, сблизившись, размахнулся рукой, держащей щит, так широко, что создал порыв ветра вокруг себя. Плашмя ударил по всаднику, превращая того вместе с лошадью в фарш. Раздался омерзительный хруст и хлопок. Голова коня, оторванная от груди страшным ударом, умчалась в сторону. Верхняя часть туловища наездника отделилась от тела и, выпуская из недр кишки и кровь, болтаясь в воздухе, сшибла другого всадника с седла. Отлично, у врага стало на одного мага меньше. Освещающая сфера, которую держал маг, потухла. Аура, накинутая на конницу, начала мерцать.

Строй конницы сломался, оставшийся на поле последний конный маг, судя по всему, старший по силе, созывал вокруг себя воинов. Его привело в ярость, что подчиненного разmozжили о щит. Он выпускал по Голему жгучие магические лучи, защита у того начала дрожать. Голем раскрутился в строю конных, расшвыривая вокруг себя лошадей и обезглавливая всех вокруг. Он образовал пространство, в которое ворвались те двое на щитах. Они подрубили ему еще две ноги, Голем завалился на бок и старательно отмахивался, он пытался отрастить новые ноги, но ему не давали такой возможности, разбирали по частям меткими ударами, и вскоре на земле осталось лишь мельтешащее культями тело. Бойцы закончили начатое, прикончив Голема. Окутывающая его аура погасла. Если бы ему дали время, Голем бы смог восстановиться и вернуться в бой. Но не сейчас. Магов оставалось мало, и они отстреливались от нападающих. Тратить силы на ауру было бессмысленно, тварь сделала свое дело.

— Трубите отход к кораблям. Конница ничего не сделает на отмели, — отдал я команду оставшимся на борту войнам. — Стрелки на скорпионах, прикрывайте отступающих!

Войны начали трубить в рог. Нужно было дождаться трех подходящих кораблей.

Обступив оставшихся магов, группа воинов начала отходить к кораблям. По ним с безопасного расстояния метала копьа парящая тройка. Копья ломались со звонким хрустом. Маги могли сконцентрироваться только на поддержании ауры защиты и редких ответных всплесках магии. Скорпионы начали косить конницу и не подпускали ближе опасную троицу. Обслуга боевых машин слаженно вела стрельбу, натягивая канат рогов и подавая копьа заряжающему.

Я упустил момент, когда это произошло... Повернувшись на крики, я увидел, как группу наших отступающих магов атаковала двойка ублюдков, которые зарубили Голема. Они стянули вокруг себя щиты и мечи, создавая карусель смерти, и пробивались к отступающим. Маг ударил по ним волной воды, покрытый красной аурой воин окутал себя щитами, принимая удар водяной толщи на них и одновременно с этим приподнимая себя, чтобы не дать затянуть воде. Он запустил себя прямо в центр магов и в полете обезглавил одного из них. Аура защиты тут же начала меркнуть на доброй половине моих воинов. Дерьмо. Без магов мы понесем большие потери. Он убил Симора. Я стиснул зубы и заорал:

— Скорпионы, огонь по ублюдку с красной аурой! Убейте его! — Он был довольно близко от кораблей, я вытащил меч.

Скорпионы начали медленно разворачиваться в сторону успешного располовинить второго мага воина. Аура погасла. Мы остались без защиты. Оставшихся на кораблях магов не хватало, чтобы поддерживать ауру на всех бойцах. Они смогли восстановить ее над большей частью людей, но на многих ауры не хватило.

Именно к воинам без ауры подскочил воин с топором. Он косил их, как траву. Прижимая какой-то силой к земле, ломал их кости и рубил тех, что были близко к нему. Воинов, которые находились в воде, он просто прижимал ко дну, не давая подняться. Он топил их! Тварь. Выхватывая оружие и щиты, он выстраивал заслон вокруг себя. Простые бойцы не могли достать его. Воин с топором занимался уничтожением моей пехоты совместно с троицей парящих на щитах, они обстреливали скорпионов и прикрывали конницу Ксарка.

Скорпионы открыли огонь. Маг рядом со мной напивывал их большие стрелы силой.

Позади меня орали пленные, оставшаяся команда тычками загнала их в трюм и пыталась заставить успокоиться. Нужно уходить, пока я не потерял всех магов. Конница уже ничего толком не могла сделать из-за воды. А пехота Ксаркийцев не представляла угрозы в силу своей малочисленности. Опасность исходила от пятерки странных воинов и последнего конного мага.

— Трубите отход. — Я оглянулся в сторону моря. Через считанные минуты на мелководье придут еще три корабля. Мы сможем отбиться, передавая эстафету налета новым судам с Безымянного перста.

Трубач едва успел подать команду. На палубе послышался глухой удар. Это тот воин с красной аурой приземлился прямо на мой корабль! Его глаза горели красным, а лицо искажала гримаса гнева. Он был одет в чудную зеленую одежду, а вооружен длинным тонким клинком. Бегло осмотрелся и, увидев люк трюма, начал выламывать его смятыми в странную форму клинками. У меня похолодело внутри. Он хочет пробить днище и потопить судно.

Я сжал амулет, подаренный Сиршей перед моим самым первым походом (она сказала, что он даст мне силу и защиту), острые края проткнули мою ладонь, выпуская струйки

крови. По телу прошла мелкая дрожь, мир замедлил движение. Я выдохнул и направился в сторону юркнувшего в трюм воина. Оттуда послышался дикий визг женщин и детей. Я встал напротив и хотел было прыгнуть в темноту, как вдруг оттуда вылетел меч, который я едва успел отбить. Вслед за ним появился он, таща на щите крестьянина, который прижимал к груди девочку с окровавленной головой. Он отпрыгнул от меня, толкнул мужика на щит и начал быстро тянуть того в сторону берега. Я успел заметить, что на излете щит подхватил воин с топором, который принимал участие в убийстве Голема, и потянул его дальше, не переставая грызть мою пехоту.

Мы смотрели друг на друга. Идя по палубе, я чувствовал, что оставшийся на корабле маг накинул на меня ауру, ее сила смешалась с силой амулета Сирши. Мои чувства обострились, я был быстр, силен и сосредоточен.

— Ты не из Ксарка. — Я смягчил шаг, медленно ступая в противоположную от воина сторону. Мне нужно было перекинуться с ним парой слов, чтобы почувствовать, как он двигается.

Двигался он дерьмово, ступал тяжело, его обувь была с жесткой подошвой, не то что мои мягкие сапоги из кожи, которые давали плавность шага. Он не держал стойку. Просто опустил меч острием вниз и держал в воздухе позади себя два щита и меч. Странно, он так дерзко пренебрегал стойкой... Когда я приближусь, то смогу почти любым хитрым выпадом достать его.

Нас обступила оставшаяся команда, я жестом показал, чтобы не лезли. Он мой. Я отомщу за магов культа и за то, что эти ублюдки посмели помешать нам.

Он молчал.

— Как тебя зовут? Хочу знать имя выродка, которого я сейчас прикончу. — Я двинулся в сторону против часовой стрелки, сокращая расстояние. Он оскалился.

— Гнев. А как зовут живого мертвеца, кишки которого я сейчас расшвыряю по палубе? — Его лицо выглядело молодо, даже сквозь маску ярости у меня получилось рассмотреть это, я был выше него и крупнее.

— Странное имя для трупа. Меня зовут Гирд. Ты дерзок. Покажи, что умеешь. — Я шагнул в его сторону и сделал быстрый укол. Под силой амулета и мага я мог бы прошить вековое дерево навывлет.

Гнев парировал выпад и с диким криком обрушил на меня град ударов. Они были неумелы, но чертовски сильны. Я чувствовал это, его клинок мелькал быстро и мощно опускался на мой, траектория движения его меча была предсказуема, прямолинейна. Я отбивал удары и парировал. Гнев напирал на меня, не разбираясь в моих движениях. Если бы не сила его ударов, я убил бы его первой же контратакой. Поймав момент, я отклонился в сторону и замахнулся, намереваясь проткнуть его незащищенную голову сбоку. Он невероятным движением ушел из-под удара и метнул в меня щит. Я рассек его в воздухе на две части и атаковал. Гнев тянул с палубы лежащие на ней предметы, мечи и щиты, обитые железом факелы и жаровни. Одним таким металлическим блюдом с углями во время моего уворота он пришиб стоящего за мной воина, рассыпав огромный сноп искр вокруг.

Аура вокруг него сгущалась. Сияющий белым и красным клинок разжигал на своем лезвии древние руны. Его глаза затуманивались, а слюна в уголках рта начинала пениться. Он атаковал снова и снова. Толкая себя в стороны непонятной магией, он уворачивался от моих молниеносных ударов, ни один человек не смог бы двигаться, как он! Я сражался с ним на равных только благодаря многолетней практике фехтования и приобретенному за годы

налетов мастерству. Воины вокруг стояли, глядя на нашу рубку дикими глазами. Палуба трещала. Предметы вокруг парили и летели в меня. Маг наконец догадался обвить их аурой и лишить Гнева возможности швырять их в меня и отвлекать от себя.

Увидев, что его лишили снарядов с палубы, он взревел и бросился на меня, пригибаясь низко к земле. Я отбил летящий в меня факел мечом и был по инерции развернут в сторону. Гнев воспользовался брешью и, вытянув меч к моей ноге, пытался ее подрубить. Я успел среагировать, магия переполняла меня, он зацепил мою ногу самым кончиком клинка, но этого хватило, чтобы рассечь хваленый Идоедонский доспех и пустить мне кровь.

Амулет у меня на груди задрожал, он чувствовал мою кровь и взамен давал мне еще больше силы. Я ухнул и опустил меч в место, где Гнев был мгновение назад, проломив толстые бруски палубы, я по инерции шагнул в сторону, доставая клинок. Гнев поднялся и снизу вверх ударил в мой меч мощнейшим прямым ударом. Я принял его клинок на свой. Мы смотрели друг другу в глаза и давили что есть сил. Боль в ноге добавляла мне ярости. Он смотрел на меня не мигая и тяжело дышал, его лицо утратило человечность, белки в глазах не было видно, лишь немигающий красный глаз со зрачком зверя. Он собрал силы и рванул на меня так, будто сейчас сломает под собой балки. Они угрожающе закрипели.

Я не сдавался, крича ему прямо в лицо, я давил на клинок. Он начал сдавать. Подпитываемый силой мага и амулета, я был сильнее! Еще немного, и я доберусь лезвием до его мягкой шеи. Гнев не сдавался, он уплотнял ауру вокруг себя и на выдохе резко ударил ею по мне, защита выдержала, наша сцепка разорвалась. Я успел зацепить его за грудь, одежду заливала бьющая толчками кровь. Сделав два шага, я размахнулся, намереваясь прикончить его.

Гнев с диким ревом, расплескивая по палубе свою кровь, метнулся к магу и длинным размашистым ударом рассек его напополам, попутно прикончив трех солдат, что прикрывали его. Приток силы оборвался, аура магии спала с меня, остался только амулет. Я видел, как к кораблю бегут мои воины, они слышали команду к отступлению. На них не было ауры защиты.

Я развернулся, по мне пробежал мерзкий холодок страха. Гнев стоял на палубе, его окропляла кровь мага. Он каким-то образом сумел остановить кровотечение и теперь ненавидящим взглядом смотрел на меня, вся его грудь была заляпана красным, ее рассекал длинный порез. Воины вокруг начали хрипеть и дергаться. Он поднимал их над палубой и ломал доспехи, вминая в мягкие тела. Его лицо украшала страшная гримаса. Сразу десять человек вокруг меня за секунду превратились в трупы. Мое тело не двигалось, парализованное гуляющей по мне жутью. Я услышал сдавленные крики, Гнев тянул с отмели воинов, потерявших защиту ауры, в воздух. Он собирал их в огромную сферу вокруг палубы корабля. Они все кричали и трепыхались в воздухе. Он притянул, должно быть, три десятка человек. Я с трудом сделал тяжелый шаг в его сторону. Затем еще один. Гнев вытянул левую руку и медленно сжал пальцы в кулак. Вокруг меня раздался тошнотворный хруст и всхлипывания воинов, они просили, умоляли помочь им, но я не мог. Доспехи стискивали их, шлемы давили лопающиеся черепа, кости выглядывали из сдавленных под невероятными углами конечностей. Он прессовал их в комки. Меня обволакивала его аура, не давая приблизиться. Палубу окропил густой кровавой дождь, по ней струились красные ручейки силы, смешиваясь с выпадающими внутренностями... Я был в ужасе.

Гнев раздвинул трупы от себя и начал прижимать их с наружной стороны корабля. Судно качнулось. Когда все трупы исчезли за бортом, корабль тряхнуло, он начал движение.

Гнев поднимал в воздух мой корабль, облепив его мертвыми солдатами Длани, и двигал в сторону берега. Безумец! Пока он отвлечен, это был шанс прикончить его, так почему же я не могу?! Я слышал, как он притягивает все новых и новых солдат, их предсмертные крики впивались в мою голову, сливаясь в ужасающий комок страха. Если амулет Сирши ослабнет, если его сила перестанет защищать меня, то я буду раздавлен точно так же, как кусок мяса. Эта мысль привела меня в чувство. Бежать. Бежать! Это слово билось в моих висках. Я рванулся к борту и прыгнул за него, выпуская меч, отмель приняла меня ударом в грудь. Приблизившиеся корабли спасительно накладывали защитную ауру на оставшихся в живых воинов.

Перед падением я заметил, как оставшиеся три корабля погрузили на себя выживших бойцов, один из них ярко горел, они отчаливали с отмели. Похоже, маг смог добрался до него. Надеюсь, пожар потушат.

Высунув голову из воды, я слышал, как бьют толстые канаты скорпионов. Помощь пришла. Маги с их носов начали обстреливать войска Ксарка. Они дрогнули и поспешили отойти к лесу, пехота отступала вслед за конницей, оставляя за собой многочисленные трупы сынов Длани и Ксарка.

Я проводил взглядом поднятого ужасающим образом Красного Змея, мой корабль... Это был не человек, там, на палубе. Вспомнил его взгляд, и меня пронзил холод, преодолевая сопротивление воды, я двинулся навстречу кораблям Безымянного перста. Воины через борт подали мне веревку, а затем принялись собирать остатки войск с берега. Я был спасен. Упав на палубу, я расплескал вокруг себя лужу воды. Нужно отходить обратно в Длань, этот поход слишком дорого нам обошелся...

Смердящий Кью

Гирд добавил меня во время налета в отряд ловчих. Пока команда Змеев развлекалась в селе, я вынужден был с Леком и Рябым торчать в лесу неподалеку и держать в зоне видимости отряд копейщиков. Чтобы никто из крестьян не убежал, другие ловчие скрылись от наших глаз, следя за прочими участками.

Мои напарники взяли с собой тугие составные луки, никто не хотел бегать слишком много, ловить убегающих сподручнее, когда у тех в ноге будет присутствовать стрела. У меня закралась мысль, что нас неспроста поставили в одну группу. Лек и Рябой коллективно недолюбливали меня, они стелились под брата капитана, пока тот был жив, а я, можно сказать, лишил их связей с ним.

Я был начеку. Главное, что нам удалось высадиться на материк, во время абордажа кораблей Идоедона я заполучил себе неплохую кольчугу и пару отличных метательных ножей. Они были великолепно заточены, с идеальным балансом. Достойное пополнение моего снаряжения.

Лежать в траве и ждать было занятием не самым веселым, куда больше интересного сейчас в деревне. Я слышал крики и видел первые загорающиеся дома. Не самое богатое село, но взять было что. С другой же стороны, из отряда ловчих проще всего свалить. Я примерно представлял, где находится Икрафис, задача добраться туда была из разряда невероятного. Улизнуть от своих, а затем петлять как мышь в поле от отрядов Ксаркийцев. Жрачки у меня с собой не было, как и неприметной одежды. Думаю, что по пути точно встречу крестьянские деревушки и смогу разжиться там всем необходимым, не привлекая внимания. Это было лучше, чем торчать в проклятом Жогасе.

Я повернул голову на Рябого — худощавого типа с быстрой реакцией, одного из лучших

лучников на Змеях. Сейчас он кусал губы и смотрел на горящую деревню, как волк на убегающую добычу. Немудрено, он хотел быть там, а не торчать в лесу.

Лек выглядел примерно так же, его лук со снятой тетивой лежал рядом. Он подергивал ноздрями, втягивая запах горящих домов. Редкостный головорез, мысленно он уже вытаскивал теплых ото сна баб из-под одеял. Как же мне свалить от них? Я-то был без лука, и, в случае чего, они подстрелят меня как зайца. Пролежали мы долго, почти все дома загорелись. Рябой поднял ладонь и подобрался.

— Тихо. — Он слушал. — Это не звуки грабежа. Я слышу звон стали.

В подтверждение его слов отряд копейщиков вдалеке снялся с позиции и побежал прямо в направлении центральной дороги, откуда доносился звук битвы.

— Похоже, это Ксаркийцы. — Он утерся тыльной стороной ладони. — Наши отходят.

— Идемте. — Лек поднялся, натягивая тетиву. — Если с селом закончили, нам здесь больше нечего делать. Покусаем Ксаркийцев за хвост.

Момент. Мне только лишь нужен момент. Я поднялся вслед за ними, и мы двинусь в сторону моря по широкой дуге. Пока мы бежали, из села доносились дикие крики и визг, все были в растерянности, обычно звуки боя выглядят иначе. Эти больше напоминали резню, а не сшибку с конным отрядом, ржания лошадей я не слышал, не могла же одна пехота добежать от заставы так быстро. Или, быть может, их предупредили заранее?

Показались край леса и последний догорающий дом села. Мы забежали в его внутренний двор. Загон для скотины был пуст, значит, здесь побывали наши. Рябой охнул и указал на дорогу, освещенную горящей избой. На ней были десятки трупов. Мы медленно подошли ближе. Отрубленные части рук и ног, сломанные мечи и копья. Центральный отряд словно бы дрался с гвардией Ксарка, их разбили как юнцов, которые первый раз пошли в налет. Лек глухо захрипел и указал трясущейся рукой на разорванное напополам тело, а затем на омерзительный шар сжатых в бесформенную массу мертвых тел. На меня смотрели стеклянные глаза с раздавленным на голове шлемом.

— Забери их Море... — Лек закрывал рукавом нос, смрад стоял отвратительный. Земли не было видно от крови и внутренностей. Рябого стошнило.

Я еще держался, но внутри все подернулось инеем. Во мне бушевало беспокойство, кто мог сотворить такое с кулаком Змея. Они расслабились и не взяли с собой в село мага, за что и поплатились своими ничемными жизнями. Мне не было их жаль.

Послышались топот и ржание лошадей. Я тут же рванул на задний двор дома и поспешил скрыться за загоном для скотины. Лек и Рябой припустили за мной. Едва мы прикрылись спасительным мраком, как на дорогу вылетел отряд конных Ксаркийцев, они удивленно осадил лошадей и переговаривались. Лошади испуганно фыркали и вели себя беспокойно. Затем они скрылись в направлении моря, забирая левее центральной дороги села.

— Уходим к морю. — Рябой широкими глазами смотрел на нас. — Кью, ты первый, мы за тобой.

Мое чутье подсказывало: что-то не так. Чего вдруг ему отправлять меня первым, когда до моря оставались считанные шаги? Рябого поставили главным, и что с того? Этот приказ не имел смысла... Только если они не собирались прикончить меня в спину.

Ладно, ублюдки, будем импровизировать. Я поднялся, пристально посмотрел на них. В их глазах читался приговор. Рябой медленно тянул руку к клинку. Развернувшись, я молниеносно сделал шагов восемь, после чего повернулся и выбросил кинжал в лицо

целящегося в меня Лека. Сделать выстрел из лука он не успел, даже на то, чтобы натянуть тетиву, я не дал ему времени. Кинжал воткнулся в его шею. Он забулькал и завалился набок. Я развернулся и начал метать кинжалы в Рябого. Тот успешно отбивал их. Его клинок бабочкой мелькал во тьме, отражая на своем лезвии горящую избу.

Он подсел и рванулся ко мне, сокращая расстояние. Я вытащил короткий меч из ножен и ушел влево. Отбиваясь от Рябого, я оказался спиной прижат к загону для скотины. Мы рубились насмерть. Он зацепил меня за бедро и плечо. Невероятным усилием я смог резануть его запястье и выбить меч. Рябой не растерялся и повалил меня на землю, вышибая меч из рук. Мы были примерно одного роста и веса, но Рябой сумел оседлать меня. Пропустив увесистый удар в нос, я поплыл. Кажется, он сломал мне его. Извернувшись, я скинул его с себя и начал шарить по траве в поисках хоть чего-то. Запасных кинжалов у меня не осталось, а меч был слишком далеко. Рябой кинулся на меня, вытащив из сапога нож.

Рука нащупала что-то продолговатое, железное, в траве у загона. Сойдет. Я с криком рванул руку с зажатым предметом навстречу ножу Рябого, стремясь сбить удар. Получилось. Железяка попала прямо по запястью, ломая его. Клинок отклонился. Затем я развернулся и, пропуская Рябого вперед, опустил железку ему на затылок. Оседлав обмякшее тело, я добивал его, превращая череп в фарш, поднимая предмет над собой раз за разом. Железка сминалась в моих руках, орошая меня какой-то липкой черной дрянью.

Рябой уже не двигался. Я откинул бесформенную штуковину в траву, завалившись набок. Из рассеченных бедра и плеча текла кровь. Перевязав раны, я собрал свои кинжалы и, хромя, двинулся в сторону моря.

В голове роились мысли. Дерьмово получилось. Куда я теперь побегу с раненой ногой. Похоже, придется пробираться к своим, в таком состоянии я точно не доберусь до Икрафиса.

Лес расступился. Я видел сквозь него сферу освещения. Когда подошел ближе, увидел, как тройка кораблей обстреливала из скорпионов отступающий отряд Ксаркийцев. Из семи кораблей один горел, с него прыгали люди и бежали по мелководью к тем, что были на плаву. Маги лупили водяными струями по горящему кораблю, пытаясь потушить его. Поле было усеяно трупами конных и пеших. Я разглядел истерзанную тушу Голема, невероятно... Его искромсали, как кусок мяса. Взгляд зацепился за Красного Змея, на котором я прибыл на материк. Его вытащили на берег, а вокруг валялись горы искореженных трупов, вся палуба была красной и блестящей от крови, форма тел покойников подозрительно походила на те, что я видел в селе. Из выломанного трюма выбирались крестьяне и, поскользываясь на кровавой палубе, бежали в лес, маг Ксаркийцев прикрывал их аурой. Что тут произошло...

Мы потеряли два корабля и сотни две воинов, если я побегу сейчас, меня заметят, и не факт, что примут за своего. Оставалось ждать.

Станный человек, окруженный красной аурой на Змее, помог выбраться крестьянам, а затем, встав на щит, качаясь, поднял себя в воздух и потянул к берегу. Его сперва встретил воин с топором, а затем странная троица верхом на щитах. Они о чем-то поговорили, и двое из них, потянув щиты, прихватили с собой мелкую девку из крестьян, взмыли прямо надо мной в сторону села. Дерьмо.

Я заковылял обратно, боясь обнаружения. Лучше лес, чем открытое поле. Станные маги. Ксаркийцы так не умеют. Я поплелся в сторону дома, высматривая ездовых на щитах поверх крон. Когда догорающий дом показался, я прилег в густых кустах, прячась, до меня доносились их голоса.

— Гнев, ты не можешь ей помочь, ты сам ранен! — Здоровый воин с топором тряс за

плечо второго. Девка лежала перед ними.

— Я смогу! Помогай или уходи. Тут должна быть капсула. Ты ведь сам достал ее с сеновала. — Здоровяк вздохнул и отправился к загону для скотины, как раз к тому месту, где я завалил Рябого и Лека.

— Ее сломал кто-то. Там два трупа. Похоже, ею проломили череп вон этому. — Воин с топором протянул капсулу тому, кого назвал Гневом. — Жижи совсем мало.

— Вот дерьмо... Этого должно хватить.

— Это глупо!

— Она может исцелить ее! Воля, помоги мне, прошу, я чувствую, что должен помочь ей. Она была... Первая, кто проявил доброту ко мне в этом ебучем, злом мире. — Здоровяк стоял в раздумьях.

— Ладно. Делай. Но что будет, когда в ней проснется сила? Ты уверен, что хочешь так изменить ее судьбу?

— Сперва спасти жизнь. Все остальное потом.

Распрямив то, что осталось от непонятной железки, Гнев стал мазать девку этой дрянью по голове и туловищу. Пытаясь достать все, что может, он тряс тару. Когда жидкость закончилась, он метнул ее прямо в жерло горячей избы.

— У нее травма головы... Сломана рука и колотая рана в боку. Но она еще дышит, слабо, но дышит.

— Ты же понимаешь, что жижа подействует не сразу, должны пройти дни.

— Тут нужен Гиро`. Приведи его сюда, Воля. Нам нужна его магия, быть может, он сможет помочь.

— Сейчас...

Воля встал на щит и скрылся за деревьями.

О чем они говорят, забери их Море... Об этой дряни в таре, я был весь ею измазан и ничего не ощущал. Мои повязки пропитались кровью. Куда было бежать... Корабли уходят в море, скоро здесь все будет кишеть Ксаркийцами. Необычные имена у этих людей, они сказали, что им нужна магия некоего Гиро`, значит, они не маги, тогда кто... Похоже, именно они перемололи команды Змеев.

Гнев притянул какой-то тряпичный предмет из кустов, он проплыл по воздуху. Вложив его в руки девки, он склонился над ней и что-то шептал.

Из леса появились четверо на щитах, они парили, приближаясь к Гневу. За ними скакал маг на коне. Он спешился и подошел.

— Вы... — начал было человек в балахоне с белыми символами на рукавах.

— Ты обещал не задавать вопросов, маг, — резко сказал Гнев. — Помоги ей. Мы помогли вам отбиться, это меньшее, что ты можешь сделать для меня.

— Я не целитель. Но попробую. — Человек склонился над девкой, появилось золотое свечение.

Я вжался в траву как можно ниже. И дернуло же меня Море вернуться сюда! Когда они уже свалят... Шестеро находились вокруг раскиданных щитов со знаками Длани. Один был высокий копейщик, еще двое вооружены мечами. На всех — чудная одежда.

— Душа, проверь кат, — обратился к одному из них Воля. — Если сможешь, принеси его сюда.

Тот, к кому обращались, медленно осмотрел склоненного над девкой Гнева и, коротко кивнув, скрылся в лесу. Он прошел в двадцати метрах от меня.

Маг распрямился, золотое свечение исчезло.

— Это все, я успокоил ее травмы. Больше ничего не могу. Лишь дать обещание, что, когда прибудет целитель из Золотого Поля, я попрошу его осмотреть ее первой. — Гнев встал и посмотрел на него.

— Она будет жить?

— Вы помогли нам. А я помог вам. Раз уж ты попросил, я отодвинул смерть, но не знаю, надолго ли. — Со стороны леса показался воин, который тянул за собой по воздуху странного вида лодку. Она была пестрой, как птицы из Врего. Длинные мешки обвивали погнутый каркас из железных прутьев.

— Я дал слово не задавать вопросов. Но скоро здесь будут другие маги, которые таких обещаний не давали. Воины видели, что вы сделали, — зговорил Гиро`, он снял с руки перстень и окутал его белым сиянием. — Езжайте в Икрафис, найдите библиотекаря Ила, отдайте ему этот перстень, он поможет вам. Ваш путь на восток, до города пять-шесть дней на лошади, но судя по тому, что вы умеете... Доберетесь быстрее.

— Ты обещал покровительство Ксарка и снятие обвинений, а сейчас отправляешь нас черт знает куда? — спросил черноволосый воин, который все это время смотрел на мага, но все же принял предмет. Он прихрамывал на одну ногу.

— Не отправляю. Предлагаю альтернативу. Насчет обвинений, это правда, я сделаю вид, что ничего не видел... Хоть это и будет сложно. Но вот насчет покровительства Ксарка... Боюсь, когда прибудет представитель наместника автономии, у него возникнет слишком много вопросов. — Маг жестом подозвал Гнева к себе, тот едва стоял на ногах, окутав руки золотым сиянием, он приложил их к его груди. Гнев застонал. — Вы можете и остаться, если сумеете внятно объяснить, кто вы и откуда, а также какой силой обладаете... Но не думаю, что вам это нужно.

— Кто напал на вас? — спросил Воля.

— Длань. Обычно она кусает не так больно, как сейчас. Похоже, ситуация на границе развязала им руки... — Маг разглядывал всех пятерых. — А вы неплохо пользуетесь языком. Заклинание было чертовски сложным.

— За язык спасибо. А много ли магов у вас? — задал вопрос человек, который притащил странный транспорт. Маг пристально посмотрел на него.

— Слишком много вопросов. Будет честно, если я тоже не отвечу на них. Мы еще встретимся, это я вам обещаю, и поговорим в более спокойной обстановке. Может, тогда вы будете сговорчивее. Икрафис в центре горной цепи, пропустить его невозможно. Все дороги ведут к нему. Я сам найду вас, когда придет время. — Маг взял девку на руки и пошел к лошади, его догнал Гнев и положил руку на плечо.

— Позаботься о ней, Гиро`. Спасибо тебе. — Тот лишь кивнул, расстилая ауру на ребенке. Ловко взобравшись на коня, он развернулся к пятерке.

— Икрафис. Перстень для библиотекаря Ила. Дам совет напоследок. Держите рот на замке, чувствую, что с вами не все так просто. Удачи! — Маг ускакал в сторону моря, вдалеке я слышал ржание коней, кажется, его встречали.

— Значит, Икрафис? — вопросительно уточнил Воля.

— Похоже на то, — ответил Душа. — Грузимся. Гнев, ты как? Рана выглядит хреново.

— Я справлюсь. Жжется только. — Копейщик подошел к нему и притянул транспорт.

— Мне кажется, мы только что вляпались во что-то действительно плохое. Вы видели, как эти ублюдки превратили крестьян в омерзительную тварь?

Пятерка какой-то силой растянула мешки и, усевшись в транспорт, взмыла в воздух, направляясь в сторону, которую указал им Гиро`. Когда их разговоры стихли, я остался один в лесу.

Что ж, Кью, тебе еще рано умирать. Бойся своих желаний, ведь ты теперь и правда свободен от Длани, к тому же предоставлен самому себе. Икрафис. Посмаковав это слово на языке, я улыбнулся. План возвращался в прежнее русло. Я пальцем снял сгусток черной жижи с волос и посмотрел на нее, интересно, что у нее за сила, о которой они говорили. Нужно уйти глубже в лес и заняться ранами. А затем... Затем я возьму судьбу за вертлявую жопу.

Вано

Ночь окутывала меня холодом и тьмой, несущиеся внизу леса и поля под покровом ночи было не рассмотреть, лишь скользкие очертания. Ориентиром для нас выступали мелькающие в свете лун вершины горной цепи.

Сон не шел. Когда я закрывал глаза и начинал клевать носом, из недр воспоминаний представляли образы убитых мной налетчиков. Их искривленные в криках рты, дикие глаза, не испытывающие жалости к другим лица. Мне не было их жаль, мы столкнулись на равных, я оказался сильнее. И живучее. Странно, я не помню, как и кого именно я убил первым. Просто обезумел от осознания, что эти нелюди вырезали целую деревню и загоняют на корабли женщин и детей. Этот мир и правда зол, как сказал Ник. Крестьяне не заслужили такой судьбы. Одного у них нельзя было отнять, они умели воевать и владели оружием. Они слаженно выстроили оборону вокруг кораблей и таки смогли увезти часть людей и ценностей из села. Жаль, подозреваю, что бедных крестьян не ждет ничего хорошего в месте, куда их везут. Всем помочь невозможно, но стремиться к этому надо.

Голем будет являться мне в кошмарах. Эта огромная тварь, сделанная из невинных людей, внушала страх, я сбился со счета, сколько конечностей ему отсек, а он все восстанавливал их. Огромные мускулистые руки так легко размахивали щитами и костяным оружием, я не имею ни малейшего представления, как бы с ним справлялись, если бы не мы... Окутанный аурой магов с кораблей, он как нож сквозь масло ворвался в строй конных. Я помню, как бежал за ним и не успевал. Он беспощадно топтал всадников, а завалив на землю, старался целенаправленно наступить на голову. Жуткая тварь.

Ночь подходила к концу, далеко на горизонте занималось зарево, солнце скоро взойдет. Мы почти не разговаривали, все были погружены в свои мысли. Каждому требовалось найти согласие с самим собой, я думаю, не каждый воспринимал убийство врага так, как я. Враг есть враг. Или ты его, или он тебя. Отдавать свою жизнь без борьбы не в моих правилах. Если встает выбор между кем-то, кто хочет нашей смерти, и нами, я, бесспорно, выберу нас. Никаких компромиссов. Никаких договоров. Никакой пощады. Для ублюдков, которые могут разлучить родителей и детей, забрать дом и право на свободу, у меня есть только холодная сталь моего топора.

Гиро` дал нам наводку на некоего библиотекаря в Икрафисе. Это все равно что искать иголку в стоге сена, иголка в яйце, яйцо в зайце, заяц в утке, утка в жопе. Как найти человека в городе, если мы даже сам город найти не можем? Он лишь сказал, что мы его не пропустим, и все дороги ведут туда. Надеюсь, днем станет лучше видно.

Море удалялось от нас. Континент съел морскую гладь, оставив только беспорядочные речушки, которые питали старшего брата. Горы приближались медленно, казалось, они вовсе не хотят видеть незваных гостей.

Ник задумчиво сидел на носу катамарана и смотрел вперед, он выглядел уставшим и поникшим. Альберт был прямо за ним. Он тянул свое копьё по воздуху. Саша, Андрей и я заняли левую гондолу. Мне кажется, за все время пребывания в этом мире мы выглядели более-менее нормально лишь несколько первых дней. Бородатые, в грязной от крови и земли одежде... Мне так хотелось ее сменить.

— Нам нужно привести себя в порядок. — Альберт повернулся к нам вполоборота и

помахал рукой, привлекая внимание. — По словам Гиро', где-то там, в горах, есть город, и я сомневаюсь, что нам будут рады, если мы попытаемся зайти в него в таком виде.

Катамаран замедлился, солнце, показавшееся уже наполовину, освещало земли под нами, ровно расчерченные квадраты полей перемежались деревушками и змейками дорог между ними. Прослеживались несколько рек.

— Тогда... давайте найдем место, где никого нет, рядом с рекой, — сказал Саша. Андрей принялся рассматривать пространство под нами в поисках площадки, где можно остановиться. Катамаран начал снижение. Ник не шевельнулся.

Мы направили транспорт в самое, как нам показалось, спокойное место, небольшой речной островок, который река огибала с двух сторон. Вокруг него был высокий лес, который скроет нас от нежелательных взглядов.

Мы высадились в траве, близ короткого ската в воду, парни спешили и направились к воде. Ник уселся рядом и прилег на мягкую, густую траву. Слышался перезвон птиц, летающая вокруг мошка напоминала, что мы в настоящем лесу.

— Ник, ты в порядке? — Андрей, снявший с себя одежду, отмывал частички крови и грязи, насколько мог.

— Не совсем... Мне хреново. Хочу есть. — Он привстал на локтях, глядя на Андрея.

— Покажи рану, ты как ее получил? — Саша подошел ближе, выжимая свою коричневую футболку, которая когда-то была белой.

— Похоже, что я сцепился с их главным. — Ник, морщась от боли, стянул прилипшую к засохшей крови, разрезанную футболку-поло. — Когда ломал дверь трюма, встретился с ним. Там был маг, который его усилил. Тот тип назвался Гирдом, и он бы невероятно силен.

Его грудь на два пальца выше сосков пересекала длинная полоса, уже немного затянувшаяся. Магия Гиро' помогла ему, невероятно, если бы рана заживала сама собой, думаю, чтобы затянуться до такого состояния, ей потребовалось бы минимум несколько дней.

— Выглядит лучше, чем могло быть. — Саша, подумав, протянул ему свою мокрую футболку. — Сотри кровь, давай сюда одежду, я помогу.

— Не надо, я сам все сделаю. Хочу искупаться. — Ник, покачиваясь, стаскивал пропитанный кровью армейский костюм, я сомневался, что его вообще можно отстирать.

— Мне повезло. Когда он полоснул меня, все померкло от боли, пройди клинок чуть глубже, так легко я бы не отделался. Он отступил лишь потому, что я напугал его. Если бы Гирд продолжил атаку... — Ник замолчал, лишь хмуро уставился на снятый берец. — Он был сильнее. Быстрее. Искуснее. Если бы не сила, я был бы труп.

— Ты вытащил их корабль на берег и спас много людей. Жаль, что не всех... Не загоняйся, мы сделали, что могли. — Альберт полоскал в реке свои штаны. Ник лишь хмыкнул.

— Это послужит тебе уроком, не стоит сломя голову лезть вперед. Нужно было обдумать план. Куда ты ломанулся вообще без оглядки? — Саша, увидевший, что его помощь не требуется, присоединился к Альберту и начал стирать остальное.

— Моя штора упала. Я даже не могу вспомнить начало, я держал игрушку Сюши, а в следующий момент уже убивают налетчиков на дороге. Все было кусками, кадрами. Будто наваждение. — Он встал и начал осторожно заходить в воду. — Теперь я понимаю, что вы ощущали, когда собирали себя. Оказывается, у меня в груди сотни кровяных рек, и я их чувствовал. Остановить каждую охренеть как сложно, я был уязвим, пока делал это. Гиро'

магией стягивал их намного быстрее и эффективнее.

— Я рад, что ты не погиб, правда, рад! Но не нужно больше устраивать резню! — Похоже, Саша хотел выговориться. — У человека должна быть свобода поступков. Нельзя карать за убеждения, даже если они на твой взгляд ошибочны. Нужно научить их, чем истинное отличается от ложного. Вера и знания освободят их, а не сила. Я уверен, они все росли в среде, где им говорили, что грабить и насиловать — это нормально. Как же им быть другими, по-твоему? Этот мир живет по каким-то звериным законам, я верю, что это можно изменить. Ненависть порождает ненависть. Если ты применишь их правила, это колесо никогда не остановится.

— Ты оправдываешь их? — Ник даже начал выходить из воды. — Ничто не истина, все дозволено. Законы исходят не от бога, но от здравого смысла! И мой здравый смысл подсказывал, что нужно их остановить. Никто не гнал их силком убивать селян. У них точно был выбор, и они его сделали. Глобально. Да. Может, ты и прав, они были зажаты в рамки своего происхождения и общества, которое позволяло делать подобное. Но если на то пошло, я ни о чем не жалею и поступил бы так снова. У меня своя мораль и свое чувство справедливости, тогда я чувствовал, что всех этих ублюдков стоит утопить в море.

— Саня, реально. Иначе было нельзя. Смотреть, как они тащат людей в рабство и разлучают семьи? Я бы не стал стоять в стороне. — Я чувствовал, что зерно истины есть в словах обоих. — Без колебаний организую билет в один конец тем, кто сделал неверный выбор, и поддержу тех, кто засомневается в пути насилия. Но, черт возьми, они не готовы, да у тебя даже четкого предложения для них нет. Что бы ты им сказал? Люди, не убивайте друг друга, это плохо? Да срать они хотели на чьи-либо уговоры. Ими двигала жажда наживы.

— Это все от недостатка образования. Судя по тому, что я увидел, люди здесь невежественны. Они развиваются в ограниченных социумах и продолжают жить так, как и все вокруг. — Андрей присоединился к спору. — Недостаток ресурсов. Вы видели, что они тащили на корабли? Бочки и мешки с зерном, орудия труда, один даже нес несколько ведер. Понимаете? Ведер! Он убивал людей за ведра! Остановить грабеж было нужно, это бесспорно.

— Да, блять, я не об этом! — Саша вскипел и кричал на Ника. — Хватит! Устраивать! Резню! Начиная с тварей в склепе, мы только и делаем, что убиваем представителей этого мира, неужели так сложно быть менее жестоким?! Что с тобой стало? Ты готов убить любого, кто, по-твоему, не прав и кто поступает несправедливо? Путь насилия — единственный для тебя? Я подумаю над тем, что сказал Ваню. Мне найдется что предложить им вместо пути убийств.

— Надеюсь на это. А до тех пор предоставь мне право решать вопросы по-своему. — Ник и Саша смотрели друг на друга.

— Ты не один здесь принимаешь решения. Нам нужны правила. Нужны законы. — Саша швырнул мокрые штаны на гальку. — Своими необдуманными поступками ты толкаешь нас в пропасть. Я только хочу, чтобы наша сила была использована правильно. Чтобы мы все были живы и здоровы.

— Законы? Ты хочешь вновь загнать меня в будку рамок? Мы наконец обрели истинную свободу! Никто нам не указ, мы сами себе хозяева. — Ник размахивал руками, обводя лес вокруг себя. — Я хочу жить по своему чувству справедливости и своей чести.

— Твоя справедливость и честь могут обернуться проблемами для всех нас. Хватит думать только о себе! — Саша не намерен был отступать. — Да как ты не поймешь?

Невежество, злоба, гниль. Путь насилия — путь в никуда!

— Мямля! Очкун! Размазня! Ты всегда попускаешь свою позицию перед другими, тесто, которое все прогибают так, как им выгодно. Общаясь со мной, ты закаляешь себя, учишься спорить — отстаивать свое мнение. Жаль, что только со мной. — Ник не на шутку завелся.

— Я не прогибаюсь под всех подряд, только там, где это выгодно. Людям со мной комфортно, а от тебя всех тошнит. Ты — моральный урод, готовый идти по головам. Можешь стать лучше, но предпочитаешь скатываться на дно.

— Точно. Я — моральный урод. Прививка от ебучего несправедливого мира, в моем лице ты можешь побороть все это. Тебе становится чуточку легче жить, когда ты можешь переспорить меня. Пытаешься угодить всем вокруг. Ты — удобен. Я — нет. Никогда не думал, почему люди к тебе тянутся? Потому что ты — удобный. У меня свое мнение, своя позиция, которую я не боюсь высказывать. Если мне что-то не нравится, я не боюсь говорить это, а не сую язык в жопу! Плыть против течения сложнее. Слизняк. А как же мои интересы?! Мои! Я не боюсь рисковать!

— Гнилушка. Мыльный пузырь. Раздутое эго. Вот, значит, какого ты мнения о себе? Сильная личность. Хвастунишка. Это — не риск. Твои поступки — это слабоумие и отвага! Неисправимый баран. Ты сейчас пытаешься выставить себя крутым. Но почему-то выглядит жалко. Какой же ты самовлюбленный. Я не говорю, что ты на сто процентов желчная масса, раньше был наполовину, а сейчас на две трети. Чем дальше мы двигаемся, тем хуже ты становишься. Зачем вообще быть неудобным кому-то?! Почему нельзя быть адекватным? Не хочешь поработать над собой? Ты можешь стать лучше! — Спор мог перерасти в нечто большее, я сделал шаг вперед с намерением вмешаться.

— Работать над собой?! Работать, блять, над собой? Тогда это буду уже не я! Все происходящее — это только твое восприятие информации. Нельзя оскорбить, можно только оскорбиться. Раньше ты был терпилой на четверть, а сейчас уже наполовину. Я неудобен и поэтому не любим. Ты сам однажды сказал, что я человек тяжелой судьбы, так чего же ты ждешь от меня слишком многого? Я не крутой, такой, какой есть. Ровно. Может, дело в том, что тебя бесит, что я не боюсь отстаивать свои интересы? Может, тебя бесит, что во время всех разговоров ты позади? Может, тебя бесит, что я — ярче? Ты плохо знаешь меня, я в сотню раз хуже, чем ты думаешь обо мне.

— Ты не такой, какой есть. Ты — две трети, вместо половины. Сбавь обороты! — Саша впервые злился так сильно при мне.

— А ну заткнулись оба! — Я встал между ними. Альберт и Андрей тоже. — Вы что, говна поели оба? Решили выяснить отношения? Здесь? Сейчас?! Ник, утомонись! Я согласен с Сашей, нам нужны законы. Нужно принимать решения вместе, обдуманно. Эффективно. Советуйся с нами, мы все заодно и в одной, блять, лодке! Хватит плыть против течения, плыви с нами!

Ник взмахнул руками и отступил. Еще десяток секунд он бродил по гальке, глядя на сломанный катамаран и разбросанную вокруг грязную мокрую одежду. Затем почесал порез на груди.

— Ладно. Ты прав. Извините. Слишком много всего. Слишком много... — Он сделал шаг вперед и протянул Саше руку.

Саша еще не отошел от спора. Я чувствовал: они понимают, что наговорили лишнего. После рукопожатия они разошлись.

— Достирывайте одежду, мать вашу, и не вздумайте больше исполнять нечто

подобное. — Я демонстративно пошел к реке. — Как постираете, расстилайте на берегу, где солнце. Пока сохнет, обговорим, как нам действовать дальше. Обговорим правила. Обговорим законы. Мне не нравится эта анархия.

Мокрая одежда заняла большую часть галечного пляжа, она втягивала в себя жар солнца и сушилась. Утратившую большую часть темных цветов одежду с горем пополам можно было считать очищенной. Самые крупные пятна поблекли, надеюсь, они не будут привлекать слишком много внимания. Мы расселись на земле, обсыхая и набираясь сил; ждали, кто начнет первым.

— Мы должны принимать серьезные решения, которые касаются всех нас, голосованием, общим. — Саша вытянул ноги, подставляя их горячим лучам. — Мы вместе решаем, какой вопрос выносить на голосование. А также вместе обсуждаем варианты действия. Выделяя два основных пути.

— Не применять силу против друг друга. — Андрей загибал пальцы. — Не предавать друг друга. Когда других нет рядом, думать над своими действиями, а принесут ли они благо.

— Защищать и помогать друг другу. — Ник посмотрел на Сашу. — Обсуждать свои планы.

— Сохранять тайны группы. Незачем всем вокруг знать, откуда мы, — вставил свои пять копеек Альберт. — Искать знания об этом мире, изучить его, найти информацию о том, как выбраться отсюда.

— Сделать этот мир лучше, — закончил я.

— Ты прямо как Хокаге, — улыбнулся Ник.

— Угу. Хорошенько запомните, о чем мы договорились сейчас. — Момент важный, я готов был подписаться под каждым озвученным правилом.

— Давайте придумаем название группы, — предложил Андрей. — Ведь мы по сути наемники. Выступаем в интересах всеобщего блага. А плата нам — человеческое благополучие.

Ник цокнул.

— Ага. Детский сад...

— А что такого? Мы вместе, нас объединяет общее прошлое. Мы можем влиять на события этого мира. На нас лежит некая коллективная ответственность. Как вам название «Рунные Клинки», а? Звучит?

Ник чуть не поперхнулся. Судя по всему, «Рунным клинком» он быть не хотел. Как, впрочем, и я.

— Может, еще варианты? — взмолился он.

— «Веселые ребята»? — сказал Альберт.

— Господи... Как будто театральный кружок собрался, — прыснул я.

Мы еще набросали варианты и остановились на названии «САВАН». По первой букве имен участников группы. Саша. Андрей. Ваню. Альберт. Ник. Вроде как всех устроило. Я хотя бы не ощущал кринж, как от других названий.

Подсушив одежду и вздремнув на теплых камнях, мы поднялись в небо и ускоренным маршем двинулись к горной гряде, в которой скрывался таинственный город Икрафис.

Альберт

Мы летели часов семь, наступил вечер. Мелькающие внизу деревушки и поля сменились неровными скалистыми холмами. Мы видели стада каких-то животных, которых явно пасли люди. Дорожки от деревень слились в один большой тракт. По своеобразной магистрали

ездили караваны и повозки. Низко мы не спустились, стараясь не привлекать внимание.

Вскоре тракт под нами обхватили с двух сторон горы, мы влетали в чрево горного кряжа. Те горы, что поближе к нам, не имели снежных шапок на вершинах, а горы-великаны, которые были дальше, складывались в невероятную мешанину снега и скал.

Я первым увидел, что тракт уперся в крупную скалу, за которой горы расходились и образовывали небольшой лес и зеленые поля. Но это была не просто скала. Статная крепость перекрывала собой тракт, запирая выход в ущелье. Высоченный замок с огромным ветряным колесом прикрывал собой длинную цепь оборонительных сооружений, сквозь него протекала горная река, скрываясь в камнях. Он наполовину поглотил собой скалу, завоевывая пространство на залитом солнце парапете из скал. Оборонительные сооружения нависали прямо над трактом, полностью контролируя добрый километр дороги. За ними находился город, какие-то приземистые здания с высокими шпилями, огромные ворота и стены. Я прикинул, что в высоту они были метров тридцать, сложенные из огромных камней. Парни смотрели во все глаза. Грозная лаконичная архитектура. Казалось, эта цитадель неприступна. Оно поглощала собой тракт. В этом месте смыкались все дороги, ведущие из долины. Ни у кого не было сомнений в том, что это Икрафис. До тех пор, пока мы не подлетели достаточно близко и не увидели, что находится за ширмой горного кряжа.

Стволы гор расступились, открывая нам содержимое. За грядой простиралась огромная долина, там были озера и реки, поля, расчерченные с невероятной геометрической точностью. И город в центре. Тот, что сейчас находился под нами, был бледной тенью того, что мы видели на горизонте.

Белоснежный, сияющий. Множество шпилей подпирали небо, а в центре стоял огромных размеров дворец. Этот вид захватывал дух и вселял какое-то аномальное трепетное чувство прекрасного. Мы летели еще часа три, пока не пересекли треть долины. По ее периметру к горам жались поселки, они полусферами любовно прильнули к скалам. С этого расстояния было видно, как паутинка дорог от поселений сращивалась и тянулась к Икрафису. Несомненно, это был именно тот самый город, о котором говорил Гиро. Неведомые жители изменили русла рек, соединив их в эффективную оросительную систему, которая питала поля, а также служила оборонительным рубежом. Небольшие поселения имели укрепленные замки в центрах. Сам же город реки делили на три равные части множеством мостов и каналов. От города отходили еще две крупные дороги, тянущиеся в разные стороны, я не мог разглядеть, куда они уходили, но предполагал, что к таким же ущельям, которые перекрывали небольшие города-крепости.

— Поразительно... — прошептал Андрей. — Этот город — настоящее произведение искусства, долина, в которой он находится, невероятно защищена.

— Внушает, — громко сказал Ваню. — Посмотрите, как грамотно они используют реки, чтобы защитить город. Четкое разделение на секции. Даже не представляю, какую армию нужно иметь, чтобы прорваться сюда и захватить город.

— Не терпится спустится вниз и посмотреть, как там все вблизи. — Ник замороженно смотрел вниз. — Мы же не ломанемся на катамаране прямо в центр? Предлагаю скрыть его в каком-нибудь подлеске.

— Они сами проращивают леса. Гляньте. Какие четкие очертания, будто бы их специально ровняли под нужды населения. — Саша указал на кусок леса, который был сейчас прямо перед нами. Правильной вытянутой прямоугольной формы, с большими деревьями, расправившими пушистые кроны в стороны. — Есть идея. Давайте разберем и

закинем катамаран на одну из крон. Они настолько большие, что никто не заметит.

— Подлетим поближе. Там у начала большого канала заканчивается последний кусок леса. — В форме полумесяца на расстоянии километров пяти от города был последний островок зеленой чащи. Лучшая точка для нас.

Мы осторожно спустились в самый центр зеленого моря. Лес был действительно исполинский. Меня поразило, что его составляли именно те самые монструозные деревья, которые мы видели на острове! Огромные аналоги секвой. Вот так да... Сперва мы нашли брешь в кронах и приземлились. Спешившись, я предложил закинуть катамаран вверх, предварительно спустив гондолу. Мы все ровно натягивали их с помощью силы. Сложив транспорт и перевязав веревками, я поднял себя вверх и привязал баул на удобной развилке из веток, по площади занимавшей целый большой стол. Алюминиевая рама, уродливо погнутая, торчала из обвивающей ее резины гондол. Все это добро, перетянутое веревками, я надежно припрятал на площадке, чтобы ничего не торчало.

Парни ждали внизу, немного разбредаясь вокруг корней дерева. Я зацепился за копьё и, как на турнике, начал спускаться вниз.

— Теперь можно идти. — Саша выглядел веселым. — Но сперва... Что будем делать с оружием?

— А что с ним? Оно в ножнах на поясах, — отозвался Ник.

— Не у всех. Ваню и Альберт выглядят слишком устрашающе. Давайте замаскируем копьё Альберта под посох. А лезвие топора Ваню замотаем куском футболки, так оно меньше будет привлекать внимания. — Ваню пожал плечами. Он достал из-за пазухи вторую футболку и, изорвав ее, обвил лезвие топора. Затем приторочил его за ремень. Деревянная рукоять почти касалась пола. Я поступил аналогично — взяв пару коротких веточек с земли, приложил их к жалю копья и закатал в снятую зеленую куртку. С виду приемлемо.

Саша критически осмотрел каждого из нас.

— Вы выглядите как натуральные бичары. Смотреть противно. — Ник заржал. Ваню улыбнулся.

Как ни горько это признавать, но он был прав. Мы все выглядели отвратительно. Одежда отстиралась из рук вон плохо, непонятной формы кляксы и разводы украшали наши одеяния. Если застегнуть походные куртки, ситуация становилась получше. Зеленый цвет немного маскировал наш бомжарский вид. Ваню казался крупным бородатым варваром. Саша и Андрей — просто как лесовики, которые никак не могли выйти из месячного запоя. А Ник вообще был главным крышивателем помоек в районе. Думаю, что и я выглядел не лучше.

— Надо ли говорить, что никакого насилия? Я возьму все переговоры на себя, никто не против? — Саша первым пошел в сторону выхода из леса. В ответ раздался нестройный хор голосов, общий смысл которых был: «Да пожалуйста, нам не очень-то и хотелось». — Тропинки здесь имеются, смотрите, довольно широкие.

Лес и правда казался обжитым, хоть и слегка неряшливым. Странно, что селяне не собирали такой ценный хворост. Неужто им дров хватает? Я глядел на огромных размеров высохшую корягу. Такой хватило бы на неделю активной топки. Но она оставалась нетронутой. Парадокс.

Горячее солнце било нам в спины, идя по лесу, мы ощущали жар от нагретой земли. В воздухе было весьма прохладно, если не сказать холодно, ветер прекрасно сбивал жар. Сейчас же мы в полной мере ощутили прелести знойного лета. Все снимали куртки, так

как мигом вспотели, идя по петляющим тропинкам. Нас окружал стрекот насекомых в высокой траве. Этот небольшой лес не мог тянуться слишком далеко. Сверху он казался не больше микрорайона среднего города.

Вскоре лесная тропа выплюнула нас на широкую дорогу, справа виднелся город, вдоль дороги стояли столбы, метров в пятидесяти друг от друга. Мы выбрали самое очевидное направление и двинулись по нему. Пока шли, мимо нас дважды проезжали караваны. Один состоял из трех больших карет, запряженных двойками лошадей, и кортежа в виде десятка всадников, мы предусмотрительно сместились к обочине, когда он проезжал. Особого внимания на нас не обратили, лишь замыкающие всадники перешли на правую сторону, прикрывая от нас кареты. Как только они проехали, то вновь равномерно распределились в охране.

Конструкция карет не выглядела чем-то выдающимся: резьба на дверцах, ряд зашторенных от зноя окон, багаж из каких-то ящиков на крыше. Большие колеса со странной системой амортизации, какая-то мешанина из балок, ремней и цепей, которая крепилась к днищу. Здесьние небольшие ямы такая карета проглатывала без особых видимых последствий.

Интереснее выглядело сопровождение. Охрана имела сложенные за спинами в резные колчаны луки, к седлам были приторочены длинные мечи, доспех из сверкающего железа и длинные копья с вымпелами, изображающие колосья какой-то зерновой культуры. Они лишь скользнули по нам взглядами сквозь прорези в шлемах. Я оценил их общий вид, они обладали значительно лучшим вооружением, чем те налетчики с побережья, впрочем, солдаты из Золотого Поля тоже уступали в оснащении.

Второй караван состоял из двух длинных павильонов, целые дома на колесах, за ними тянулись груженные телеги. Их тянули запряженные по двое очень крупные лошади, они были выше тех, что я видел раньше, имели явно выраженную мощную мускулатуру, более короткую и тонкую шею. Похоже, их специально выводили для такого рода работ.

Я догадался, что это именно торговый караван, по количеству содержимого в повозках, которые тянулись за ними. Пузатые парусины закрывали мешки с чем-то терпким, там виднелись ящики с глиняной посудой, набитые чем-то мягким мешки были аккуратно сложены в конце телег, выглядывая за высокий борт.

Охрана выглядела под стать содержимому, хоть и не такая вооруженная. Мужичье было одето в кожаные штаны да тонкие белые рубахи, на поясах топоры и мечи, длинные кинжалы и дубинки. Женщины приятного вида с любопытством выглядывали из павильонов, из-за их спин слышался детский гвалт. Караван проявил больше интереса, нам даже помахали, Саша помахал в ответ. Разговоры никто заводить не стал.

Дорога была хорошо укатана, вся в песке и колеях от колес, мы вынуждены были глотать пыль после каждой такой процессии. Городские стены приблизились достаточно, чтобы мы смогли их рассмотреть.

Высоченные подступы к ним преграждала разлившаяся река, дорога сужалась сперва в узкий отрезок, незаметно превращавшийся в каменный мост, обрывающийся входом в город. Массивные ворота впечатляли: поднятая решетка, прутья которой были толщиной с руку, и огромные пятиметровые створки, открытые наружу. Их толщина была около метра. Когда мы подошли, караван торговцев, который тщательно обыскивали перед нами, тронулся, освобождая проход.

На мосту собралось не много народу, в основном стражники. Судя по всему, досмотр

торгового каравана занял достаточно времени, подходящие с боковых тропинок одетые в приличные одежды горожане вставали в короткую очередь слева, она двигалась довольно быстро.

Мы переглянулись и пропустили вперед Сашу, как переговорщика. Встав в очередь, стали напряженно ждать: похоже, что при входе в город должна быть проведена некая процедура.

Стражников было человек двадцать, все хорошо вооруженные, они потели в своих доспехах и прятались в тени. Для них была специально выстроена сторожка, в которой, судя по всему, они и дежурили. Я обратил внимание на их лица, спокойные, почти все гладко выбритые. Их доспехи, состоящие из сверкающих панцирей, украшало изображение разделенного на три части круга, уж больно смахивающего на очертания города с высоты птичьего полета. Этот знак был и на щитах, и на развевающихся над воротами стягах.

Длинные клинки были вложены в добротные ножны с узорами, высокие сапоги с пряжками и приземистые шлемы с вырезами под глаза довершали картину городской стражи. За стенами, сразу слева, была выстроена конюшня, наверно, она относилась к владениям стражи, я слышал ржание лошадей.

Двое мужиков перед нами, тащившие плетеные корзины каких-то фруктов, показали смятый пергамент и были пропущены стражниками. У меня появилось противное предчувствие, что нас просто так не пропустят.

Пропускной пункт представлял собой стоящие в ряд три огромных стола, упрятанные с трех сторон в объемный шатер, один слой плотной ткани был скатан в рулон и спрятан сверху, за столами сидели двое стражников. Один был худой как мумия писарь, рядом с ним лежали пергаменты и желтая бумага вперемежку с тремя толстыми книгами. А второй — пожилой сержант, судя по форме: его плечи украшали синие мазки поверх латных накладок.

Они одновременно начали изучать нас взглядами, брови обоих изменили свое положение, писарь поднял их в заинтересованно-вопросительную дугу, а сержант сложил в хмурую полоску, соединившуюся на переносице.

Блин. Я мог их понять, мы реально выглядели, как сброд и проходимцы.

— Кто такие? Давайте путевой лист, — протянул стражник. — Откуда вы?

Саша замялся, никакого путевого листа у нас не было.

— Приносим извинения, у нас нет путевого листа. — Стражник становился все мрачнее. — Мы прибыли из Золотого Поля.

— Что ты несешь, чернь? Нет путевого листа? Как же вы тогда прошли через Морской Перевал? — Сержант даже придвинулся к столу поближе, разглядывая нас. — Только не лги мне, что через горы.

— Нет-нет, мы прошли через Морской Перевал без проблем. Дело в том, что мой отсталый троюродный брат подтер путевым листом задницу, как только мы отошли от крепости. — Саша указал пальцем на Ника. Тот сперва хотел было возмутиться от такой импровизации, я видел это в его глазах, но затем сделал лицо подебильнее и почесал яйца. — Уверяю вас, с бумагами все было в порядке. Мы прибыли по поручению мага Гиро` из Золотого Поля, у него послание для библиотекаря Ила.

— Ну вы даете. Кто большой идиот из вас? Тот, кто доверил путевой лист отсталому, или тот, кто им подтерся? — хохотнул сержант.

— Оба, совершенно точно — оба. Моя вина здесь не меньшая. — Саша старательно разыгрывал придуманную на ходу историю.

— Могу я взглянуть на послание? — протянул руку оживившийся писарь.

— Да... — Саша нехотя достал перстень, который дал нам Гиро`.

Писарь покрутил «послание» в руках, затем сделал пару пассов левой рукой, перстень засветился. Казалось, после этого вопросов писарь больше не имел, он вернул магическую драгоценность Саше.

— Это действительно послание. От Гиро` для Ила, — сказал писарь сержанту. — Можно выписать новый путевой лист, взамен утерянного, с пометкой.

— Ладно, выписывай. — Сержант после слов товарища выглядел менее враждебным. Писарь достал лист и начал что-то на нем выводить чернилами. — Вход в город с оружием без разрешения и платы запрещен. Славный город Икрафис рад всем гостям, особенно если они умеют себя вести. Таверны внешнего кольца с радостью примут вас, рекомендую таверну «Полынь», там отличная еда и выпивка, настоящие кровати с подушками, набитыми гусиным пухом. Плата приемлемая даже для таких оборванцев, как вы.

Сержант поднялся с места и осмотрел нас.

— Залог за кинжалы и дубины — десять золотых. За мечи и топоры — двадцать пять. За копья — сорок. Есть еще оружие? — Саша отрицательно замотал головой и предостерегающе зыркнул на Ника. — Тогда сдавайте что есть, вон на тот стол, я вас обсчитаю. Заберете оружие, когда будете покидать город.

— А как получить разрешение? — спросил Ваню, достающий топор из-за ремня.

— За вас должен поручиться кто-то из горожан, а также член либо представитель одной из семей Авалосов, Бассетов или Ногаре. — Сержант проследил, чтобы мы все сняли оружие и положили его на большой стол. — Так-с. Три меча, топор и копье. Это выходит сто сорок золотых. Орли, пометь.

Сержант подал знак двум солдатам, нас обыскали. Не найдя больше ничего запрещенного, писарь Орли спросил наши имена. Удивленно поднял взгляд на нас, когда мы по очереди представились. Вписал имена в бумагу и поставил печать из сургуча. Затем сгребший в охапку наше оружие солдат скрылся в уходящем вниз за стеной проходе. Прицепил пять кожаных бирок с грубым оттиском из черных символов. Орли прицепил край листа на деревяшку, прикрепляя к ней наше разрешение на вход в город. Затем наживил бирки на кожаный мешок и перетянул им круглый валик. Результат своей работы он протянул Саше.

— Добро пожаловать в Икрафис! — Орли улыбнулся и махнул к выходу рукой. Сержант уже расспрашивал следующих за нами людей.

Нам открылось нутро города. Оно дышало и галдело, кричало и плакало. Выйдя из арки врат, мы окунулись в водоворот людей. Правильной геометрической формы улицы были наполнены людьми. Все куда-то спешили, широкие улицы пропускали сквозь себя повозки и кареты.

— Извините, вы не подскажете, где здесь библиотека? — Саша попытался обратиться к приличного вида женщине. Едва завидев нас, дамочка шарахнулась, как от прокаженных. Саша недоуменно почесал затылок.

— Похоже, наш внешний вид отпугивает людей, — сказал я. — Это и не удивительно. Пройдем дальше, осмотримся?

Парни были как зеваки, они смотрели по сторонам и крутили головами, их можно понять, столько всего вокруг. Я был не лучше. Богатые дома в три этажа, широкие улицы, замысловатые торговые лавочки и, разумеется, сами горожане, каждый требовал внимания,

которого не хватало. После стольких дней скитаний мы впервые видели реально большой город, по количеству людей он не мог и близко сравниться с Золотым Полем.

Мы прошли по центральной улице и наткнулись прямо на торговый квартал. Площадь была окружена добротными трехэтажными зданиями, в их плену, в центре были торговые ряды. Мы шли по одному из центральных широких проходов. Народу было прорва, как покупающих, так и продающих, все толкались и липли друг к другу. Пахло терпкими специями и каким-то мясом, был и запах трав, мы сбились в кучку и, глаза по сторонам, двигались вперед. Нам в лица кричали все кому не лень, крики, визги и потасовки были здесь обычным делом и никого не удивляли.

— Строуверские шкуры! Покупайте Строуверские шкуры! Большие, мягкие и невероятно прочные! Пять золотых за штуку! — кричал смуглый пожилой человек, стоящий на бочке.

— Сладкие, как первая любовь, фрукты, прямиком из Гедора, помогают от всех болезней! Съев один такой, будешь сыт целый день! Два серебряника за четыре штуки!

— Амуле-е-е-ты защитные от сглаза и проклятий, притягивают богатство и удачу! — зычно орала круглая как бочка тетка, стоя за маленьким прилавком, увешанным всевозможными побрякушками.

Ник схватил за плечо идущего спереди Сашку и указал на переулок, скрытый в тени, казалось, что там будет спокойнее. Мы вынырнули из водоворота дикой торговли. Сокрытый от солнца широкими сточными карнизами переулок принял нас, обдавая прохладой и запахом мочи.

— Я хочу жрать, нам нужна одежда, а денег нет. Предлагаю заложить побрякушку в ломбард или меняле. А на вырученные деньги купить еды и взять себе койки в каком-нибудь постоялом дворе. — Ник морщился, глядя на эту свалку людей и оглядываясь на переулок. Его обступили Андрей и Ваню. Мы с Сашкой стояли ближе к рынку.

— Давайте. Тоже хочу есть. — Мы все были голодны. Я смотрел на Ника, он ворошил рукой во внутреннем кармане, проверяя, на месте ли драгоценность из склепа. — Как найти менялу здесь?

— Думаю, это будет просто... Стойте тут. — Ник отошел в сторону рынка, выбрал место, где людей поменьше, его было отлично видно, он гаркнул во всю плотку: — Кто знает, где лучший меняла в Икрафисе?! Моя тетка преставилась, и ее золото оттягивает карманы!

К нему наперегонки бросились дородная женщина и щуплый вороватого вида тип. Они начали что-то рассказывать, размахивая руками, в итоге мужик накинудся на эту тетку с кулаками, за что огреб увесистым кулаком прямо в лоб. Баба была в полтора раза крупнее. Ник отскочил от дерущейся парочки. К нему сзади подошел молодой парень и что-то начал рассказывать. Ник смерил его взглядом и, призывно махнув рукой, направился в нашу сторону.

— Скажи им, что сказал мне. — Ник остановился около нас и упер руки в боки.

Парень, одетый в длинный темно-синий плащ с белой рубахой под ним и высокие сапоги, внимательно осмотрел нас.

— Я знаю хороший ломбард. Он не лучший в Икрафисе, но там вас хотя бы не обманут. В трех кварталах отсюда. — Ник осмотрел всех нас. Я пожал плечами. Парни тоже не имели ничего против.

— Веди, — сказал Саша.

Парень потянул нас за собой, петляя по переулкам, он вывел нас на широкую дорогу, а затем уверенно пошел в сторону центра города, туда, где виднелось огромных размеров здание в центре, оно выступало ориентиром. В животе урчало. Скорее бы заложить золото, поесть и поспать. А поиски библиотекаря можно начать и завтра.

Ник

За время, пока мы шли к ломбарду, парень сказал, что его зовут Виск и, мол, он пошел в торговый квартал для покупки еды. Честно говоря, я ему не верил, нас однозначно попытаются обсчитать. Я почти ничего не знал о местной валюте, но ориентировочное представление давала цена, которую сержант запросил за выкуп нашего оружия. Сто сорок золотых. Примерно столько можно выручить за золотое ожерелье, по моим ощущениям, оно стоило минимум семьсот.

Виск остановился около крепкого двухэтажного здания. Сложенное из разных размеров кирпичей, оно выглядело надежно. Стены выровняли белой шпаклевкой, но швы от кладки были все равно видны. Темные зашторенные окна, около входа стояли два вооруженных дубинками типа.

— Все. Пришли. — Виск посмотрел на меня и сказал: — Там не стоит толпиться, двоих хватит.

— Ваню, давай-ка со мной. — Я пошел вслед за Виском и кивнул парням, мол, «стойте здесь».

Крупная туша Ваню двинулась за мной. Надеюсь, в ломбарде все чинно, и никто не будет делать глупостей. Но наличие охраны и то, что Виск сказал о количестве посетителей, наводило на мысли.

Зайдя внутрь, мы увидели факелы на стенах, дрожащий свет от которых падал на ковер и какие-то картины, изображавшие пейзажи лесов. Вход в ломбард я представлял себе несколько иначе. Мне казалось, что предстанет маленькое зарешеченное оконце, из которого видно только поднос, куда класть золото, а старый иссохший человек станет это золото рассматривать и оценивать.

Виск поднялся на второй этаж, прямо на лестнице около массивной двери наверху стояли еще двое. Уже с короткими клинками на поясах вместо дубинок, они сложили руки на груди и смотрели на нашу поднимающуюся троицу.

— Мы к Гурхену и Вадлену, сменять золото на монеты. — Охранник лишь утробно хмыкнул и отступил в сторону, открывая створки. Виск кивнул в сторону открывшейся двери.

Мы прошли по коридору и уперлись в резные, выполненные в форме полуарки роскошные ворота, Виск толкнул их без стука, и мы вошли.

За вытянутым столом сидели пятеро, они играли в кости. Около окна и прямо на входе было еще по двое. Да уж, не похоже это место на ломбард, куда больше помещение тянуло на приватный кабак с азартными играми.

Играющие замолкли и уставились на нас, двое, которые сидели спиной ко входу, обернулись вполоборота. На столе были раскиданы монеты разного размера, стояли початые мошны и пивные кружки. В центре стола были разбросаны кости, стоял белый рог какого-то зверя, который был полый внутри, похоже, с его помощью перемешивали кости.

Люди были самой бандитской наружности. В кожаных жилетках, покрытых пылью, с виду дорогих сапогах и желтоватых рубахах. Двое на вид чуть старше нас, один мужик под пятьдесят, с товарищем, сидевшим рядом с ним, и неопределенного возраста парнишка, которому могло быть как двадцать, так и под сорок. В ушах у некоторых были серьги,

загнутые в непонятный узор, на пальцах перстни. Я не рассмотрел как следует шрамы на лицах, так как посчитал, что не стоит слишком уж пялиться на них, но они там однозначно были.

Виск прошел к сидящему с краю парню с короткой бородой и острым носом. Он принялся ему что-то шептать. Тот задумчиво покивал, а затем радушно улыбнулся и сказал, обращаясь к нам с Ваном:

— Стулья нашим гостям! Меня зовут Вадлен, Виск сказал, у вас ко мне есть дело? — Охранник, стоявший у окна, поставил к столу два стула, играющие подвинулись в стороны, освобождая место.

— Это так. — Ваном подмигнул мне и поспешил сесть на стул.

— Моя тетка преставилась, хочу заложить ее золото по хорошей цене. — Я жадно смотрел на кружку с пенной шапкой, которая стояла на дальней стороне стола. Жутко хотелось пить.

— Эй, плесните пива моим гостям. — Вадлен щелкнул пальцами, от окна отделился тот же охранник, который притащил стулья, он взял из шкафа, стоящего справа от окна, два деревянных пивных стакана и из небольшого бочонка от души налил нам пенного напитка. — Золото нынче в цене, покажи, что принес. Вы, похоже, издалека?

— Из Золотого Поля... — Ваном впился в кружку, холодные капли стекали по его щекам и бороде. Я не выдержал и тоже отпил несколько больших глотков. Мутная брага скверной фильтрации, на вкус отдает хлебом и солодом. Сойдет. Спасибо, что холодная. Поставив отпитую кружку, я пошарил правой рукой во внутреннем кармане и вытянул ожерелье. Шесть красных рубинов сияли, отражая солнечный свет, пробивающийся сквозь окно. Длинная цепочка, истончавшаяся около рубинов, заключала их в небольшие рамки по форме камушков.

Сидящие уставились на вытянутую драгоценность. По их окаменевшим лицам я смекнул, что вещица стоит намного больше, чем мне сейчас предложат.

— Дай-ка взглянуть... — Вадлен протянул руку и взял ожерелье, принялся его осматривать. Невесть откуда взявшийся монокль в его руках помогал разглядывать рубины через увеличительное стекло. Он заинтересованно вертел его и так и сяк, невнятно что-то приговаривая. — Так-с... Кхм...

— Да уж, парни, взгляни, Гурхен. — Парень передал вещицу другому, вместе с моноклем. — Это подделка, готов дать вам тридцать золотых за нее. Подделка качественная, ничего не скажешь, но в любом другом ломбарде вас вместе с ней выгонят взащей. Если не позовут стражу, вам крупно повезет.

— Тридцать... — Гурхен положил ожерелье рядом с собой. — Ты щедр. Я бы дал двадцать пять, не больше. С ней будет больше проблем. К тому же, один поддельный камушек оторван.

Мы с Ваном обменялись понимающими взглядами. Нас дурили. Подделкой это ожерелье точно не было. Сомневаюсь, что в последний путь древнему воину положили бы фальшивку. Я даже не видел смысла спорить, однозначно в этом городе есть еще ломбарды, а то, что говорили эти двое, было полной чушью.

— Вот старая перхоть. А мне говорила, что настоящее. Ну да ладно, попытаем счастья в другом месте. — Я протянул было руку, чтобы забрать драгоценность, как мою ладонь перехватил сидящий ближе всех мужик в возрасте.

— Не дурите, сразу видно, что вы впервые в городе. — Мужик тоже решил рассмотреть

вещицу. — Тридцать золотых — отличная цена. За продажу подделок под видом драгоценностей вас кинут в темницу, а затем отправят на рудники, пожизненно запретив посещать Икрафис.

Я глубоко вздохнул, похоже, по-хорошему они ее не отдадут. Даже без оружия я бы без труда завалил всех, кто находился в комнате, на них была кожаная одежда и железное оружие у охраны, но это могло вызвать проблемы в будущем. К тому же, мы с парнями договорились, что не будем принимать такие серьезные решения в одиночку. Во взгляде Ваню читалось то же самое, но вместе с этим я ощутил твердую решимость забрать ожерелье обратно. Оно наше. Добыто в бою. Никто не кинет нас, как каких-то лохов.

Сидящие тоже это почувствовали. Воздух вокруг нас сгустился.

— Мы не договоримся, — хмыкнул Ваню.

Он хотел встать, как внезапно меня сзади кто-то обнял за шею, в спину уперлось острие кинжала. Я не шелохнулся, лишь плотно обхватив стальное жало силой, контролируя каждый миллиметр движения в мою сторону. Рядом с собой я ощутил точно такой же упершийся в шею Ваню клинок сзади. К нам бесшумно подкрались со спины и угрожали зарезать.

— Мне показалось всего на секунду, что вы собрались начать безобразничать у меня в гостях, — проговорил Вадлен. Объятия ослабились, но кинжал никуда не исчез. — Вы оскорбили меня и моих друзей. За это положен штраф. Забирайте десять золотых и проваливайте.

Он швырнул на стол передо мной две крупных золотых монеты. По-видимому, достоинством в пять золотых каждое. Я не сдвинулся с места. Мои руки все так же лежали на резных подлокотниках стула. Как бы половчее обезоружить их всех разом? Может, просто пригвоздить к земле, сломав ноги? Сломанные ноги же не считаются убийством. К тому же, мы защищались, нам угрожали оружием.

— Ник. Не надо, — сказал Ваню. Он ощутил, что я нехорошо замолчал. Похоже, он твердо решил не убивать их, даже с кинжалом у шеи.

— Послушай своего друга, — сказал Вадлен. Они насмешливо пялились на нас. Понимая, что нам некуда деваться, они уже предвкушали, как будут ржать, когда мы уйдем, прикидывая, сколько на самом деле стоит отнятое ожерелье.

— Оно стоит минимум семьсот. Мне нужна вся сумма, — спокойно сказал я. Сумев обуздать гнев внутри, я намерен был идти до конца. — Я закрою глаза на ваш обман. Но за угрозу нашим жизням вам придется заплатить штраф. Триста золотых. Забирайте ожерелье, давайте наше золото и благодарите ваших богов, что я пообещал никого не убивать, не посоветовавшись с остальными. Отличный день для вас, сможете продать ожерелье намного дороже.

Пару секунд стояла тишина, а затем все в комнате, кроме меня и Ваню, заржали так, что я даже перестал слышать свои мысли. Охранников у дверей скрутило так, что они хватили воздух и, задыхаясь, кряхтели, вытирая наворачнувшиеся от смеха на глаза слезы.

Один из сидящих за столом молотил по столешнице кулаком, а второй хлопал себя по ноге. Казалось, даже кинжал, прижатый к моему боку, подрагивал от смеха, а стоящий за мной человек втягивал воздух через сжатые зубы и сипел, стараясь не рассмеяться вслух.

Ваню не было смешно, он лишь посмотрел на меня и отрицательно покивал. Я закатил глаза. Хрен им, а не ожерелье. Когда смех утих, я улучил момент и продолжил.

— Это не шутка. Вадлен, прикажи своим шестеркам продырявить наши шкуры. — Не

было сомнений в том, что Ваню принял все необходимые меры для обеспечения своей безопасности. Кинжал не коснется кожи Ваню, если тот не захочет обратного, в чем лично я очень сомневался.

— Этот фарс затянулся. — Вадлен кивнул, и стоящие за нами люди принялись давить на ручки ножей.

Я чувствовал, как пыжится душегуб за мной, как острое кинжала едва касается моей куртки. Подошва его сапог скрипела по ковру, он приложил все имеющиеся у него силы. Зафиксировав кинжал в воздухе, я не только не давал проткнуть себя, но и не позволял забрать его обратно. С каждой секундной лица сидящих менялись, сперва они поглядывали на пыхтящих за нами шестерок, ничего не понимая. Потом до них начало доходить, что что-то не так. Наши лица не кривятся от боли, мы не умоляем отпустить нас и не радуемся жалким десяти золотым.

Охрана у дверей и окон попыталась выхватить оружие. Я не позволил. Зафиксировав в пространстве мечи и кинжал во всей комнате, я не давал двинуться с места быкам. Их ножны были прицеплены за ремни к поясам, люди тщетно старались достать оружие и двинуться к нам. Один из стоящих за спиной крикнул, что меч не достается. Мы все так же спокойно сидели на своих местах, Ваню даже принялся допивать брагу, предоставляя мне разобраться.

— Одна тысяча золотом. Несите или я убью всех здесь. — Сидящие тоже пытались достать мечи и кинжалы. Их я прижал за кожаную обувь к полу. Никто не мог встать из-за стола.

Пыхтящий Гурхен опасно поглядывал то на нас, то на Вадлена. Его короткий меч я прижал к стулу, он даже не мог подцепить пальцами рукоять, беспомощно скребя рядом.

— Тише-тише. Успокойтесь всем. — Вадлен примирительно поднял пустые ладони. — Незачем ссориться. Может, я ошибся в оценке. Нужно посмотреть внимательнее...

— Нечего здесь смотреть. Ожерелье настоящее. Ты знаешь это. Вы все знаете. Тысяча золотых — это малая часть реальной его цены. — Я притянул кинжал и демонстративно сломал его пополам, для эффекта взявшись руками. Затем позволил стоящим за спиной отступить. — Если у вас нет денег, отвалите. Налейте нам еще пива, и мы уйдем.

— Нужно время... Чтобы собрать сумму. — Ошарашенный увиденным, Вадлен жестами приказал одному из быков у окна отправляться за золотом. Я отпустил его. Второй рядом с ним пошел за бочонком и наполнил наши пивные кружки.

— Пусть захватит жрачки. Мы голодны. Поедим, пока ждем, — сказал я. От такой наглости у присутствующих полезли глаза на лоб.

Скрывшийся в противоположной двери от той, через которую мы вошли сюда, тип показался через минуту. Он принес блюдо с каким-то мясом, сервированное овощами. Мы с Ваню принялись жадно есть, не стесняясь присутствующих. Сносная еда, правда, сыроватая в середине. Закусывая зеленью, мы набивали свои животы.

— Во что вы играете? Какие правила? — Люди сидели напряженные, они знали, что я действительно мог сделать что-то такое, чему им нечего было противопоставить. Они беспокоились и елозили на стульях.

— В кости. Делаем ставки, бросаем по очереди, у кого больше, тот и забирает выигрыш. Если выпало одинаковое количество, играем дальше. — Из двери показался парень с увесистым мешком. Он положил его передо мной, рядом с блюдом. Раскрыв мошну, я увидел кучу монет разного номинала. — Тут все ровно. Однерками, пятерками и десятками.

— Я хочу сыграть с вами. Возьмете еще двух игроков? — Сидящие за столом скривились. Похоже, они хотели поскорее избавиться от нашей компании.

— В-возьмем, — проблеял Вадлен. — Сколько будем ставить?

— Мы ставим по пятьсот, — решил я, глядя на Ваню. — Ты не против?

— Нет. Не против. — Мой друг облизал пальцы и отодвинул блюдо с недоеденным мясом, освобождая пространство от еды.

— Это слишком много для первого кона с новыми игроками... — попытался вставить свое слово Гурхен.

— Нормально. Или вы ограбили недостаточно простаков? — насмешливо спросил Ваню.

— Мы никого не...

— Ставка по пятьсот золотых. С каждого, — додавливал их мой друг. Похоже, он понял, что я затеял.

— Хорошо, хорошо, — сказал Гурхен. Остальные сидящие нехотя согласились.

Игра началась с пожилого мужика, который сильнее прочих пытался достать свой клинок из ножен. Он закинул семь игральных костей в рог и принялся трясти, закрыв одну сторону ладонью. Я ощущал вращение кубиков силой, сразу становилось понятно, как они играли. Кубики вращались внутри хаотично, но четверо из них прилипли к ладони мужика. Было непонятно, как именно он это сделал, но, тем не менее, все четыре кубика были повернуты шестерками кверху. Мужик закончил трясти. Резко убрал руку и ударил рогом о стол, вываливая кости наружу. Четыре шестерки. Ну, разумеется. Еще две четверки и одна тройка. Тридцать пять из сорока двух. Неплохо для шулера.

Все остальные сыграли не хуже. У Вадлена выпало сорок. А у Гурхена было тридцать девять очков. Ваню тоже чувствовал все это и кидал кости передо мной. Он решил поглумиться над ними и выкинул семь единиц. У окружающих от этого зрелища чуть не случился инфаркт. Они вылупились на семь единиц, как ненормальные. Раззявив рты и нервно улыбаясь.

Настал мой черед. Выкинуть семь шестерок для меня не составляло никакого труда. Вращать кости силой внутри рога можно было как угодно. Но эта победа была бы слишком неинтересной. Я решил выкинуть столько же, сколько и Вадлен. Ровно сорок. Когда я поднял рог, казалось, сама комната вытянула шею посмотреть, что там у меня.

— Ой, у меня тоже сорок. — Я корчил из себя дурачка. — Выходит, играем дальше?

— Да... Дальше. — Вадлен сглотнул, а затем нервно отпил пива. Нас было семь игроков. Каждый поставил по пятьсот, выходило, что на кону было три с половиной тысячи золотых. Я не знал, насколько эта сумма большая, но судя по тому, что мы успели увидеть, нам этих денег хватило бы на безбедное существование довольно долго.

Игра продолжалась. Кости были брошены. Вадлен старательно тряс рог. В этот раз он решил не скупиться и, применив все свои шулерские навыки, вытряс в роге все шестерки. В момент, когда он убрал руку и хлопнул о стол, я перевернул все шестерки на двойки. Выходило семь пар. Четырнадцать очков.

Голова Вадлена затряслась от такого результата. Он не мог в открытую заявить, что жульничал, его рот открывался и закрывался, как у рыбы. Когда я бросал свои кости, тоже выкинул ровно четырнадцать очков.

— Играем дальше. — Я не спешил передавать кости Вадлену. — Теперь я первый.

Я потряс костяной кубок и выкинул восемь очков. Шесть единиц и двойка. Вадлен, завидев результат моего броска, начал обильно потеть. Он трясущимися руками принял

кубок. Промычал что-то нечленораздельное и вновь принялся подтасовывать шестерки. В этот раз я заменил их на единицы. Все семь костей. Семь единиц. Семь очков. Ровно на одно меньше, чем у меня.

В глубине души он надеялся на победу. Вадлен не знал, что я такое делаю, но чувствовал, что я играю не честно. По его обреченному взгляду затравленного зверя было понятно: все сидящие за столом попали на большие деньги. Он выкинул рог, и все вокруг нервно заерзали, рассматривая результат.

— Кажется, я выиграл. Мне сегодня везет.

— Мой долг в мешке. — Ваню закинул ногу на ногу и принялся доедать мясо.

— Отлично. Один уже расплатился. Кто следующий? — Я обвел взглядом сидящих. Они начали шарить по мешкам и доставать содержимое. Гора золота перед нами росла прямо на глазах. Найти нужную сумму смогли только Вадлен и Гурхен. Остальные трое насобирали по сумме примерно в двести монет каждый. Я пристально следил за их потугами. Когда последняя вытащенная из мешка монета оказалась передо мной, я откинулся на спинку стула.

— Здесь не хватает. Около тысячи.

— Мы так сразу не можем... — Лоб старого мужика покрылся испариной. — Дай нам несколько дней.

— Хорошо. Семь дней. Через четырнадцать вы будете должны уже две тысячи, — просто заявил я. — Можете передать через ваших друзей, мне даже неинтересно, как вас зовут. Я все равно спрошу с них. Мы заглянем сюда ровно через семь дней.

Куча золотых монет передо мной, даже без учета тысячи, была огромной, я не представлял, как транспортировать ее по городу. Мой взгляд гулял по комнате в поисках тары. Скользя по напряженным типам около окна, я увидел приличных размеров сундук. Сгодится. Я встал. Охрана слегка вздрогнула. Подойдя ближе, я открыл сундук и вывалил содержимое прямо на пол. Там были какие-то скатерти и посуда. Притащив объемный ларчик и поставив на свое место, я сгребал все золото в него. До последней монеты. Ваню мне в этом помогал.

Когда с заполнением сундука было покончено, я развернулся к сидящим и силой вырвал оружие у каждого находящегося в комнате из ножен. Некоторых головорезов развернуло вокруг себя. Кто-то из сидящих за столом упал, раскрученный за внезапно пришедшие в движение ножны.

Люди полными ужаса глазами смотрели на парящее в воздухе оружие. Сперва я направил лезвия прямо в лица бывшим владельцам. Затем развернул вертикально вверх и что есть силы разом вонзил в толстые потолочные балки. Десяток кинжалов вошли в дерево по самую рукоять, клинки подлиннее дрожали под действием силы.

Вадлен вскочил с места, как ужаленный. Он заговорил, глядя мне прямо в глаза. Похоже, ему сильно не понравилось, что я обобрал их.

— Нет ничего благородного в бедности. Я был и богачом, и бедняком. Но я во всех случаях выбрал бы богатство! Вижу, вам нужно золото. Как и нам. Когда у богатого человека проблемы, он решает их вместе с подобными себе! — Лоб Вадлена блестел. Он был напорист и уверен в своих словах. — Мы начали знакомство не с той стороны. Предлагаю поработать вместе. Вы не знаете город так, как знаю его я. Вам не стоит обижаться на нас за эту маленькую оплошность. Здесь только ленивый не грабит простаков. Моя вина лишь в том, что я принял вас за таких! Уверяю, далеко не все здесь можно купить легально, мы

можем многое достать... Давайте поможем друг другу.

— Одна неделя. — Я скептически осмотрел ограбленного мной парня. Скользкий тип. Но если мне и правда что-нибудь понадобится... Хотя... Была одна вещь, в которой он мог нам помочь. — Хочешь доказать свои хорошие намерения тем, кого только что пытался обобрать? Достань разрешение на ношение оружия. Со всеми подписями, на пять человек. Подготовь бумаги, мы заглянем через семь дней и поглядим, так ли сильно ты хочешь «поработать» вместе.

Вано закинул сундук себе на плечо. Мы направились к выходу.

— Еще кое-что... — Открыв крышку, я запустил руку в сундук. Сгрел в ладонь пяток монет номиналом в один золотой. Подбрасывая каждую большим пальцем, я со звоном ронял монетки на стол. — Это за сундук. Это за пиво. Это за еду. Было вкусно.

Захлопнув дверь, мы оставили неудачливых плутов за собой. Единственные ценности, которые оставались в комнате, — это несколько золотых монет и ожерелье, честно проданное за тысячу золотых.

— Почему мы не забрали ожерелье? — спросил меня Вано, когда мы спускались по лестнице.

— Не стоит стричь овцу дважды. К тому же, у меня хорошее предчувствие насчет них. Нам определенно понадобятся их услуги, — ухмыльнувшись, ответил я. — И вот что, Вано. Парням не стоит знать всех подробностей, достаточно будет того, что мы усердно торговались.

Вано понимающе хмыкнул, но ничего не сказал. Похоже, он был согласен со мной.

Андрей

— Охренеть! Вот это сундучище! — воскликнул Сашка, когда Вано и Ник вышли из здания. — Чего вы так долго?

— Вано торговался, как базарная бабка за пакет с семечками, — ответил Ник.

Парни с сундуком пошли вдоль дороги, не дожидаясь нас, лишь Вано махнул рукой, чтобы мы поторапливались. Охранники у входа проводили нас удивленными взглядами.

— Как все прошло? — спросил догнавший их Альберт.

— Вполне неплохо, нам дали справедливую цену. — Ник озирался по сторонам, а затем поспешил подойти к стражникам на той стороне улицы. Вано проводил его недоуменным взглядом. Ник о чем-то поговорил с двумя вооруженными солдатами и вернулся обратно.

— Вано, какого черта. Рассказывайте давайте. — Саша успел заглянуть вовнутрь сундука, я сделал то же самое и удивленно присвистнул от количества содержащегося внутри золота.

Ник вернулся обратно.

— Нам туда, я спросил дорогу до хорошего постоянного двора. — Он кивнул в сторону узкой непримечательной дороги. — Все вопросы позднее.

Я посмотрел на Сашку и пожал плечами, похоже, что они ничего не расскажут, пока не найдем ночлег. Ну и ладно. Когда мы шли по улице, Вано обливался потом, но все же тащил сундук, он вцепился в него и не хотел отпускать. Страшно подумать, какую сумму мы тащили по улицам. Ник вытащил золотой и прошел к уличной лавке со сдобой. Он купил несколько булок и бурдюк с каким-то морсом. Протянув все это дело нам, догнал Вано и закинул в сундук сдачу с золотого.

Мы ели и пили на ходу. На вопрос, чего они не едят, Вано ответил, что их накормили в ломбарде. Парни явно спешили. Не слышал, чтобы в ломбардах кормили посетителей...

— Да чего вы так ломитесь-то? — Я быстро шел за парнями и ел на ходу булку, купленную у торговки, она была вполне сносной, горячей и даже сладкой. — Ваню, блин!

— Чего? — Красный от жары Ваню повернулся ко мне. — Иди давай. Хочу отдохнуть.

Саша и Альберт доели сдобу, я допил сладковатый морс из бурдюка и не знал, куда его деть. Выбрасывать было жалко. Кожаный мешок, позволявший наполнить его примерно двумя литрами жидкости, должно быть, стоил больше, чем сам морс, который был в нем.

Люди, попадавшие нам навстречу, предпочитали переходить на другую сторону улицы. Мне было неуютно идти в таком виде у всех на виду. Пятеро грязных оборванцев, один из которых тащил ларчик, явно привлекали внимание, абсолютно нам сейчас не нужное.

Чем дальше мы шли, тем меньше становилось каменных зданий. Их сменяли приземистые деревянные дома, каменной кладкой которых был выложен только первый этаж. Ник остановился около мощного здания с большой резной вывеской, на ней красовалась кровать, а также какой-то уродливый человек, который держал деревянную кружку в руках.

— Кажется, нашли. — Ник повернулся к нам и улыбнулся. — Харчевня «Пьяный Великан».

«Пьяный Великан» оправдывал свое название. Здание было сложено из огромных по толщине бревен, выкрашено в коричневый цвет и имело в длину добрых двадцать метров. Прозрачные стекла на окнах и резные створки. Вход был выполнен в тон зданию, мощные двери, огромных размеров ведро под сливным желобом. Цветы в длинных деревянных корытцах.

Ник уверенно толкнул дверь, мы вошли следом. В ноздри ударил запах жареного мяса и специй, а уши налились переливами музыки. Крышу подпирали толстенные круглые сваи-опоры. На стенах красовались щиты с гербами и чучелка каких-то хищных зверей и рыб. Три огромных железных люстры в форме колец держали на себе огоньки света, магические, смекнул я. За массивной барной стойкой находился огромный человек, даже Ваню был ниже его, наверное, на две головы. За этим человеком пирамидой были сложены пять пузатых бочек с кранами. Человек о чем-то разговаривал с тремя наклонившимися к нему вооруженными людьми, которые сидели прямо перед стойкой.

Харчевня была заполнена на половину, около камина что-то наигрывала группа музыкантов, один из них держал в руках нечто похожее на гитару, другой задавал ритм, ударяя в натянутую кожу барабанов. Третий дергал за струны инструмент, похожий на лютию.

Массивные грубо вытесанные столы на семь персон окружали такие же грубо сколоченные стулья. Ваню занял один из них в углу и задвинул сундук под него. Парни расселись вокруг, Саша запустил руку внутрь и вытащил несколько монет. Засунув их в карман, он двинулся в сторону стойки, я увязался за ним.

Когда мы подошли, трактирщик оторвался от беседы и осмотрел нас. Троица сидящих за стойкой тоже бросала на нас любопытные взгляды.

— Доброго дня. — Саша положил два золотых на стойку. — Найдется перекусить для меня и моих друзей?

Трактирщик ловким движением смахнул монеты со стойки и улыбнулся, как родному сыну.

— Доброго, доброго. Найдется, из горячего есть рыбная похлебка и жареная оленина в

специях. Чего изволите?

Саша призадумался.

— Мы будем все, на пять человек. Еще хлеба и выпивки. Пива или вина. Холодной воды или морса.

Мужик кивал, запоминая заказ.

— Вам все принесут. Обождите.

Предвкушая трапезу, мы вернулись к друзьям.

— Ну. Что там было, в ломбарде? — Саша занял место напротив Ваню и Ника, рядом с Альбертом. Я уселся спиной к окну, чтобы видеть все пространство харчевни.

— Все чинно-благородно, без происшествий. Мы сперва не сошлись в цене. — Ник улыбался и был весел. Но почему-то я ему не поверил, впрочем, как и остальные.

— Хватит пиздеть. Ваню, все так и было? — Я уставился на здоровяка. Тот лишь засопел.

— Да. Нам поначалу не давали достойную цену, но мы сумели договориться. Ожерелье вышло на три с половиной тысячи. Две с половиной нам дали сразу. Еще за штукой мы условились зайти через неделю. — Похоже, что Ваню говорил правду. — Андрей, не переживай, деньги поровну.

— Разумеется, поровну. Предлагаю: сумму, что сейчас в сундуке, разделим на пятерых. По четыреста каждому. Еще пятьсот на общие расходы, заплатить за еду и ночлег. Идет? — Ник деловито разложил по полочкам свое видение трат, он всегда был жаден до денег.

— Ладно. Но надо побольше узнать о здешних ценах. Вас не надурили? — Альберт с интересом разглядывал растянутую шкуру на стене.

— Конечно, надурили. Я уверен, что ожерелье стоит намного больше. Но на первое время денег нам хватит, вы так не считаете? — Ваню откинулся на спинку стула, отдыхая, мы все устали, а он еще и тащил на себе сундук по улице.

Из недр харчевни показалась девчушка-разносчица. Одета в белый передник и зашнурованный корсет, она несла два больших подноса с горячей едой. Подойдя к нам, разложила снедь на столе. Пять глиняных горшочков с дымящейся рыбной похлебкой. Большая плетеная тарелка с хлебом. Два кувшина с водой с добавленными в нее ягодами. Пять деревянных больших кружек пива. Большое блюдо с жареной олениной. Набор ложек и два тряпичных полотенца. Как ловко она притащила все это.

Парни споро разобрали еду и принялись хлебать пиво, закусывая мясом. Альберт начал с похлебки. Ник и Ваню потянулись за олениной, я не спешил есть, разносчица привлекла мое внимание.

Девчушка была миловидной со спортивной фигурой, ее крепкие руки спускались из рукавов платья, тугая заплетенная черная коса спускалась до середины лопаток. На вид ей было больше двадцати, симпатичная мордашка. Составив все на стол, она приветливо улыбнулась и собралась было уходить, но я остановил ее.

— Постой, красавица. У вас есть свободные комнаты на ночлег? — Я уже хрен знает сколько не видел симпатичных женщин вблизи, хотелось поговорить с ней и расспросить подробнее об услугах харчевни.

— Должны быть, сейчас спрошу у Илосса. — Она беглым взглядом осмотрела нашу грязную одежду, но ничего не сказала.

— Скажи, а сколько у вас стоит краюха хлеба?

— Полсеребряника.

— А плошка похлебки?

— Один серебряник.

— Оленина?

— За это блюдо выйдет один золотой.

— Скажи, знаешь ли ты, как найти библиотекаря Ила? — Я взглядом показал Сашке, чтобы тот дал ей монету.

— Нет, я такого не знаю. — Как только на столе перед ней появился золотой, она неуверенно взяла его и проговорила: — Можно, конечно, спросить у тех, кто знает больше моего...

— Буду очень благодарен, если ты узнаешь. Будь добра, принеси еще морса. — Парни опустошили один из кувшинов почти сразу же.

— Хорошо. Сейчас принесу. — Она ушла в сторону стойки.

Пока парни набивали животы, я поспешил присоединиться, такими темпами на столе ничего не останется. Оленина была что надо, прожаренная, жирная. С хлебом заходила на ура. Пиво было приемлемым, слабо отфильтрованное, но со своим очарованием. Хлеб свежий, в целом здешняя кухня радовала сытностью.

Когда стол опустел наполовину, а девчушка принесла еще морса, к нам подошел трактирщик. Здоровенный детина вне стойки казался еще больше.

— Все ли вкусно, господа? — осведомился он.

— Вполне, у вас отличное мясо.

— Благодарю, этот олень еще позавчера щипал траву. Первой свежести. Белавя сказала, что вам нужна комната? — Трактирщик с удовлетворением смотрел на выпитое пиво и пустые плошки с похлебкой.

— Да. Для пятерых. На несколько дней для начала. — Переговоры решил провести я, как уже нашедший контакт с девушкой. Парни перестали жевать и смотрели на трактирщика.

— У меня есть такая. С камином и окнами во внутренний двор. Славная комната, с мягкими кроватями без клопов, прошу заметить, и настоящими подушками, набитыми пухом. — Трактирщик, похоже, считал, что сделал достаточную рекламу.

— Сколько? — без лишних прелюдий встрял Ваню.

— Семь золотых за ночь. Завтрак входит в цену.

— Годится. Мы возьмем на три дня. В случае чего, можно будет продлить? — Я смочил горло холодным пивом.

— Думаю, мы сумеем договориться. Выходит двадцать один золотой за ночлег и еще шесть за еду и выпивку. Итого двадцать семь монет. — Трактирщик выжидающе на нас уставился, не будем ли мы спорить. Не знаю, как другим, а по мне цена была вполне справедливой. Я обвел парней взглядом, никто не был против. Но лезть в сундук при Илоссе не хотелось.

— Мы сейчас доедим и сами принесем деньги. Спасибо.

— Ну, раз так, как расплатитесь, Белавя покажет вам комнату. — Трактирщик удалился, шаркая по земляному полу.

Парни сыто развалились на стульях. Альберт бесстыже рыгнул.

— Как вам цены? — спросил Ник.

— Пойдет. — Саша допил остатки пива и потряс кружкой. — Надеюсь, комната приличная.

— Да ладно тебе, сказано же, даже клопов нету, — улыбнулся Ваню.

— Это радует. — Я скептически представил кровати с колючей соломой и душную комнату. Надеюсь, я преувеличиваю.

Двое, мы подошли к стойке и расплатились. При ближайшем рассмотрении золотые монеты делились на три номинала, в один, пять и десять золотых соответственно. Каждая монета была больше предыдущей. Чеканка с одной стороны показывала какой-то шпиль, а с другой — лица троих людей в профиль. Ребра монеты были с засечками, чтобы края не спиливали. Прямо как у нас. Весьма искусная работа, ничем не уступающая нашим монетам, набитым на высокоточных станках.

Девушка, которую звали Белавя, увела нас на второй этаж, комната занимала все левое крыло. Мощные кровати на широких ножках, застеленные с виду приличными свежими простынями, большой камин в стене, пуховые подушки. Всего было шесть коек, получается, мы сняли комнату, предназначенную для шести человек. В комнате было несколько столиков с огарками свечей, около камина лежали мелко нарубленные дрова. Два больших гобелена украшали бревенчатые стены, на одном из них было изображение двух дерущихся на фоне гор великанов. На втором гобелене эти-же драчуны распивали пиво, используя вместо кружек пузатые бочки.

Парни позанимали койки и начали готовиться ко сну, на улице стемнело, солнце скрылось за городскими крышами.

— Сейчас приду. Если что, моя койка вон та. — Я указал на стоящую у окна не занятую кровать. Ваню засунул сундук под свое ложе. Он был назначен негласным хранителем общака. Перед уходом я стащил две монетки, сказав, что куплю пива. — Хочу кое-что еще узнать.

Сашка махнул рукой, давая понять, что услышал меня.

Спустившись, я нашел Илосса за стойкой, народа в трактире прибавилось, я поманил его из-за стойки, чтобы поговорить с глазу на глаз.

— Что-то еще нужно? — спросил трактирщик.

— Да, мы с товарищами недавно в городе, нам нужна одежда. Вы знаете, где ее можно купить? Мы щедро заплатим. — Одна из золотых монет перекочевала широченную лапу Илосса. Тот почесал затылок.

— А что именно нужно?

— Пять комплектов походной одежды разных размеров. Кожаные сапоги, приличные портки и рубахи, ремни и перчатки. Еще, у вас найдется тот, кто сможет нас подстричь? — Трактирщик внимательно меня выслушал, любовно поглаживая золотой в кармане.

— Утром, добрый господин. Все будет завтра утром, напомните, как вас зовут? — Я представился. В прошлый раз назвался Саша, когда расплачивался у стойки.

— Хм. Разум. Интересное имя, похоже, вы издалека?

— Да. Из далеких краев, у нас не любят много вопросов, — намекнул я Илоссу.

— Как скажете. Завтрак будет подан с первыми петухами. Остальное, возможно, чуть позже. Я сделаю, что могу. — Трактирщик выглядел довольным, кажется, он обладал нужными связями.

Возвращаясь, я столкнулся с Белавой. Она улыбнулась, узнав меня.

— Господин, я еще не спрашивала насчет нужного вам человека, но я постараюсь. Вечер еще долгий, я уверена, найдется тот, кто знает, где его найти. — Казалось, она старательно пыталась выполнить мою просьбу.

— Замечательно. Только прошу, не болтай о том, кто просил тебя разузнать о нем. Это лишнее. — Девчушка понимающе кивнула.

— Мне разбудить вас завтра утром? — спросила она.

— Было бы славно. Ты живешь здесь? — Недвусмысленный вопрос вогнал ее в краску.

— Да... Здесь... — Мне показалось, ей было неловко отвечать, и я не стал докучать больше.

— Ладно, Белава, доброй ночи. Не забудь о моей просьбе.

— Хорошо, добрый господин, я не забуду.

Ох, чувствовало мое нутро, что она уже сболтнула кому-то, будто неизвестные с сундуком расспрашивают о библиотекаре. Надо было раньше сказать ей, чтобы не болтала. Ладно. Сам виноват.

Усталость навалилась на меня во время подъема по лестнице. Как же хотелось спать. Набитое брюхо распространяло приятное тепло по телу. Этот город завораживал, я чувствовал, что он скрывает много интересного. Не терпится начать его исследование по настоящему.

Кровать милостиво приняла мое брренное тело, парни уже спали, кроме Альберта, он зажег огарки свечей и уселся около окна, разглядывая внутренний двор.

— Ты чего не ложишься? — спросил я его. — Нога беспокоит?

— С ней уже лучше. Просто сон не идет. Мне неуютно без копья, представляешь? Я успел к нему привыкнуть. Оно не просто оружие. — Альберт задумчиво поставил свечной огарок на деревянный подоконник и смотрел в небо.

— Завтра разберемся. Не переживай, мне тоже хочется заполучить клинок обратно. С ним спокойнее, это точно. — Я натянул одеяло повыше, подушка была мягкой, трактирщик не обманул. Матрац не из соломы, а из нескольких слоев плотной ткани, довольно мягкой. В целом лежать было комфортно. Дверь я закрыл на железную задвижку. Замка предусмотрено не было. — Я поговорил с трактирщиком насчет одежды.

— Правда? — Альберт выгнул бровь, в свете свечи его бородатое худое лицо выглядело особенно уставшим.

— Да. Трактирщик обещал помочь. Завтра утром. — Альберт ничего не ответил, лишь отвернулся к окну.

Я сам не заметил, как провалился в глубокий сон. Тяжелые веки закрылись, приятная прохлада в комнате располагала к отдыху.

Саша

Сперва мой сон потревожило кукареканье с улицы. Я поглубже зарылся в мягкое одеяло, кто бы что ни говорил, а спать в мягкой кровати — это роскошь, которую никто ни ценит. Сознание пробудилось, но вставать я не спешил, слушая звуки окружения и наслаждаясь свежим сквозняком из открытого окна. Вторым этапом был стук в дверь, девчонка-разносчица громко сказала, что можно спускаться к завтраку.

Койки зашевелились.

— Ваню опять штробил во сне, — недовольно пробурчал оторвавший голову от подушки Андрей. — Просто жуть, как будто ремонт рядом делали.

— Да уж, в комфортных условиях Ваню и правда дал храпака. — Альберт бодро поднялся, он уже почти не хромал. — А Ник так вообще храпит, как будто тискается на сеновале с доярками. Со стонами и придыханием. Тебя сны эротические не мучают?

Комнату огласил дружный гогот.

— Пошли вы. — Ник стянул одеяло и потянулся. — Ну почему же мучают... Скорее даже наоборот.

— Ладно, надо спускаться. Интересно, где тут удобства у хозяина. Хочется умыться, — протянул Саша, он уже натягивал свои изодранные грязные штаны.

— Во дворе стоит кадка с водой, не знаю, как вы, а я сперва к ней, — принялся одеваться Альберт.

Прежде чем уходить, мы оставили Ваню в комнате, присмотреть за сундуком, оставлять такое количество денег без присмотра мы считали опрометчивым.

Двор встретил нас широким подворьем с колодцем посередине, дальше стоял сарай со скотиной, похоже, у Илосса было собственное хозяйство прямо в черте города. Справа находилась конюшня, откуда доносилось похрапывание лошадей. Окруженное высоким деревянным забором внутреннее пространство харчевни было довольно уютным. Мы видели других постояльцев, выходящих из комнаты, они запирали ее на висячий замок. Непорядок, а где наш? Нужно будет попросить у хозяина.

Умывшись в кадке с холодной водой, мы взбодрились и отправили Ваню освежиться за нами. Крыши домов виднелись с трех сторон, харчевня располагалась в удобном месте, стоящие рядом сооружения прикрывали двор от излишнего солнцепека. Славное место.

Зал харчевни оказался не слишком заполнен, похоже, людей, оставшихся на ночь, здесь было не особо много. Компания из трех человек, что вчера сидела за стойкой, два парня и две женщины, простенько одетые, завтракали в углу, да группа из шести рабочих, их я определил по инструментам, притороченным к поясам, деревянным молоткам и мешкам на поясах с какими-то железками. Похоже, они чинили крышу где-то поблизости или делали еще какую-то работу в округе.

Бдительный Андрей выпросил у хозяина висячий замок и сбегал наверх закрыть нашу комнату.

Завтрак нам подала не Белавя, другая девушка. Тоже ничего, на мой вкус, но слишком уж крепко сложенная. Когда она удалялась, оставив горшки с кашей и пару глиняных кувшинов с морсом, Ваню бесстыже проводил взглядом ее крепкий зад, мелькающий из-под длинной юбки. Да уж, Ваню предпочитал калибр побольше.

Андрей обмолвился, что вчера перед сном он договорился с Илоссом насчет покупки одежды. Наши голоса одобрительно поддержали инициативу Андрея, ходить в тряпье было чревато. К тому же, деньги имелись. Было принято общее решение выделить средства на одежду из общака. Мы неспешно болтали и завтракали, когда в проход вошли трое мужиков, вереницей тащившие огромные сундуки. Проводив их взглядами, неопределенного возраста парни остановились около стойки, девчонка-разносчица скрылась в подсобном помещении, зовя хозяина. Появился Илосс и о чем-то поговорил с мужиками. Одеты они были, конечно, модно: высокие, выкрашенные в черный цвет сапоги из дубленой кожи, куртки с клепками на плечах, рубахи с вырезом. Местные пижоны. Прически тоже были не крестьянские. Повязанные интересным способом пояса довершали картину.

Указав на нас пальцем, хозяин подошел первым. Он заговорил, обращаясь к Андрею.

— Пришли торгаши с вещами, как заказывали. — Андрей отодвинул тарелку и встал из-за стола, переговариваясь о месте просмотра товара.

Мы быстро доели завтрак и отправились наверх, смотреть, что притащила эта троица. Сундуки были добротные, втрое больше того, что тащил Ваню.

Поставив их к стене, парни начали вытаскивать содержимое. Кожаные штаны, рубахи, мягкие сапоги и ремни, а также мошны под золото, которые заменяли кошельки. Здесьние штаны, судя по тому, что я мог заметить, карманами не обладали. Мы скинули с себя старую одежду и начали мерить все, что они могли нам предложить. Одежда оказалась на удивление удобной. Рубахи, правда, были великоваты, широкие, ворот с вырезом, длинные рукава. Сапог было много, нескольких размеров и фасонов. Благо размер ноги у нас всех был примерно одинаковый, под сапоги, размер которых регулировался ремнями, вполне подходили. Куртки показались мне довольно тяжелыми и плотными, на манер байкерских кожанок. Только вместо молний — какие-то завязки. Нашлись и добротные походные перчатки из приятной кожи. В целом, мы скупили почти все, оставив сапоги, которые были совсем уж малы или велики. Рубахи выбрали примерно одного размера, мы взяли несколько на второй комплект, пять ремней, еще прикупили местный аналог трусов, нечто напоминающее парашюты с завязками по бокам. Носками тут выступало некое подобие чулка, высоких гольфов или унт, одевавшееся на босу ногу. Взяли на всех.

Одеть смогли каждого. Комплект здесьнего шмотья смотрелся на нас органично. Я выбрал высокие сапоги почти до колена, белую рубаху, плотные серые штаны в тон такого же цвета куртки, длинный ремень с узором из каких-то завитушек, мошну с рисунками рун на ней, как объяснили продавцы, те притягивали богатство, ну и комплект исподнего.

Парни приоделись примерно так же. Разница только в фасоне и цветах. Андрей отдал предпочтение темно-зеленому, Ник и Ваню выбрали однотонные черные одеяния. Цветами и материалами здесьняя одежда не радовала. Выбор был в основном между кожей и плотной тканью. Альберт взял вместо куртки жилетку, и сапоги у него были попроще.

Дальше началось самое интересное. Торгаши начали бурно считать все, что мы у них взяли. Они говорили между собой быстро, проглатывая слова, считая на пальцах, сколько всего мы оставили. Закончив обсчет, их главный выдал сумму в триста семнадцать золотых. Я поперхнулся от озвученной цифры. Ник и Андрей в один голос возмутились. Завязался спор, ругань была до хрипоты, Андрей вменял им, что одежда не может стоить так дорого, и пытался досконально выяснить, что именно сколько стоит. Торговцы путались, один говорил, что это все первоклассная кожа прямиком с равнин Строувера. Второй ему поддакивал и демонстративно сжимал кожу в руках, показывая, какая она прочная. А сапоги,

мол, только поглядите, какая у них подошва, для них забили специально выведенных овец, спрессовали в несколько слоев, чтобы славные господа вроде нас могли насладиться ими.

Мы с парнями критиковали товар то так, то эдак. Лично я не умел так нагло торговаться, как Ник и Андрей. Они тыкали под нос торговцам все потертости и порванные нитки, все царапины и трещины. Те деланно обижались, демонстративно захлопывая сундуки. Торговались минут двадцать. Мне показалось, что пришлые парни ловят от этого кайф, похоже, им нравилось, что Ник и Андрей так просто не сдавались. В итоге сошлись на цене в сто восемьдесят золотых за все. Торгаши согласились, но с условием, что в следующий раз мы будем закупаться именно у них. Они подробно рассказали, где находится их лавка и как к ней пройти.

Торговцы утащили сундуки вниз, мы отсчитали им положенную сумму и отнесли вниз. Пожав напоследок друг другу руки, мы разошлись, но меня не покидало чувство, что нас снова обсчитали.

После ухода купцов к нам поднялась Белавя и сказала, что пришел цирюльник, которого вчера звал Андрей. Он вышел и минут десять шушукался с девушкой, а вернувшись, выглядел довольным, как слон.

Цирюльник, пожилой деловитый человек в фартуке, с инструментами, поднялся к нам прямо в комнату. Зная местных плутов, мы сразу спросили его про цену. Он сказал, что за всех нас возьмет всего три золотых. Звучало приемлемо.

По очереди он усадил нас на стул и принялся обстригать патлы искусно выполненными ножницами, стрижку мы попросили сделать по последней моде. Дед работал молча и быстро, бороды он тоже предложил сбрить, мол, так вшей меньше, попросив две больших кадки воды. Андрей сбегал вниз к Белаве и притащил, что требовалось. Хотя сбривать бороду полностью отказался, попросил лишь ее подравнять. Впрочем, как и Ваню, густая темно-рыжая борода была его гордостью. Мне же и остальным было удобнее ходить гладко выбритыми.

Тех, с кем дед заканчивал, ждал душ во дворе. Хозяин разрешил поливаться из большой бочки, сколько влезет, дав команду подмастерьям, двум шустрим молодым парням, держать ее наполненной.

Я чувствовал себя намного лучше в новой, чистой одежде, с короткой стрижкой и выбритым, наконец стал ощущать себя человеком. Парни тоже повеселели. В обновках мы выглядели даже стильно, черт возьми.

Когда дед закончил с нами и ушел, мы принялись делить оставшееся золото по мошнам. Было необычно ощущать набитый мешочек с золотом на поясе, а не в кармане. Крупными монетами его можно было наполнить на сумму в триста золотых. Добавив еще монет номиналом по одной и пяти, каждый наполнил свою мошну суммой в триста пятьдесят монет. Мошна была сшита таким образом, что имела несколько завязок на теле и дополнительный слой ткани внутри. Если затянуть как следует, монеты не брнчали при ходьбе. Довольно удобная система.

Дело шло к обеду. Мы спустились в зал и заказали еду. Сидя за столом, Андрей заявил, что Белавя узнала, где находится библиотекарь Ил.

Здание, где располагалась библиотека, было далековато отсюда, в другой части города, неподалеку от кузнечного рынка и аллеи магов. Найти эти ориентиры, по его словам, было не сложно. Андрей узнал дорогу.

Покончив с обедом, мы выдвинулись в сторону библиотеки, захватив с собой перстень

Гиро`. Меня радовало, что люди на улице теперь на нас не озирались, как на дикарей, одежда и приведенный в порядок внешний вид делали нас неотличимыми от других горожан.

Идя по улицам города, я ловил его ритм, размеренный, местами суетливый, как горный ручей. Парни глазели по сторонам, еще не привыкнув к здешней цивилизации. Жилые дома с лавками на первых этажах, едущие по дорогам телеги, запряженные лошадьми, звуки города сливались в умиротворяющую какофонию. Торговцы и торговки рекламировали свои товары, оторванные от шумных рынков, они привлекали больше клиентов. Сдоба и фрукты, напитки и предметы одежды — люди охотно покупали все это, бойко торгуясь.

Какие-то два мужика столкнулись телегами, разбив пару глиняных горшков, нагруженных на одну из них, и теперь шумно спорили и грозились подраться, к ним подошла стража для урегулирования конфликта.

Мощные дороги, представлявшие собой артерии города, были в хорошем состоянии, за ними ухаживали и держали в относительно чистоте. Лошади, гадящие прямо на дорогу, находились под пристальным вниманием рабочих-уборщиков, дежурящих на улицах, они не позволяли грязи и навозу захватить пространство дорог. В большинстве своем это были подростки, как мне думалось, зарабатывающие таким образом себе на пропитание. Наверное, им платил город, а как у любого города, у него должны были быть налоги, часть которых шла на благоустройство. Было неясно, кто правит здесь, король или мэр? Стражник у ворот обмолвился, что тут есть как минимум три власть имущих семьи, я запомнил их фамилии. Авалосы, Бассеты и Ногаре. Библиотекарь точно сможет посвятить нас в тонкости здешнего устройства и сфер влияния.

— Гордые Идоедонки! Статные красавицы из Ксарка! Бледнокожие распутницы из Краго! Все эти искушенные в любовных делах дамы изнемогают от желания принять гостей Икрафиса! — Богато одетый мужчина стоял на перекрестке недалеко от городских ворот и зазывал вновь приезжающих людей в бордель. — Вкусная еда, мягкая постель — все это ждет вас в борделе «Томный Взгляд».

Наши глаза синхронно уставились на кричащего зазывалу. Ваню пихнул в бог Альберта. Андрей блаженно улыбнулся.

— Надо будет заглянуть. — Андрей, казалось, был рад больше прочих наличию в городе борделей.

— Сперва дело, — сказал я. — Развлечения могут подождать. Не зря же мы проделали такой путь, чтобы на финишной прямой просадить время и деньги на шлюх.

— Готов поспорить, Ваню возьмет самых крупнокалиберных красоток, — поддел его Ник. Ваню не видел смысла отрицать.

— Предпочитаю плыть по волнам, а не биться о скалы, — заявил Ваню, почесывая бороду.

Парни еще минут пятнадцать обсуждали свои вкусы, мы с Альбертом отвечали невпопад, очарованные огромными храмами и пышными парками. Чем дальше мы отдалялись от городской стены, тем красивее становилась архитектура города. Огромные храмы с десятками высоких шпилей, переплетенные в замысловатые арки цветистые бульвары, так дурманящие голову ароматом цветов. Памятники архитектуры, отлитые грозные воины и одинокие фигуры женщин из белого мрамора. История этого мира знала многих героев. Культура сквозила из всех щелей. Даже стражники, патрулирующие улицы, вызывали доверие, к ним не страшно было подойти. Я подметил, патрульные были только на

центральных улицах, в менее оживленные места они не совалились, оставляя дороги, которые пронизывали кварталы, без своего внимания.

Мы миновали аллею магов, теперь мне стало понятно, почему она так называлась. Парк размером с футбольное поле в центре украшал огромный постамент, на нем находились ставшие в круг и положившие руки друг другу на плечи фигуры мужчин и женщин в длинных одеяниях. Высотой несколько метров, они вытянули ладони перед собой, на них скакали огоньки белого цвета, должно быть, ночью здесь очень красиво и можно наблюдать танец из теней огромных статуй.

Андрей вел нас дальше, по его словам, где-то здесь должен находиться кузнечный рынок. Странно, но никаких звуков, похожих на работающих кузнецов, мы не слышали. Свободно стоящее длинное здание с открытыми высокими воротами предстало перед нами, когда мы проходили около него, то увидели внутри множество снующих туда-сюда людей. Стояли деревянные столы с сидящими за ними мускулистыми подмастерьями. Вдали виднелись проходы и лестницы, ведущие вниз, под землю, а также трубы, из которых вырывались небольшие клубы дыма. Похоже, чтобы не смущать горожан звуком работы кузнецов и не выносить мастерскую за город, часть производственных помещений решили скрыть под землей! Вот как. Но там же должно быть душно и жарко. Как же они решили вопрос с вентиляцией и выводом тепла? Любопытно.

Мы прошли еще три квартала вглубь города, по словам Андрея, библиотека была уже близко.

Мы поглядывали на таблички, висевшие около входов в дома, они стояли совсем близко, между ними уходили узкие улочки вглубь кварталов. Квартал, по которому мы шли, представлял собой мешанину из одноэтажных пузатых зданий и высоких трехэтажных жилых домов. Открытые окна с деревянными остекленными рамами разведали шторы и прозрачный тюль. Жильцы впускали в свои дома свежий воздух с улицы.

Наконец мы наткнулись на отдельно стоящее двухэтажное здание с деревянной табличкой, изображающей книгу. Дверные створки были раскрыты.

— Похоже, это здесь. — Андрей задрал голову, разглядывая побеленные стены и зашторенные окна, было непонятно, что внутри дома.

Мы вошли. Резные лестницы по бокам уходили вверх, на второй этаж, к огромным стеллажам с книгами, деревянный пол скрывался в полумраке, свет, идущий от входной двери, не мог разогнать его полностью. Голых стен не было видно, их все закрывали собой огромные пятиметровые стеллажи, уходящие высоко под потолок. Они показывали нам корешки стоящих в плотных рядах книг. На маленьких столиках виднелись лампы, источающие мерцающий магический свет. В зале было несколько стульев.

Вход в недра библиотеки перекрывала стойка, за которой сейчас никого не было, лишь разбросанные книги и перо с бутылочкой чернил. Удобное с виду, изысканно вырезанное глубокое кресло с мягкой красной подкладкой стояло в стороне.

— Добрый день! Мы ищем библиотекаря Ила! — крикнул Альберт в пустоту.

Сверху зашуршало. Из-за парапета высунул голову пожилой высохший человек, он, завидев нас, начал с глухим звуком что-то двигать, мы переглянулись. Затем он стал спускаться по лестнице, что-то бурча про себя. Роста в нем было сантиметров сто шестьдесят, низенький старичок в помятых брюках и бордовой жилетке с рубахой под ней. На нем были очки в толстой деревянной оправе, неряшливый вид дополняла немытая голова с торчащими в стороны короткими волосами и лысиной посередине.

— Какой сегодня славный день. Не правда ли? Солнечный и свежий, замечательная погода для прогулок. — Человек подошел, натянуто улыбаясь, достал из-за пазухи мешочек с золотом, поставил его на стойку и продолжил рассказывать сбивчивым голосом. — С суммой произошла небольшая накладка... Покупатели в последний момент отказались от нескольких дорогостоящих фолиантов. Еще нужно платить за реставрацию крыши, она опять начала течь... Магические светлячки закончились, скоро в библиотеке будет темно, как ночью. Но не переживайте, в следующем месяце я возьму сумму. Семьдесят пять золотых сейчас и еще сто двадцать пять через четырнадцать дней. Прошу, передайте Лису, что это разовая задержка. Мне не нужны проблемы, я не отказываюсь платить, просто обстоятельства так сложились...

Мы непонимающе переглянулись, даже не помыслив взять золото. Прояснить ситуацию решил я.

— Это недоразумение. Вы — Ил?

— Да. Это я. Оплата будет, не сомневайтесь, господа. Прошу, только не надо забирать книги в часть долга. Материальная ценность их невелика, но вот знания, что они хранят... — Мужичок не на шутку заволновался.

— Да не собираемся мы ничего брать. Золото нам тоже не нужно, — встрял в разговор Андрей. Похоже, ему не нравилась эта неоднозначная ситуация.

Мужчина непонимающе уставился на нас, а затем просиял, пряча мешок с золотом обратно.

— Ха. Прошу прощения, я немного обознался. Какой я старый дурень, ошибочно принял благородных читателей за... впрочем, неважно. — Протерев очки еще раз, он внимательно нас осмотрел. — Какая литература вас интересует? История магии? История государств и городов? Путешествия? Кулинария? У меня найдется чем удивить даже самого требовательного читателя.

— Нет. Мы здесь по другому делу. У нас послание для вас, от Гиро` из Золотого Поля. — Я вытянул из подкладки куртки перстень и протянул его Илу. — Нас попросили передать это. Также сказали, что вы поможете нам.

Библиотекарь принял перстень. Покрутив его в руках, он прошептал:

— Значит, Гиро` все еще служит Ксарку. С ним все хорошо? — Ил поглаживал драгоценность и смотрел на нас.

— Когда мы уезжали, он был в порядке, — сказал я, рассматривая появляющееся сияние от перстня в руках Ила.

— Давно вы его видели? — не выпуская перстень из рук, спросил Ил.

— Дня два назад... — неуверенно протянул я. Было непонятно, что можно говорить, а что нельзя.

— Как два дня? Вы добрались из Золотого Поля в Икрафис за два дня? Молодой человек, мне кажется, вы что-то пугаете. Там шесть дней езды для конного. — Ил хмуро смотрел на всех нас. — Мне нужно прочитать послание, прошу прощения, подождите меня здесь.

Сделав пару шагов к лестнице, Ил остановился и подбежал к окну, которое было неплотно зашторено, он развернулся к нам и замахал руками.

— Ко мне сейчас придут гости, прошу, пожалуйста, подождите наверху, в читальном зале. И, ради Света, не вмешивайтесь. — Ил махал руками и указывал на лестницу, настойчиво подталкивая нас в спины.

Мы не стали спорить и поднялись наверх. Два длинных стола с лавками и деревянными подставками находились прямо над входом, мы слышали, как старик двигает свое кресло к стойке, усаживаясь в него. Парни разбрелись, заинтересованно разглядывая книги на полках, Ник взял одну из них и уселся на лавку, разложив фолиант на деревянной стойке, принялся неспешно листать страницы.

Внизу послышались шаги и голоса.

— Привет, старик. Мы от Лиса. Ты приготовил плату? — проговорил низкий хриплый голос.

— Да, разумеется. Возникли небольшие сложности с нужной суммой, понимаете, необходимо было заплатить за ремонт крыши, и светлячки, они закончились. К тому же, как назло, покупатели отказались от нескольких дорогостоящих книг...

— Что за чушь, старый? Сколько здесь?

— Семьдесят пять золотых. Обещаю, я восполню сумму через четырнадцать дней, передайте Лису, что это разовая задержка. — Послышался звон проверяемого кошелька.

— Ты не заплатил всю сумму вовремя. У вас был уговор. Долг вырастет. А пока мы заберем это.

— Прошу, не надо, эти книги не представляют материальной ценности...

— Заткнись! Выкупишь, когда вернешь деньги, которые должен. Бор, заberi. — Несколько человек ходили внизу, хозяйничая, как у себя дома.

Судя по шуму, они выгребали книги с полок.

Мы все слышали это, Ник отложил книгу и начал вставать. Ваню тоже направился к лестнице.

— Ил просил не вмешиваться, — прошептал я, выставив руки. — Не надо.

Ник стоял, склонив голову, и смотрел на меня.

— Тебе не кажется, что мы должны вмешаться?

— Нет.

— Вафля, — сказал он, как сплюнул. Ваню неодобрительно кивнул.

Андрей и Альберт повернулись к нам. Неясно, как бы они действовали дальше, но я был уверен: Ил знает, что делает. Шаги стихли, люди уходили. Ил что-то еще причитал им вслед.

— Не советую впредь брыкаться по оплате. Я передам Лису, он назначит штраф. — Хозяин низкого голоса удалился за своими людьми. Навскидку их было трое.

Мы начали подтягиваться к лестнице. Ил кряхтел внизу. Затем сам поднялся к нам.

— Кто это был? — спросил Ник.

Ил сделал неопределенный жест рукой, затем выпалил:

— Прихвостни Лиса. Так получилось, что я плачу аренду за это здание теперь им. Раньше был жив господин Илуа, он из семьи родственников Бассетов. Еще родители Илуа построили это здание, с ним удавалось легко договориться, он был страстным любителем литературы и рад отдать здание под библиотеку. А теперь, после его кончины, права на здание перешли по наследству к другим родичам, которые плевать хотели на знания и литературу. Их интересуют только деньги. — Ил тяжело присел у дальнего стола и начал искать какую-то книгу, не прерывая рассказ. — Так о чем это я... ах, да. Лис. Дурацкая кличка. Он просит сто золотых в месяц. И так уж вышло... библиотека — это не самое прибыльное дело. Я ведь не продаю книги, мой основной заработок идет от поиска информации и реставрации книг. Сто золотых — это довольно много для меня. Учитывая, что других расходов полно.

— А почему бы не переехать в другое помещение? — поинтересовался я. — С меньшей платой.

— Библиотека — дело всей моей жизни. В этих стенах я буквально строил свою жизнь. Дарить людям знания и информацию. Они мне как родные, понимаешь? Смог ли бы ты так просто отказаться от своего дома? Здесь — мой дом, моя работа, моя жизнь. После моей кончины я передам все, что у меня есть, своему сыну, он сейчас далеко, в поистине великой библиотеке Тверди, находящейся в Парящем Городе. Но как только время настанет... — Ил нашел нужную книгу и листал ее, держа перстень в левой руке.

— Не спеши умирать, господин Ил. Отчего же ты не обратишься к властям города? По мне, красть книги, если ты не смог найти нужную сумму, грешно, — проговорил Ваню, подходя к замысловатой фигурке астрольбии, пылящейся на полке. — В конце концов, можно продать какие-нибудь ценные книги.

— Да какой в этом смысл — продавать книги? Я храню знания! Собираю их по крупицам, а не отдаю в руки тем, кто не понимает их истинной ценности. Чтобы любой мог прочесть, любой мог получить доступ. — Ил тяжело вздохнул и положил перстень на схематично расположенную на страницах книги иллюстрацию, которую формировали геометрические фигуры, цифры и непонятные значки. Перстень засветился. — Власти... я же говорю, Лис — родственник Илуа, а значит, и Бассетов. То есть он и есть власть. К тому же, здание его по закону. Лис предлагал его выкупить, но он заломил баснословную для меня сумму... семьдесят тысяч золотых.

Старик сходил к небольшому серванту, достал перо и чернила. Вернувшись к раскрытой светящейся книге, он начал писать.

— Простите... Ил. А что вы делаете? — Альберт осторожно заглянул через плечо библиотекаря.

— Как что? Расшифровываю послание от Гиро`. — Перо не останавливалось. — Для непосвященных известны только отправитель и получатель. А для тех, кто обладает знанием... открыто намного больше. Наш общий знакомый вложил зашифрованное сообщение для меня. И только я знаю, как его прочесть. Чем сейчас и занимаюсь.

— А откуда вы знакомы с Гиро`? — спросил Андрей, заинтересованно присоединившись к Альберту в разглядывании процесса дешифрования.

— Посольство. Он частый посетитель моей библиотеки и старый друг. Служа Ксарку, Гиро` вынужден навещать в Икрафис, как один из представителей автономии. Я познакомился с ним, когда мы оба были вашего возраста. Славный малый, честный, справедливый и немного бесноватый. — Ил обмакивал перо в чернила и, осторожно вглядываясь в свечение перстня, наносил буквы и слова на пожелтевший лист пергамента. — Еще немного...

Закончив водить пером по бумаге, Ил дважды перечитал написанное, затем обвел нас всех задумчивым взглядом и прочел послание еще раз. Мы начали беспокоиться.

— Что-то не так? Нам можно узнать, что сказал Гиро`? — спросил Альберт.

— Отчего нельзя. Но сперва спрошу я. Назовите свои имена.

Мы представились. Казалось, Ил удовлетворился.

— Любопытно. Кх-м. — Ил стал читать вслух послание Гиро`. — «Доброго здравия, старина Ил. К тебе пожаловали Ищущий, Душа, Воля, Разум и Гнев. Они ищут знаний прошу, дай им книгу, рассказывающую историю Избранных, а также предоставь доступ к информации, которую они захотят узнать. Если же у них не окажется денег на ночлег, не

сочти за труд помочь им. Я прибуду в Икрафис, как только смогу, и возьму троекратно все твои расходы. Не задавай им вопросы, кто они и откуда. Наврут. Ты все еще любишь вино из Лутвайна? Если так, я привезу тебе пару бутылок. Живи долго. Гиро`».

Библиотекарь поднял на нас глаза.

— Вам есть где ночевать? Я не богат, но ночлег вам найти смогу...

— Нет, все в порядке. Мы остановились в харчевне «Пьяный Великан», — прервал я старика. — Нам нужны книги о странах... Какие страны существуют, где находятся, нужны карты, атласы. Еще книги о магах и магии.

— Кроме того, необходима информация о временах года, климате. Продолжительности дня, месяцах, о том, какой сейчас год, кто правители. Какая ситуация в мире, — добавлял Андрей, загибая пальцы. — И еще кое-что, если мы что-то не поймем, можем ли мы обращаться с вопросами к вам? Хочу предупредить, они могут показаться весьма необычными...

— О чем разговор, друзья мои! А насчет запросов, можете не переживать, не так давно меня посещал человек, который искал информацию о том, как превращать воду в вино и делать золото из куриного дерьма, — просиял Ил. — Всегда любил людей, которые тянутся к знаниям. Так-так-так... с чего бы начать? История континентов! Там замечательные карты, еще найду атлас. Обзорение мира... История магии...

У старика будто появился второй мотор. Он энергично бегал по всей библиотеке, пропадая из виду и притаскивая огромные фолианты в железных обложках. Такими запросто можно убить. Книжная гора росла, Ил притащил уже десяток книг, и мы решили его остановить.

— Господин Ил, этого пока хватит... — Я взглядом показал парням на кошельки. — За ваше время, консультации и внимание мы щедро заплатим.

Я достал четыре монеты номиналом в пять золотых и положил их на стол, Ил протестующе махал руками, но парни его не слушали и были непреклонны. На столе образовалась кучка в сто золотых. Я чувствовал, что информация, которую даст нам этот интересный человек, стоит намного больше.

— Это, право, много... Я не могу принять их. Слишком большая сумма! Знания для всех желающих открыты бесплатно.

— Не спорьте. Мы видели, что вам нужно золото. — Ваню пододвинул золото к библиотекарю.

— Да... Действительно. Но хочу сказать вот что, книги запрещено выносить из библиотеки, читайте здесь. Есть правила. Не рвать листы, не портить книги, не шуметь, уважать других читателей и, самое главное, — Ил многозначительно поднял палец вверх, — правильно применять полученные знания на благо всех людей! И ни в коем случае не есть в библиотеке!

Мы улыбнулись. Мне нравился этот старик, казалось, теперь мы можем узнать о мире, в который попали, намного больше, с таким-то информатором.

Я сел на лавку и взял большую книгу, на ее обложке красовалась надпись, которую я смог интуитивно понять. Хотя язык был не земной, но я четко осознавал смысл слов, которые складывались в хитрую вязь. Спасибо Гиро`, твоё заклинание работало как часы. Сложные правила новой письменности будто бы сами складывались в голове в осмысленный текст. Название гласило: «Обзорение Мира». Парни вокруг меня расселись, похватав остальные книги. Альберт взял Историю Магии. Андрей выбрал Историю Континентов. Ни

с интересом разглядывал атлас с красочными и подробными картами стран и материков, к нему подсел Ваню.

Мы погрузились в познание нового мира.

Ваню

Всю следующую неделю мы ходили в библиотеку как на работу, решив разделить книги между собой для большей эффективности. Каждый читал одну книгу и выписывал из нее самые важные факты и события. Так мы могли обмениваться информацией с большей эффективностью. Знания влетали в нашу голову необъятной стаей почтовых голубей, загруженных книгами. Мы должны были прочесть как можно больше. Многого оставалось неясно. Например, Альберт так и не смог уловить, откуда именно бралась магия в этом мире. С научной точки зрения факт наличия магии был необъясним. Но магия-то была! Это факт. Из книги удалось понять, что в малом проценте людей этого мира дремлет сила, необузданная и неуловимая, которая не привязана к телу и просто преследует владельца, искажаясь вокруг него. Чтобы научиться ее использовать, нужны тренировки. Силу эту можно развить, натренировать, направлений немерено. Магия была крайне разнохарактерной. Наиболее простым ее проявлением оказалось элементарное умение добыть свет. Огонь. Управлять водой, ветром и землей. Здесь это считалось базой. На верхних ступенях — магия посерьезнее. Лепить из энергии ауры, влиять на людей, давая им защиту и боевую удачу, скрывать страх и напитывать мышцы силой. Спрессовывать ее настолько плотно, что она становилась видна всем и могла приносить серьезные разрушения. Целительство считалось почетным умением, залечить царапину было делом нехитрым, а вот реально вытащить с того света умели далеко не все маги. Высшим пилотажем было покорение энергии и стихий одновременно, превращая всю эту смесь из сил в нечто, названное состоянием «Бодхи». Абсолютное единение с силой. Все внешние энергии в некотором радиусе подчинялись владельцу, войдя в него, маг творил невообразимое. Описывалось, что это состояние можно направить как в мирное русло, так и на разрушение или войну, все зависело от человека. Выяснить хоть сколько-нибудь внятное количество населяющих магов из книги не получилось. Данные слишком разнились. В некоторых разделах говорилось, что до войн их были сотни тысяч по всей Тверди. Забавное название их планеты, я провел параллель с нашей Землей. А сейчас десятки тысяч. Где-то встречались данные, что их миллионы. В общем, у меня сложилось впечатление, будто маги сами не знают, сколько их на самом деле. Либо этого не знал автор и просто гадал на кофейной гуще. В общем, на вопрос, откуда именно берется магия, ответа не было, и Ил нам в этом не особо помог. Лишь дал еще пяток книг по данной теме. Слишком долгое чтение утомляло. Лично я после двух часов начинал клевать носом.

Особняком стояла магия Избранных. Книга, которую мы читали, носила статус сборника культурного наследия Избранных. Автор буквально в каждой главе намекал на то, что Избранные — больше, чем просто избранные новых богов, он окрестил их спасителями, теми, кто действительно мог влиять на мироустройство Тверди. Их магия отличалась от привычной. Было написано, что они черпают свою силу не из пространства вокруг себя, а прямо из своего разума. Сила скрывается в голове, так гласила книга. Своим разумом избранные могли влиять на вещи, не затрагивая окружающую их энергию, а прямым воздействием на тело. Также было написано, что магию эту принесли на Твердь новые боги. Мы быстро сложили дважды два в голове: написанное в книге и диораму в пещере на острове. Какая-то развитая космическая раса, которую здесь приняли за богов, разносит по

планетам контейнеры, дающие владельцам силу. Вместе с этим они намекают получившим силу людям, что нужно бы построить нечто такое великое, такое грандиозное, чтобы всем новым богам понравилось. Зачем? В споре рождается истина, вот мы и спорили, не посвящая в тонкости Ила, разумеется. Доспорились до того, что решили: неизвестные пришельцы таким образом стимулируют рост цивилизаций на планете. Для чего это, догадаться мы не смогли.

В книге было написано, что Избранных перебили много лет назад. Но до этого они дали невероятный толчок к развитию планеты. Сократили количество войн, многие страны освободили от рабства, несли какой-никакой прогресс. Но что-то пошло не так. Время исказило их, как и стремление завершить стройку всеми силами. Богам не понравилось, что их подопечные начали угнетать тех, ради кого возводили новый мир на пепелище старого. Люди жили более сыто, богаче, меньше болели, но при всем этом их права ущемлялись. Вновь скатывались к рабству и регрессу, но теперь уже в завуалированной форме.

Сейчас на планете безраздельно властвуют маги и сильные мира сего. После изучения атласа мира, который так бережно составили местные картографы, мы узнали о существовании двух континентов, которые делили между собой множество стран, — южного, где мы сейчас находились, и северного. Были здесь и острова. Мы узнали, где именно находится город Икрафис. У него было крайне выгодное положение между тремя стратегически важными территориями. С востока горный кряж, подконтрольный Икрафису, подпирал Идоедон. С севера был Ксарк, на который вела прямая дорога. С запада — автономия Ксарка, куда мы высадились.

Автономия славилась своей труднодоступностью со стороны материка, болота перекрывали все подходы, оставляя несколько пригодных для перемещения дорог. Ксарк поставил наместника автономии, и тот следил за безопасностью территории, за объемами поставок зерна в столицу и в целом насаждал свои законы, не всегда пересекающиеся с законами основной территории. С моря автономия была слабо защищена, на продолжительной береговой линии не имелось серьезных портовых городов в связи с постоянной угрозой с моря. Все попытки Ксарка построить достойный порт не увенчались успехом. Никому из его прямых конкурентов это было не нужно. Длань, Идоедон и Краго неизменно срывали строительство. Поэтому Ксарк имел крупные порты только лишь далеко на севере и далеко на юге, оставляя незащищенным свой «живот».

Также мы прочли об Эпохе Осколков, которую, по легенде, создали Избранные, книги говорили о том, что целые государства находились под контролем Избранных: острова на востоке со столицей в Медоре, Долина Трех Крепостей, острова на юге со столицей в Врего, а также Хелес на далеком северо-востоке, некоторые земли на северном материке. Книгу, посвященную южному полушарию, на котором мы находились, изучили полностью. До северного пока не дошли руки, книг, которые следовало прочесть, было слишком много. Примечательно, что на картах область, откуда мы прибыли, где находился безымянный остров, называлась Стена Бурь. Аномальные ветряные образования препятствовали быстрому пересечению Большого Моря. Острова, на котором мы очнулись, на картах мы не нашли.

Золота у нас хватало еще надолго, мы посещали и другие харчевни, пробуя разнообразную кухню, в целом ни в чем себе не отказывали. Докупая нужную одежду, мы крепко обосновались в «Пьяном Великане», трактирщик только радовался, гости из нас были платежеспособные. Продлив комнату на месяц вперед, мы потихоньку начали

задумываться, где взять еще золото. По истечении недели мы с Ником решили навестить неудачного Вадлена, который пытался нас «кинуть». Оставшаяся тысяча золотых лишней не будет.

Спустя неделю поутру парни, как обычно, позавтракали и собрались к Илу штудировать материалы. Мы с Ником под предлогом того, что хотим заглянуть на рынок, отделились от основной группы и направились к знакомому зданию. Оно никуда не делось, оставаясь на месте. Никуда не исчезла и охрана, все те же двое крепких парней стояли у входа. Когда мы подошли и представились, быки переглянулись и молча открыли двери.

На лестнице нам тоже не чинили преград. В этот раз никто не веселился и не играл в карты. В знакомой комнате были трое: Гурхен, Вадлен и проныра Виск, который нас сюда привел.

Судя по их виду, нас ждали.

— Доброго утра, товарищи жулики. — Ник бесцеремонно отодвинул один из стульев и сел. Я присоединился к нему, следя за происходящим в комнате. — Как там поживает наш долг?

Вадлен молча выложил на стол увесистый мешок. Ник перехватил его и потряс в руке. Затем протянул мне, раскрыв мошну, я увидел кучу блестящих монеток номиналом в десять золотых.

— «САВАН» благодарит честных воров, — сказал Ник.

— Мы не воры. Всего лишь следим за порядком на улицах, взимая за это плату, — возразил Виск, опершись на подоконник. Ник хотел было что-то ответить ему, но не успел.

— Саван? — спросил Гурхен.

— «САВАН». Так называется наша небольшая контора. — Ник развалился на стуле. — Мы договаривались еще кое о чем.

— Да. Мы помним. — Виск отделился от подоконника и протянул свиток с печатями. Затем сходил за пером и чернилами. — Все готово. Нужны только имена.

Я продиктовал наши имена, а затем принял заполненный свиток. Разрешение на ношение оружия было получено, оставалось только приложить сюда кожаные бирки и оплатить разрешение у охраны. Наконец мой топор вернется ко мне.

— Значит, «САВАН», — протянул Вадлен. — Не хотите поработать вместе с нами?

— Зависит от работы, — ответил я.

— Ничего особенного. Поприсутствовать на светской встрече, охранять нас, поиграть в азартные игры. «САВАН» ведь может быть охранниками? — Гурхен внимательно смотрел на нас. Виск отстукивал пальцами по столешнице.

— Может, — уверенно ответил Ник, предварительно посмотрев на меня. — Какова плата?

— Пятьсот золотых каждому за сутки вашего времени, — медленно произнес Вадлен.

— Это несерьезно. — Ник притворно цокнул. — Тысяча. Каждому. Половину вперед. Наши цены реальные. Никто не посмеет тронуть вас, пока мы рядом.

Троица переглянулась, проводя негласный совет. Заговорил Виск.

— Вам не придется драться, только играть. Это будет вечер азартных игр, без фокусов. — Он внимательно смотрел на меня. — Семьсот. Каждому. И четыреста аванс.

— За сколько вы продали ожерелье? — внезапно спросил Ник. — Вы ведь продали его? Первым делом вы должны были побежать к знающим людям узнавать его истинную цену. Так сколько?

Они замялись. Ответ явно нам не понравится.

— Мы не будем претендовать на эти деньги. Они ваши. Все было почти по-честному. —

Ник наклонился к столу и оперся на него локтями. — Мы квиты. Не стоит скрывать.

— Двадцать семь тысяч, — сказал Вадлен.

Ник превратился в камень, он не шевелился, лишь бровь подергивалась от услышанной суммы да ладошки вспотели. Признаться, я тоже обомлел. Ну мы и лохи. Если сейчас станем просить эти деньги обратно, то я провалюсь сквозь землю от стыда, у меня есть честь. Не бывать этому. Нику тоже не позволю. Но это ж надо так лохануться... Мы продали его за жалкую тысячу! И еще две с половиной в качестве компенсации за моральный ущерб. Мы могли получить в десять раз больше... Ник откашлялся.

— Да. Вы везунчики. И после такого вы не хотите платить нам по тысяче? — Казалось, Ник начинает заводиться. — Цена превратилась в полторы. Каждому.

— Да все в порядке. — Гурхен примирительно поднял руки. — Полторы так полторы. Есть нюанс. Играть нужно будет не совсем честно, в кости и карты. Мы бы хотели, когда начнутся реально большие ставки, чтобы вы выиграли у всех. Вы получите не только плату за ваше время. Но и тридцать процентов от выигрыша.

Ник повернулся ко мне. Тридцать процентов. Я слегка покачал головой. Мало.

— Какие планируются ставки? — Ник улыбнулся. — Тысячи золотых?

— Десятки тысяч. Мы нужны друг другу. По вам сразу видно, что вы в городе недавно. Не знаете нужных людей. Да с вами никто играть за один стол не сядет. Вы незнакомцы. Чужаки. Мы организуем встречу. — Вадлен азартно жестикулировал, похоже, он уже предвкушал легкие деньги. — Представим нужным образом. Вы организовываете защиту, затем выигрываете. Получаете свои тридцать процентов и можете не работать больше никогда.

— Половина. Пятьдесят процентов. Без нас ваша затея ничего не стоит. — Такая сумма показалась мне справедливой. — С каждого будет взято поровну. Еще меня интересуют подробности. Не нравится, можете идти без нас. Мы найдем способы поднять золото и без вас, можете не сомневаться.

— Ладно, ладно, не горячитесь. — Виск принес стаканы и вино. — Как насчет преломить хлеб? Закрепить, так сказать, договоренность и обсудить детали?

— Вино из Лутвайна? — Ник взял бутылку и повертел.

— Оттуда, — уважительно посмотрел на него Вадлен. Хотя я был уверен, что Ник просто так ляпнул запомнившееся название.

Виск разлили вино. Новые союзники произнесли тост, все выпили. Начался разговор о деталях.

Через две с небольшим недели будет организована не совсем легальная встреча любителей азартных игр под покровительством одного из родственников, довольно близкого причем, семьи Авалоссов. Ставки крупные. Будут присутствовать многие шишки преступного мира Икрафиса. Много знати, любящей запрещенные вещи, секс и алкоголь. Предстояла по-настоящему светская тусовка. Бутылку вина мы приговорили быстро. Затем еще одну. Я слегка захмелел.

Разговор пошел на лад, начали знакомиться более плотно. Мы все еще держали язык за зубами насчет того, кто мы, откуда и что на самом деле умеем. Троица умело спаивала нас, но мы не были идиотами и чувствовали все скользкие вопросы. С нашей же стороны мы смогли узнать, что они — трое братьев, седьмая вода на киселе дальних родственников

семьи Ногаре, какой-то там троюродный брат троюродной тетки, графини Элизы Ногаре, был их отцом. Они были обременены необходимостью работать и сколотили что-то вроде местечкового ОПГ, контролируя несколько кварталов, разводя простофиль вроде нас и взимая плату с торговцев. Жили они неплохо, в свое удовольствие, но чего-то им все же не хватало. Денег побольше, ощущений поострее. Я чувствовал, что золото — это не первопричина, по которой они хотят обуять знатных лордов и именитых преступников во время игры. Тут было что-то еще, неуловимое, что я никак не мог взять в толк. Но, черт возьми, предложение было слишком хорошее. Мы могли обеспечить себя золотом на долгие месяцы.

Еще одним фактором, который повлиял на наше решение, — на той сходке будет некто Лис. Тот самый таинственный рэкети́р, который отправляет шестерок щемить нашего хорошо друга Ила. Так не годится, мне лично хотелось познакомиться с той гнидой, которая обложила оброком доброго старика.

Захмелев достаточно, чтобы начать брататься, я понял — надо идти. Пихнул ногой Ника под столом, и мы начали собираться.

— Хотел спросить. Насколько хорошо ты управляешься с этой штукой у тебя на поясе? — Ник указал на меч в ножнах, который носил Вадлен.

— Фехтованием? С четырех лет. — Вадлен достал клинок из ножен и протянул его Нику. Тот принял его и пару раз взмахнул.

— Как насчет преподать мне пару уроков за пережитый страх? — Ник подкинул меч и поймал его одним пальцем на острие, не доходя буквально миллиметр до подушечки пальцев. — Когда мы заберем свое оружие, я бы хотел подтянуть навыки.

Кажется, финт с мечом их впечатлил.

— Да без проблем. — Вадлен гостеприимно раскинул руки. — Наши двери всегда открыты для друзей из Савана.

Ник вернул меч хозяину, в легком подпитии мы начали прощаться, условившись, что заглянем к ним на днях.

— Славные парни. — Ник пьяно рыгнул. — Но надо быть с ними поосторожнее, кинут на раз-два, если дадим им шанс.

— Похоже, надо вернуться в «Пьяный Великан». Мощны слишком большие. — Я в двух руках нес по объемной мошне с золотом. Суммарно мы вынесли две с половиной тысячи золотых. Мешочки были почти неприличных размеров, наполненные монетами только крупного номинала.

Альберт

Когда мы вечером вернулись в харчевню, разразился спор. Ник и Ваню пришли позже нас на четыре часа, от них разило выпивкой. Мы не придали этому значения, все взрослые люди, хотят выпивать, пусть. Не мне их судить. Ситуация изменилась, когда Сашка полез в сундук взять деньги из общака на ужин. Золота было до краев.

— Где вы его взяли? Мало того, что пришли бухие и с опозданием, так еще и откуда-то взяли кучу золота? Сколько здесь вообще? — Саша негодовал и ходил по комнате. Ник развалился на кровати, сняв сапоги. А Ваню закинул руки за голову и молча ждал, пока Сашка успокоится. — Во что вы ввязались?

— Не бузи, все в порядке. Это остатки золота за ожерелье, — сказал Ник, не вставая.

— Ты говорил, что там оставалась всего тысяча. А здесь почти три! — не унимался Саша.

— Да что не так-то? — Ваню сел на кровати. — Мы заработали денег. Хватит всем. Чем ты недоволен?

— Я недоволен тем, что вы ни черта не рассказываете и темните. — Саша сложил руки на груди. — С каких пор у вас секреты от остальных?

Ваню не выдержал напора и начал рассказывать, Ник тяжело вздохнул и присоединился.

Выходило, что они ввязались в авантюру с азартными играми. А тот парень, которого мы встретили на рынке, привел их к местным кидалам. Разумеется, наших друзей облапошили, ожерелье стоило намного дороже, чем мы смогли выручить. Однако Ник напирал на то, что это все ерунда, и они сами виноваты. Связи ценнее денег.

— И вообще. Я намерен заработать столько, чтобы старик Ил смог выкупить здание под библиотеку, — заявил Ник. — На хрена мы вообще в этом мире? Едим, спим, изучаем окружение. Библиотекарь в скверной ситуации, он помогает нам. Отплатим ему той же монетой. Мое мнение такое — мы должны помогать людям. Все равно ни у кого из вас, нет даже намека на идею, как нам вернуться домой.

— Помогать людям, обманывая других, играя в кости? — спросил Андрей, похоже, ему тоже не очень нравилась эта затея.

— С них не убудет. Вы не заметили, что городские кварталы варятся в собственном соку? Властям нет дела до простых людей. — Ник начал надевать сапоги, чтобы спуститься на ужин. — Стража ходит по центральным улицам, а дальше не суется. Я уверен, в городе еще много таких же хороших людей, как Ил, которые попали в беду.

— Вы только посмотрите, в тебе проснулся альтруист? — Саша скептически хмыкнул, он не очень-то верил Нику. — Не ты ли не так давно убивал островитян, как скот?

— То дело было праведным, не начинай, Саша. — Ваню подтянул штаны и направился к выходу. Ник присоединился к нему.

— Если ты считаешь эти деньги грязными, заработай свои. Не стоит ссориться из-за ерунды. Все будет чинно-благородно. — Ник, проходя около Саши, похлопал того по плечу. — Обещаю. Мы ни во что вас не втянем. Это дельце мы с Ваню возьмем на себя. Вам ничего не нужно делать, только раскрыть мошну и набить ее золотом, когда мы вернемся.

— Заработаю! Честным способом. Ваше золото и правда грязное. — Саша цокнул, не заметно остыл. — Андрей, Альберт, вы со мной? Мне не нравится, когда меня считают

балластом, а вам?

— Да вы не балласт, господи. Саша. Расслабься. Идем ужинать, ты раздуваешь из мухи слона. — Ваню приобнял Андрея за плечи, и они направились вниз. — Андрей. Мы одна команда, не бери в голову. Если вам так хочется, найдите честную работу. Но позвольте нам зарабатывать так, как у нас получается.

— Не нравится мне все это. Но еще больше мне не нравится чувствовать себя содержанцем. Вы принесли много денег, а мы будто бы ничего. Саша пока не сказал про это, и я не загонялся, а теперь буду. — Андрей бурчал, спускаясь по лестнице.

— Еще раз говорю. Деньги общие. Всем поровну. Неважно, кто заработал и как. Все на благо «САВАНа».

— Савана. Ты еще торговую марку зарегистрируй, — поддел его Андрей.

— Возьму и зарегистрирую. Быть наемником не так плохо, уж точно лучше, чем убирать навоз за лошадьми с дорог. Да и вообще, не понимаю, зачем вам работать, золота нам хватит на несколько месяцев безбедной жизни, — недоумевал Ник.

— Пошел ты. Теперь это дело принципа, — возмутился Саша. — Навоз, блин, с дорог...

После ужина парни еще долго безобидно спорили, накал спал, все же мы были благодарны за то, что можем есть вкусную еду и спать под крышей. Работать лично мне не хотелось. Вот честно. Даже звучит это слово как-то противно. Работа. Раб. Фу.

Мне хотелось путешествовать. Исследовать этот мир, узнать его тайны. Думаю, другим так же. Все чего-то ждали. Если бы не обещание Гиро` найти нас и о чем-то поговорить, наверняка мы бы двинулись дальше. Хотя... Мы еще так многого не знали о Тверди. В библиотеке были десятки интересных непрочитанных книг, которым стоило уделить внимание.

У меня в голове прочно засела мысль навестить магическую лавку, поговорить с настоящим магом о ее природе. Послушать о тайнах и возможностях магии было для меня важно.

Обозначил ребятам свою позицию, что я не против пользоваться деньгами и сам внесу столько, сколько смогу, вобщак, как только появится возможность. Но ходить на работу — уж извините. Не в этом мире. Зря, что ли, меня едва не убили в склепе, а потом над морем штормов, а потом на пляже... Жизнь слишком коротка и интересна для того, чтобы прозябать на ненавистной работе.

Другое дело, когда твоя работа — это твоя страсть. Когда ты получаешь от нее удовольствие. Когда просыпаешься утром сам, чтобы заняться любимым делом. Посетить все страны и континенты. Написать об этом книгу. Звучит неплохо.

Андрей же и Саша решили подробнее изучить рынок труда. Судя по их разговорам, дело было не только в принципе, но еще и в интересе. Узнать, чем местные горожане зарабатывают на жизнь. Сколько за это платят и какие условия. Ник закинул планку далеко в небо. Помочь Илу выкупить дом. Цель, конечно, благородная... Но это ж сколько надо вкалывать, чтобы заработать семьдесят тысяч. Это очень много. Целое состояние. Я не против был помочь старику, он мне нравился, но, по мне, ему хватило бы помощи в виде тысячи-другой золотых. Как освобождение на несколько десятков месяцев от ренты. Это бы поправило его дела.

— Завтра у нас общее дело. Пойдем выкупать оружие. — Ваню потряс свитком-разрешением. — Сашка, дай сюда кожаные ярлыки.

— Я даже боюсь спрашивать, откуда у вас оно, — сказал я.

— Лучше и не спрашивать, — подмигнул Ник. — Главное, что ты воссоединишься со своим копьем, придумать бы тебе маскировку для него, а то ходить с таким по улице — только людей пугать. Да, и Ваню, сходим чехол прикупим для топора. Не все же его за ремень пихать.

— Оружие — это хорошо. Но я все же спрошу. Разрешение настоящее? — Андрей недоверчиво вертел его в руках, будто был способен отличить оригинал от подделки. — Со стражей проблем не будет?

— Не должно, — уверенно заявил Ник. Уж больно он верил в своих криминальных друзей. Я подозревал, что это именно они состряпали фальсификат.

— Ну вы даете... — протянул Сашка, читая разрешение. — Кто же за нас поручился? Граф Ижень Бассет, владелец игорного дома, и его жена Виолетт. Вы их вообще видели?

— Неа. Не видели, — сказал Ваню, почесывая затылок. Похоже, он начал сомневаться в том, а не задаст ли стража каверзных вопросов.

— Не нагнетайте. Говорить со стражей буду я. — Ник выхватил разрешение, прицепил к нему пять наших бирок и убрал в ящик тумбы рядом с кроватью. — Пусть лежит до завтра, хватит мять важную документацию.

Настало утро. Мы отправились к посту стражи, ворота, через которые мы зашли в город, находились примерно в часе ходьбы. Придя туда, когда солнце уже достаточно взошло, мы не увидели знакомых сержанта и писаря. Видимо, сегодня была не их смена. Ник взял фальсификат и направился к стражнику, о чем-то поболтав, они вдвоем направились на склад. Мы стояли неподалеку, прошло минут двадцать, из прохода показался Ник и махнул нам рукой. Свой меч он уже успел нацепить на пояс.

Мы не особо задавали вопросы, стремясь как можно скорее свинтить отсюда. Когда оружие перекочевало нам в руки, Ник сказал нам подождать и отправился со стражником в здание. Золота, приготовленного на выкуп, у него с собой уже не было. Зачем ему было туда идти?

Прошло еще с полчаса, мы начали волноваться. Ник вышел раздраженный, неся в руках пять свитков.

— Вонючие бюрократы... — сплюнул он на мостовую. — Идемте отсюда, пока эта жадная скотина не запросила еще золота.

— Что там было? — Ваню любовно поглаживал свой топор, просунутый через ремень.

— Пришлось дать ему сверху еще двести пятьдесят золотых, — недовольно проворчал Ник. — Он задавал слишком много вопросов, на которые я не мог ответить. Его пришлось заткнуть золотом. А еще нужно было размножить разрешения на вас всех... чтобы в случае чего стража на улице не пристала.

— Рука руку моет, и это замкнутый круг. Везде коррупция. А что он спрашивал? — Саша казался удовлетворенным, что все прошло относительно гладко.

— Кем я прихожусь графине Виолетт. Как давно мы знакомы. Знаю ли я, куда они все время уезжают из особняка. Да много всего. — Ник на ходу поправлял ножны, он повесил их на левую сторону. — Врал что попало. Но вроде удачно попадал.

— Ладно, хорошо, что все получилось. С мечом мне спокойнее. — Андрей запнулся о торчащий камень и ойкнул. — Встретимся после обеда у Ила? Мне осталось немного дочитать основы государственности. Мы хотели с Сашкой узнать насчет работы.

— Может, оставите эту затею? Идея — полный отстой, — устало проговорил Ваню. — Вам реально не надо никому ничего доказывать.

— Ну уж нет. Мы с Андреем сами разберемся. — Сашка махнул в сторону аллеи магов, которая показалась вдали. — После обеда. У Ила.

— Ладно. Мы тогда прикупим Ваню модный чехол для топора. Чтобы все барышни оглядывались, — бодро заявил Ник. — А ты чего, Альберт, с нами или с ними?

— Да у меня свои планы. Вечером расскажу. Если что, я могу немного задержаться. — В мои планы входила посетить лавку мага. Я достаточно читал и видел магию. Настало время познакомиться с ней поближе. — Вы только не теряйте. Если через три дня не вернусь, начинайте поиски.

— Очень смешно. Не говори так, Альберт, береги себя. До вечера, — помахал Саша, они с Андреем направились в сторону квартала, где мы раньше не были.

Ваню и Ник тоже откланялись. Ушли в сторону рынка выбирать Ваню упомянутый чехол. Я бродил по улицам города, рассматривая лавки и подмечая новые места. Встретил двоих зазывал в бордели. Один рассказывал краше другого. Я почти соблазнился. Но вовремя взял себя в руки. Сегодня у меня другая цель. Сам того не заметив, я сместился в центр города. В один из дней мы уже были здесь. Дружно охали и ахали от невероятного дворца в центре. Вообще, как сказал Ил, это был центральный замок. Но на вид как дворец. Огромные стены, которые окружали сады и пруды. Белоснежные башни, богатые строения на территории. Ворота были закрыты, кого попало туда не пускали.

Ил упомянул, что городом правят три семьи, совместно с горожанами, владельцами мастерских, мануфактур и торговых сетей, а также с самыми уважаемыми магами они образуют Совет города. Всего судьбу города решали сто пять человек, которые входили в Совет. По двадцать одному из каждого представительства. Не сложно подсчитать, что основной вес голосов был за великими семьями. На это Ил сказал, что они скорее конкуренты между собой, а не союзники. Только перед решением действительно важных вопросов они могли здраво обсудить решения, которые привели бы к наилучшему результату. Трудяги города и маги стояли несколько особняком, в большинстве своем регулируя торговые цепочки. Маги в основном занимались обороной города, в их ведении была Горная Стража и ряд укрепленных районов в горах. Все вместе они поддерживали в хорошем состоянии крепости, которые перекрывали перевалы к Икрафису. Дороги и поля тоже обслуживались из городской казны. Город был крупным торговым центром между Идоедом, Ксарком и его автономией. До стран друг друга самая короткая дорога через Икрафис. Торговые пошлины исправно заполняли казну.

Со слов Ила, здесь была своя армия, насчитывающая пятьдесят тысяч человек. Преимущественно горожане, но немалая часть состояла и из наемников. Вся эта прорва народу была рассредоточена по трем твердыням, по горным крепостям и, конечно же, в самом городе.

С натяжкой земли Икрафиса можно было приравнять к небольшому государству. Все признаки этого имелись. Самостоятельная экономика и автономное правительство. Сильная торговая артерия на материке. Своя армия. Свои сельхозугодья. Свое производство оружия и руды, в связи с близким расположением к горам. Сказочно удобное место. Слишком удобное. В книгах об Избранных было написано, что они приложили руку к возведению города, и многие из них встретили свой конец, когда объединенная армия магов прижала их здесь.

Некоторые выжившие Избранные трепетно восстанавливали город, считая его своим творением. Забавно. Мы обладали той же силой, что и избранные, и волей судьбы попали

именно в тот город, который они с такой любовью выстраивали. В книгах было сказано, не было на материке такого же любимого Избранными города, как Икрафис. Он содержал множество тайн. Город Ночи, вход в который был сокрыт где-то под центральным дворцом. Тайники Избранных, много всего, но похоже, что большинство были просто городскими байками.

Со временем все Избранные исчезли, их перепись не вели, а власть после поражения в войне за осколки ослабела и растворилась. В ход пошел закон пустоты. Все начинается с пустоты, пустота всегда должна быть заполнена. Ее заполнили маги, заняв все сферы и области, которые раньше держали Избранные. Еще интересным фактом было то, что в исторических книгах почти всегда маги крайне уважительно отзывались об Избранных. Им импонировала их доктрина баланса, дополняя магию друг друга, страны, где Избранные и маги смогли прийти к взаимопониманию, становились самыми сильными. К сожалению, этот факт не пришелся по вкусу древним королям...

Я брел по улице, солнце пекло в голову, близился полдень, и жара становилась все злее. В поисках прохладного места и холодных напитков я скользнул в один из переулков и, немного пройдя вперед, наткнулся на странную деревянную вывеску. На ней были изображены восьмиконечная звезда и исчерпывающее название. «Светлячки Ромула».

Я вспомнил о тех светлячках, которые для освещения использовались в харчевне и библиотеке. Толкнув добротную дверь, вошел внутрь. Сверху зазвенел колокольчик.

Помещение было совсем небольшим, полки слева и справа, уставленные настольными лампами и баночками со слабо светящимися осколками в них. Небольшая лестница уходила на второй этаж. Там виднелись стол и стулья, комната была небольшой и напоминала читальный зал Ила. Я поставил копьё в нишу за дверью, не тащить же его внутрь.

За стойкой сидел пожилой человек и заинтересованно на меня смотрел.

— Чем могу быть полезен, молодой человек? — Мужчина был одет в халат с вышивкой из звезд. Реклама места работы действовала отлично. Везде звезды и светлячки. Смотрелось, между прочим, очень аутентично.

— Расскажите мне про светлячки, я не совсем знаю, что мне нужно. — Я подошел к стойке и оперся на нее.

— Вы пришли по адресу. Про светлячки я знаю все. Идемте. — Мужчина встал из-за стойки и поднялся на второй этаж, таща меня за собой.

Он был довольно высок. Одновременно с этим сух и нескладен. Долговязый старик по пути собрал несколько банок и уволок их наверх. Мы уселись за стол, он разложил их передо мной и начал рассказывать.

— Чаще всего светлячки используются для освещения помещений. Холодный свет, теплый свет, смешанный. На любой вкус и цвет есть свои камни. — Он вытряхнул камушки из банки прямо на стол и расправил их рукой, при прикосновении те начали светиться еще ярче. В лавке стоял полумрак, это добавляло эффект к демонстрации. — Вот, например. Светлячки, сделанные из осколков шарта. Дают теплый свет.

— А как получается, что они светятся? За счет чего? — Я недоуменно взял кусочек камня, он начал светиться сильнее, свет, казалось исходил прямо из его центра.

— За счет магии, разумеется. Светлячок напитывают магией, сплетают заклинание вокруг него, чтобы источник собирал в себе энергию и превращал ее в свет. — Взяв заготовленный канделябр, он положил светлячок в прозрачную выемку, находящуюся там, где обычно стоят свечи. Получилась отличная лампа. — Вот, саргит. Этот камень

замечательно подходит для домашних светлячков. Долго собирает энергию. Долго отдает свет. Заряжается от того, что домочадцы просто ходят рядом.

— А на сколько его хватает? — спросил я, вертя увесистый канделябр в руках.

— Годы. Но есть нюансы. Если долго не находиться рядом, плетение ослабевает и в один момент может окончательно истончиться и потухнуть.

— Что же тогда делать? Как зажечь светлячок заново?

— В такой ситуации не обойтись без мага. — Старик достал из стола кусочек камня, который раньше был светлячком. Взял его в ладонь. Камушек поднялся сантиметра на четыре. Затем хозяин лавки стал пристально вглядываться в него, появилось сияние, сперва незаметное взгляду, затем свет все нарастал, пока не стало больно смотреть на него. — Вот. Потухший светлячок легко заряжается. Обновить плетение стóит один золотой. И вот у вас снова работающий светлячок. Они есть разные, для больших помещений, для малых комнат, для библиотек, для харчевен, для лазаретов и замков лордов. Везде нужен свой свет. Он очень важен. Свет задает тон всей атмосфере.

— Интересно. Значит, вы тоже маг? — Я прищурился от яркого света. Человек пригасил свет.

— Да... Маг. Меня зовут Инхам, а вас? Я помог вам, молодой человек? Вы смогли понять, что именно вам нужно? — учтиво осведомился хозяин лавки.

— Альберт. Меня зовут Альберт. А почему на вывеске другое имя? — Я уже привык, что наши земные имена все местные слышат иначе. С другим смыслом. — Мне бы пригодились походные светлячки, которые можно цеплять на посох или класть в лампу, освещая себе путь.

— Так звали моего отца, у нас семейное дело. Любопытное у вас имя. Будто бы вся ваша жизнь — это поиск. Имя определяет человека, так говорил мой отец. Насчет походных светлячков. Лучше всего подойдет селенит. Он неприхотлив в работе, ему нипочем ни дождь, ни снег. Срок службы довольно небольшой, быть может, три-четыре года, затем плетение начинает ослабевать вне зависимости от того, насколько близко находятся источники энергии. Рекомендую их. — Инхам прошел к дальней стене и достал банку с довольно крупными камнями. Протянул ее мне для осмотра.

— А как это работает? — спросил я, вертя прозрачный минерал в руке. Как его зажечь, было не ясно. — Как они включаются и выключаются?

— Есть два способа. Для магов и для людей. Для людей необходима печать. — Инхам достал небольшую дощечку, не больше пластиковой карточки с начертанной на ней руной. Два круга, которые пронзала линия. В центре были точка и линия наискосок, слева направо. На второй стороне дощечки была похожая руна. Такие же два круга, которые пересекала длинная линия, в центре та же самая точка. Только дополнительно круги перекрывал крест. — Это руна для походных светлячков из селенита. Вот смотрите, положив камень на место, мы хотим его зажечь. Подносим печать стороной с одной черточкой. Вот здесь.

Минерал зажегся ослепительным белым светом. Я сразу представил подарок Галадриэль для Фродо из «Властелина колец». Свет был сравним по яркости.

— Когда же вам нужно выключить свет, следует коснуться светлячка второй стороной печати. Той, где крест. — Инхам задел минерал центром дощечки, свет погас. — Все просто.

Я покрутил печать в руках. Занятный выключатель.

— А второй способ?

— Какой второй?

— Ну, второй способ, для магов, какой он?

— Ах, вы про это. — Старик сухо засмеялся. — Чтобы применять его, нужно быть магом.

— И все же. Мне интересно.

— Руны, которые начертаны на печати, нужно мысленно наложить на минерал. Напитать энергией ось силы и коснуться светлячка аккурат центром. Тогда плетение замкнется и начнет работать. — Я видел, как Инхам делал этот фокус, он даже поднял камушек в воздух. — Для включения нужно проверить то же самое.

Взяв маленький камушек, я повертел его в руках и положил на стол перед собой, неподалеку от печати. Я легко запомнил геометрическую фигуру руны. Она была прямо перед глазами. Мысленно начертив руны под минералом, я ментально начал толкать пространство в центр. Сперва ничего не происходило, затем камушек начал медленно мерцать. Я мысленно сгребал энергию в центр представленной руны все активнее. Инхам удивленно смотрел на меня. Лежащий камень начал сиять. Меня будто бы поглотил транс, я не мог остановиться, все больше и больше наращивая пространство в центре руны. Светлячок засиял словно солнце, от стола под ним пошел дымок, столешница начала подгорать. Я чувствовал, как жар заполняет комнату. Инхам вскочил, вытянув руки в направлении светлячка, когда тот взорвался, расшвыривая огненные осколки вокруг. Некоторые из них попали мне в щеку и лоб. Руки Инхама обдало жаром, несколько раскаленных кусочков попали ему на одежду и шершавые ладони, обжигая их. Послышался треск стекла вокруг. Несколько баночек были посечены и разбились. Я пришел в себя.

— Простите, прошу, я не специально и за все заплачу!

Инхам баюкал руку и, ругаясь сквозь зубы, спустился полить раны водой из глиняного кувшина.

— Ну и шуточки у вас, молодой человек. Почему же вы сразу не сказали, что маг? Энергию нужно держать в узде. Расслабились, будто первокурсник десятого круга. — Достав какую-то вонючую мазь, Инхам нанес ее на ладони. А затем протянул мне. Его руки подернулись синим свечением, которое напоминало то, которым Гиро` подлечил Ника. Ожоги начали затягиваться.

— Я вовсе не маг. Просто попробовал сделать то, о чем вы говорили. — Я взял немного мази на палец и начал втирать в места ожогов. Пахла она отвратительно, стухшими солеными огурцами. Старик коснулся меня светящимися руками. — Я не хотел причинить вам вред... правда.

— Ложь. Зажигание светлячков — один из выпускных экзаменов из десятого круга, — недоверчиво посмотрел на меня Инхам. — Ты не смог бы зажечь его без печати, если бы не знал, как и что делать.

— Но я не знал!

— Хватит держать меня за идиота. Сколько тебе лет?

— Я старше, чем когда-либо.

— И ты не учился ни в одной из школ?

— Нет.

— Нелепица. И ты не чувствовал свой дар в детстве?

— Нет, какой дар, объясните же!

— Ты не разговаривал во сне? Кошки в помещении с тобой никогда внезапно не смотрели в пустоту? У тебя не было ощущения, что некоторые моменты твоей жизни будто

повторяются под копирку? Твоя голова никогда не кружилась, будто без причины? — вопрошал Инхам.

— Ну, может, что-то такое было... Так это у всех так!

— Вовсе нет. Тебя кто-то учил?

— Нет, никто.

— Горе мне... Пойду считать убытки. Готовь мошну, молодой человек! — Инхам медленно поднимался по лестнице, как вдруг я выкрикнул сам не знаю откуда взявшуюся просьбу.

— Научите меня магии!

Старик медленно повернулся, вглядываясь в мое лицо.

— Откуда ты свалился?

— Издалека... я хорошо заплачу за уроки.

— Дело совершенно не в деньгах, мальчишка! Учить магии начинают с малых лет, отбирая одаренных. Ты слишком стар. Явно старше возраста, когда следовало бы начать тебя учить. Это во-первых. Во-вторых, мои уроки слишком дороги. Слишком. Наконец, в-третьих. Ни один маг в здравом уме не станет брать в ученики адепта без разрешения Круга. — Инхам вздохнул и принялся собирать крупные осколки. Я поднялся наверх и принялся ему помогать.

— Получить одобрение Круга сложно? — Я складывал стекло на стол.

— Зависит от тебя. Талант превыше всего.

Я схватил со стола еще один камень и сел прямо на пол, вытянув руку, Инхам отшатнулся. Силой я поднял минерал на четыре сантиметра, как это делал хозяин лавки, затем мысленно начертил руну на ладони, на этот раз зачерпнув энергии совсем немного. Опустив минерал, я легонько коснулся им ладони, как раз в том месте, где мысленно представлял центральную точку руны. Появился яркий свет. Инхам почесал щеку, вытаращив глаза. Затем я представил руну выключения, так же мысленно начертил ее на ладони и вновь опустил камень касаясь ее центра. Внезапно я ощутил, будто от минерала прошла волна энергии, словно растворяясь в воздухе. Похоже, руна распустила плетение. Свет погас.

— Я быстро учусь. Если вы не будете меня учить, тогда найду другого мага. — Я распрямился, кладя светлячок на стол, затем принялся собирать осколки дальше. — У вас есть веник и чем собрать осколки?

— Возьми внизу... За стойкой. — Инхам кряхтел и собирал рассыпавшиеся камушки в аккуратные кучки на столике.

С уборкой закончили минут за пятнадцать. Молча. Инхам не разговаривал со мной, казалось, он о чем-то тяжело размышляет. Когда все осколки были собраны, а светлячки разложены, старик спустился и начал считать убытки. Что-то шепча себе под нос, он записывал на листе бумаги количество разбитых стаканчиков. Треснувший светлячок. Прожженную одежду. Даже мазь, которую он истратил на заживление ран.

— Сколько тебе нужно походных светлячков?

— Давайте пять...

— С печатью? — саркастически спросил Инхам.

— С ней.

Он взял небольшой мешочек из плотной ткани, ссыпал туда пять крупных минералов, затем взял другой и сложил в него дощечку-печать.

— С тебя сто восемьдесят семь золотых за все, — сказал он и пристально посмотрел на

меня.

— Сейчас... — Сумма была огромной. Точно больше той, что он написал на бумаге. Я опустошил почти всю кошелек. Отсчитав золото на стойку, я забрал два мешочка и хотело было спросить Инхама про уроки.

— Найди книгу. Основы магии. Прочитай первые два параграфа. Выполни описанные в них упражнения. Послезавтра приходи снова. К полудню. Я приглашу нужных людей, и мы решим вопрос с твоим обучением. — Увидев мое сияющее лицо, Инхам сам улыбнулся. — Все. Иди.

Подхватив копье, я вышел на улицу и направился в сторону библиотеки. Основы магии. Первые два параграфа. Сделать упражнения. Эти мысли бились в моих висках.

Андрей

Перед тем как отправиться на поиски честного труда, мы заскочили в харчевню и оставили оружие там, оно было нам пока ни к чему. Идея честно работать уже не казалась мне такой привлекательной. Было интересно узнать, на что может рассчитывать обычный человек, прибывший в город. Мы узнали у патрулирующей улицы города стражи, что есть рынки торговые, а есть и такие, где ищут работников. В одну из таких точек мы и направились.

Проблема состояла в том, что мы не были столярами, лесорубами, рудокопами. Стоявшие в павильонах работодатели искали тех, кто умеет обращаться с молотками и пилами. Нам предлагали идти грузчиками и чернорабочими. За гроши! Два золотых за неделю работы в поле. Три золотых за неделю работы на лесоповале. Обещали еду и койку. Разумеется, мы отказывались. Мы без профессии, и многие работодатели сразу же отказывали, узнавая, что мы ничего толком не умеем. А те работы, на которые нас готовы были взять, ничтожно оплачивались и были с, мягко говоря, скверными условиями труда.

Около рынка стояли телеги, куда загружались кандидаты на работу. Набранных людей увозили в поля и леса. Мы узнали, что Икрафис наращивал добычу руды в горах. Городу нужен был металл. Повозки, уезжавшие на рудные шахты, попадались чаще всего. Людей, которые хотели попасть на рудники, было больше всего, там платили девять золотых в неделю, но что-то мне подсказывало: работа там не сахар. Кругом стояли галдеж и суета, желающих взяться хоть за что-то было достаточно много. Конкуренция присутствовала, но работодателей оказалось столько, что у простых работяг всегда был выбор.

Помыкавшись и узнав достаточно, мы весьма расстроились. А что мы вообще умели? Образование, полученное в старом мире, здесь помогало слабо. Требовался другой подход. Наше преимущество — в обладании Силой и знаниями техногенного мира. Мы с Сашей обладали знаниями о металлах и механической, лезвийной обработке. Решено было слегка приукрасить наши умения и наняться к кузнецу. Работа с металлами должна была нам удалиться.

Поспрашивав, мы нашли нужного человека. Коренастый, загоревший мужик в грязной изношенной одежде искал работников в кузницу. Оглядев нас, он сперва засомневался, но мы смогли убедить его, что в нашей далекой стране работали с металлами. Он спросил, умеем ли мы работать с горном, знаем ли, как формировать мечи, наконечники стрел и плести кольчуги. Мы уклончиво ответили, что делали все это, но давно, осталось лишь вспомнить. Человека звали Торн. Он набрал еще четырех желающих, и мы отправились с ним. Плату обещал четыре золотых. Мало, но я подозревал, что научиться ремеслу кузнеца в этом мире будет крайне выгодно. А если еще приложить нашу Силу и знания...

Торн привел нас в место, которое находилось неподалеку от библиотеки Ила. Здание с высокими потолками и уходящими вниз ходами. Кузнечный рынок. Трубы коптили в небе, а в «цехе», как я про себя назвал просторное помещение, сновали люди, все покупали и продавали. Здесь было все: подковы, наконечники для стрел и копий, наконечники от литовок, железные лопаты, мечи и доспехи. Кольчуги лежали рядом с замысловатого вида грозными шлемами. Искусная гравировка на них говорила о мастерстве здешних умельцев. Цепи и молоты, щиты и мелкие железные предметы, нужные в хозяйстве. Металл был везде.

Отдельно продавались железные слитки и еще не переплавленная руда. В конце цеха виднелись горы угля, которые грузили на деревянные носилки и уволакивали в широкий проход под землю.

Торн увел нас в проход, куда заносили уголь. В воздухе терпко пахло расплавленным железом, на каменном полу валялась пыль от угля вперемешку с окалиной.

Длинный коридор расщеплялся на ходы поменьше, вокруг был слышен стук молотов о металл, я отметил, что был хороший сквозняк. Местные работники как-то умудрились сделать достойную вентиляцию.

— Гильдия кузнецов получила крупный заказ на изготовление оружия и доспехов. — Торн привел нас всех в небольшое помещение. Здесь никого не было, горн потушен. Наверху висело колесо от телеги, переделанное в светильник. На его ободе были светлячки, которых я видел в харчевне и библиотеке. — Маги заказали триста кольчуг, двести комплектов брони и тысячи наконечников для стрел. Помимо этого, сотни слитков железа на продажу заказала торговая палата, Ксарк хочет получить наше железо. Дел уйма! Тех, кто будет плохо работать, выгоню взащей!

— Вы двое, — Торн, указал на нас с Сашкой пальцами, — выметите грязь с пола, замените уголь в горне, сегодня нужно подготовить проволоку для плетения кольчуг. Инвентарь и мешки за углом. Работайте здесь, я скоро приду. Остальные — за мной, в цех по переплавке, сегодня нужно отлить сто двадцать слитков.

Группа удалилась. Мы остались одни, осмотревшись, глазели на непонятного вида массивное устройство. Оно состояло из двух огромных железных колес, которые стояли вертикально и имели диаметральные пазы разных размеров. Похоже, что между ними просовывали раскаленные прутки и, вращая колеса, стискивали металл, уменьшая его диаметр. Рядом стоял такой же станок, но меньшего размера, видимо, для совсем уж тонкой проволоки.

— Саня, я, кажется, понял, для чего это. Станки для волочения проволоки. Раскаленный пруток тянут между колесами, выверяя диаметр. — Я со всех сторон осмотрел прибуду, сомнений не оставалось.

— Похоже на то. Ты горн умеешь разжигать? — тяжело вздохнул Саша.

— Никогда этого не делал... Торн сказал прибраться здесь.

Горн представлял собой крепко сложенную огромную печь с кучей пепла и маленькими потухшими угольками, слева находились на огромных чурках меха для раздувания жара. Вверх уходила труба, также под потолком были выложены отверстия, откуда дул воздух, создавая ощутимый сквозняк.

В углу мы нашли инвентарь, деревянные лопаты, совки и метлы. Да уж, я был не в восторге от того, что меня сделали уборщиком. Но с чего-то нужно начинать...

Вычистив горн, мы знатно насорили на полу. Решив пока не подметать, а сперва наполнить горн, мы приволокли сколоченный ящик, наполненный крупными кусками угля,

и выложили их в домне. Затем, подняв невероятное количество пыли, мы вычищали пол от сора. Заполнив мешок, закончили работу, которую нам поручил Торн.

Когда он вернулся, то привел молодого парня в грязном фартуке. Тот тащил ящик с шестью прутками железа. Парень был в поту, а руки дрожали от напряжения. Он вошел в помещение и поставил ящик в углу.

— Прибрались? Отлично, можно начинать работать. Это — Мурин. Будете ему помогать. Делайте, что он скажет. — Торн еще раз осмотрел результат нашей работы. — Если он скажет мне, что вы дармоеды и бездельники, — вышвырну. Надеюсь, вы не солгали, что уже работали в кузнице.

Зыркнув на нас напоследок, Торн ушел, закрыв за собой тяжеленую дверь.

— Как вас зовут? — спросил парень. Мы представились. Он почесал загривок и с сомнением на нас посмотрел. — А какие работы раньше выполняли?

Я сразу сложил дважды два. Он нас расколет, мы на деле в средневековой кузнице не умели ни хрена. Полный ноль. Даже обманывать себя было глупо. В моей голове зародился план, я ощущал, что научиться работать в кузнице крайне важно. Одно дело — соврать вербовщику, а совсем другое — когда рядом с тобой подмастерье, который видит, что ты ни черта не умеешь.

— Мурин. Скажи, ты здесь подмастерье? — начал я.

— Да, уже два года работаю.

— А сколько платят подмастерью?

— Семь золотых в неделю, а вам сколько пообещали?

— По четыре. У меня есть к тебе предложение. Мы будем две недели отдавать тебе свою зарплату, взамен ты напомнишь нам, как работать в кузнице. — Мурин подозрительно осмотрел нас.

— А зачем вам работать задарма две недели? Если вы соврали Торну, не лучше ли найти другую работу?

Я подошел к Мурину и незаметно достал из мощны два золотых пятака.

— Это аванс. Пусть твоих вопросов будет меньше. Работа в кузнице — наша страсть, мы хотим восстановить навыки, не отказывай, помоги нам. Только не нужно никому говорить о нашей маленькой договоренности. — Я как искуситель водил рукой с монетами перед лицом Мурина. Парень был молодой, лет семнадцати. Ему явно нужны были деньги. А нам нужны были его знания, хотя бы изначальные.

Парень сдался. Сашка расслабился, похоже, он до последнего думал, что Мурин побежит звать Торна. Взяв золотые, он спрятал их и подошел к горну.

— Ну смотрите тогда...

Мы старались все запомнить. Мурин терпеливо объяснял аспекты разжигания горна, укладки металла в домну, основы протягивания проволоки. Мы с Сашкой делали все как он говорил, парень оказался не вредный, с чувством юмора и довольно старательный.

Когда он разжег горн и показал, как уложить прутки, сказал Сашке следить за прутком, как только металл станет желтым, как солнце, позвать его. А меня увел подготавливать станок. Пазы, как я и думал, оказались для вытягивания. Он показал пальцем, до какого диаметра нужно будет сделать проволоку. Навскидку — не больше двух миллиметров. Пока я слабо представлял, как мы это провернем. Но, судя по мастерству Мурина, он все доходчиво объяснит. Мы вставили огромные ручки, одна была длиннее и выше, вставлялась в верхнее кольцо, вторая же — в центр нижнего. Некий хитрый механизм уравнивал скорость

вращения колец, нам оставалось только крутить за них. Еще мы перед колесами приладили поддон, чтобы металл не падал на пол, а аккуратно ложился на плоску.

Сашка крикнул, что пруток почти готов. Мурин сходил до деревянного верстака и взял кузнечные клещи. Он расставил нас около ручек и объяснил, что скажет, когда нужно будет крутить. Приладив пруток в самый большой паз между колесами, он нажал на педаль сбоку, и пруток слегка придавило. Он крикнул нам крутить ручки. Нюанс состоял в том, что нам нужно было вращать их в разные стороны, задавая верное направление колесам.

Мурин отошел, следя, как мы медленно крутим. Ручки было тянуть охренеть как тяжело, для такой работы нужна гора мышц. Я подмигнул Саше, и мы потихоньку начали прикладывать Силу. Колеса вращались стабильно, издавая металлический скрежет. Мурин встал сбоку, следя, чтобы истончающийся и удлиняющийся пруток не упал. Он перехватил его и вложил во второй паз. Мы все вращали. Затем в третий, пруток уже был длиннющий. Метра два с половиной и тонкий, как удочка. Взяв щипцами то, что получилось от прутка, Мурин отложил его на специальную раму. Затем взял следующий пруток, и история повторилась.

Для маленького станка металл не раскаляли, протягивая его просто горячим. Крутить малый станок вдвоем уже было не нужно. Хватало одного человека. Без силы это было почти так же тяжело, как и с большим. Получившуюся проволоку мы витками наматывали на деревянные брусочки, а затем откусывали. Работа шла бодро. Истратив все прутки, мы заполнили проволокой объемный ящик.

— Все на сегодня. Завтра приходите прямо сюда, на рассвете. — Мурин уважительно поглядел на нас. — Хорошо вы жернова крутили. Для этого сила нужна, по вам не скажешь, что вы этим раньше занимались.

— Это точно... — улыбнулся Саша, вытирая пот со лба. — До завтра, Мурин.

Так началось наше обучение кузнечному мастерству. Мы исправно работали с утра до вечера. Приходя в харчевню уставшие и грязные, вечерами мы сидели в библиотеке Ила, впитывая знания об этом мире. Ник и Ваню приходили на удивление не менее уставшие, чем мы. По их словам, они упражнялись в фехтовании с Вадленом, Гурхеном и Виском. Их новые знакомые были не прочь провести время с нашими товарищами. Альберт же маниакально читал книги о магии и попросил разрешения взять триста золотых. Он сказал, что, кажется, нашел учителя магии. Вывалив на стол в комнате прозрачные минералы и дощечку, пытался нам втолковать, как зажигать их. С дощечкой, которую он назвал печатью, проблем ни у кого не возникло, мы просто прикладывали ее к камушкам, а те загорались или тухли. Без нее, сколько Альберт ни старался нам объяснить принцип действия, не получалось ни у кого, кроме него. В связи с этим он был расстроен и все время пропадал у какого-то Инхама, которого называл своим учителем. На третий день после начала нашей работы в кузнице он был особо доволен. Мол, какой-то Круг одобрил его обучение.

Мы восприняли эту новость с большим одобрением, иметь товарища, сведущего в магии, было почетно.

Дни шли за днями, мы освоили плетение кольчуг, а также базовую ковку металла. Мурин был доволен нашими успехами, но больше всего он был доволен тем, что зарабатывал в два раза больше, чем обычно, объясняя нам, бездарям, премудрости кузнечного дела.

Казалось, жизнь встала в колею. Я бережено вынашивал план об аренде своей собственной кузницы. Когда Мурин покидал нас, мы экспериментировали с Силой и металлами. Те работы, на которые мы тратили целый день с помощью станков, Силой

выполнялись за час. Мы с Сашей быстро смекнули безграничные возможности. Я даже попытался узнать у Торна условия аренды. Он хмыкнул и сказал, что здешние мастерские не сдаются. Они находятся во владении Гильдии. И посоветовал нам узнать о таких кузницах в другом месте.

На выручку пришел Мурин, он дивился нашей производительности труда во время своего отсутствия и поговорил с кем нужно. Получив информацию о том, что в Конном Квартале есть пустующие кузницы, он поделился ею с нами. Вполне вероятно, что нам могут там помочь. На его вопрос о том, зачем нам это, если можно работать здесь, мы ответили уклончиво, что хотим вести собственное дело. Мурин воодушевился и спросил, не хотим ли мы нанять его. Мы задумались. Не стоило ему знать о наших способностях и планах. Может, если моя задумка выгорит, во время расширения я вспомню о бойком парне-подмастерье.

Сходив в Конный Квартал и поговорив с местными, мы выбрали отличное место, подходящее для наших нужд. В укромной пристройке находился большой подвал с кузницей, бывший хозяин скончался, а его старший сын пошел по стопам матери, которая была знахаркой. Распродавать кузницу по частям ему не хотелось, а покупать целиком со всем содержимым никто не спешил, он требовал сумму в пятнадцать тысяч золотых. Не знаю, оправдано это или дорого, но мы условились, что за аренду он возьмет по шестьдесят золотых в месяц.

Мы даже договорились с парнями, что возьмем семьсот золотых на реализацию. То, что мы трудились в кузнице, парни восприняли благосклонно. Каждый занимался тем, чем ему хочется. Никто никого не принуждал. Мне нравилась размеренная жизнь и нравилось то, что мы вот-вот готовились занять свою нишу. Я прикинул смету, покупку металла, прутков, нужных инструментов. Выходило, что четырехсот золотых на старт нашего небольшого предприятия хватит. Название кузницы решено было выбрать по названию группы. «САВАН».

Параллельно практическим занятиям в кузнице мы подтянули и теорию. Читая книги о кузнечном ремесле, плетение кольчуг в теории мы закрепляли практическими упражнениями. Нашли много отличной литературы по нашей теме, спасибо мастеру Илу. В книгах, которые он искал для нас, было рассказано все что нужно. Сколько металла требуется на средних размеров меч и кольчугу, как правильно подобрать размер, сделать рукоять. Как сковать шлем, какой металл и присадки нужны. У меня были действительно наполеоновские планы. Саша находился всегда рядом, он разделял мой энтузиазм. Когда мы начнем работать на себя, с применением Силы, можно будет сделать что-то действительно невероятное.

Размеренная жизнь поглотила всех, даже новости о приближающейся войне не особо нас волновали. В Икрафисе с его нейтральным статусом было спокойно. Ваню и Ник изучали литературу о фехтовании, Альберт старательно чертил руны на бумаге и пробовал заморозить воду в чашке, у него уже получалось доводить ее до кипения, в особо жаркие дни он наполнял нашу комнату с застоявшимся воздухом ветром, эффективно ее проветривая. Прогресс в его обучении был налицо.

Мы с Сашей старательно продумывали наш план о создании своей собственной кузницы. Скоро, совсем скоро мы воплотим в жизнь наш план...

Гирд

— За удачный поход!

— Слава доблестным воинам Длани!

— Пускай Ксаркийцы собирают выбитые зубы!

В шумном зале звучали тосты и бравада воинов, вернувшихся с набитыми трюмами. Пир шел уже второй день, но я был не весел.

Из всех кулаков нашему досталось больше всего. Морские Змеи потеряли два судна. Два. Это было непозволительно много для такого налета. Я с содроганием вспоминал, как моих воинов резали как свиней. Маги Сирши не смогли потушить второй корабль, и он затонул, не дойдя до порта Жогаса. Я был опозорен, вынужден спасаться бегством. Чувство, что можно было попытаться убить того ублюдка Гнева, когда он был ранен, сжигало меня изнутри. Возможно, все было бы иначе, и мне удалось бы сохранить Красного Змея, не испугайся я.

Те, кто был тогда на пляже, не укоряли меня. Они видели, с какой силой нам пришлось столкнуться. Взвзвизывая непонятно откуда странные воины сорвали наш налет. Выжившие рассказывали байки о том, что их товарищей сжимали в фарш, а Голема четвертовали. Я напивался каждый день, вспоминая разговор с отцом и Сиршей.

— Сколько их было? — спросил Дисса. Он был раздосадован тем, что отряд его сына потерял два корабля, а наследника спасли, как утопающего щенка.

— Два мага Ксаркийцев точно. Пятеро воинов, обладающих странной силой, помешали нам. Конных было голов сто пятьдесят. Пеший отряд еще примерно из сотни, — рассказывал я, сидя в покоях отца.

У камина расположилась Сирша, она сидела в огромном кресле и пила вино, даже не повернувшись к нам.

— Что же они делали? — тихо спросила она. — Те пятеро. Они покоряли стихию огня или воды?

— Нет. Они двигались верхом на щитах, отнятых у наших воинов. Могли перемещаться быстрыми рывками. Могли сминать доспехи как бумагу, прямо на людях. — Я вспоминал увиденное. — Они метали копья с огромной силой, прошивая щиты твоих магов. А удары оружием ничем не уступали по силе моим, когда я находился под действием твоего медальона и ауры мага.

— Как звали того воина, который ворвался на Красного Змея? — спросил отец.

— Гнев.

— Странное имя, — вздохнула Сирша. — Думается мне, дорогой Гирд, тебе повезло встретиться с Избранными.

Мы с отцом переглянулись. Не о тех ли Избранных она говорила, которые властвовали во времена Возведения и устроили войну с магами во времена эпохи Осколков?

— Как же это возможно? — спросил Дисса. — Прошли сотни лет, их же всех перебили.

— Похоже, что не всех. — Сирша налила себе еще вина. — Нам невероятно повезло, что ты поведал нам эти новости именно сейчас.

— Почему же, Сирша? — спросил ее Отец.

— Потому, Король. Если Ксарк заручился поддержкой Избранных, нашим безнаказанным налетам придет конец. Думаешь, нам спустят с рук постоянное опустошение

побережья? — Она встала и прошла к столу, за которым мы сидели, протягивая второй бокал отцу. — Если же я права, нам стоит со всем почтением принять корабль Идоедона, плывущий сюда.

— Корабль Идоедона? Один? — Дисса хмуро уставился на карту.

— Один. Похоже, им надоело, что мы являемся помехой на пути к брюху Ксарка. Посольство уже близко. Два дня, и они явятся. — Она любовно провела рукой по моему плечу и села к нам за стол.

— Твоя магия еще не ошибалась. Как думаешь, чего они хотят?

— Скоро узнаем...

Меня толкнул в плечо пьяный здоровяк, выводя из воспоминаний, он окосел настолько, что едва стоял на ногах.

Я хмуро осмотрелся, пир меня не радовал. Вся Длань гуляла и веселилась. Новые рабы, куча еды и оружия. Налет был успешен. Голод отступил, зима предстояла сытая. Флот Ксаркийцев, отплывший с Севера, немного пощипал наши удирающие суда, но не сильно. Мы были слишком быстры. Идоедон точно знал, что мы знатно ограбили Ксарк. Интересно, как они это воспримут. По словам Сирши, посольство должно было приплыть сегодня-завтра. Их уже отправились встречать. Отец просил меня не покидать замок и слишком сильно не напиваться. Ему нужно будет мое Слово.

Хватит на сегодня вина. Я направился в покои Сирши. Нам было о чем поговорить.

Ведьма встретила меня радушно, предложив принять ванну. Я не отказался. Раздевшись, я залез в наполненную горячей водой бадью и откинулся.

— Я смог ранить его.

— Гнева? — спросила Сирша, рассыпая в бадью сушеные листья.

— Да... Победа была так близка, но я упустил ее. — Листья источали приятный пряный аромат. — Мне не хватило смелости... Я дрогнул перед тем, как хладнокровно он убивает моих воинов.

— Ты поцелован удачей, не забыл? Иначе все могло быть по-другому. — Сирша скинула платье, залезла в бадью, расположившись напротив, она вытянула ноги, касаясь меня. — Мой подарок пригодился тебе?

— Он спас мне жизнь. Если бы не амулет, я был бы мертв, — в сердцах сказал я.

— Я рада, что он пригодился. Но огорчена, что ты был так близок к смерти. У меня есть кое-что для тебя. Ты должен хорошо подумать, принимать ли этот дар. Он изменит тебя. Но поможет в бою с Избранными. — Сирша сняла с шеи кулон. Он был с острым отростком внизу. — Артефакт из старых времен. Он даст силу в обмен на твою кровь.

— Он мощнее того, что ты дала мне раньше? — спросил я, разглядывая темную каплевидную драгоценность. Его черное тельце, казалось, притягивает в себя свет. На ощупь вещь была холодной, даже ледяной. И как Сирша носила ее на шее?

— Намного. Твое тело наполнится силой, реакция станет быстрее. Аура защитит тебя от ран. Но помимо платы кровью тебе придется послужить другим сущностям. — Сирша смотрела на меня гипнотическим взглядом. — Боги посмотрят на тебя через этот амулет, когда ты используешь его. Они решат, достоин ли ты их помощи. Твой дух предстанет перед советом трех. Мгла. Хаос. Раздор. Покровители Культа. Один из них выберет тебя своим носителем.

Я молча слушал Сиршу, сжимая медальон в руке.

— Думай хорошо, мой ласковый Гирд. Пути назад не будет. Если осмелишься, мы

вместе станем служить великому делу. — Сирша скользнула ногой меж мои бедер и начала разминать мой член. По телу прошла дрожь. Я притянул ее к себе.

— Я принимаю твой Дар.

— Славно. — Ее губы впились в мои жарким поцелуем.

Смяв простыни в бесформенную кучу, мы лежали обнявшись. Где-то затрубили в рог. Это означало, что в порт прибывало судно.

— Нам пора. — Сирша грациозно поднялась и отправилась одеваться.

Я натянул одежду и дождался ее. Нас ждал отец для встречи посольства.

Он заранее предупредил меня, что не выйдет встречать их, а будет ждать в тронном зале. Там должны собраться мы все.

Сборы не заняли много времени, Сирша выбрала невероятно красивое черное платье, под цвет своих волос, она не любила слуг и предпочитала собираться сама. Ее шею украсило ожерелье, окаймленное кровавыми рубинами, запястья украсили браслеты из белого золота. Жрица готовилась сиять.

Тронный зал был просторен, его своды подпирали широкие колонны, в центре восседал мой отец, одетый в богатую одежду. Перстов оповестили заранее о прибытии Идоедонцев, они тоже были здесь, и уважаемые члены города были приглашены послушать, что скажут послы.

Идоедонцы вошли в зал, все одеты в роскошные белые наряды, было их двенадцать человек, два мага, четверо дворян, один из которых выделялся особо по своей выправке. Остальные были воины, в грозных доспехах, они несли три больших сундука. Их встречал Указательный с сопровождением из Морской Стражи. Гвардии Длани.

— Его величество, Король славной Длани, Дисса, приветствует гостей, — прокричал герольд. Идоедонцы почтительно поклонились. Тот самый, которого я отметил, сделал шаг вперед.

— Дары для сынов Великого Моря! — Он махнул воинам, те в свою очередь вереницей вынесли три сундука, лицом к нам, и одновременно открыли. — Я Турис. Посланец короля Аина Третьего. Мой господин предлагает мир и дружбу славным воинам Длани. Зароем топор войны между нашими странами.

Сундуки были полны золотом, украшениями и драгоценными камнями. Забиты доверху, когда открыли крышки, золото, которое не умещалось в них, посыпалось на ковер. Ловкий ход для того, чтобы преувеличить содержимое.

Отец посмотрел на дары и благосклонно улыбнулся, он пошел вниз, не обращая внимания на сундуки, приобняв говорящего, он зычно заговорил.

— Мы празднуем удачный налет на Ксарк. Так пусть же гости присоединятся к нашей славе и вкусят дух нашей победы! Да будет пир! — Дисса пригласил гостей за длинный, невероятно богато украшенный стол, находящийся в соседнем зале. Посольство потянулось за королем.

Рассадили всех по местам, и начался пир. Все ели и веселились, будто бы мы не резали Идоедонцев последние десять лет и не грабили их суда. Занятно, что раньше они не предпринимали попыток с нами договориться, ведя беспощадную войну за море. Во времена моего деда все было иначе, мы торговали более основательно и поддерживали дружеские отношения. Когда мой отец пришел к власти, ему показалось что властвовать на море с помощью Культа намного эффективнее, чем торговать. Похоже, времена меняются. Сирша не раз говорила, что Идоедонцев стоит опасаться. Они хитры как змеи. Надменны.

Высокомерны. А еще они запрещали магию, которую та использовала. Исследования Сирши во владениях Аина Третьего были под запретом.

Как это и бывает на политических пирах, никто не думал говорить об основном деле за столом. Все начнется позже, когда самые важные люди уединятся в малом зале. Вот тогда-то и начнется разговор. А сейчас — пустое. Разговоры о товарах, которые есть у Идоедона, об их успешных торговых сделках с Врего и городами-побратимами, о как-бы вскользь упомянутой собранной армии на границе в Ксарком, а также закупленной древесине из Строувера, которая превосходно годится для постройки кораблей. В общем, все играли мускулами друг перед другом, готовились к настоящим переговорам.

Дисса спросил, благоволили ли ветра кораблю Туриса, тот отвечал, что вполне, спрашивал в ответ, много ли удалось отщипнуть от Ксарка, отец отвечал, что добытого хватит, чтобы заполнить все трюмы кораблей Идоедона. В общем, развлекались. Но мне было беспокойно, неспроста Идоедонцы засунули свою именитую гордость глубоко в задницу и приползли мириться. Непохоже на них.

Когда формальная часть закончилась, Дисса пригласил посла Туриса за собой, с ним пошли маг и еще один человек, кажется, это был какой-то высокородный приближенный к королевской семье. Всего трое. Со стороны Длани на переговоры отправились Дисса, Сирша и я, также захватив с собой двух перстов, Указательного и Большого. Они имели наибольший вес и знали об экономическом состоянии Длани больше прочих.

Малый зал наполнился, люди расселись, за дверьми стояла стража, готовая в любой момент ворваться внутрь. Опасения вызывал лишь маг, но я думаю, что Сирша была готова поставить того на место, если ему вздумается глупить.

— Чего же хочет король Аин? — в лоб спросил Дисса.

— Военного союза, — чинно ответил Турис. — Наши разногласия с Ксарком грозят перерасти в войну. Аин предлагает взаимовыгодное сотрудничество. Грызть друг другу глотки, когда рядом есть такой лакомый кусок, неразумно.

— Островитяне не воюют на континенте, — ответил Дисса. — Золотом не воскресить павших воинов. Ксарк силен, что бы вы ни говорили. У них сильная армия. Никто лучше Ксаркийцев не умеет стоять насмерть. У них сильные маги.

— У нас тоже, — проговорил высокий статный маг Идоедона. Судя по его виду, он не врал. — Ксарк дерет грабительскую пошлину. Мешает торговать с Краго и Парящим Городом. Мы несем убытки. Тянуть караваны Через Строувер слишком накладно.

Турис одобрительно кивал, соглашаясь со словами мага.

— Помогите нам завоевать море, прокинув морские торговые пути с севера на юг. Сквозь воды Ксарка мы озолотимся. Только представьте, товары из Краго потекут рекой через воды Длани. Вы будете брать справедливую пошлину. С юга же суда из Идоедона и Врего будут плыть на север. Это будет самая крупная морская торговая артерия около континента, — увещевал Турис.

— Товары и так идут с севера на юг и наоборот, — сказала Сирша.

— Идут. Но пошлина за них оседает в карманах Ксаркийцев, а не ваших, — резонно ответил Турис.

— После того как море будет поделено между нами, король Аин смиренно просит помощи в переброске войск Идоедона на территорию автономии Ксарка, — произнес третий человек в делегации посла. — Мы оккупируем эту область и будем справедливо править на ней, обещаем же вам продавать зерно по самой низкой цене.

Дисса хмуро посмотрел на человека. Я понимал его мысли. Слишком сладко все звучало.

— Я подзабыл, как вас зовут? Кто вы, что так уверенно говорите о планах короля? — спросил отец.

— Я Саин. Младший брат короля Аина. Я буду командовать экспедиционным корпусом. Даю слово. Граждане Длани будут почетными гостями в автономии, — гордо сказал он. У Саина была военная выправка, это правда.

Какие люди почтили нас своим присутствием. Сам брат короля. Сирша очень внимательно на него посмотрела, казалось, она пытается вспомнить всю родословную Идоедона.

— И какие же силы вы планируете направить в автономию? — спросил Большой.

— Сто тысяч. Разделенные на три армии, чтобы взять под контроль болотные тракты. Мы не позволим Ксарку ввести войска в автономию, заперев все пути, одновременно с этим мы введем войска с юга. — Саин показывал на карте предполагаемые места наступления. — Ксарк будет зажат с двух сторон.

— А пупок не надорвется? Воевать одним на два фронта? — протянул указательный.

— А кто сказал, что мы будем одни? — улыбнулся Турис.

— Строувер? — спросил Дисса.

— Да. Строувер. Все хотят кусочек Ксарка, — подтвердил маг слова посла.

Сирша слушала их рассуждения о войне и дележке неубитого медведя и злилась. Только я не понимаю, почему. Со всех сторон это предложение было выгоднее некуда.

— Что вы собираетесь делать с Избранными? — спросила она, отпивая из кубка.

— С Избранными? — Маг, Турис и Саин переглянулись.

— На стороне Ксарка пять Избранных. Судя по тому, что сыну Диссы удалось выжить и не потерять оставшиеся корабли, они еще щенки, не освоившие Силу. Но это рано или поздно изменится, — произнесла Сирша, окинув взглядом послов. — Гирд, расскажи им.

Я поведал посольству о том, как столкнулся с ними на пляже. Маг Идоедонцев хмурился все сильнее.

— Значит, они откуда-то выползли. Были в спячке, — предположил Турин. — От Избранных можно всего ожидать... Не думал, что остались еще живые из них.

— Если описание верно... Это и правда магия Избранных, — протянул маг. Пространство вокруг него сгустилось. Похоже, он был поражен. — Мы не можем допустить распространения их скверны. Они могут вновь ввергнуть Твердь в горнило всеобщей войны. Что если они захотят возобновить Великую Стройку?

— Я рада, что мы думаем об одном и том же, — ласково проворковала Сирша. — Так что вы будете с ними делать? Как станете бороться, если Избранные восстановят Воздушный Флот? Что если они опрокинут Парящий Остров Идоедона?

— Этого не случится, — твердо заявил маг. Он наклонился к Турису. — Нужно рассказать Королю. Проверить сведения. Если все окажется так...

— Тогда мы пошлем Дюжину, — ответил Саин.

При слове Дюжина щека Сирши нервно дернулась. Я не знал, кто это такие, хотел было спросить, но колдунья опередила меня.

— Кажется, вы не собирались толкать Твердь к войне? — Она медленно поставила бокал с вином. — Сможете ли вы загнать их обратно, если освободите?

— У Идоедона найдется управа на всех, советница Сирша, — поклонился ей маг.

— Где же они сейчас? — чинно спросил Турис.

— Да где угодно, в Долине, в Ксарке, в Икрафисе. — Сирша задумалась. — На вашем месте вместо громких слов я бы начала с поиска...

— Хватит. Выйдите все. Я хочу поговорить с Турисом и Саином с глазу на глаз, — произнес Дисса.

Мы все покинули малую залу. Тяжелые мысли крутились в голове. Я вышел последний, закрывая дверь, за моей спиной сейчас вершилась судьба западной части континента. Я улыбнулся. Да благословят Длань священные боги Моря. Скоро мы встанем в один ряд с другими великими государствами.

Смердящий Кью

Одним Морским Богам известно, как заебал меня этот лес. Мошка кругом, петлять раненым от Ксаркийцев — то еще удовольствие. Благо я смог своевременно себе помочь, лес хоть и паскудное место, но зато в нем есть целебные травы. Некоторые были похожи на те, что были на Длани. После первой ночи, когда я углубился в чащу неподалеку от сожженной деревни, меня мучали кошмары. Проснулся весь в поту, не понимая, что со мной происходит, порезы обработал, сломанный нос вправил как мог. Костер разводить побоялся, чтобы не привлечь внимание. Меня знобило, было то холодно, то жарко, все тело ломило. Я проспал ночь, а затем весь следующий день, устроив себе укрытие в темном овражке. Под корнями большого дерева было более-менее сносно переживать свое паршивое состояние.

Я думал, что сдохну прямо там, под корнями, так мне было дерьмово. Башка болела и кружилась. Даже наложенные пережеванные травы, дающие приятную прохладу порезам, слабо утешали. Промыв повязки в ручье неподалеку и обновив перевязь, я не знал, сколько смогу пройти в таком лихорадочном состоянии. Поэтому предпочитал лежать и приходить в себя. Ягоды, съеденные с кустов, совершенно не утоляли голод. Я выковыривал ядра из шишек и глотал их, нужны были силы. Найденные съедобные коренья тоже шли в дело.

Провалившись под покрывалом лихорадки три дня, я конкретно оголодал, даже такая небольшая пища выходила из меня с жидкой рвотой. Съев все в округе от корня, я начал оживать только на четвертый день. Раны выглядели лучше, даже в моем паршивом состоянии я понимал, что запустить их — значит сдохнуть в муках. Порез на плече начал затягиваться. Бедро тоже болело значительно меньше. Я вполне мог передвигаться. Жрать хотелось невероятно. По ночам меня мучали кошмары о каких-то клубках и реках.

Собравшись с силами, я планировал сделать большой крюк и выйти на южные тракты, которые сливаются в дорогу на Икрафис.

Но сперва еда. Я двигался по лесу очень медленно. Голод скручивал брюхо. Выйдя на небольшую полянку, я краем глаза сумел рассмотреть скачущих на ней зайцев. Хищно облизнувшись, я начал медленно к ним красться, на ходу вытаскивая метательный Идоедонский нож. У меня не было права на ошибку. Я отлично метал кинжалы и ножи. Но моя рабочая рука была порезана, пришлось использовать левую, ею я тоже неплохо владел, но сейчас жалел о том, что Рябой цапнул меня не за нее.

Зайцы очень пугливые создания, нужно быть очень аккуратным, чтобы не спугнуть их. Прицельная дальность моих бросков — метров десять. Все, что дальше, уже под сомнением. Подойдя максимально близко, я рассмотрел двух самцов, которые дрались между собой. В пылу драки они совсем не замечали меня. В идеале я должен завалить обоих. Взяв в правую ладонь второй кинжал, я развернул его для удобного хвата после первого броска.

Встав во весь рост, я молниеносно метнул первый кинжал, он еще не закончил свой

полет, как я занес руку для броска второго. Заяц был пронзен насквозь, второй самец драпанул, я сильно метнул кинжал ему вслед, стиснув зубы от досады, зверь взял слишком крутой поворот. Я зло смотрел за летящим кинжалом и зайцем. Я хотел попасть. Я хотел жрать! Внезапно кинжал слегка искажил траекторию и, завернув дугу, попал точно в зайца, на которого я жадно смотрел.

На радостях я даже не сразу понял, что произошло. Кинжал изменил свою траекторию прямо в воздухе. Странно. Я думал об этом, когда, подобрав убитую дичь, искал место поспокойнее, чтобы развести небольшой костер. Есть мясо сырым я не собирался, не настолько еще одичал.

Самым лучшим местом для разведения костра были овраги и глубокие лога. Найдя такое место, я развел костерок и принялся свежевать зверьков. Обстрогав прутьики, я наживил мясо и жадным голодным взглядом стал смотреть, как с него стекает жир, капая в костер. Первый кусок я, не выдержав, съел наполовину сырым.

Как же вкусно это было! Следующие куски я приготовил до хрустящей корочки. Набив брюхо, сыто выдохнул. Мысли то и дело возвращались к брошенному кинжалу. Просто так вещи в полете траекторию не меняют. Я решил попробовать сделать нечто подобное. Подбрасывая кинжал вверх, я пытался сдвинуть его в полете, думая о нем.

После двадцатого броска я разозлился оттого, что ничего не выходит, и метнул кинжал с силой в лежащее передо мной трухлявое дерево. Бросок вышел что надо, кинжал пробил ствол и скрылся в недрах гниющей древесины. Я чертыхнулся и поплелся его доставать. Нагибаться было больно, и я корил себя за то, что вообще затеял эту ерунду. Мне просто повезло, потому что я везучий сукин сын. Когда я разрыл ногой рассыпающийся ствол, то обнаружил, что кинжал весь в дерьме из перегноя и каких-то личинок. Я брезгливо протянул к нему руку, намереваясь поднять, и, видят боги Моря, кинжал шевельнулся. Будь я проклят.

Достав его и обтерев о штанину, я уселся около костра и кинул кинжал перед собой. Я смотрел на него и представлял, как он движется в мою сторону. Поначалу ничего не происходило, затем он шевельнулся. Едва заметно, затем сильнее. Наконец он дернулся в мою сторону сантиметров на пять. По моей спине прошли мурашки.

Вот о чем говорили те странные ублюдки около сгоревшего дома. Та дрянь, которая попала на меня, дала мне силу. Я медленно выдохнул. Вот оно. Я чувствовал упругую вертящую жопу удачи прямо в моих руках.

Меня обуяла ненормальная радость. Я смеялся как одержимый. Все звери в округе слышали мой истерический хохот и бежали прочь. Больше никто не будет говорить мне, что делать. Никто! Теперь я сам себе хозяин. Хозяин своей судьбы и жизни, все будет так, как нужно мне. Никаких господ. Никаких командиров. Только моя жизнь. Я подчиню себе судьбу и буду счастлив.

Уняв смех, я вновь попытался сдвинуть кинжал. Получилось. Еще. Еще. Еще! Голова закружилась. Я осел на землю. Из носа потекла кровь. Похоже, что перенапрячься с силой не стоит, мне стало дурно, нужно что-нибудь поменьше, не такое крупное, как кинжал.

От поиска отвлекла боль в шее. Меня укусил комар. Я прихлопнул эту мелкую кровососущую тварь. Сколько же их здесь было. Больше пауты, маленькие пауты. Мелкие писклявые комары. Крохотные, мошки, которые лезли в глаза. Я ненавидал их всех. Пока я спал под корнями, мои руки и лицо искусили эти маленькие кровососущие сволочи. Нужно найти волновик. Сухой гриб, растущий на деревьях, — если разломать его и поджечь, тлея, он будет отгонять эту писклявую братию.

Хлопая себя по карманам, я принялся осматривать стволы деревьев по округе в поисках волновика. Монеты, у меня было несколько монет, пара серебряных и несколько медяков. Сгодятся, они достаточно легкие.

Волновик нашелся на поваленном на половину дереве, отломив пару смачных кусков, я направился обратно к костру, на ходу пробуя поднимать монетки в воздух. Получалось. Нужна обстановка поспокойнее.

Я взял прутики, на которых жарил мясо зайцев, и, насадив волновики на них, подпалил в огне, затем задул огонь и воткнул вокруг себя, создавая дымный заслон от кровососущих сволочей.

Постепенно нападения насекомых ослабли, хоть и не прекратились полностью.

Я взял на ладонь два самых маленьких медяка и пытался поставить один на другой ребрами. Получалось скверно. Но я мог поднимать их в воздух. От этого меня переполняла радость. Невероятная сила пьянила. Поупражнялся так минут двадцать, и мне снова стало плохо.

Стемнело, и я решил лечь спать, обновив волновики вокруг себя. Загодя наломав пушистых веток для лежака, я забился под похожее коренное укрытие, где спал раньше. В оврагах таких было много.

Проснулся я от жуткого зуда. Комарье опять налетело. Ебучий лес. Ебучие комары. Руки чесались, несколько тварей укусили меня прямо в лоб. Разведя костер и доев вчерашних зайцев, я снова расставил волновики и принялся собирать башню из монет. Сегодня получалось намного лучше, чем вчера. Башня выросла до четырех монет. Назойливые комары лезли прямо к ней. Я проследил за одним из них, самым наглым. Он летал аккурат вокруг двух нижних монет. Сосредоточившись, я стащил медяки и громким железным стуком прихлопнул ублодка. Комара размазало между двух монет, словно под прессом. У меня появилась идея.

Размазав потроха комара по рукам, я отошел от волновиков и уселся в тени мглистого лога. Я знал, что убитые комары источают запах для других своих братьев, если одного из них что-то убило, значит, это живое, значит, это можно укусить. Подняв монетки в воздух, я стал ждать поклевки. Друзья убитого не задержались. С противным писком они приближались к моим теплым рукам. Воздух вокруг меня наполнился железными щелчками. Я ловил насекомых между двух монет и прихлопывал. Сбился со счета, скольких я успел завалить таким способом, голова снова закружилась. Навскидку около пятидесяти. Ухмыльнувшись, я вытер склизкие от тел комаров монеты о траву и отправился на уже знакомую поляну в поисках зайцев.

Сев с подветренной стороны, я стал вглядываться в густую траву, похоже, пушистые зверьки приходили сюда щипать траву. Заметив нескольких зайцев, я осторожно начал подкрадываться. Охота началась. Без особых проблем я смог убить двоих, а третьего, скорректировав полет кинжала, достал убегающим прямо среди деревьев. Отлично, кажется, этот навык стоит потренировать основательнее.

Я остался в этом логу еще на три дня, залечивая раны и охотясь на зверьков. Разбавлял свой рацион ягодами, кореньями и съедобной травой. Упражняясь в силе, мои навыки росли с каждым днем.

Каждую ночь меня мучали беспокойные сны, я будто собирал клубок из тонких ниток, раны зудели, казалось, что они затягиваются быстрее обычного.

Окрепнув, я двинулся в сторону севера, нога почти затянулась, я каждый день

накладывал заживляющие травы и менял повязки, стирая их в многочисленных ручьях. Мой путь лежал в глубину автономии Ксарка.

Два дня я петлял по лесу и слабо представлял, куда иду. Поселений не попадалось. Дорог тоже. Ночуя на наспех сделанных стоянках, каждый день упражняюсь в силе, я заметил, что мошка не хваталась силой, и ветки с травой тоже. Ткань, металлы, кожа — да. Не все поддавалось влиянию. В один из дней я вышел на широкий тракт, и мне улыбнулась удача. Я держался в стороне от него, высматривая конные отряды Ксаркийцев. Такие проезжали дважды, всадников по пятнадцать, я быстро прятался в лес, едва слышав цокот лошадей. По тракту двигались телеги и караваны. Он был довольно оживленный.

Я с сожалением осмотрел свою испачканную в крови и грязи одежду. В таком виде показываться людям не стоило. Сделав два дневных перехода, я вышел на урочище. Неподалеку текла крупная рука, большой камень около дороги был хорошим ориентиром. Я остановился неподалеку в лесу и стал ждать. Большинство телег и караванов проезжали мимо, но под вечер одинокая крытая повозка остановилась на стоянке. Четверо путников развели костер, встав на ночлег. У меня появилась мысль расспросить их о том, где именно мы находимся, узнать новости. Если получится, разжиться одеждой и едой получше, чем крольчатина. Оружия я у них что-то не заметил.

Выждав темноты, я двинулся на встречу.

— Хорошего вечера, добрые люди. — Я примирительно поднял руки, подходя к костру. — У вас не найдется еды? Я заплачу.

— Стой, где стоишь. — Один из них вскочил, хватаясь за дубину. Дубина — это хорошо, значит, крестьяне.

— Стою. Стою. — Я не опускал руки, меч предусмотрительно спрятал в кустах, чтобы никого не пугать лишней раз, оставив только спрятанные кинжалы. — Зачем так нервничать? Случилось чего?

— Случилось. Ублюдки из Длани выпотрошили все побережье. Войска Ксарка прочесывают леса в поисках беглецов, — сказал молодой парень, опустивший руку от дубинки.

— Да ну? — деланно удивился я. — Я думал, уже всех переловили. Столько дней прошло.

— Всех, как же. Есть еще подонки в округе, разбежались, как крысы, когда летучие отряды прижали их к морю. Наместник в ярости, поднял все гарнизоны. — Пожилой человек у костра говорил спокойно, похоже, они расслабились. — А ты кто таков будешь?

— Я Кью. Подонки-торговец нанял меня в охрану и вовремя не заплатил, я справедливо начал возмущаться, а мне вместо платы дали в морду и пнули под жопу из каравана, — лепил я заранее заготовленную историю. — Вот теперь приходится идти пешком. Далеко отсюда до тракта на Икрафис?

— А где же твой меч, охранник? — хохотнул молодой парень, который сел к костру. Из повозки вышли двое других и разглядывали меня.

— Так в караване и остался, я даже квакнуть не успел, как мне дали под сраку, и я наглотался дорожной пыли. Все вещи там остались. Как доберусь до ублюдка, спрошу по полной, — гнул я свою линию. — Ну так что, есть пожрать?

— Ладно уж, садись к костру, не мерзни, — разрешил самый старый из них. — Держи хлеб.

— Спасибо, добрый человек. — Я подошел и вгрызся в кусок подсохшей корки. Приняв

бурдюк с водой, шумно все это дело запил. — Так что насчет тракта на Икрафис, далеко до него?

— Это ты, братец, еще долго идти будешь. Два дневных перехода на юг. — Я недоволюсь прикинул про себя, что когда дойду до Икрафиса, сотру ноги до колен. Мне нужен транспорт.

— А вы куда путь держите? — спросил я мужичье, доев хлеб.

— Мы в Темноводье, немного в другую сторону, западнее, — произнес парень с дубинкой. — Везем инструмент для отстройки деревень. Много домов пожгли эти сволочи.

— Да ну? А наши что? — спросил я.

— Да какие они наши, — отмахнулся дед. — Такие же пришлые. Прихвостни наместника. Ни черта побережье не охраняют. Хотели бы, давно крепостицы отстроили, а так мельтешат туда-сюда, как мухи на навозной куче.

— Зря ты так, дед. Вон близ Золотого Поля крепко островитян прижали, — сказал молодой. — Один корабль прямо на берег вытащили. Слышал я, что видели там Избранных. Порубили подонков с островов в капусту, даже магов вместе с Големом, представляете?

— Хватит блажить, Гавор, — отмахнулся от него другой парень со сломанным ухом. — Тебе такие сказки нарасказывают, во все поверить готов.

— Я тоже слышал, — подал голос четвертый, почти лысый мужик с короткими толстыми пальцами. — Семья моего брата была из деревни близ Золотого Поля, их вытащили с того самого корабля. Все крестьяне болтают, что не маги это были, не маги.

— А кто же тогда, дурья башка? Избранные? Да их уже сотни лет никто не видывал, всех маги под землю загнали, — доказывал старей. — Это были маги из Золотого Поля, говорю вам.

Я припоминал байки про Избранных, старики любили их травить во время долгих походов, про слуг Новых Богов, которые исчезли много лет назад. Говорили, что они построили крепость Жогаса. Вспоминая огромные титанические стены твердыни, я вполне допускал такой расклад. В голове не укладывалось, как их могли возвести простые люди.

— Чего же теперь наместник делать собирается? Король вне себя от ярости? — спросил я.

— Еще бы. Столько зерна и скотины забрали, не говоря уж о людях, — с сожалением сказал лысый. — Что продавать теперь, неясно. Опять голодать будем.

— Не будем. Наместник не дурак, понимает, что народ настрадался, слышал, готовят указ об отмене налогов на полгода, чтобы люди восстановились немного, вон и инструмент из казны купили. — Молодой отломил краюху хлеба и кивнул на телегу.

— Держи мощну шире. Отменят они. Обложат еще сильнее. Прошлые набеги вспомни, хоть раз налоги отменяли? — произнес парень со сломанным ухом. — Не припомнишь? Тот же.

— В это время надеяться нужно на себя и крепость рук. Больше нам никто не помощник, — продолжал старик. — Ксаркийцы только налоги дерут, половину гарнизонов увели на восток к границе с Идоедоном, и к чему это привело? Правильно. К налету на все побережье. Мы как овцы, которых стригут дважды. Одну шкуру снимают Ксаркийцы, остаток достался Длани.

— Поосторожнее, дед, что-то ты разговорился, — предостерег его парень с дубинкой. — Услышит кто не тот, угодишь в застенки. Если не Ксарк, тогда кто нам еще поможет?

— Раньше у Долины было собственное ополчение, своя армия. И не мешало это Ксаркийцам рядом с нами жить, вместе оборону держали, и держали крепко! А сейчас что? Пришел к власти этот сопляк Халон Ксаркийский. Даром что на Осколке живет. Восстания боится. Взял и запретил иметь ополчение, оружие вывез, как нам теперь себя защитить, если они не могут? Даже землю собственную купить не можем, запрет висит, чтоб его. Вся земля принадлежит наместнику. На его полях работаем, ему же зерно отдаем, а себе в рот крошки с наместничьего стола. — Старик, казалось, ушел в себя и совсем не замечал окружающих, говоря все, что было у него на языке.

— Ты никак выпил, старый, — удивленно сказал молодой. — Чего вдруг тебя понесло?

— А того! Юнцы вы безусые, сопляки, не помните, как раньше было, потому как пешком под стол ходили, когда у нас забирали все. — Старик зло зыркнул на всех. — У Долины был совет, мы вместе принимали решения, и жили мы намного богаче. Долина была за Ксарк, а Ксарк за Долину. Два урожая в год собираем, шутка ли, а ходим в обносках! Чертов Халон, чтоб ему пусто было. Людей жалко. Людей. От глупостей правителей страдают целые народы. Вот и сейчас от идиотского решения увести войска столько деревень на побережье потеряли. Столько людей без крова, столько сирот и вдов. Помяните мое слово. Люди уже ропщут, я знаю, что говорю. Недаром по всей Долине езжу, помогаю дома строить. Люди устали от такой жизни, слишком много еще тех, кто помнит, как было раньше. Кончится терпение, кончится.

— Прав ты, — прервал старика мужик с толстыми пальцами и лысиной. — Да только что мы сами. Некому зажечь костер. Всех несогласных сперва в темницу, а потом на кол. Кто поведет нас, с одной стороны Ксарк, с другой Длань, с третьей Икрафис, которому до нас дела нет. Видели б вы, что творилось в Подлесье, когда там узнали, что деревни пожгли, люди чуть штурмом казармы не взяли, если бы не маги, которые своим колдунством народ разогнали, точно бы гарнизон передушили, такая ярость была у людей, что пока деревни жгут, солдаты штаны просиживают. Давно бы уже по коням дали — и к морю, наших защищать, так нет, свои шкуры берегли, пока островитяне закончат, знаю ведь, что в глубь Долины не полезут.

— А ты чего притих, Кью, чего молчишь? — спросил меня парень со сломанным ухом. — Ты что думаешь?

— Что тут думать. Пока ваши разговоры только у костра, вас и будут доить как корову. Резать как скотину и снимать по три шкуры. Ваша беда в том, что вы трусы, Ксарк забрал оружие, а вы и отдали, теперь все. Можете только кулаком грозить. Согласен со стариком. Слабых и безвольных бьют более сильные и смелые. Такова жизнь. Кто-то всегда сверху, кто-то всегда снизу, — выдал я свое самое честное мнение.

— Сам ты трус! — вспыхнул парень с дубинкой.

— Не принимай на свой счет, паря. Просто говорю, что думаю. Я не за Ксарк и не за Долину. Сам за себя. — Хрустнув спиной, я еще отпил из бурдюка. — Не будем ссориться, вы меня накормили и напоили, негоже спрашивать гостя, что он думает, а потом за это гневаться.

— Ладно. Пустое. Слишком много болтаем. Ты сам-то как, с нами не хочешь до Темноводья? Вместе спокойнее будет, — предложил старик.

— Можно... — Я задумался. Уже соврал про свой меч, жалко его будет оставлять. Из оружия только шесть кинжалов. Да и пешком идти крайне не хочется. — У вас не будет одежды на продажу? Хотя бы штанов и рубахи новых, а то эти я совсем изгваздал. Не

бесплатно, конечно.

— Найдем, — сказал парень со сломанным ухом. — Есть у меня лишняя сменка, а деньжата лишними не будут.

— Поздно уже. Пойду спать, — сообщил дед, тяжело поднявшись, он прошел около расседланных лошадей и погладил одну из них.

— Пойдем, Кью. Поглядим на одежду, — поманил меня парень.

Все прошло как нельзя лучше. Их даже не пришлось убивать. Честно говоря, после разговора мне этого даже не хотелось. Тяжелая судьба у этих людей, в которой они сами виноваты.

Чувствовал ли я вину в том, что сам отчасти был причастен к горю? Нет, не чувствовал. Сильный берет свое по праву сильного, ничего личного, только злая, несправедливая жизнь. Я не чувствовал к ним ненависти, и злобы тоже не было. Я смотрел на них, как на оленя в лесу на сытый желудок. Убивать его нужды не было. А первый он не нападал, значит, можно мирно пройти рядом.

Парень подобрал мне новые портки и рубаху, вполне сносные, я спустился в потемках к реке, ополоснулся от грязи, переоделся в чистое, накинул свою куртку с кинжалами и выкинул старое шмотье подальше в реку, вместе со старой жизнью. Спать мне разрешили под телегой, все лучше, чем в лесу с комарами. Расплатился за одежду пятью серебряниками, и мы все остались довольны.

Наутро мы двинулись в Темноводье. Я проехал с работягами еще полтора дня и распроцался. В городе я легко нашел караван, идущий в Икрафис, и прибился к нему. Нанялся охранником за еду, кров и целых четыре серебряника в день. Товаром были в основном зерно и шкуры. Немного вяленой рыбы, которую в Икрафисе считали за деликатес. Немного специй и свежих овощей. Словом, торговцы набрали всего по чуть-чуть.

Караван из четырех телег вез меня в сторону гор, Икрафис манил своей вольной жизнью. Я никогда там не бывал, но был наслышан о его свободных законах и нейтральном статусе по отношению к остальным странам.

До твердыни, запирающей перевал, мы добрались через четыре дня, прождав своей очереди на въезд еще день. Купец хлопотал о пропусках, он не терял времени даром и носился с оформлением разрешения на въезд. Во время путешествия я не забывал упражняться с силой, пока никто не видит. После разговора об Избранных я призадумался, а считался ли я таковым? Ведь со всех сторон, как ни крути, выходило, что я заполучил частичку их силы. Пусть и случайно, что же это значит, они таскали с собой подарок богов, которым я так богохульно раскроил Рябому череп. Слепая удача подсунула мне счастливую монету. Я покачивался на въезжающей в твердыню телеге и улыбался.

Еще через два дня мы въехали в Икрафис. Город сразу же покорило своим видом. Величественный. Чистый. Сияющий. Он разносил в пух и прах грязный немый Жогас. Взяв у торговца плату, я вышел покорять город. Когда на въезде в город у охраны начали изымать оружие, я сразу смекнул, что это не по мне. Сделав вид, что иду поссать за телегу, я спрятал сверток с кинжалами под днищем, предварительно заляпав грязью. Вроде никто ничего не заметил. Стражник, проверяющий телеги, был удачно невнимателен. Торговец оказался знаком местным стражникам, и его не особо проверяли. Забрав оружие, я отмыл его в бочке с водой из ближайшего переулочка и спрятал под куртку.

Втянув в легкие дух города, я отправился осматривать это место. Денег было совсем мало. Суммарно набиралось на четыре золотых. Слезы. Но я не унывал, здесь я точно смогу

найти работу. Прогуливаясь по улице, зашел в харчевню и взял еды, отдав целый золотой. Ни хрена себе у них тут цены. Похоже, сегодня придется спать на улице, что ж, мне не впервой.

Я ходил по улицам как зевака, вертел головой как флюгер, пытаюсь уловить все и сразу. Чистые дороги, ухоженные светлые дома. Да. Мне определенно здесь нравилось. А еще мне нравилось, что передо мной возник игорный дом. Взвесив свои гроши, я хмыкнул. Гулять так гулять. Может быть, сегодня фортуна будет на моей стороне!

Вошел внутрь, и мне в лицо ударил приятный гомон, люди пьяно веселились и азартно орали, за одним столом играли в карты, за другим в кости. Моя любимая игра. Мне в нее везло. Я уверенно направился к круглому столу, за которым пьяно орали шестеро мужиков. Еще три места были свободными.

— Приветствую честный люд, — поздоровался я. — Чувствую, сегодня удача благоволит мне. Возьмете еще одного?

— Ха, отчего бы не взять, если на золото богат, — ответил парнишка с заводным характером, перед ним лежала приличная кучка монет. Похоже, он выигрывал. — Сколько ставишь?

— Три золотых, — горько ответил я. Не хотелось сразу говорить, что это все мои деньги.

— Тогда тебе за другой стол. Начальная ставка пятнадцать, — сказал другой, худощавый высокий тип под два метра ростом.

— У меня есть это. — Я достал из-под куртки трофейный Идоедонский кинжал. Блестящий, с богатой белой рукоятью. — Легкий и прочный, отличный клинок. Сойдет за тридцать золотых.

Черноволосый мужчина с острым носом принял его у меня и осмотрел.

— Идоедонский. Что скажете? Возьмем? — обвел он взглядом играющих.

Заводной парнишка скептически осмотрел оружие.

— Сойдет за двенадцать золотых, — сказал он, глядя на меня.

Вот сученыш. Кинжал стоил явно дороже. Деваться было некуда.

— Ладно. — Я положил перед собой клинок и вывалил все деньги, что у меня были. Остальные брезгливо посмотрели на россыпь моих медяков и серебряников. Но ничего не сказали.

Игра пошла. Открытием для меня стало то, что силой я чувствовал положение костей в большой кружке. Трое из шести сидящих жульничали. Они каким-то способом переворачивали некоторые кости во время тряски. Сукины дети. Неужели знакомство с городом мне придется начать с убийства?

Кидали по семь игральных костей. Трое из шести выкинули больше тридцати пяти. Я тряс стакан, стараясь повернуть кости нужной стороной. Практика с монетками не прошла даром. Я выкинул ровно сорок. Ухмыльнувшись, забрал выигрыш. Вернул свой кинжал на место и сгреб девяносто золотых. Сыграли еще два круга, я для порядка проиграл оба. У меня осталось шестьдесят. Нужно было прикормить сучат, чтобы вывести на ставки побольше. Я заказал себе выпивку и начал планомерно нажираться. Как давно я нормально не выпивал!

Круг. Второй. Третий. Я опустошил свой выигрыш до тридцати золотых. Затем предложил поднять ставки. Сначала до тридцати, а потом до шестидесяти. Когда ставка поднялась до девяносто золотых за кон, все играющие потели, как свиньи. Кругом собрались зеваки, стол заставили опустевшие пивные кружки и еда. Тут-то я и начал раздевать этих рыбок. Догола. Беспощадно. Несколько конов подряд у четверых сразу выпадало одинаковое

количество костей. Я подыгрывал. Мне было весело, как никогда. Другая троица явно приуныла, спустив кучу золота.

Совсем оборзев под конец, я начал менять положение костей и свои собственные на единицы. Окружившие нас зеваки просто визжали от восторга. Гогот стоял такой, что даже прохожие с улицы заходили внутрь узнать, что тут происходит.

В итоге я чуть не лопался от счастья, смеясь, как ребенок. Икрафис, я люблю тебя!

Когда накал страстей был максимально велик, а градус алкоголя вырос до предела, я ухватил сочную разносчицу еды и усадил на колени.

— Поделись своей удачей, красавица. — Девчушка довольно хрюкала в моих объятиях, тарашась на кучу золота передо мной.

Я вложил в ее ладошку кости, обняв их и стакан, начал трясти. Я кидал последний. Вывертев кости своих оппонентов до минимальных значений, я решил закончить игру красиво, выбросив всего на одно очко больше. На кону было пятьсот сорок золотых.

Бросок. Открытие стакана. Игровой дом взорвался, как пороховая бочка. Все орали как умалишенные, я стиснул разносчицу в охапку и жарко поцеловал. Бабы у меня не было очень давно. Крики, похлопывание по плечу и кислые мины сидящих за столом, сладкие как мед для меня, были наградой.

— Всем выпивки за мой счет! — Новая волна одобрительного ора. Все кричали мое имя. Я был здесь почти богом. Богом Икрафиса!

Народ постепенно утих и начал расходиться к трактирщику за обещанной выпивкой. Настал самый сладкий момент. Отнимание золота у этих простаков.

— Где-то я уже это видел... скажи, Гурхен, тебе ничего не напоминает? — проговорил парень с заводным характером, который сейчас стал совсем не заводной.

— Еще как напоминает, — кисло сказал высокий штырь. — Вадлен, а тебе?

— Тоже. — Черноволосый парень с острым носом повернулся ко мне и сделал глубокий глоток пива. — Ты случайно не ищешь работу в городе?

Конечно, я искал. Пьяно икнув, я положил руку ему на плечо.

— Ищу! Сама судьба направила меня сюда. — Я улыбнулся так, как никогда не улыбался, троица коротко засмеялась при виде моего довольного лица. Кажется, им было совершенно не жаль потерянного золота.

Саша

Был поздний вечер, накрапывающий дождь собрал нас в библиотеке Ила. В такую погоду хочется сидеть под крышей и попивать вино, глядя в окно, или читать, чем мы сейчас и занимались.

Альберт застопорился на чем-то со своим учителем и не мог пройти какой-то этап. Ему не удавалось покорить замораживание воды. Хоть ты тресни. С помощью каких-то простых заклинаний Альберт умел даже добывать огонь. Кипятить воду. Пускать порывы ветра. В целом он успешно покорял стихии, но сейчас он буксовал. Когда у Альберта начало получаться нечто стоящее, мы, разумеется, все пристали к нему, мол, а что же такое магия, что она из себя конкретно представляет? Альберт внятно ответить не смог, но смог обрисовать в общих чертах, что заклинание сплетается из разума, путем построения геометрических линий в воображении, представляя сложную форму из фигур, пучков силы и рун, сплетенных воедино, получалось заклинание. Он много практиковался с веревками в связывании узлов. Альберт сказал, что простенькое заклинание на разведение огня похоже на вязаную бабушкину скатерть, которые старушки любят вешать к месту и не к месту, с той разницей, что узлы везде разные и больше похожи на самые зубодробительные морские, форма несимметричная и многоуровневая. И это самое простое. Чтобы его запустить, нужно представить каждый миллиметр плетения, точно сопоставить габариты и размер. Затем представить, где это заклинание находится в пространстве, куда оно направлено, в какие точки ты собираешь окружающую тебя энергию. В какие-то места ты должен давить постоянно, а в какие-то вливать силу пунктирной линии. В какие-то собрать пучок энергии и оставить в покое. Нюансов было столько, что от рассказа Альберта у нас зачесался изнутри череп. Если для самого простого заклинания нужно столько сил и внимания, мне страшно представить, что будет дальше. Сейчас же Альберт никак не мог покорить процесс заморозки воды. Это было самое начало. Верхушка стихийной магии. Но Альберт сказал, что плетение было для него очень сложным, что оно постоянно рассыпалась, и он то и дело забывал сделать что-то правильно. Добавить силы или, наоборот, сбивался с ритма штрих-пунктирной подачи энергии в узел, отвлекаясь на другие элементы. Альберт был большой молодец, и я восхищался им.

Мы с Андреем листали книгу о методахковки и сборки пластинчатых доспехов. Это, так сказать, была база, основа. В комбинации с кольчужными вставками, а в своей классической версии без них, такой доспех имел наиболее простой цикл изготовления. Вариаций и комбинаций таких доспехов на странице книги встречалось много. Определенного размера пластины до трех миллиметров. Кожаные подкладки под них. Мы еще не пробовали ковать нечто похожее, но уже со всех сторон представляли себе цикл сборки иковки составных элементов.

Технология была несложная, скорее, долгая, муторная, требующая от мастера много внимания и концентрации на процессе. Признаться, пока что в кузнечном деле мы были больше теоретики, нежели практики. Вот, например, я за то время, что трудился в гильдии кузнецов, реально самостоятельно выковал десяток пластин для кольчуги, и то под надзором вездесущего Мурина. Протянул хрен знает сколько проволоки для плетения кольчуги и выковал кинжал. Моя гордость. Не слишком изящный с виду, но это только потому, что

перед стоящим рядом Мурином во время формовки я не смел применять Силу. Как же мне хотелось дать газу. Это невероятное ощущение, что если бы рядом не было лишних людей, я бы оторвался на полную. Оторвался так, как никогда не отрывался. В моей голове роились десятки идей: формовка металла с помощью силы, отлитие и затвердевание металла прямо в воздухе, параллельная заточка с двух сторон клинкового оружия придуманной мной системой. Я хотел все и сразу. Меня останавливало лишь то, что я мог подвести всю группу. Мы с Андреем позволяли себе небольшие вольности, но ненадолго. Мурин постоянно вертелся где-то поблизости. Например, он посадил нас на плетение кольчуг, ужасно монотонный труд. Из колец плести кольчугу — это нечто медитативное, как вязание. Если делаешь руками, опытный мастер тратил около трех недель безвылазной работы, а то и больше. Подмастерье — вообще месяцы. Нас с Андреем посадили на плетение небольших секций для пластинчатого доспеха, виды которых мы сейчас изучали. Небольшие квадратики из сплетенных колец, размером с пачку сигарет. На плетение одного такого руками у меня уходило около часа. Начиная от подготовки колец, их нужно было правильно сплести, правильно спрессовать до собственно сборки. Мурин пристально следил, чтобы мы все делали правильно. Способов плетения кольчуг мы узнали несколько. Их было много разных, в теории мы изучили штук пятнадцать, на практике испытали всего два. Один раз во время плетения Мурин ушел отлить, мы с Андреем решили попробовать сплести кусочек секции с помощью силы. Одним взмахом я закончил ее. Взяв горсть звенящих колец, я расположил их в пространстве, соединил друг с другом, спрессовал концы более прочным способом, чем когда это делаешь ручной машинкой. Все. Я силой сделал то, на что руками тратил целый час.

Однако Мурин все равно оказался недоволен. Подумать только, ему не понравился внешний вид. Он не понял, откуда я взял эту секцию, но сказал, что она бракованная, потому что концы заклепаны как-то не так, и плевать ему было, что мое крепление надежнее. Да уж. Рядом с нашим наставником мы ощущали себя как две «Бугатти Вейрон», которым строго-настрого запретили обгонять идущего нос в нос «Запорожца». Они могут сделать его на раз-два, но нельзя...

Честно сказать, меня это угнетало. Мы познавали самые азы, но мысли о применении силы в кузнечном деле так и лезли в наши головы. Поэтому я целиком и полностью поддерживал Андрея в его желании занять свое маленькое предприятие, где мы сами будем себе хозяева. Где над нами не будут стоять любопытные носы, где мы сможем дать волю своим задумкам и наработкам.

Ник с Ваню последние дни приходили особо побитые. Сказали, что в компании появился новый человек, который дает фору во владении оружием всем остальным. И что они усиленно с ним занимаются. Ваню взял моду постоянно менять чехлы для своего топора. То он носил его за спиной, то сбоку, то слева. Никак не мог найти самое удобное положение. Он говорил, что первый удар самый важный. Выхватить оружие во внезапной драке — половина успеха. Нужно отдать должное их тренировкам, они подтянулись. Ваню вообще за время пребывания в этом мире оформился как статуя, ничего лишнего. Ник же набрался крепости и ловкости. Его руки постоянно были в синяках, а голова в шишках. Но они не унывали и, казалось, были счастливы.

Золота у нас было еще достаточно много. Парни все время говорили, что на днях пойдут на свое дельце и озолотят всех нас, что купят для нас всех такую кузницу, о которой мы можем только мечтать, Альберту найдут лучшего учителя магии в Икрафисе, а сами они

займутся влиянием на благополучие мира более основательно. С их-то характерами я в это слабо верил. Но мне нравилось, что они не занимаются ерундой, а стремятся брать новые высоты, как мы все.

Илу мы стабильно давали сто золотых в неделю. За консультации. А еще за правильно подобранную литературу. Он умел с хирургической точностью находить нужную книгу, даже по нашему невнятному бляению, когда сами слабо представляли, а что нам, собственно, нужно.

Мы сидели в умиротворяющей обстановке, уже привычно устроившись в читальном зале, и болтали, почитывая интересную литературу. Ил разрешал сидеть после закрытия допоздна, что бы мы не пересекались с другими посетителями, которых было не сказать что много, но днем стабильно несколько человек находилось в читальном зале.

Внизу послышались стук в дверь и шаркающие шаги Ила. Затем радостный возглас, смех. Мы вскинули головы, библиотека была уже закрыта, кто мог прийти в такой час? Ил жил один, и гостей раньше после закрытия у него не замечалось. Послышались шаги на лестнице.

Ил поднимался не один, он тащил в небольшом ящичке две бутылки вина, а рядом с ним был Гиро`. Мы удивленно уставились на знакомого нам мага, он наконец-то явился спустя столько времени. Шел с посохом, через плечо накинута походная сумка.

— Приветствую. Рад, что вы смогли найти Ила. — Гиро` улыбнулся и направился к нам.

Он был одет в знакомую нам робу с росписью из рун на рукавах, а в левой руке держал посох. Мы не знали, как реагировать на нашего старого знакомого, вроде мы здесь оказались благодаря ему, но вроде как и виделись всего пару раз. Нет, все же радость была. Он не казался мне плохим человеком, скорее даже наоборот. Первый поднялся Ник и, улыбаясь, протянул ему руку. Он помнил, кто подлечил его рану и помог Сюше, которая была чем-то неуловимым дорога Нику.

— Маг. — Ник крепко пожал ответно протянутую ладонь. — Что-то ты долго.

— Было много дел в Долине. А вы тут как, нашли государство Росса на карте? — Гиро` пожал наши руки, казалось, ему это было непривычно, но наш старый земной обычай он нарушать не хотел.

— Не нашли. Может, карты не те... — протянул, улыбаясь, Андрей.

— Не сомневаюсь, что не те. Чем вы занимались? Надеюсь, не устроили ничего непоправимого? — Ил уселся на лавку с краю, оставив посох стоять вертикально.

— Там. Сям. Искали себя, — весело сказал Ник.

— Сумели найти? — подняв бровь, спросил Гиро`.

Мы в общих чертах рассказали, чем занимались в городе, он внимательно слушал нас, не перебивая, больше всего его заинтересовал рассказ Альберта о занятиях магией, это чувствовалось по его взгляду. Но с подробными расспросами он не спешил, продолжая слушать.

— А ты зачем здесь? — спросил я его, уловив момент, когда все наши дела в целом были озвучены. Ваню, и Ник особенно, вскользь рассказали о своих делах, ограничившись парой слов о новых друзьях и уроках фехтования. Зато про желание открыть кузницу мы поведали в красках, Гиро` это тоже заинтересовало.

— Посольство. Я представитель Долины, ситуация сейчас складывается не лучшим образом для населения, поэтому я здесь. — Он обвел нас взглядом, рассматривая каждого, казалось, он пытается сопоставить тех грязных аборигенов, что он видел в последний раз, с

опрятно одетыми уважаемыми гражданами, которые были перед ним сейчас.

— А именно? — Ник был самый бестактный, спрашивая напролом.

— Я от лица Долины и Ксарка прошу помощи у Икрафиса. — Гиро` поник. — Я здесь уже три дня, и, кажется, моя миссия закончена.

— Успешно? — Спросил Альберт.

— Нет. В помощи отказали все. Авалоссы, Бассеты, Ногаре. Даже маги Икрафиса, на которых я так надеялся. Ну и, само собой, остальные уважаемые горожане тоже не хотят помогать Долине, — горько сообщил Гиро`.

— Разве наместник не должен был отправить свою делегацию? Официальный визит имел бы большой вес, — произнес Ил, до этого тихонечко сидевший рядом и слушавший нас.

— Это исключительно моя инициатива. С молчаливого согласия наместника и короля Халона.

— А что именно вы хотите получить от Икрафиса? — спросил Ник.

— Помощь в обороне Долины, провизию. Людей, оружие, — начал перечислять Гиро`. — Если Долина будет захвачена, это обернется катастрофой не только для Ксарка, но и для всей западной части континента.

— Так, а что сам Ксарк? Там сидят полные мудаки, если не понимают, что Долину нечем защищать, — заявил Ник.

— Они держат определенную группу на границе с болотами. Но глобально — да. Они идиоты. — Ил приоткрыл рот, не ожидая таких заявления от мага Ксарка.

— Король щенок, он опутан сетями интриг, в его голову сажают ложные мысли о том, что если кто-то посмеет вторгнуться в Долину, враг тут же будет сброшен в море, ему преподносят это как маленькую победоносную войну, перетягивая внимание и войска на сухопутную границу с Идоедоном. — Гиро` отстукивал пальцами по столешнице. — Если происходит то, что происходит, значит, кому-то это выгодно.

— Если вторжение начнется, так ли страшны новые хозяева? — спросил Андрей. — Идоедон притесняет крестьян?

— Крестьян притесняют все кому не лень, Идоедон ничем не лучше Ксарка. Разница в том, что если будет вестись война на территории Долины, люди, живущие там, а также прилегающие горы будут под жестким ярмом. Вы не все знаете и понимаете ... — вздохнул Гиро`.

— А что Длань? — хмуро спросил Ник.

— Укусит снова. Как только почувствует слабинку. О вас поползли слухи... — многозначительно сказал маг.

— Какие же? — Мы переглянулись.

— Что Избранные снова ходят по землям Тверди. Не всем это по нраву. — При этих словах Ил удивленно вскинул голову. — Мастер Ил давал вам читать их историю?

— Давал, — ответил за всех Ваню.

— Не находите ничего общего? — лукаво спросил маг.

— Не особо, — сказал я. Было чувство, что он к чему-то клонит. Судя по тому, что мы прочли в книгах, Избранные были не в особом почете на землях Тверди. Не стоило нас с ними ассоциировать. — Где они, а где мы.

— Знаешь, Душа, — проникновенно начал Гиро`. — У каждого в мире есть свое предназначение. Каждый для чего-то нужен. Ветер перемен уже обдувает вас, только вы еще этого не ощутили. Ты хочешь быть кузнецом. Так будь им. Но ты способен на большее. Вы

можете юлить и отрицать свою принадлежность к Избранным, можете не знать, кто вы на самом деле. Но вы не можете отрицать тот факт, что способны изменить этот мир к лучшему. Привнести в него справедливость, счастье и благополучие для людей. Вы не смогли пройти мимо сжигаемой деревни, так что же изменилось сейчас? Вот что я прошу. Помогите Долине и Хребту. Сможете ли вы спокойно жить, зная, что могли спасти сотни тысяч жизней, но остались в стороне? Хотите перемен в своей жизни — берите власть над обстоятельствами в свои руки. Нельзя изменить свою жизнь и людей вокруг, ничего не изменяя в ней и не изменяясь самому. Из-за своей пассивности человек часто упускает реальный шанс, предоставленный судьбой. Кто расставляет в вашей жизни приоритеты — вы сами или кто-то другой? Может быть, их расставляет сама жизнь, а вы плывете по течению? Станьте хозяином своей судьбы. Если вы никуда не отправитесь, то никуда и не придете. Не отвечайте мне сразу, но прошу, отправимся со мной на северную границу Долины, к Хребту. Я покажу вам, ради чего прошу вашей помощи. В благодарность я открою вам место силы Избранных. Туда закрыт путь магам, но истинным Избранным ход откроется. Кто знает, что может быть внутри...

— Это не наша война, — сказал Андрей после молчания.

— Не решай за всех, — возразил Ник. — Нам нужно подумать, Гиро`. И принять решение. Всем вместе.

— Если Ксарк не борется за своих поданных, почему мы должны умирать за них? — поднял взгляд на мага Вану. — Помнится, не так давно ты посадил нас в клетку, не очень заботясь о наших судьбах.

— И за это я прошу прощения. — Казалось, Гиро` искренен. — К тем, кто может быть замешан в действиях против жителей Долины, я весьма суров.

— Что связывает тебя с ней? Кроме жителей? — спросил Альберт. — Отчего такое яростное желание не допустить в Долину чужаков?

— Отправимся со мной, и вы все увидите сами. Вы ничего не теряете. Небольшое путешествие на двадцать дней. Зашли и вышли, — ухмыльнулся Гиро`. — Если же вы в конечном итоге откажете в помощи. Что ж. Значит, будь что будет. И еще кое-что, Ищущий...

Гиро` взял кусок пергамента из-под тарелки с водой, которую замораживал Альберт. Что-то выверено на ней начертив и перечеркав старое, он вернул исчерканный лист Альберту.

— Попробуй это. Твой учитель весьма слаб в плетениях, — с деланным сожалением сказал маг. — Мне нужно заглянуть еще в одно место, я покину вас, обдумайте мое предложение до завтра, хорошо? Я приду сюда в полдень.

— Постой, Гиро`. — Ник подошел к нему сам и тихо спросил: — Как девчонка? Она жива?

— Она полностью поправилась. Сейчас в безопасном месте. Ты сможешь ее увидеть, если отправишься с нами, — загадочно произнес Гиро`.

Затем он встал и молча направился к выходу, оставляя нас всех в тяжелых раздумьях. Ил, не выпустивший за весь разговор ящичек с вином из рук, поплелся за ним.

Мы больше не могли читать спокойно, каждый думал над словами мага. Альберт сидел, витая мыслями где-то далеко, а затем вздрогнул. Чаша перед ним разбилась, осыпая заиндевевшими кусками стол. Перед ним стоял кусок заледеневшей воды, распространяя пронизывающий холод вокруг нас. Похоже, он применил правки мага. И после этого стал

еще задумчивее.

Мы вернулись в «Пьяный Великан» и начали обсуждать предложение мага. Сперва неспешно, затем разговор перешел в жаркий спор.

— Он сказал, что знает, где находится место силы Избранных, — доказывал Ваню. — Хотя бы ради него стоит прогуляться с ним.

— Не спешите принимать решение. Вы читали книги? Избранные всегда конфликтовали с магами, они были прямыми оппонентами друг друга, а сейчас он хочет втянуть нас в конфликт за страну, которую мы даже не знаем. Разумно ли это? — вопрошал Андрей.

— Это ни к чему нас не обязывает, — резонно заявил я. — Мы ведь и правда способны на большее. Разве помогать людям, нести свет знаний и цивилизованности — плохая цель?

— Безусловно, хорошая. Но благими намерениями вымощена дорога в ад! — Андрей был не согласен со мной. — Мы слишком мало знаем об этом мире, быть может, люди Долины не достойны нашей помощи. Гиро` толкает нас вершить судьбу мира, который нам чужд!

— Не говори так, — хмуро посмотрел на него Ник. — Хорошие и плохие люди есть везде, но не помогать хорошим только лишь потому, что рядом с ними плохие, несправедливо.

— Что мы вообще можем дать людям этого мира? О какой цивилизованности ты говоришь, Саша? — Альберт уселся прямо на пол около кровати, где мы устроили совет.

— Здесь есть рабство. Так же, как явный феодализм. История нашего мира доказала, что это неэффективная система управления, у людей нет доступа к достойной медицине и образованию. Отсюда невежество, отсюда конфликты, — рассуждал я. — Мы можем дать миру более прогрессивную, эффективную и справедливую идеологию.

— Какую, Саша? — Андрей начал заводиться. — Коммунизм? Капитализм? Либерализм? Ты хочешь наложить на этот мир идеологию, придуманную в нашем мире и по нашим ошибкам? Твердь пошла по другому пути развития, здесь есть магия и черт знает что еще, о чем мы даже не знаем. Иные классовые различия, другая система правления. То, что работало на земле, не факт, что будет работать здесь. Нужно разработать такую систему идейных воззрений, которая будет выражать коренные интересы различных социальных групп, не ущемляя ни одну из них. Мнение народа должно быть единодушно по поводу отношения к власти, ее экспансии, защиты и должно прозрачно отражать политические отношения и то, как функционируют различные институты.

— Есть предложения? — с интересом спросил я.

— Блять. Нет! — Андрей взмахнул руками. — Ты хоть понимаешь, насколько это сложно? У нас нет ни подходящего образования, ни знаний, ни хрена.

— Вы все усложняете. — Мы повернули головы к говорящему Нику. — Смешаем все. Сложим все известные нам идеологии, все их плюсы, минимизируя минусы. С оглядкой на общество тверди. Что нужно для эффективного прогресса? Образование? Отлично! Вот вам первый главенствующий институт. Достойная медицина? Превосходно, вот второй! Развиваю мысль. Что нужно людям, населяющим страны? Здоровое потомство. Благополучие, достаток. Наконец, мирное небо над головой. А это — здоровая еда, крепкая граница и крепкая экономика, эффективная внешняя политика.

— Не смотрите на меня так. Я ни хрена в этом не разбираюсь, но общую мысль, думаю, вы проследили. — Ник сложил руки на груди. — В целом. Я согласен с Андреем. Малс

информации. Мало данных. Написанное в книгах — лишь теория. Нужно узнать все ближе. Увидеть своими глазами. Но это нельзя сделать сидя на одном месте.

— Это все лирика, — слово взял Ваню. — У нас есть конкретный вопрос, ехать или нет с Гиро`. Это во-первых. Второй вопрос в том, будем ли мы помогать ему в защите Долины. Предлагаю сперва решить с поездкой, а все остальное после. Начну первым. Голосую за поездку. По причине того, что Гиро` обладает информацией о месте силы Избранных. Я хочу знать, что там.

— Голосую против. У нас и здесь все отлично идет, нужно время, чтобы настолько сильно вмешиваться в дела Тверди, как того хочет Гиро, — заключил Андрей.

— Голосую за, — сказал Ник. — На нас лежит ответственность. Мы можем влиять на события и делать это разумнее, чем здешние правители.

— За, — коротко сказал Альберт. — Гиро` неспроста так заманивает в Долину. Там произойдет нечто важное, я чувствую. А еще я надеюсь, что он не откажет преподать мне несколько уроков магии во время путешествия. Он сказал про двадцать дней. Мы и правда ничего не теряем.

— Хоть мой голос уже ничего не решает, но я голосую за. — Саша поставил точку в нашем голосовании. Четверо против одного. Андрей недовольно нахмурился. Плакала его кузница. — Поглядим, что нам покажет маг. А там посмотрим.

В полдень следующего дня мы собрались в библиотеке, Ил специально закрыл ее после нашего прихода. Гиро` уже ждал в читальном зале, листая какую-то книгу. Он поприветствовал нас крепким рукопожатием.

— Итак, друзья мои. Что вы решили? — Он выжидающе разглядывал наши лица, уже зная ответ.

— Мы в деле, — выразил общее мнение Ник. — Когда ты планируешь выезжать? У нас кое-какие дела в городе послезавтра...

— Сегодня вечером, — произнес Гиро`. — Люди надеются на меня, и я планирую вернуться в Долину как можно раньше. В Икрафисе меня больше ничего не держит.

— Постой, Гиро`. — Ваню уселся рядом. — Неужели нельзя отложить выезд на пару дней? Два дня ничего не решат.

— Для меня решат, Воля. Мне казалось, вы приняли решение, — нахмурился Гиро`.

— Действительно. Что вы, черт побери, несете вдвоем? — вспыхнул Андрей.

— Правда, Ник. — Альберт удивленно посмотрел на них. — Что вам мешает? Мне казалось, мы все одинаково оставляем город.

— У нас дело, — упрямо заявил Ваню. — Оно важное. Мы не можем подвести людей.

— Кажется, я знаю решение, которое устроит всех, — щелкнул пальцами Ник и уселся на лавку. — Выезжайте сегодня. Мы догоним вас на катамаране через три дня. По воздуху настигнем вас, когда вы еще не пересечете и четверти пути. Тракт не пропустить.

— Чушь, — сказал я. Опять Ник выкручивает ситуацию по-своему. Мы все договорились. — Это наше общее решение. Ты опять исполняешь. Сам же голосовал за, а теперь не хочешь ехать со всеми?

— Я хочу! И поеду. — Ник сделал свою фирменную упрямую мину. — Закончим дело. Нам нужно два дня. Жалких два дня, которые ничего не решат. За это время вы даже не успеете выехать из Икрафиса.

— Упрямый баран. — Я терпеть не мог, когда он так делал. — Неужели ваши темные делишки важнее, чем наше общее решение? «САВАН» решил. Ты должен ехать сегодня.

— «САВАН»? — Гиро` вопросительно окинул нас взглядом.

— Название нашего небольшого предприятия, — буркнул я, сверля взглядом Ника.

— Не стоит ссориться. По воздуху они и правда быстро нас нагонят... — Гиро` почесал подбородок. — У меня есть кое-что для того, чтобы вы не рыскали по тракту впустую.

Он запустил руку в свою походную сумку. Вытянув оттуда две белых монеты и две жемчужины, выложил их на стол и пояснил:

— Это поисковики. Всегда указывают черточкой на положение своей определенной жемчужины. — Он взял одну из них и начал рукой вращать вокруг монеты. Черточка на ней плясала вслед за рукой мага. — Так вы всегда сможете узнать, где находитесь относительно друг друга. Монета для Гнева и Воли. Жемчужина для нас. Жемчужина для Гнева и Воли, монета для нас.

— Парни, все будет нормально, не накаляйте обстановку. — Ваню примирительно поднял руки. — Мы вас догоним. Я за этим прослежу. Ничего не случится, ведь мы вдвоем. Ник под моим присмотром.

— Кто еще под чьим... — улыбнулся Ник. Когда он посмотрел на меня, его улыбка сошла с лица. Он прекрасно понимал, что я о нем думаю. Еще и Ваню с собой затащил, балагур.

— Я хотел спросить... — осторожно начал Гиро`. — А нет ли возможности смастерить такую же лодку, как у вас? Будь у нас такая... Путешествие прошло бы намного быстрее и безопаснее. На лошадях путь займет около недели, в зависимости от погоды. Нам нужно на другую сторону долины, к горам.

— Хм... — Андрей задумался. — Это можно осуществить... Собрать раму. Закрепить ее. Армировать. Перетянуть. Нужны материалы. Кожаные ленты, железные пруты, проволока.

— Ты хочешь сделать подобие площадки? — с интересом спросил Ваню. — Почему бы не взять за основу конструкцию катамарана?

— Точно. Скрепить длинные гондолы из парусины, на них и плавать можно будет, — с энтузиазмом воскликнул Альберт.

— Незачем усложнять конструкцию. Нам только горы и Долину пересечь, — возразил я.

— Вопрос только в том, как быстро вы сможете сделать все это? — Гиро` с надеждой оглядел всех нас. — Мне действительно нужно вернуться максимально быстро. За сколько вы добрались в Икрафис из Золотого Поля?

— За два дня... примерно, — сказал Андрей.

— Поразительно. — Гиро` выглядел действительно удивленным. — Тогда давайте не будем терять время. Материалы, которые вы назвали, есть на любом рынке... Осталось определиться с местом сборки и старта, думаю, не стоит вылетать прямо среди города.

— А как мы вывезем все это добро для сборки за город? — спросил я.

— Купим телегу, погрузим на нее вещи, а все, что не влезет, мы с Ваню увезем обратно в город, — заявил Ник. Похоже, он хотел помочь и загладить свою вину, что так по-скотски с Ваню кидали нас в ответственный момент.

— Отлично. Тогда у нас есть время до вечера, — прокричал Гиро`, вставая. — Встретимся здесь после восьмого колокола, хорошо? Соберите сумки. Еда. Сменная одежда. Оружие.

— Прошвырнемся по рынку, — бодро поднялся Альберт, направляясь к выходу. — А что будем делать с оставшимся золотом?

— Поделим между собой. Общак, что от него останется после покупок, забирайте с собой. Он нам не пригодится, — ухмыльнулся Ваню.

Найти транспорт было не проблемой. Мы с Андреем знали, где его взять, по пути домой зашли на конный базар. Телега с лошастью достались нам за двести тридцать золотых. Экономить было незачем. Сборы были суетливые. Никогда не любил таких. Придя домой, рассовали золото по кошам, оставшегося было еще на четверть сундука. Затем проехали по рынку, купили походные рюкзаки из плотной ткани, еду, сменную одежду на пятерых, теплую и простую, новые комплекты исподнего. Перчатки. Еще сапоги для каждого, на всякий случай. Кучу мягких шкур и два мешка мягкого гусиного пуха. Много веревок. Золото таяло на глазах, но как же было приятно его тратить. Шопинг, кто бы что ни говорил и не осуждал его, лично мне доставлял огромное удовольствие.

Во время покупок всех охватил азарт скорой поездки, это приятное щекочущее чувство перед дорогой пронизывало каждого. Да уж. Засиделись мы в городе.

Еще заехали на строительный базар, купили длинных крепких жердей, мотки дорожной проволоки, которая стоила неприлично дорого, но Андрей настоял именно на ней. Полотна плотной кожи, такие же кожаные ленты. Железные пластины. Несколько молотков, пил и другой инструмент. Гора покупок росла, а золото все таяло. Мы потратили две трети общака на все про все.

Закончили к вечеру, после шестого колокола. Умотавшиеся, перекусили в харчевне, помылись, побрились и, собрав все, готовы были выдвигаться к Илу.

Груженная телега стояла около библиотеки, Андрей ходил к Илу и, взяв бумагу, рассматривал схему будущего летательного аппарата, которую набросал на скорую руку. Больше всего с ним контактировал по этому поводу Ваню, предлагая, как сделать лучше. В них проснулась страсть к конструированию.

Появился Гиро`. Заинтересованно осмотрел наш скарб и отправился попрощаться с Илом. Мы спешили за ним, поблагодарив библиотекаря за помощь, оставили ему напоследок двести золотых, а если быть точным, всучили почти силой. Старик смешно отбрехивался и отмахивался от нас, на все это с молчаливым одобрением смотрел маг.

Вечерело, мы выехали из города через ворота без особых проблем, показав разрешения и объяснив, что едем строить загон для скотины в одно из сел. Стражу такой ответ вполне устроил, мы заплатили небольшой налог в три золотых за товары и двинули в тот самый лесок, где спрятали катамаран, чтобы заодно его проверить.

Могло неловко получиться, если бы Ваню и Ник, придя сюда, чтобы собирать его и догонять, не обнаружили транспорт.

Все было на месте, катамаран все так же компактно упакован и привязан высоко на дереве.

Выгрузив добро с телеги, мы начали сборку импровизированного временного транспорта. Гиро` как ребенок ходил вокруг нас и разглядывал, как мы собираем раму с помощью силы.

Расположив жердины, мы отпилили лишние, соединили, как на схеме Андрея, и начали крепить узлы проволокой, дополнительно армировав каркас железными прутьями. Парни предусмотрели точки, за которые было бы удобно поднимать конструкцию силой. Закончив со скелетом, мы натянули первый слой широких шкур, проделав в них дырки копьём Альберта и скрепив. Затем набили слой пухом для мягкости и уложили шкуры, накинув все это новым слоем, скрепили надежно. Получился мягкий пол. Затем по задумке нужно было

сделать борта для защиты от ветра. Справились и с этим. Конструкция выглядела не очень презентабельно, но зато была легкой, крепкой и комфортной для длительного полета.

В процессе я высказал мысль, что таким способом можно было обить днище обычной лодки железом и передвигаться на ней. Андрей возразил, что на пятерых человек с вещами, да еще с весом самой лодки, было бы тяжело везти такое многие часы, хоть и меняясь по очереди. Хотя, безусловно, такой вариант имел право на жизнь, и будь у нас больше времени, Андрей бы придумал конструкцию намного эффективнее.

Закончив со сборкой, оставшиеся шкуры, жердины, проволоку и веревки решено было разделить между нами и катамараном, чтобы Ваню и Ник, когда будут догонять нас, могли растянуть их, а также местами заменить погнутую алюминиевую раму.

Пришло время пробного полета.

Андрей сперва один залез внутрь, сделал вираж вокруг деревьев, проверяя устойчивость и прочность конструкции. Оставшись довольным, он похвалил сам себя за грамотно расставленные точки для воздействия силой. За них было удобно тянуть, почти как за раму катамарана. Затем мы сгрузили вещи внутрь, и я попробовал сам прокатиться, уже с грузом.

Весьма удобно тянулось, вес был приемлемый, днище держало замечательно, даже когда я встал в воздухе и покачался на жердинах.

Гиро` смотрел на все наши приготовления чуть ли не облизываясь, похоже, ему не терпелось полетать. Наконец мы погрузились все вместе и сделали пробный круг. Расположиться на удобном мягком полу можно было, комфортно откинувшись на вещи. Места для четверых человек и вещей было достаточно, и мы чувствовали себя весьма комфортно. При желании поместить сюда можно было еще достаточно груза. Место как раз оставалось для вещей Ваню и Ника во время обратного пути.

— Нужно дать «этому» имя, — насмешливо сказал Ваню, когда мы вернулись для прощания. — Мне кажется, «Корыто» отлично подойдет.

— Сам ты корыто, дурень, — обиженно заявил Андрей, защищая свое творение. — Пусть будет Грузовоз-1.

— О мой бог... Не собираюсь в этом участвовать, — заржал Ник.

Лично меня устроило бы любое название.

— Пускай будет «Белка», — великодушно заявил я. Альберту тоже было без разницы.

Я воспринимал наш транспорт исключительно как временное транспортное средство и ни в коем случае не как что-то серьезное. Но, казалось, Гиро` был в восторге. Он возбужденно оглядывался по сторонам и смотрел вниз, когда мы петляли между стволами деревьев во время пробного полета.

Я сошел на землю и направился к стоящему на земле Нику и Ваню.

— Если вы, гады, сволочи, прохиндеи, не догоните нас через пару дней, я разверну «Белку» обратно и дам вам таких пиздюлей, каких вы еще не получали, ясно? — с самым серьезным видом заявил я. Парни заржали.

— Давай-давай. Доброго пути. Все будет хорошо, Сашка. — Ник похлопал меня по плечу и пожал руку, он всегда чувствовал, когда я переставал злиться.

— Не делайте ничего такого, за что мне было бы стыдно, — менторским тоном произнес Андрей.

Альберт крепко обнял обоих, будто прощался надолго. Так странно, мы ведь и правда впервые с начала пребывания здесь разделялись. Мне было не по себе. Не дай бог с ними что-нибудь случится из-за их глупости. Не дай бог. Если произойдет нечто непоправимое, я

реально их изничтожу. Поганое предчувствие, будто что-то должно случиться, не покидало меня. Я все еще считал, что разделяться было ошибкой. Упрямые бараны, почему они заставляют меня переживать. Дело у них... Шулеры хреновы.

Мы подняли раму и, помахав на прощанье, начали быстрый подъем в сторону гор, солнце заходило. У парней было еще около полутора часов, прежде чем городские ворота закроют.

Тянули транспорт быстро, борта оказались хорошим решением, воздух не бил в морду, как на катамаране. Горы и Долину пересекли за три дня. Спали прямо в воздухе, Гиро` не переставал пялиться вниз, он был невероятно доволен, что ему не нужно трястись на лошади несколько дней кряду и он может просто наслаждаться полетом. Высоты он не боялся, а с большим интересом разглядывал расстилающуюся под нами местность.

По ощущениям, усталости от тяги транспорта не было, хоть мы и менялись каждые четыре часа, лично я чувствовал, что могу тащить и тащить нас по воздуху дальше, без замены. Казалось, сила переполняла меня, и использовать ее постоянно было приятно. В Икрафисе мы все себя в этом ограничивали. Сейчас же я будто спортсмен-олимпиец, вышедший на пробежку после долгого перерыва от тренировок. Тело само рвется в бой. Только в нашем случае это была сила. Судя по лицам парней, они ощущали примерно то же самое.

Так прошло три дня. Когда мы подлетали к горной гряде, отстающие должны были уже стартовать за нами, я поглядывал на монетку, она указывала нам куда-то за спины. Надеюсь, у Ваню и Ника все хорошо, и парни движутся за нами.

Гиро` сказал, что нам нужно лететь в центр горной гряды, она уже давно появилась на горизонте, и мы быстро приближались к ней, маг сказал, что нам нужно сместиться западнее.

Так мы и сделали.

— Эти горы — ничейная территория. Ксарку не удастся взять ее под контроль. Людей, живущих здесь, они считают воинственными дикарями. — Маг высматривал что-то внизу, мы пролетали над сердцем горной цепи. — Они не раз спускали лавины на заходящие в ущелья отряды карателей. На самом деле они свободолюбивый народ, союз жителей, которые не желают быть под властью короля, они торгуют с гражданами долины, покупая у тех зерно, древесину и материалы для строительства. В ответ те делятся шкурами, драгоценностями и много чем еще. Жители гор не лезли к Ксарку, и тот со временем смирился с их молчаливым присутствием.

Маг так и не сказал, что именно хочет показать нам, но целенаправленно вел над извилистой горной дорогой, петляющей внизу. Глядя на путь, который обычно нужно делать по земле, я содрогнулся. Путешествие длиною в жизнь...

Вскоре Гиро указал рукой на крепость, показавшуюся между двух хребтов. Настоящая горная крепость, под стать твердыням, перекрывающим перевалы Икрафиса. Крепкие стены, узкий подход к воротам, окопались местные жители знатно. За ней простилалась зелень длинной узкой долины с редкими лесочками, она была усеяна домами, шатрами и горящими кострами. Он сказал садиться прямо на площади в городе.

— Это Оплот. Один из пяти городов-крепостей Хребта. — Мы замедлили спуск, маг поднялся, запуская над нами яркий, слепящий пучок света. — Не пугайтесь. Нас здесь ждут.

— Ждут? — недоуменно переглянулись мы, медленно опуская «Белку». Мы пролетели над мощными стенами, часовые заметили нас и начали трубить глухой сигнал.

Люди мельтешили внизу, сбегаясь со всех концов крепости к небольшой площади в центре укрепленной твердыни. Дома с черепицей жались крайне тесно друг к другу, пространства внутри явно не хватало для всех, поэтому узкую долину испещряли постройки, которые не влезли в сам город. Виднелись компактные жмущиеся друг к другу огороды и стада пасущейся скотины.

Чем ближе мы спускались к площади, тем явственнее ощущали приветственные крики людей. Они образовали толпу прямо под нами и начали расступаться, когда до земли осталось метров десять. Город находился в тени хребта, здесь было довольно мрачно. Яркий пучок света Гиро` освещал всех вокруг.

— Гиро` вернулся!

— Маг прибыл! Кто это с ним?

— Ура! Ура! Ура!

Площадь ударила в днище «Белки», тряхнув напоследок. Мы неловко поднялись, прицепленное оружие болталось на наших поясах. Гомон утих, люди глазели на нас, разглядывая со странной надеждой, трепетом.

— Во что ты втянул нас, Гиро`? — произнес я. Тот лишь улыбнулся.

Пока люди гомонили вокруг, маг здоровался с некоторыми из них, узнавая как у тех дела, повернул голову, к нам со стороны замка проталкивалась группа людей. Горожане расступались.

Крепкие солдаты, одетые в броню со знаками гор, раздвинули горожан, мы все еще не вставали с «Белки». Из-за спин бойцов появился седоволосый мужчина, под руку с ним шла женщина лет тридцати. Они осмотрели нас. Правее стоял огромный человек, больше двух метров ростом, с огромной секирой за спиной, доспех лишь добавлял ему размеров. Он хмуро посмотрел на нас.

— Гиро`. Мы ждали тебя позже. — Сомнений не было: седовласый человек — царственная особа здешних мест. — Легок ли был твой путь? А это...

— Душа, Разум и Ищущий. Любезно согласились подбросить меня через долину, прямиком из Икрафиса, — радостно сказал маг. — Это Тирос. Властитель Оплота и мой старинный друг. Прекрасная женщина подле него — Сати.

— Друзья Гиро` — наши друзья. — Сказав последнее слово, Сати непонимающе осмотрела сперва нас, а потом то «корыто», на котором мы прибыли. — Что за новая магия? Не припомню, чтобы ты раньше умел летать.

— А это и не я, — ответил Гиро`, окончательно запутывая женщину.

— Идемте в замок. Нам есть о чем поговорить, вы, должно быть, устали с дороги. — Отойдя немного, Тирос широким жестом пригласил нас в сторону синеватых стен.

Люди вокруг радостно улыбались, женщины держали детей на руках, указывая на нас. Я чувствовал себя, словно зверь в зоопарке... Мне не нравилось настолько пристальное внимание. Чертов маг, мог бы и предупредить о том, что здесь будет уйма народу.

Потушив сферу, Гиро` вылез за борт и махнул нам рукой. Мы непонимающе оглянулись и преступили порог транспорта.

— Наши вещи... — начал было Андрей.

— Их отнесут в надежное место. Не стоит беспокоиться. Никто не посмеет обокрасть вас здесь, — с достоинством сказал Тирос.

Мы отправились вслед за магом, ловя на себе заинтересованные взгляды людей.

Крепость внутри была под стать тому, что мы видели снаружи, мощные колонны с

деревянными перекрытиями. Нас вели по широким коридорам вверх, минуя монолитные лестницы. Солдаты и слуги замка приветствовали нас. Путь окончился в небольшом богато украшенном зале, где остались мы четвером, властители замка, грозный воин с секирой и еще маг, который с дикими глазами прибежал откуда-то снизу. Гиро` кивком поприветствовал его и сделал жест пока не задавать вопросов. Маг этот был крепок как борец, однако носил похожую робу, как у нашего знакомого, отличия были в россыпи рун на рукавах, а также знаке гор на груди.

Нас усадили за широкий стол, слуги начали приносить холодные закуски и вино. Без излишеств, чтобы заполнить пустоту. Все присутствующие ждали, пока слуги закончат, рассевшись вокруг.

Мне было чудовищно неловко. Минимум объяснений со стороны хитрого мага. Кто эти люди? Ждут ли они от нас чего-то? Мне казалось, что да. Первым не выдержал Андрей.

— Гиро`, может, объяснишь, что здесь происходит? — Мой друг обвел всех присутствующих взглядом. — Я безумно рад со всеми вами познакомиться, но наш достопочтимый маг, когда вел нас сюда, сказал лишь, что хочет кое-что показать, оставив нас в неизвестности...

— За это я прошу прощения. — Гиро` откашлялся. — Вы находитесь в одном из мест, где еще остался реальный след правления Избранных. Я справедливо рассудил, что вам будет интересно посетить такое место.

— Кто твои друзья, Гиро`? — хрипло спросил человек в доспехах.

— Они кузнецы. Ищущий, ученик мага. А еще они помогли мне отбиться от Длани в время их налета на побережье, — произнес маг, потягивая вино из кубка.

— Так это были они? — недоверчиво протянул утробным голосом воин в доспехах.

— Сейчас Хребет и мы все переживаем не лучшие времена, — взял слово Тирос. — Постоянные налеты Длани на побережье и на наши западные поселения наполнили земли беженцами, люди бегут из автономии, боясь гонений Наместника. Недавно до нас дошли тревожные слухи о приближающейся войне Ксарка и Идоедона. Мы ищем союзников, чтобы выжить здесь.

— Хребту и Долине не хватает оружия, — продолжил Гиро`. — В библиотеке Ила вы обмолвились, что хотели бы открыть кузницу. С одобрения присутствующих хочу обменять три дня вашей работы на поход к месту силы Избранных. Если вы не хотите встать на защиту добрых людей, так хотя бы помогите их вооружить.

— Гиро`! — строго проговорил человек в доспехах. — Ты не можешь давать такие обещания. Наши кузнецы трудятся день и ночь. Чем эти сопляки лучше наших мастеров?

— Вам не хватает Рук! — вспыхнул Гиро`.

— Тише, Рорк. Не оскорбляй гостей в моем замке, покуда я его хозяйка, — тихо проговорила Сати, в ее голосе послышалась угроза. Рорк недовольно заворчал. — Но в словах нашего генерала есть резон, Гиро`, может, прольешь свет на твоих друзей? Почему мы должны открыть им путь к месту силы?

— Потому что у них есть шанс разжечь Великие Горны, — уверенно заявил Гиро`. — Три дня работы в ней в обмен на поход к месту Силы. Чего же вы боитесь? Врата откроются только Избранным.

— Кузница не подчинится им. Многие пытались. Ты думаешь, они справятся втроем? — сдвинув брови, уверенно заявил крепкий маг.

— Всенепременно. — Откуда у Гиро` такая вера в нас?

— Гиро`, мы еще не согласились. Можно хотя бы взглянуть на кузницу... — напомнил ему я. Маг не ответил. — Что вам вообще нужно выковать?

— Давайте прикинем. — Слово взял Тирос. — Нам не хватает наконечников для копий и стрел. Особенно не хватает брони и кольчуг. Недостаточно мечей, щитов, ножей. Шлемов, поножей и наручей. В общих чертах так.

— В таком случае... — Альберт понял мой взгляд, брошенный на него. Из всего перечисленного мы обладали знаниями о ковке кольчуг, наконечников копий и стрел. Остальное — голая теория. — Нам нужна будет консультация ваших кузнецов и образцы вооружения, которые у вас уже есть.

— Вам их предоставят, — кивнула Сати.

— Тирос. Последнее слово за тобой. Что вы теряете? У вас две трети солдат ходят в неполной броне с паршивыми клинками, Долина безоружна, войска Ксарка ненадежны. А ваши мастера работают день и ночь напролет. Люди не могут себя защитить без мечей, щитов и доспехов. Дай им доступ к Великой Кузнице. — Они тягались взглядами, затем седовласый правитель сдался.

— Если они согласны попробовать... В любом случае, я слабо верю в успех. Так что да, три дня в Великой Кузнице, в обмен на поход к месту силы Избранных. По рукам. — Теперь все устали на нас.

— Мы согласны. — Встретившись взглядом с Альбертом, я увидел в нем желание попробовать.

Закончив трапезу, мы отправились по винтовой лестнице вниз, странно, но с нами шли почти все. Спустившись в город, мы выдвинулись вдоль стены прямо к темной расщелине, где виднелись черные дома. Люди на улице, увидевшие нашу делегацию, начинали идти за нами. Мальчишки кричали и звали других поглазеть. Люди вереницей тянулись к звуку стучащих молотов по железу.

Мы приближались к небольшому кварталу, в котором работало человек двадцать кузнецов, крепкие ребята в фартуках раздували меха, молотили по раскаленным заготовкам, подмастерья плотной кучкой сидели и плели кольчуги. Завидев нас, они начали сворачивать работу.

Гиро` поздоровался с ними и прошел дальше, углубляясь в расщелину, мы, переглядываясь, шли за ним. Пройдя по узкой улочке, мы вышли к исполинскому амфитеатру, который частично использовали как склад для заготовок и готовых изделий. Под огромным козырьком скалы, который защищал от снега и дождя, стояли стеллажи с мечами и копьями, вагонетки с рудой и готовыми слитками, молотами и всевозможным кузнечным инвентарем. По радиусу этого амфитеатра стояли шесть грандиозных домн. Они вызывали трепет. Гигантские, уходящие своими жерлами на несколько метров в глубь скалы, они были пусты от угля. Справа от каждой домны, частично уходя в скалу, были вмонтированы невероятные кузнечные меха. В углублениях лежали огромные чаши для плавки руды, в которые запросто могли поместиться несколько человек. Перед каждой домной намертво в пол амфитеатра были вмонтированы по три наковальни разных размеров, на них начертаны руны. Самая большая из них мне по грудь и шириной с бильярдный стол. Пол амфитеатра испещряли огромные руны, переплетаясь с геометрическими фигурами.

— Добро пожаловать в Великую Кузницу. Ее построили Избранные очень давно. — Люди позади нас столпились и освобождали площадь, отодвигая стеллажи и вагонетки с углем. — Как видите, время не тронуло ее. Впечатляет, не правда ли? Насколько мне

известно, эта кузница единственная на континенте, что дожила до наших дней. Остальные разрушили во времена эпохи Осколков.

Маг был прав. Впечатляло. В груди было странное чувство. Будто сердце билось сильнее. Я скосил взгляд на парней, казалось, они чувствуют то же самое.

Гиро подошел к нам и сказал негромко:

— Мне кажется, ваше оружие было выковано в одной из таких. Как насчет поработать на благо людей? — Маг говорил кротко, ощущая наше настроение. — Эта кузница отвергает магию. Я не могу разжечь ее. Никто из магов не может. Дело за вами...

Я подошел к ближайшей домне, окутывая пространство вокруг себя силой. Закрыв глаза, пытался понять их истинные размеры. Под домнами что-то было... темное, плотное. Прямо под ложем, куда нужно закидывать уголь. Я провел ладонью по монолитному основанию, шершавые руны сливались в узор, который шел по периметру.

Силой я нащупал под домной пучок полутора метров в диаметре, он так и просил тронуть его. Противиться было невозможно, я слегка коснулся его силой. Он ответил мне. По телу пробежали мурашки, сфера слегка сжалась, затем вернулась в исходное состояние. Я ощутил, что рядом со мной встали Альберт и Андрей.

— Там... под печью... — прошептал Андрей.

— Да. — Я касался силой все настойчивее. — Альберт. Помоги нам, делай как мы.

— Я смогу разобраться, — сказал он и присоединился к нам.

Нечто под домной страдало. Оно было живое. Я ощутил его чувства. Голод. Холод. Одиночество. Он тосковал. По жару. По вибрациям от ударов молотами. Он пытался говорить с нами. Не языком. Эмоциями. Мы пробудили его от многолетнего сна, прикоснувшись силой.

Меня начало трясти, существо делилось с нами своими воспоминаниями, временами, когда по Великой Кузнице еще ходили Избранные и кормили его. Оберегали, разговаривали с ним. Однажды его накормили жаром в последний раз. Сотни лет назад. Оно наполняло нас Силой, потоком, который пронизывал насквозь. Он был рад, что мы коснулись его. Что кто-то навестил его спустя столько лет. По моим щекам катились слезы. Мне было жаль его до скрипа в сердце. Это непонятное нечто.

Я открыл глаза и посмотрел на Альберта. Его глаза горели фиолетовым, он тоже не смог сдержать слез. Губы Андрея дрожали от капель, отражающих синий цвет. Я поднес руку к лицу. Они отражала золотистый. Мои глаза горели. Существо умоляло не уходить от него. Не бросать в одиночестве. Увеличив молельный поток силы, направляемый на нас, мы ответили тем же. Обмениваясь эмоциями, мы напивались нечто под землей. Оно благодарило. Дрожало, будто щенок, увидевший хозяина. Наши ауры смешивались. Напивавшись смешением наших сил, нечто усилием, надрывом пробудило огонек в центре горна. Совсем небольшой. Размером с ладонь, темно-коричневый. Оно просило, умоляло покормить его.

Не в силах больше терпеть мольбы существа, я открыл глаза и повернулся к людям, они замерли, открыв рты, пространство за нами заполнило, должно быть, человек семьсот. Все не вмещались вокруг, люди залазили на крыши ближайших домов. Когда увидели, что я повернулся, по ним прошел ропот.

Я нащупал силой три ближайших вагонетки с углем. Начал притягивать их к себе. Люди, облокотившиеся на стоящие рядом ящики и стеллажи, испуганно отскочили. Подняв, я притянул их к себе по воздуху, одну за одной высыпал содержимое в центр горна.

Огонек затух. Существо начало биться в экстазе. Распаляя жар. Уголь затрещал. Огонек

изменил цвет на красный. Существо радовалось, будто цепной пес, который страдал от одиночества и которого наконец приласкали.

Андрей потянулся силой к мехам и начал давить сверху вниз. Скрипя и шикая, в угли ударила струя воздуха, огонь окреп, покрывая собой большую часть углей. Затем меха вернулись на свое место, и Андрей вновь опустил их, добавляя жара. Нечто безмолвно вопило от счастья.

Нам удалось разжечь горн. Люди позади стояли, будто оцепеневшие. Воздух над домной украшала россыпь искр. С чего бы нам начать... какое изделие сделать первым. Альберт притянул к нам три стеллажа с инструментами и полукругом поставил вокруг нас и наковален. Затем он притянул десяток слитков мягкого железа, оббив ими три увесистые деревянных чурки, за ними последовали два верстака. Завершила оснащение рабочего места пузатая бочка с железными ободками, полная воды. Работа началась.

— Начнем с кольчуги, — предложил Андрей, глядя на меня. — Вытянем проволоку.

Я кивнул. Закинув для начала часть слитков прямо в домну, Альберт поддал жару, раздувая великанские меха. Огонь медленно становился белого цвета, словно песок на пляже. Удерживаемый силой, металл по мере нагревания превращался в жидкость, становился скользким. Но недостаточно, чтобы я упустил его. Формуя его в сферу, я держал железо над огнем до кондиции, ощущал его объем и вес. Когда он целиком превратился в текучую субстанцию, я начал тянуть из него тонкую проволоку, будто из клубка с нитями.

На периферии сознания существо одобрительно урчало. Но еще я ощутил грусть оттого, что другие собратья сущности еще спят. Оно настойчиво начало просить разбудить их тоже.

Пока подождет. Я послал эмоцию прямо в нечто. Ждать. Оно успокоилось, греясь жаром домны.

Шести слитков железа хватило на много метров проволоки. Мы с Андреем тянули ее из сферы, медленно уменьшая. Альберт держал проволоку в пространстве вокруг нас. Благодаря силе мы филигранно выдерживали ее толщину в полтора миллиметра. Истончив сферу железа окончательно, я оглянулся и ахнул. Шести увесистых слитков хватило, чтобы тонкими нитями заполнить пространство вокруг нас, словно огромной паутиной.

Вокруг было жарко от раскаленной проволоки. Андрей начал отщипывать кусочки проволоки с конца, закручивая их в колечки, не смыкая концы и выдерживая внутренний диаметр в семь миллиметров. Силой мы выравнивали концы, срез маленьких колечек получался идеально ровным. Пока Альберт держал проволоку в воздухе, мы наполнили улицу звуком падающих колечек.

Вокруг нас образовалась гора остывающих колец. Альберт поднимал их и крутил по воздуху, вращая над головой для скорейшего охлаждения, вскоре над нами образовался целый непроглядный рой из колец. Люди замороженно наблюдали за нами. Когда проволока закончилась и последнее кольцо упало на землю, а затем было подхвачено Альбертом для охлаждения, я, обернувшись, помахал хозяевам земель.

К нам направились люди, трое, как я догадался, старших кузнецов, Рорк и Тирос. Остальные наши знакомые остались позади.

— На какого бойца сделать первую кольчугу? Еще принесите образцы того, что вам нужно. Надеюсь, металла и угля хватит? Помимо железа, понадобится сталь. — Они смотрели на меня и внимательно слушали.

Тирос повернулся к Рорку.

— Кинь ключ. Весь уголь из близлежащих сел и кузниц сюда. Руду и слитки металла

тоже. — Генерал кивнул и, развернувшись, начал громко разгонять людей, отдавая приказы о рассылке гонцов. — Кольчугу давай на меня.

Тирос был чуть выше меня ростом, плечистый. С небольшим животом. На мой взгляд, чуть крупнее обычного мужика.

Я прикинул его размеры. Вспомнил, сколько нужно длины кольчуги, она доходила до середины бедра. Плести решил методом четыре в одно. Самый несложный из тех, что я знал. Я указал Тиросу подойти к нам. Встав с Андреем по бокам, мы начали притягивать ориентировочное количество колец. На среднюю кольчугу уходило порядка двадцати тысяч колец, иногда больше, иногда меньше. Зависело от размера носящего. По времени плетение стандартной кольчуги занимало от нескольких недель до нескольких месяцев, в зависимости от мастерства работника и времени, которое он тратил в день на плетение.

Тирос расставил руки в стороны для нашего удобства. Пока не соединяя кольца, мы расположили их, чтобы прикасались друг к другу, оставляя нужный запас пространства. Отправив лишние кольца к Альберту, мы сосредоточились на самом затратном процессе: правильном плетении. Разделили обязанности следующим образом: я соединял кольца плетением, а Андрей, идя за мной, заклепывал концы силой. Так мы не запутаем друг друга.

Сперва я шел осторожно, а затем будто впал в транс. Закончил соединять все кольца быстрее, чем человек докуривает сигарету. Андрей, следуя за мной, уложился примерно в это же время. Мы отпустили кольчугу, она забренчала на теле Тироса. Тот покрутился перед местными кузнецами, те оценили работу и смотрели на нас, будто мы были черными копателями и вытащили слиток золота перед ним прямо из картофельного поля. Кузнец дал свое заключение о годности кольчуги правителю.

— Будь я проклят, — шептал кузнец и крутился вокруг Тироса, высматривая хоть какие-то дефекты. — Святой Хребет...

— Отличная работа! — Он поднял на меня взгляд. — А еще можете?

— Можем. Нужны люди для примерки. — Андрей осмотрел количество колец. Навскидку, этого количества хватило бы еще на нескольких человек.

Тирос намек понял. Для нас выискали трех бойцов разных комплектаций, наиболее усредняющих размеры кольчуг для всех. Мы сделали по две кольчуги на каждого, затем кольца закончились.

— Уголь сюда! — Кузнецы метались за нашими спинами.

— Тащите слитки с дальнего склада! — Какие-то работяги убежали, сверкая пятками.

Мы начали жадно тратить запасы всего, что было за нашими спинами. Люди собрали огромные штабеля со слитками, горы с рудой и углем постоянно пополнялись.

Работа закипела. Мы разожгли вторую домну для ускорения производства. Даже ходить перестали во время работы. Просто сев на пол и закрыв глаза, мы наращивали объем колец, затем перед нами вставали люди по очереди, мы собирали на них кольчуги, а затем они уходили в сторону. Спустя сотни две сделанных кольчуг мы оптимизировали процесс настолько, что с ним начали справляться я и Альберт. С двух домн получался циклический выхлоп. Я собирал плетение, Альберт же, после того как я показал, как нужно заклепывать кольца, шел за мной.

Я не знаю, как это назвать, но мы все будто попали в поток, когда концентрация возрастает настолько, что ты действуешь на автоматизме. Думаю, я ощутил бы примерно такое чувство после пары часов работы на конвейере. Сила бурлила в нас. Пространство вокруг было покрыто волнами силы.

Поняв, что мы отлично справляемся вдвоем, Андрей разжег третий горн. Голос немой сущности добавился к нашему сознанию. Ее радость от встречи с нами и братьями заряжала нас новыми волнами силы, ощущения были такие, будто я проспал двенадцать часов кряду, затем проснулся, выпил две банки мощного энергетика, запил их пятью чашками крепкого кофе и шлифанул жирной дорогой амфетамина. Мне казалось, я лопну от переизбытка сил. Попросив парней не мешать, я взялся за полный цикл плетения кольчуг в одиночку. Я контролировал два горна, вытягивал проволоку, делал кольца, охлаждал их, плел кольчуги, клепал, наполнял горн углем и железом, а затем все по новой.

Андрею принесли образцы нескольких топоров, наконечников для копий и стрел. Он принялся за их производство. Сердцевину топоров он делал мягче, а режущую кромку спрессовывал силой, затачивая маленькими вращающимися с дикой скоростью точильными дисками. Кузнецы подтаскивали к нему все необходимое. Пока остывали первые опытные образцы головок топоров, Андрей делал несколько видов наконечников для копий. Мастера, находящиеся рядом, подсказывали и направляли его советами. Он молчаливо слушал и исправлял конструкции. Нашего опыта не хватало для самостоятельной правильной работы. Мы лишь наращивали объем, а мастера проверяли за нами ошибки. Когда Андрей понял, чего именно от него хотят и как надо работать, он начал входить в поток, как я. В итоге он уселся меж двух горнов и планомерно лепил заготовки, которые остужал, а после затачивал. Металл не любил спешки. После нужно будет провести так называемый «отпуск» для снятия внутренних напряжений, отшлифовать и еще раз заточить. В любом случае мы делали работу с невероятной, ужасающей скоростью.

Звон наконечников стрел трех видов, для разных целей. Звон наконечников копий и клювов топоров стал цикличен. Андрей принялся разжигать четвертый горн. Он вошел в поток. Меня пронзила волна радости. Четвертая сущность проснулась. Сила плескалась вокруг, как океан, ее было так много. Я мог черпать и использовать ее, совсем не уставая.

Альберт под руководством кузнечных мастеров занял оставшиеся два горна для выплавки руды в железо и сталь. Он распялял горны, кроша руду в чаши и доводя ее до расплава. Затем силой формировал в тугие слитки и прутки, поднимал в воздух и охлаждал их, подставляя ветру.

После того как Альберт разжег последний горн, руны на полу и домнах начали светиться, все сущности пробудились. Они безмолвно радовались и переговаривались друг с другом эмоциями. От света рун люди сперва отпрянули, но поняв, что им ничего не угрожает, продолжили процесс бесперебойного снабжения нас материалами со склада и всем необходимым. На периферии звука я слышал стук копыт и гомон людей, сгружающих материалы в кучи за нашими спинами.

Так прошел день. Состояние потока стало столь естественным для нас, что мы не хотели есть. Не хотели спать. Мы пребывали в сладкой нирване от ощущения единства с силой и сущностями. В наших головах мелькали образы, посылаемые сущностями, как нужно сделать. Где добавить силы и жара, где сделать металл мягче. Я почувствовал, что могу делать более сложные пластинчатые доспехи. Попросив образец, я изучил его. Он не подходил для массового производства. В конструкции, которую мне принесли, была кожа. Я припомнил версию из учебника исключительно из железа и, включив фантазию, выдал первый образец. Получилась комбинированная броня из колец и анатомических пластин. Я попытался воссоздать то, что увидел. Человек, выполнявший роль примерщика, попрыгал, поворачивая руками. Выдал рекомендации, кузнецы осмотрели то, что получилось, внесли свои

правки. Сущности послали образы нескольких интересных решений, и я с новой силой принялся за работу, оттачивая каждый последующий вариант до состояния произведения искусства.

Прогресс Альберта и Андрея был налицо. Они совершенствовали свое мастерство прямо на глазах. Андрей применял более смелые и новаторские решения в способах формирования железа. Альберт не отставал, оптимизируя способы выплавки и получая новые сплавы путем добавления подсовываемых ему легирующих элементов. Сущности и кузнецы направляли нас.

В итоге мы уселись каждый между своих домн, прямо на пол, и не шевелясь начали погружаться в глубины потока, включая небывалый автоматизм работы. Невероятное ощущение. Nirvana. Кайф. Мне было так хорошо и комфортно в нем. Я не заметил, как пролетело время. Так прошел день. Затем второй. К середине третьего закончились руда и уголь. Хребет был просто не готов к нашим мощностям. Люди вывезли из близлежащих складов, сел и деревень весь уголь, руду и заготовленные слитки металла.

Вместе с отсутствием работы состояние потока начало рассыпаться. Сущности были от разочарования. Ручейки бегущей ко мне силы иссохли, усталость накрыла меня, будто волна цунами, я просто отключился прямо перед домнами. Последнее, что я увидел, были валяющиеся от усталости тела Андрея и Альберта. Поход к месту силы Избранных, был нам обеспечен... Ваню, Ник, где же вы...

Ник

— Держишь клинок, как девка! — Пот заливал лицо, я принципиально не применял силу, чтобы не вызвать подозрений и наконец научиться фехтовать лучше. — Ступай мягче!

Круговое движение — и мой тренировочный клинок, звонко брэнча по брусчатке, отлетел метров на пять в сторону.

Я познакомился с этим пареньком, которому только что проиграл спарринг, с неделю назад. Его привели Вадлен и Виск, парни сказали, что наняли его в нашу компанию для усиления. Поначалу он держал дистанцию от нас с Ваном и весьма странно смотрел, будто где-то уже видел. Он был очень осторожен и, казалось, опасался нас. Я не понимал, в чем дело, вроде ничем его не обидел. Да и Ваном был с ним дружелюбен.

После совместной попойки дела пошли лучше, он хотя бы начал общаться и обсуждать с нами выпивку и баб. А когда я узнал, что он неплохой фехтовальщик, наши отношения пошли на лад. На самом деле я преуменьшал его навыки, владел мечом он лучше всех нас. Разделявая под орех Ваном и троицу наших нанимателей, а также лучших их бойцов. Кью, так его звали, двигался как кошка, был верткий и хладнокровный.

— Ну ты и падла, Кью. Отвлек меня своим голосом! — негодовал я.

— Какая жалость, — ухмыльнулся он. — Раз тебя так легко отвлечь, значит, если бы мы сражались по-настоящему, ты собирал бы кишки с мостовой.

— Это вряд ли. В реальном бою я буду сражаться иначе. — Подняв свой клинок, я поплелся с пустыря, догоняя Кью. Колкости от него в этот раз не последовало.

На самом деле я считал спарринги с Кью самым эффективным уроком. Он не щадил нас, давал советы и на голову превосходил в навыках. Мне это нравилось. Только так можно вырасти над собой. Я уже сражался на равных с Виском, не применяя силу. Вадлен и Гурхен огребали от Ваном. Лишь Кью был нам не по зубам.

Мы присели в тень, отдохнуть, пока в центр пустыря выходят Ваном и Гурхен.

— Ты обманул меня, — обратился ко мне Вадлен, который присоединился к тренировке, появившись последним. — Сказал, что лошадь, которую ты мне продал, стоит больших денег.

— Это племенная кобыла, — подтвердил я.

— Это кляча! — воскликнул Вадлен. — Даже вместе с телегой, которую ты отдал «в подарок», она столько не стоит! Триста золотых, ты прохвост!

— Мы вместе прокутили эти деньги в «Чайке»! — отмахнулся я. — Чем ты недоволен? Я угощал вас всех весь вечер.

— Моими же деньгами! — Вадлен из последних сил сдерживал смех.

— Какой ты мелочный, — заржал я. Он и Кью тоже затряслись от смеха.

Тот вечер в «Чайке» мы запомним надолго. Когда мы с Ваном приехали, проводив парней, до дела оставалось два дня и одна ночь. Мы решили как следует откиснуть перед дельцем. А затем начать финальные приготовления. Залетев в «Чайку» вшестером, мы опустошили весь бар, сняли лучших шлюх и подняли на уши всю харчевню. Мы сыпали деньгами направо и налево. В том заведении были отличная еда, выпивка и музыка. Про это место, разумеется, знал Виск, балагур и весельчак, дока в походах по подобным заведениям.

Как-то так вышло, что мне было комфортно в этой компании, мы все были на одной

волне. Оторваться как следует, прожечь жизнь. А предстоящее дело скрепляло нас еще сильнее. Не сказать, что я так сильно нуждался в деньгах, просто чувствовал, что на меня надеются. Ваню тоже чувствовал.

Отличительной чертой парней было то, что они не лезли в душу. Не выпытывали, кто мы и откуда. Им было плевать. Они восприняли факт, что мы умеем больше, чем другие люди, и не пытались узнать лишнего. Кью был такой же. Он не выпрашивал нас, мы не расспрашивали его. Идеально. Мы просто наслаждались обществом друг друга, ходили по кабакам и борделям. Фехтовали, играли в азартные игры и тратили золото. После того случая при первом знакомстве парни играть с нами в кости отказывались. Казалось, они оставили эту игру для дела, не тормоза нашу удачу.

Бой закончился в пользу Ваню. Он выбил клинок Виска и сшиб того с ног. А сейчас помогал подняться. Они подошли к нам и уселись в тени деревьев. Вадлен всегда был рад видеть нас во дворе их «ломбарда», по сути, наши наниматели купили здание в складчину и превратили его в свое логово, проворачивая делишки.

— Завтра важный день, точнее, вечер, — сказал Вадлен, отпивая из запотевшего бурдюка с водой.

— Напьемся сегодня? — спросил Кью, ему было плевать, где и когда веселиться.

— Побереги здоровье. — Виск потирал ушибленную ногу. — Лезть в логово с похмелья — не самая лучшая идея.

— Точно. Всем нужно быть завтра в форме. Кто знает, как может все повернуться, когда мы будем опустошать карманы за игрой. — Гурхен откашлялся. — Там будет много шишек из банд и благородных семей. Младшие родичи Бассетов, вдовы, Лис, верхушка Веселых Висельников и Плащей. Также куча шелупони помельче. Нельзя ударить в грязь лицом.

Мы очень часто обговаривали план, но парни раз за разом заостряли внимание на важности дела. Приехать в особняк близ наружной стены. Осмотреться. Не отсвечивать при этом. Пройти в игральный зал, проиграть хорошую сумму золота за игрой в карты. Показать, что мы простофили. Выделить самые жирные столы с игрой в кости. Игнорируя все остальное, парни сделают так, чтобы к нам сели играть самые богатые толстосумы. А затем дело за малым, раздеть их до трусов и выйти живыми, захватив золото. На словах звучало просто. Но никогда еще запланированное дело не шло по плану. Мы были готовы к разным исходам.

Настал вечер дня, ради которого мы задержались с отъездом. Ваню договорился со мной, что как только все закончим, тут же берем золото с собой, наутро рвем за город, собираем катамаран и двигаем за парнями. Вещи заранее собрали и оставили в «Пьяном Великане».

Перед тем как выезжать Вадлен настоял, чтобы мы переоделись в более подходящую одежду. Это все же светское мероприятие, и наше походное шмотье явно не соответствовало формату. Он раздал нам и Кью похожие костюмы из выходной одежды аристократов. С плащами, вышивкой на перчатках и сапогах. Ваню сказал, что мы в этих нарядах походили на мрачных мушкетеров при параде. Все преимущественно в темных цветах. От предложенной короткополой шляпы я отказался. Не нравились мне такие головные уборы. Ваню тоже. А вот Кью выбрал самую щеголеватую. Модник хренов.

Погрузившись в большую карету, мы двинулись к особняку, который держал во владении какой-то проигравшийся в карты графский сынок из семьи Авалоссов. В уплату долга он позволял проводить у себя такие мероприятия, обязанный к тому же обеспечивать

безопасность всех прибывших. Парни сказали сразу же, что оружие внутрь не пронести. Поэтому мы попрятали все в тайниках, под сиденьями. Чисто на всякий случай. Кью пыхтел, но все же сдал свои любимые кинжалы. Когда мы тряслись в телеге, я силой ощущал в подкладках его одежды два небольших метательных ножа. Расстаться со всеми своими ненаглядными он не смог.

Такие мероприятия устраивали не часто, быть может, раза два-три в год. Уж больно все заядлые игроки заняты. Парни были постоянными посетителями таких приемов. Они говорили, нет ничего веселее, чем смотреть, как какой-нибудь босс банды средней руки в пух и прах проигрывает все, что у него есть, а затем рвет на себе волосы и лезет в драку. Не все могут обуздать свой азарт.

Лошади замедлили бег. Мы подъехали к высокой кирпичной стене, выполненной искусной кладкой. Она была метра три в высоту, а верх ее украшали стальные витые прутки в виде волн. Особняк. Я хмыкнул. Это было слабо сказано. Больше здание напоминало дворец средней руки, комнат на тридцать, высотой в четыре этажа. Гуляя по городу, мы встречали здания разной степени вычурности. Хороший ухоженный сад. Прислуга суетится. Окна горят. Нам открыли ворота, и мы заехали внутрь. Кучер из ближних Гурхена припарковал нас недалеко от конюшни. Затем он поехал под большой навес, в котором уже стоял десяток разной степени богатства карет. Мы вывалились наружу, вдыхая свежий вечерний воздух. Запомнив, на какое именно место встал наш транспорт, направились к главному входу.

— Ходите. Общайтесь. Не привлекайте внимания, — наставлял нас Виск напоследок. — Помните про легенду. Мы вас представим, а дальше вы держитесь близко, но не слишком.

Легенду мы запомнили хорошо. Парни сразу обозначили, что с кем попало за один стол никто играть не сядет. А значит, нам было нужно сыграть роль дальних родственников наших нанимателей. Кью был владельцем небольшого караванного дела. Мы же с Ваном должны были прикинуться состоятельными горожанами из свиты Вадлена, наследниками богатства умерших родственников.

Когда мы зашли в дом, нас встретил хозяин. Низкого роста человек с суетливым взглядом поприветствовал гостей.

— Так. Так. Так. Вадлен и компания. Готовы оставить свое золото у меня в особняке? — приветливо протянул мужичок. На вид ему было лет тридцать. Родственник Авалоссов, имел ту самую сытую аристократичную внешность. Примерно таким я себе его и представлял. — Надеюсь, у твоих друзей есть чем позвенеть?

— Не переживай, Алмос. Я чувствую, что сегодня удача на моей стороне. — Ответил Вадлен. Он представил нас, а затем мы прошли внутрь.

Обстановка в замке была неспешная. Прихожая вела в просторный зал с десятком столов для игры. В центре большой круглый стол, человек на двенадцать. По дому разгуливали вульгарного вида, пестро наряженные дамы, светящие вываливающимися сиськами. С ними бандитского вида кавалеры, в богатой одежде и шрамами на лицах. Криво сращенные носы после переломов, были обычным делом у них. Встречались также и вполне себе высокородного вида мужчины с дамочками им под стать. Они не спеша распивали вино, беря бокалы с подносов разносчиков. Прислуга была одета скромно, но стильно. Ничего лишнего. Мы рассосались по дому, осматриваясь.

Игральные столы стояли только в главном зале, посещения выше второго этажа были закрыты. Между лестничных перил была недвусмысленно натянута толстая шелковая лента

красного цвета. Похоже, на время приема гостей ограничили пространство двумя первыми этажами. Я взял бокал вина у проходящего мимо парнишки, густые ковры с вазами около дверей добавляли дому роскоши. Заглядывая в близлежащие окна в поисках нашей кареты, я слышал стоны и визг из закрытых дверей. Видимо, гости, прибывшие раньше, всю развлекались со своими подругами. На слух, голосов за дверьми было больше, чем три.

Сделав обход по второму этажу, я поболтал ни о чем с каким-то парнем, который скучал у окна. Он был приближенным Мары Бассет, наверное, именно ее стоны я слышал за дверью. На мой вопрос, чего же он не там, с ними, парень ничего внятного ответить не смог. Похоже, Маре было весело и без него. Кивнув напоследок грустному пареньку, я дошел до конца коридора, упершись в тупик, и выглянул в окно. Твою же мать. Во внутренний двор прикатила телега, и из нее вывалился десяток человек. Мужчина, которого я даже не рассмотрел, со статного вида женщиной. Да и черт бы с ними. Прямо следом шла тройка магов Длани. Какого черта они делают так далеко от моря и вообще от своих поганых островов? Они были узнаны мной по специфической одежде, робы другого фасона, более подходящего для выхода в свет. Менее длинные, более облегающие, но с тем же рисунком волн с переплетенными рунами в виде ладоней с пальцами на рукавах балахонов. Приехали. Нужно спросить парней, что это за фрукт такой, таскающий с собой аж трех магов островитян.

Когда я шел обратно, на лестнице столкнулся с Кью. Шепнув ему, что у нас проблемы, я потащил его вниз и встал таким образом, чтобы видеть входящих внутрь людей. Встречающий хозяин дома начал махать руками в приветствии и стелиться перед входящими. Кью, заведя магов, побледнел и отвернулся.

— Ты чего? — спросил я его, вращая башкой в поисках Вадлена. — Это маги Длани, верно? Знаком с ними?

— Знаком. Ближе, чем мне хотелось бы. Что за хлыща они сопровождают? — Кью играл желваками и старательно смотрел в другую сторону.

Из другой комнаты появились Вадлен и Виск, они тискали за задницы каких-то разодетых девок, явно переигрывая свою роль. Я направился к ним и, улыбнувшись, утянул их в сторону, захватив с подноса еще вина.

— Все в порядке? — недоуменно спросил Виск.

— Ты, мать твою, не говорил, что здесь будут маги, да еще из Длани, — улыбнулся я, стараясь не рушить картину светского общения. Вадлен повернул голову ко входу.

— А в чем проблема? Обычное дело, магов часто нанимает охранниками богатая знать. Это лучше, чем таскать с собой десяток головорезов. — Такую информацию надо говорить заранее. Ладно. Сам виноват. Мало спрашивал.

— Ни в чем. Просто не люблю магов. Особенно из Длани. У меня на них аллергия. — К нам подошел Кью, осматриваясь по сторонам, и спросил:

— Кого они охраняют? — Вадлен повернул голову и поднял бокал с вином, приветствуя человека около окна.

— Это Геон Бассет. Двоюродный родственник основной ветви Бассетов. С ним его сестра Люсиль. — Вадлен пригубил вино и удивил меня. — Обладает значительной недвижимостью в районе аллеи магов и кузнечных мастерских. Кличка Лис.

Замечательно. Так вот кто был владельцем здания, в котором располагалась библиотека Ила. Интересный тип с интересной охраной. Надеюсь, он сядет играть со мной в кости. Я намеривался выиграть у него столько денег, чтобы его же золотом выкупить здание для Ила.

Я тяжело вздохнул. Вид у него был такой, будто он играл исключительно в шахматы. Я начал беспокоиться, что он может не проявить интерес к игре в кости.

Они прошли по залу, здороваясь со всеми и обсуждая дела. Маги разошлись по углам и попивали вино. Через мгновение в дверь вошли две женщины в возрасте, все в черном и золоте. Они раскланялись со встречающим Алмосом, а затем я скис еще сильнее. Этих женщин сопровождали два плечистых мага в бело-голубых одеяниях Икрафиса.

— Вот и Вдовы пожаловали. С охраной, — улыбнулся Вадлен. — Можете начать проигрывать в карты. Судя по их виду, они намерены тратить состояние покойных мужей. Развлекайтесь.

Виск подмигнул нам и ушел вслед за другом, охаживать двух барышень, которые уже весело болтали с другим хлыщом. Ваню что-то не было видно. Пойду прогуляюсь на второй этаж и обратно. Нужно найти его и сказать, чтобы был настороже.

Поднявшись на второй этаж, я прогулялся во второе крыло. Ваню нигде не было видно. Куда он запропастился? Пройдя мимо мило воркующей с парнем явной бандитской наружности девушки, я вышел в оранжерею, поглазел на замысловатого вида цветы и, пройдя чуть дальше, начал спускаться через дальнее крыло на первый этаж. Проходя по коридору в сторону игрального зала, увидел, как метрах в пяти передо мной открывается дверь, из которой вываливаются помятая служанка солидных габаритов и Ваню, который лапал ее за пышный зад. Нашел время развлекаться. Девчушка оправила юбки и, довольно попискивая, умчалась в сторону кухни.

— Развлекаешься? Ну и как оно? — хмуро спросил я Ваню. Тот лишь по-идиотски улыбался.

— Нормально. Она из деревни, кровь с молоком, — довольно сказал он.

— У нас проблемы. Пойдем-ка со мной. — Положив ему руку на спину, я повел его в игральный зал. Рассказал ему про магов, и Ваню посмурнел. Он тоже не ожидал их здесь увидеть.

Вернувшись в зал, мы обнаружили сформированные кучки по интересам. Прибывших гостей про себя я разделил на три категории. Криминальные авторитеты и их ответвления, благородные родственники правящих семей, в третью группу входила прочая знать. Забавно было, что они имели общие дела, проходя мимо, я слышал, как какой-то тип мрачной наружности хриплым голосом спрашивал одну из Вдов, не желает ли она вложить деньги в его новый бордель. Та желала, они даже вместе начали считать смету. Хозяин дома Алмос бойко обсуждал с сестрой Лиса ажиотаж на железо и руду, та соглашалась с этим и рассуждала, что им стоит поднять цены. Гурхен договаривался с какими-то незнакомыми парнями о том, что было бы неплохо объединить усилия и построить собственную харчевню в центре. Он сулил им солидную прибыль, но просил огромный задаток. Парни были явно из мелкой знати и тушевались перед опытным аферистом. Что-то мне подсказывало, что Гурхен золото все-таки получит. А вот насчет строительства я крепко сомневался.

Народ выпивал и отдыхал. Некоторые начали рассаживаться для игры в карты и кости. Как и было оговорено, мы с Ваню сели за стол с мелкой знатью и ближними местных ОПГ. Таскать золото было не с руки, и накануне мы получили от Вадлена и компании пояснение: за каждым столом будет представитель владельца дома. Так называемый счетчик. Замена крупье в одном лице и следящий за соблюдением правил в другом. Кого попало на такие должности не брали, их репутацией дорожили. Если счетчик сказал, что ты должен тысячу золотых, значит, так оно и есть. А ежели скажет, что тебе положено десять, то четко

расскажет, кто и какие суммы тебе задолжал. Расплачиваться было принято на выходе. Кто-то посылал слуг за деньгами к надежным людям, кто-то заранее привез с собой золото и сгрузил в охраняемые комнаты. Парни насчет проигрыша перестраховались и держали неподалеку специально нанятого банкира. Оплачивали ему бессонную ночь, и тот готов был как принять выигранное и поместить на депозит, так и выдать золото. Какие у него были лимиты, парни не сообщили.

Правила местных карт до боли напоминали нашего «дурака». Только мастей было пять, вместо привычных нам, были свет, тьма, хаос, природа, пустыня, обозначавшиеся геометрическими значками. Также были сами карты с номиналом, начиная с низшей, крысы. Затем шла кошка, затем конь. Затем еще несколько непонятных зверей, которые были по нарастающей. Башня. Принц. Королева. Король. Маг. Избранный и Боги. Путем нехитрых комбинаций в колоде появлялись крысы, лошади, маги и прочие карты по пять мастей каждая. Всего шестьдесят карт. Козыри выбирались ровно как у нас.

Счетчик перемешал колоду. Сдал карты. Игра началась.

Мы играли добросовестно, проигрывать специально не было смысла, в связи с тем, что другие игроки и так разделявали нас. Я проиграл три раза подряд, оставив триста золотых. Ваню проиграл дважды и выиграл один раз. Можно сказать, вышел в ноль. Затем мы сменили игровой стол на другую компанию.

В этот раз играли впятером, мы с Ваню, Люсиль, одна из Вдов и главарь банды Плащей. Играть было интересно, мы общались, неспешно пили вино и планомерно проигрывали золото.

— Что-то вам сегодня не везет, господа, — сказала Люсиль, забирая очередной выигрыш. — Такими темпами придется расходовать деньги намного более экономно.

— Это точно, может, в кости повезет больше, — деланно разочарованным голосом заявил Ваню. — Хотел спросить, неужели в Икрафисе не знают, кто здесь играет, и не против таких тесных контактов знати и... людей, не слишком признающих закон.

— Кому какое дело, если здесь собираются свободные люди? — хмыкнул главарь Плащей, которого звали Освальд. — По мне, власти Икрафиса интересуются только тем, чтобы город оставался в их владении, чернь платила налоги, а другие страны не совали свой нос в дела города.

— Тонко подмечено, — хихикнула Люсиль, принимая вновь разыгранные карты. — Какой смысл мешать поддерживать связи тем, кто держит улицы города в узде. Похоже, что вы раньше не бывали в Икрафисе.

Козырями была пустыня. Люсиль ходила первая и начала игру с двух кошек. Отбивалась от нее Вдова Генна.

— Вы слишком часто проигрываете, даже для гостей города. В конце концов, если ставки золотом надоели, всегда можно поставить нечто большее. — Вдова отбилась Конем и каким-то Змеем мастью выше. — Сто золотых за кон, крохи. Я совсем не боюсь проиграть эти деньги. Может, поднимем ставки? Распалим азарт?

Ваню подсунули трех Королев. Он побился двумя Магами и Ищущим. Но в ответ ему накидали еще больше. В итоге он взял. Мой друг сидел уже с таким веером, что впору было обмахиваться им.

— Ну уж нет, — засмеялся Освальд. — Я помню, как в прошлый раз вы обыграли старину Алмоса. Тому пришлось целую неделю гостить у вас и вашей сестры в качестве проигрыша. Не подскажите, чем занимались столько времени наедине?

— Не подсказу, — ответила Генна, подкидывая сразу три башни под меня. — Могу лишь ответить, что Алмос остался весьма доволен нашей компанией.

— Не сомневаюсь, наверное, поэтому он зарекся играть с вами не на золото, — хохотнул главарь, подкидывая мне четвертую. Я снова взял. Мой веер скоро станет больше, чем у Ваню. — Вот госпоже Люсиль я бы с удовольствием проиграл неделю своей жизни.

— Хам, — беззлобно заявила Вдова, избавляясь от двух последних карт. — Когда у Плащей будут проблемы в Хрустальном квартале, я погляжу, к кому вы обратитесь. Неделя в моем имени покажется для вас самой светлой надеждой.

Хоть вдова Генна была уже немолода, но ей удалось сохранить некоторую долю былой красоты. Интересно было наблюдать за реакцией Освальда, казалось, он принял слова Вдовы за вполне серьезную угрозу и судорожно думал, как выправить ситуацию.

— Вместо вашего общества, Освальд, я предпочту погостить у госпожи Генны, даже не проигрывая, — заявила Люсиль, подмигивая Вдове. — Мы крепко подумаем, приглашать ли вас.

Они засмеялись. Женская солидарность или что-то большее? По их лицам было сложно сказать. Игра закончилась вничью между Генной и Люсиль.

Нас пытались разговорить, расспрашивая о том, откуда мы и давно ли в городе. Во избежание лишних вопросов мы отвечали весьма односложно, если не недружелюбно. Люди здесь были разных мастей, и играющие с нами списывали нашу неразговорчивость на проигрыши. Некоторые, проиграв пятьсот золотых, рвали бы на себе волосы, не то что не разговаривали.

Кью продул за соседним столом в карты. Подмигнув мне, проходящий мимо Вадлен уселся за другой стол, где играли в кости. Похоже, пора начинать зарабатывать. Мы с Ваню распрощались и пошли занимать места рядом со столом, где сидел Вадлен. Кью тоже получил сигнал и сместился за нас. Все втроем мы заняли три стола с костями. За одним сидели Вадлен и Ваню. За другим — я и Виск. За третьим — Гурхен и Кью. Наш наниматели ловко пригласили играть нужных людей. Все более-менее значимые люди уселись в нашу ловушку. Оставалось их только раздеть. Я немного переживал за Кью, каким образом он будет выигрывать, ведь парни заявили, что магия за столами не сработает, за этим следили, и любое магическое жульничество вскрывалось. Как он сможет влиять на свой выигрыш? Кью заявил, что он все сделает в лучшем виде, мол, проигрыша не будет, оставалось ему только верить.

Все шло гладко, я присмотрелся к первым двум кругам. За моим столом играли незнакомые мне дворянчики. Играли в чет-нечет. Людям с более высоким положением кости были менее интересны, чем карты, но мне хватало и этого. Ставки были по пятьсот золотых за кон. Игра шла отлично, я подтасовывал нужный мне результат раз за разом. Судя по разочарованным возгласам за соседними столами, у нашей компании дела шли отлично.

Просидев минут сорок, опустошая карманы знати и главарей, я понял, что мой выигрыш превысил четырнадцать тысяч золотых. Нужно сворачивать игру, моя жадность была под контролем. К тому же я уже слишком долго сидел за столом, и несколько игроков успело смениться. Закончив круг, я распрощался со злыми от проигрыша игроками и встал, подойдя поглазеть, как там дела у Ваню. Виск последовал за мной.

Ваню «разул» свой стол аж на двадцать две тысячи. Игравшая вторая Вдова разочарованно цокнула, когда в очередной раз проиграла, сказала, что сегодня ей не везет в кости, и встала из-за стола. Вадлен тоже вышел. Ваню сыграл еще один круг, увеличивая свой выигрыш до

суммы в двадцать четыре тысячи, и тоже встал. Счетчики все зафиксировали.

А вот за столом Кью был аншлаг. Он раздевал высокородных из семьи Ногаре, главаря Висельников, и самого Лиса, откровенно над ними издеваясь. Похоже, он ловил реальный кайф от игры и в классические кости обыгрывал всех на жалкие одно-два очка. Я присмотрелся силой к тому, что происходит с костями в стакане, и удивился. Они вращались после того, как стакан касался стола. Будто бы их умышленно крутили. Пристально взглянув на Кью, я понял, что это его рук дело. У меня возникло к нему несколько вопросов, которые я планировал задать после того, как мы отсюда уберемся. Он «разул» знать аж на пятьдесят тысяч и не планировал останавливаться. Гурхен, сидящий с ним за столом, встал и выразительно на нас посмотрел, мол, пора сматывать удочки.

— Да уж. Сегодня Кью везет. Похоже, сама удача села к нему на колени, — с намеком сказал Виск. Кью, услышав это, оглянулся на нас, казалось, игра его полностью затянула, намек он понял. Проиграв для порядка последний кон, он вышел.

Я выдохнул. Кажется, никто ничего не заметил. Сев за стол, парни шепнули, что через двадцать минут сваливаем, им нужно совершить парочку прощальных бесед. Мы же втроем уселись за стол и начали играть в карты, просто чтобы убить время. Чужих около нас не было, весь народ сосредоточился у центральных столов и наслаждался азартом, на слух, в картах были реальные деньги. Намного больше, чем в костях, жаль, что я не знал твердого способа в них выигрывать.

Зал пропах вином, сладкими женскими духами и нашим успехом. Мы посмеивались и не спеша коротали время, ожидая пока, наши наниматели со всеми распрощаются.

Накидывая карты Кью, я пытался заставить того отдать побольше козырей, Ваню мне старательно помогал. Кью пыхтел, азартно матерясь и отбиваясь как может. Мой слух резанул какой-то шум на улице. Будто бы крик. Охранники-маги, стоящие по углам зала, напряглись. Большинство играющих ничего не заметили, охваченные азартом, но некоторые, как и мы, повернули головы.

Хозяин замка Алмос пошел на улицу посмотреть, в чем там дело. Пробыв во дворе не больше минуты, он вернулся не один. Громко хлопнула дверь за спинами Алмоса и двоих странных типов. Играющие обернулись к выходу. Вокруг дома раздавался шум, который издавала охрана дома, были слышны топот ног и лязг оружия.

Вошедшие цепкими взглядами осмотрели присутствующих. Один из них был высокий, высохший патлатый парень, весь в морщинах, со впавшими глазами, в необычной одежде, состоящей из некоего симбиоза балахона мага и кожаного стеганного доспеха. Второй — низкий коренастый человек в возрасте, со странным стеклянным, слегка безумным взглядом, голова его была полностью лысая. Одежда уж больно подозрительно походила на доспех второго. Я пригляделся и смог рассмотреть общие символы. Рунными знаками их ножны, куртки, перчатки и сапоги были усеяны словом «Дюжина», или двенадцать, если переводить в цифры.

Но меня зацепило не это. А то, что у них было оружие. Добротные гарды клинков торчали из ножен. Кто они такие, если посмели войти сюда с оружием, да еще и, судя по крикам с улицы, без разрешения.

— Не стоит отвлекаться, дамы и господа. — Патлатый радушно улыбнулся и выхватил бутылку вина из рук находящегося рядом парнишки-слуги. — Если никто не будет дергаться, суетиться и кричать, то никто не пострадает. Я очень пугливый, а когда становлюсь пугливым, то начинаю убивать всех вокруг без разбора.

— Какого черта здесь происходит?! — с места вскочил Геон Бассет по кличке Лис и щелкнул пальцами, подзывая к себе своих охранников из Длани. Троица магов неуверенно подошла. Хм, на их лицах читались явные признаки беспокойства. — Кто вы?!

— М-можно я его прикончу, а? П-пожалуйста, Жаегар, х-хочу есть, — заикаясь, произнес лысый, он вообще показался мне отсталым с такой речью. Какого черта у такого, как он, делает меч? Я потянулся силой к нашей карете, нащупал ящики с оружием и железную подвеску, за которую можно будет потянуть в случае чего.

— Тс-с-с. Тише, Деемер. — Патлатый схватил поднос с закусками и всучил его товарищу. Тот начал жадно есть и чавкать. — Давай дадим им шанс остаться в живых. Видимо, этот расфуфыренный аристократишка толком не успел рассмотреть нас своими маленькими аристократическими глазенками.

Патлатый был высок, больше двух метров, худ, как жердина, и грациозен, как кот. Это чувствовалось по его походке. Он спустился к игральному столу. Музыка давно замолкла, окутывая помещение давящей тишиной, нарушаемой только звуками его шагов. Он прямо на ходу отпил пяток глотков вина и швырнул бутылку о стену, разбивая.

— Как давно я не был на хорошем приеме. С такими приятными людьми, как вы. — Говоря это, он засмеялся коротким ненормальным смехом, будто псих. — Знаешь, сколько я просидел около ебучего осколка на Летающем острове Идоедона?! Это было так ск-у-у-у-чн-о-о-о. Не иметь нормальной еды рядом, нормальных собеседников, черт возьми. Даже злобучие крысы под невероятным давлением магии сходили с ума и так жутко начинали сучить своими маленькими крысиными лапками по камню, клац-клац-клац. Таких ловить легче всего. О, их хвосты настоящий деликатес. Ты похож на одну из таких крысок, глазки так и светятся. Думаешь, ты что-то значишь. Только между крысами, которых я жрал, и тобой есть разница. У них был шанс спастись, потому что я не мог протянуть руку дальше прутьев решетки. У тебя же нет даже этого шанса, потому что нас разделяют только твои маги. Погляди на своих охранников, золотой ребенок, посмотри хорошенько в их глаза. Они узнали нас. Все маги знают, кто мы.

Геон скосил глаза и обнаружил, что маги стоят рядом и не планируют предпринимать сколько-нибудь активных действий. Трусам их назвать было нельзя, судя по тому, что я видел на пляже, маги Длани были теми еще отморозками, но даже они не спешили бросаться в драку на человека, который только что оскорбил их нанимателя.

— Вышвырните их отсюда, ну! — Теперь он отдал прямую команду. Похоже, что он платил им недостаточно. Маги не сдвинулись с места. — Или репутация магов Длани ничего не стоит? Я сделаю так, что вас даже улицы мести не возьмут после этой выходки!

— Ты платишь нам за сохранение своей жизни. Ты ее сохранишь. Если сейчас заткнешься, — сквозь зубы сказал самый старший из них, с мерзким ожогом на пол-лица.

— Ну и дела, — глумливо протянул патлатый. Похоже, его порядком позабавил приказ, отданный магам. — Ты отдал команду, даже не зная, кому они служат на самом деле? Сперва они служат Сирше, а только потом твоему золоту.

Жаегар подмигнул тройке магов, двое из них встали около входа, третий же перекрыл выход с лестницы.

— Ублюдки! — Геон стрелял глазами в поисках поддержки. Он осмотрелся в поисках своей сестры, не найдя ее, уверенным шагом направился к выходу.

Маги Длани не шевельнулись даже тогда, когда их хозяин получил увесистый удар в брюхо от сделавшего выпад патлатого. Второй рукой он взял Геона за горло и повернулся к

нам.

— Спокойно. Спокойно. Из всех находящихся в зале нам нужны только несколько. — Жаегар не отпускал шею, он приподнял Геона над землей, тот, выпучив глаза, сучил ногами по воздуху. Патлатый разжал руку, Лис упал, как мешок с мукой, тяжело осев и хватая ртом воздух. — Мы очень мило поболтаем, а затем мирно разойдемся, если никто больше не станет делать глупостей.

Он медленно шел между столами заглядывая в лица. Второй следовал за ним по пятам, доев находящееся на первом подносе, он просто уронил его себе прямо под ноги и взял новый, который находился рядом.

По моей спине пробежал холодок, похоже, маги Длани заодно с этим уродом. Оставшимися двумя магами оставались защитники Вдов, женщины сидели за столом, который был правее нас. Когда в помещении появились эти двое, маги Икрафиса встали рядом со своими нанимательницами. Они были хмуры, но по их виду было ясно, что они настроены серьезно и будут защищать до последнего.

— Как я скучал по людям. По красивым женщинам. По веселью. — Бесцеремонно заглянув в карты одной из разодетых красоток, он шепнул, наклонившись прямо над ее ухом: — Ходи с королей, у них одна шваль.

Вано пихнул меня ногой под столом. Я глубоко вздохнул. Делая дугу, этот урод направлялся прямо к нашему столу. Вадлен посмотрел на меня и слегка кивнул. Он хотел, чтобы мы не дергались. Глаза Кью сделались холодными и сосредоточенными. Он не отрываясь смотрел на приближающихся людей.

— Дамы. Прекрасно выглядите, — приложив руку к воображаемой шляпе, патлатый галантно поклонился Вдовам. Мазнув взглядом по напрягшимся магам, он улыбнулся. — Не смею мешать вашему отдыху. Где музыка, черт возьми?!

Услышав это, музыканты сбивчиво стали наигрывать что-то вымученно-веселое. Шумно шепчась, народ начал напряженно возвращаться к своим играм. В потоке музыки голоса смешивались, но до меня долетели обрывки. Двое из Дюжины... В Икрафисе... Идоедон изпустил... Нельзя спускать с рук... Оскорбили всех нас... Что их связывает с Дланью...

Последняя фраза мне особенно не понравилась. Патлатый сказал, что ищет людей. Почему-то у меня не оставалось никаких сомнений, что этими людьми были я и Вано. Лихорадочно думая, я прикидывал, что ожидать от противников. Пока они не напали. Но это дело времени, нужно улучшить момент. Осмотрев стол около окна, двоица направилась к нам.

— Кто выигрывает, гос... — оборвавшись прямо на половине фразы, ноздри патлатого начали подрагивать. Наполовину откусанный кусок мяса выпал прямо изо рта Деемера. — У-у-ф. Какая у вас здесь интересная аура...

Он сглотнул, рассматривая наши лица. Мы с Вано не отвели взгляды. Кью тоже смотрел не отворачиваясь. Остальные же не смогли выдержать и уткнулись в гладкий стол с разбросанными на нем картами.

— Возьмете еще двоих? — Улыбка Жаегара была такой, будто он всю жизнь провел в поиске драгоценностей и наконец нашел их.

Гурхен кивнул на два свободных стула. Парни отодвинулись, освобождая место.

— Что привело вас в Икрафис? — решил завязать разговор Виск.

— Р-работа, — заикаясь, просипел Деемер, по-идиотски шурясь.

— Интересные знаки на вашей одежде. Что они говорят? — спросил Вадлен. Патлатый

жестами показал, чтобы он собрал карты и дал их ему.

— Они означают страдания, — хмыкнул патлатый, принимая собранные карты и самолично смешивая их. Он все еще был жутко доволен. — Тех, кто их носит, и тех, кто увидел.

Мы с Ваню спокойно сидели, ожидая, что он скажет еще. Но я чувствовал, что кто-то шарит силой по округе, прикасаясь ко всему вокруг, и изучал местность. Я этого не делал, а значит, дело было рук Ваню. Присоединившись к нему, я ощупывал окружение. В ряду карет было несколько объемных сундуков с золотом. Некоторые с оружием. Но интереснее был тот факт, что мы окружены. По периметру забора было растянуто человек тридцать солдат, судя по оружию и броне, которые я ощущал. А также еще двое магов Длани. Их я определил по тому, что они распространяли области, за которые я не мог проникнуть силой. Итого. Пять магов Длани и двое этих беспредельщиков. Расклад явно не в нашу пользу. Надеяться на магов Вдов было неразумно, они будут защищать только своих хозяек. Оставались только мы с Ваню. Пока я не видел выхода из этой передраги, кроме как убить их. Но сможем ли мы... Врагов слишком много.

— Как вы их заслужили? — спросил Ваню, принимая сданные ему карты. Патлатый старательно раскидал колоду между всеми сидящими за столом. Козырем выпал хаос.

— За покушение на короля Идоедона, — просто ответил Жаегар.

— Что же у вас не вышло? — спросил я. Казалось, парочка не прочь поболтать, а мне нужно было подумать над планом.

— Не хватило удачи. — Жаегар рассматривал всех нас по очереди. Первым ходить выпало Кью. Он выкинул крысу под Виска. Тот побился конем.

— Это м-мягко с-сказано, — промямлил Демир. Он теребил колоду и, казалось, разглядывал картинки на ней.

— Расскажите подробнее? — Ход дошел до отсталого. Я подкинул двух кошек под него. Тот вполне осознанно побился двумя королевами.

— Зачем покойнику наши рассказы? Наслаждайся игрой. — Патлатый вытянул шею и высматривал, что еще можно подкинуть.

— У меня на завтра планы. Смерть в них не входит. — Я добавил еще двух королев сверху.

Он остановил занесенную руку с картой в воздухе, глядя на меня. Затем медленно убрал. Вадлен и компания явно нервничали. Кью сидел, будто приготовившийся к броске тигра.

— Интересно... Что ты знаешь о Короле Идоедона Аине Втором? — спросил меня патлатый.

Было что-то странное в комнате над нами. В точке прямо над столом собиралось столовое серебро. Его стягивали силой в приличную кучу. Я чуть повернулся к Ваню. Он теребил бороду и был задумчив. Что он затеял? Ваню повернулся и чуть хмурясь посмотрел на меня.

— Абсолютно ничего, — честно заявил я.

— Скверный был король, — подал голос Кью. — Его прозвали Вешатель.

— В-верно, — утробно хохотнул отсталый, жестом показывая, будто он висит на веревке, высунув язык набок. — А е-еще он разрешал э-эксперименты на м-магах.

— Большой был выдумщик в этом вопросе. Только вот магам, на ком экспериментировали, это было не по душе. Они становились слишком... нестабильные. Плохой король. Плохие законы. Решение для меня было очевидно. — Жаегар очень

живописно провел большим пальцем по горлу, выпучив глаза. — Так вот, затеяли мы с товарищами поменять старого короля на нового, путем умерщвления предыдущего. Было нас тридцать четыре человека, когда мы попытались.

— А о-осталась д-дюжина! — как ребенок, захлопал в ладоши Деемир, кинув карты на стол рубашкой вниз. — Из всех о-осталось нас д-двенадцать.

— Ага. Двенадцать, — подтвердил патлатый, избавляясь от мелочевки в виде трех крыс. Одна из них была пустынная. Крыться нужно было Гурхену. — Тех, кого бросили в казематы под осколком в Идоедоне. Думаете, над нами перестали ставить эксперименты? Не-е-е-т. Их стало еще больше. Каждый блядский день мы страдали. Страдали так, как ты себе представить не можешь. Нас держали только магия и желание жить. Осколок давал нам жизненную силу. Я до-о-олго просидел в камере подле него. Сидел бы и дальше... Да вот недавно нас всех растолкали с интересным предложением.

Он улыбался, наслаждаясь нашим вниманием. Мы цепко слушали его. Этот псих под пытками поехал кукухой. Сколько же он там просидел?

— С-свобода в обмен н-на пять жизней, — оттопырив три пальца на левой руке и два на правой, показал мне отсталый.

— Звучит замечательно. Просто превосходно. Волшебно. Скажи? — Радовался Жаегар. — Пять жизней в обмен на двенадцать. Эти счастливчики должны радоваться, что послужат нашему освобождению.

Он скинул одну башню. В его руке оставалось всего четыре карты. Колода закончилась. Он нагнулся ко мне и заговорщически зашептал:

— Нам сказали, что когда мы найдем того, кого нужно, то сами пойдем. Да-а. Я вижу тебя и понимаю. Ты — мой билет к свободе. — Он мелко подрагивал от глухого смеха. — Би-ле-тик.

— Служить королю, который вас пленил. Как низко вы пали. — Вану поморщился, побился тремя избранными от трех королей Виска и вышел из игры.

— Его с-сыну. Это не о-одно и тоже. — поводит пальцем в воздухе Деемир. — И к-куда уж н-ниже. Я устал е-есть крыс. Н-ничего личного.

В игре остались только я и Жаегар. Ход был за ним. У меня оставалось две карты. Он медленно выложил одну. Еще один избранный. Я побил его королевой хаоса.

— Нет ничего слаще свободы. Когда недавно я впервые увидел траву, плакал, как ребенок. Какая она была мягкая... — Жаегар подкинул мне козырного избранного. Карт богов у меня не было. Похоже, сейчас я возьму и проиграю... я не видел, чтобы из игры выходили карты богов. Похоже, они все были у него. А значит... — Я скорее вырежу весь город, чем опять вернусь в камеру, понимаешь меня?

— Понимаю, — ответил я. — Мы с тобой похожи, ведь любой, кто покусится на мою свободу и жизнь, тотчас лишится своих собственных.

— Что у тебя за карта? Жалкий Ищущий? — оскалился Жаегар.

— Карета. — Патлатый непонимающе нахмурился.

Пока он болтал, я поднял в воздух нашу карету и тут же услышал возгласы на улице. Сосредоточившись, я запустил ее в окно, вложив все силы. Играющие в зале вздрогнули и начали разбегаться, как крысы, когда в высокое окно за спиной патлатого влетела карета, разбивая его и осыпая всех нас осколками. Одновременно с этим я толкнул за ремни и пряжки Вадлена с компанией, отшвыривая их в сторону. Выкинуть Кью у меня не вышло.

После оглушительного грохота в зале начался ад. Маги Длани саданули по нам пучками

сжатого воздуха, у меня заложило уши от перепада давления, но я успел увернуться, так же, как и Ваню. Охранники Вдов сцепились с магами, применение магии в зале обязывало их защищать своих госпож.

Потолок над нашим столом с грохотом обрушился. Скопленное столовое серебро пробило крышу и острым градом осыпало двоицу психов. Меч. Меч. Меч. Я вырвал сундук с оружием из кареты с корнем. Из-за своих габаритов она смогла проломить окно только на половину, крыша смялась, а одно колесо выпало прямо в зал. Этого мне хватило, я прямо в воздухе разломил мешающий заполучить меч ящик, топор метнулся в сторону Ваню. Его глаза горели. Когда топорик угодил в его руки, он довольно зарычал, как зверь.

Наши противники под давлением серебра отскочили в стороны, их окутали прерывистые черные ауры. Вокруг все кричали, визжали, и беспорядочно бегали, пытаясь разбить окна и вылезти, маги выставили аурные щиты не только на Вдов, но и на окружающих. Недолго думая, я подпрыгнул и ударил силой себя в подошвы, удаляясь от ублюдков. Нужно уравнивать шансы. Моей целью были маги! Ваню с ревом атаковал патлатого, тот оскалился и принял бой. В полете я удивился еще сильнее: Кью, вытащивший из кареты свои клинки, с воем кинулся Ваню на подмогу. Да еще как, он неведомым способом притянул к себе кинжалы и метал их в скачущего патлатого, с громким деревянным стуком ломая половицы, промахнувшимися кусками стали.

Началось... я почувствовал это прямо в воздухе, когда намеревался отсечь голову магу, который был на лестнице и выпустил плотный сгусток огня прямо в толпу людей, спрятавшихся за Икрафисским магом. Его огонь пробил несколько аур, и люди, превратившиеся в факелы, начали с ужасными криками бегать по залу. Удары в висках, возбуждение, энергия. Мир замедлился, как тогда в деревне. В груди толчками ударял он... Гнев. Я готов был растерзать всех врагов. Ярость клокотала во мне как водопад, наполняя силами. Ненависть питала меня, они думали, что загнали нас в ловушку. На самом деле это им некуда было бежать. Мой клинок вливал в меня силу. Он питался моим гневом, взамен становясь острее. Его руны зажглись, я ощущал плотную ауру вокруг меня. Белая аура клинка смешалась с моей, красной.

Когда я сгруппировался и прыгнул на мага, удлинившийся клинок отсек ему руку. Увоенные уроки фехтования, помноженные на мою силу, дали результат. Понимание своих движений и того, в какую позицию лучше встать, привело к трупам мага на лестнице. Я рассек его пополам. Его удивленный взгляд был последним, что я увидел. Мгновение, данное Икрафисцам, чтобы прийти в себя, позволило им вместе ударить по ублюдкам у выхода. Они вынесли их вместе с дверным проемом. Плетение, которое они создали, вырвало кусок пола в форме полусферы, утягивая сынов Длани на улицу. Люди начали выбегать.

Выскочив вслед за магами, я прикончил одного, пронзив не успевшего подняться мага прямо в сердце. Последний, со шрамом на лице, сориентировался и влупил по мне сгустком сжатого воздуха.

К дому уже бежали солдаты и оставшиеся два мага. Тяжело дыша, я оторвал кусок четвертого этажа дома, окружая себя осколками. Кареты, оставленные неподалеку, тоже пошли в дело. Я раскручивал их в воздухе и запускал по уроду со шрамом и солдатам, покрытым защитной аурой.

Аура могла держать удары магией, но от пущенного в лицо куска стены, весом килограммов сто, она защитить не могла. Я успел размозжить головы троим воинам, запустив в их туловища камни. Увидев, что маги готовят что-то мощное, я притянул три

телеги и, выставив их перед собой, начал уходить в сторону. Они смешали в один удар стихию огня и воздуха. Двое из них, держа огненный поток, направленный в мою сторону, получили усиление в виде воздушного урагана. Кареты смело огненным смерчем.

В лоб их не взять. По широкой дуге, толкая себя в подошвы, я принялся обходить их сбоку, на ходу пронзив двоих солдат, имевших неосторожность попытаться преградить мне путь. Маги увлеклись сжиганием карет, за которыми меня уже не было. Я прыгнул к ним за спины, широким ударом отсек ноги одному, а затем прикончил второго.

Мне казалось... клинок дрожит от удовольствия. От него что-то исходило... Желание... Страсть... Я помню эти чувства, он пытался говорить со мной в прошлый раз. Но я не слушал. Был слишком поглощен гневом, затуманившим мой разум. Слишком тихо было и сейчас... Где-то там шепот сливавшихся в поток слов не мог набрать силу.

Маг отвлек меня, в панике швыряя воздушные серпы, я уворачивался от каждого. Некоторые я отражал клинком, ударяя прямо посередине, своей аурой я продавливал магию, как лист фольги. Маг понял, что это бесполезно, и начал от меня убегать. Зря. В два прыжка догнав его, я отрубил ему руки, каждую по очереди, а затем завершил дело, располовинив его надвое, успокаивая навсегда. Воины неподалеку, увидев, что их магов убили, дали деру.

Люди, увидевшие, что здесь закончено, под прикрытием магов начали убегать из полуразрушенного игрового зала. В доме что-то взорвалось, выбивая окна отовсюду. Вбегая обратно в зал, я обнаружил, что четверо проникли на верхние этажи, разрушая все вокруг. Где-то там рушились перекрытия. Слышался смех патлатого психа.

Я прыгнул в дыру в потолке и начал пробираться на шум. Стена передо мной взорвалась осколками. Вано пробил ее силой, сияя своей аурой, он ударил в меч патлатого топором, оглушая меня звуком стали. Руны, зажегшиеся на клюве, сияли всполохами молний. Его взгляд был страшен. Жаегар подсел и, падая на спину, пнул Вану в живот двумя ногами, добавляя в пинок магию, он был счастлив, сияющее от удовольствия лицо пересекали глаза с расширенными до предела зрачками.

Мой друг под ударом взметнулся вверх и, проломив собой потолок, вылетел на третий этаж. Патлатый обратил на меня внимание и стремительно напал. Края зрения поглотила мгла, сужая взгляд только до противника и длинного искривленного меча, который он держал. Он был в нескольких местах сразу. Быстр. Опасен. Хлопок света, меня оглушило и обдало холодом. Я закрылся от следующего удара, ломая коридор и собирая осколки вокруг в щит. Здание начало рушиться. Толкнув массу из камней и дерева перед собой, я рванул вверх.

Большой верхний зал открыл для меня зрелище, как Кью молниеносными скачками уворачивается от летящих в него стрел, сотканных из песка.

Я не мог поверить своим глазам. Кью двигался, как мы! Он даже притягивал куски камней и швырял их в отсталого, не давая тому прицелиться получше. Откуда у него наша сила? Обязательно выясню позже...

Скачок. Лысый Демир заметил, что я вот-вот достану его. Выставил щит из выросших лиан, которые распустились из оранжереи прямо под нами. Он скрылся в проломе. Я выдохнул, оглянувшись на Кью.

— Ты как? — Он не спешил приближаться ко мне. Держал дистанцию. — Кью, держимся вместе! Прикрываем другу друга!

— Как скажешь. — Он, казалось, с облегчением вздохнул, вставая подле меня.

Сверху раздался удар. Вану проломил потолок и ворвался к нам. На его левой руке была

резаная рана. Похоже, его все-таки достали.

— Они водят нас за нос! — вздыхал он, впитывая воздух. — Прячутся в коридорах. Увиливают. Они намного ловчее магов, так и не скажешь, что были в темнице много лет.

— С ними не все так просто... — Кью прислушивался. Где-то в стороне противоположного крыла раздавался звериный вой. — Нужно лишить их поля боя. Выманить на свободное пространство.

Мы с Ваном переглянулись.

— Напролом! — в один голос воскликнули мы, поворачивая головы в сторону воя.

Сосредоточившись, мы притянули под себя плоские куски камней и, разрушая пространство перед собой, словно бур, двинулись вперед. Замок дрожал и трещал, отовсюду слышались хруст дерева и гулкие удары камня о камень. Кью следовал за нами, дергая за стены, которые мы пропустили.

Пробившись, мы смогли обрушить перекрытия между вторым и третьим этажами. Особняк начал складываться, оглашая грохотом и пылью все пространство вокруг участка.

Выскочив наружу, мы обнаружили Деемира, его тело изменилось. Череп деформировался, увеличился в размерах, пасть стала огромной, торчали острые зубы. Он доедал тела двух магов, убитых мной у стены, и громко выл. Из его спины сплетались новые кровавые руки. Он превратился в неведомую тварь, глаза открывались и закрывались в такт чавканью, он часто и коротко дышал, будто набегавшаяся псина.

Мы крепче сжали оружие. Откуда-то сбоку появился Жаегар. Прыгнув к своему товарищу, он тоже выглядел иначе. Кожа истончилась, пропускающая лунный свет, весь он был полупрозрачный, гоняя по своему телу сгустки маленьких снежинок. Его клинок подернулся инеем.

— Би-ле-тик, — по слогам проговорил патлатый.

Существо рядом с ним утробно засмеялось, закидывая в пасть последний кусок отрезанной руки.

Патлатый направил на нас свой заиндевевший клинок и ударил сжатым лучом. Мы бросились в рассыпную, уходя от удара. Луч врезался в полуразрушенные стены здания и с гулким хлопком вдавил их внутрь, покрывая толстым слоем льда. Кью держал в воздухе свои неизменные кинжалы и короткий меч, взятый из ящика телеги.

Мерзкая тварь рванулась нам наперерез и, уйдя из-под удара Ваном, прыгнула на меня, пытаясь зацепить сросшимся с рукой клинком. У нее почти получилось. Она была быстра. Метаморфоза, произошедшая с Деемиром, придала ей скорости и сил. Когда она поняла, что я ушел из-под удара, то тварь взвыла и выпустила земляные дротики. Один из них чиркнул меня по бедру, оставляя неаккуратную рану. Я стиснул зубы.

Мой клинок задрожал. Его голос был самым громким в тот момент, когда Гирд полоснул меня по груди там, на корабле. Именно тогда шепот клинка подсказал мне притянуть солдат и вытащить корабль. Я не стал рассказывать об этом другим, чтобы лишний раз не напрягать обстановку.

Вот и сейчас, с полученной раной его шепот усилился.

— *Бери все... моя жажда — твоя сила...*

Ваном обошел тварь сбоку и длинным толчком ударил ее сверху-вниз тяжелым топором. Она выставила меч прямо, стараясь прикрыться. Топор Ваном расколол меч существа и полоснул по мерзкому измененному телу.

Деемир с утробным воплем перекувыркнулся, избегая фатальных травм, топор лишь

прорезал бок твари, расплескивая вокруг густую вонючую кровь.

Патлатый не стоял столбом, он ударил лучом в Вану и, попав в клюв, которым тот успел прикрыться, отбросил его на несколько метров в сторону, замораживая траву и деревья вокруг, превращая в хрупкие ледышки. Когда Вану неаккуратно приземлился, из его рта вырвались клубы пара, а одежда была покрыта кусочками острых замерзших снежинок.

Кью швырял по очереди свои кинжалы в Жаегара, не давая тому выполнить повторный залп. Противник плавно двигался, сбивая пущенное оружие клубами холода, образовывая ледяные сталактиты, которые оставили Кью без оружия. Я сократил расстояние и ударил по такой ледышке, расколовшись, она выпустила из своих объятий кинжал, который тут же был подхвачен и пущен вновь.

— *Гнев... Гнев!.. Гнев!!!*

Билось в моих висках. Рука держащая меч горела, будто я опустил ее в чан с кипятком. Мир начал меркнуть, я видел лишь размытые силуэты, которые убегали от меня. Один из них, отпрыгнув назад, метнул в меня ледяное копьё, целясь прямо в живот. Я отбил его. Злоба и желание убивать так стиснули мой череп, что я резко сократил расстояние и замахнулся мечом, чтобы убить ледяного ублюдка.

Удар меча о меч. Мой жар против его холода. Патлатый скалился, но моя ярость была сильнее, я начал продавливать. Его клинок шипел от соприкосновения с моим, тяжелые капли расходились от места, где его меч задел мой. Я растапливал иней. Еще немного... Я задел его плечо и резко рванул меч на себя, рассекая ему руку. Последним, что я увидел, были его глаза, внезапно засиявшие голубым, радужка глаза наполнилась магией. Он направил руку прямо мне в грудь. Вспышка. Удар.

Все остальное я помню, как в тумане... Водоворот ненависти... Сияющий топор Вану... Крик Кью... Отлетающие в траву вокруг нас конечности Демира... Плотные лучи льда Жаегара... Я пытался кого-то достать... Кого-то неуловимого... Это было будто во сне, когда бежишь за врагом и не можешь достать его, но ты ненавидишь все равно. Шепот был вокруг. Он гнал меня куда-то, все быстрее и быстрее.

Я ненавидел мельтешащие точки так сильно, они хотели нас убить, это понимание сжигало меня изнутри. Никто... никогда...

— *Никто... Никогда,* — вторил мне шепот.

Я догонял их снова и снова, почти задевал своим клинком, но они всегда были так быстры, они делали мне больно.

— *Нельзя... Прощать...*

Светящийся силуэт с топором зацепил многорукую тварь, та замешкалась, и я вцепился в нее всем, что у меня было. Клинком. Она смогла его выбить и отталкивала меня, пытаюсь выбраться. Я кромсал ее руками. Зубами. Ногами. Притянув клинок обратно, я бил ее и бил. Она дергалась и все не хотела подыхать, мешая мне земляными дротиками, избивая меня в ответ. Остановиться невозможно. Руки были в чем-то липком... По лицу стекала вязкая жидкость, капая на землю. А я все бил и бил, окутывая руки в перчатках силой. Было настолько жарко, что я заметил огоньки пламени на траве вокруг, а затем и на мне.

— *Возьми... Мой... Жар...*

Спину обожгло холодом, так больно. Это придало мне злобы. Я притянул и перехватился за клинок двумя руками и раз за разом вгонял его в оскаленную пасть, которая с каждым ударом становилась все спокойнее...

Я обернулся в ту сторону, с которой прилетел болезненный луч. Синий силуэт

отбивался от двух других. Неподалеку валялась рука, распространяя холод на траве.

Вано... Кью... Вспоминать их было больно...

— *Убей... всех...*

Шепот сотрясал мою голову, он затуманивал разум.

— *Кругом... враги... Ты. Всегда. Один.*

Я кинулся в гущу сражения, пытаюсь догнать точку холода. Мелькнув прямо перед моим взглядом, из бедра Жаегара торчал кинжал Кью. Левая рука усиленно формировалась заново. Пытаясь зацепить клинком патлатого, я крутился вокруг него, образовывая синхронный танец с двумя другими силуэтами. Это были Вано... и Кью... мои друзья.

Встали в треугольник вокруг ледяной твари, она поняла, что загнана, и тотчас начала распространять вокруг себя ледяную бурю. Буран делал размытым все вокруг, силуэты, и без того четкие только вблизи, стали похожи на пятна. Все смешалось.

— *Растопи... Все. Услышь мое имя Гнев... я — Кеназ.*

Мои зрачки расширились, я стоял посреди бури, колючие снежинки кусали кожу, холод продирает до костей, а в голове было имя. Кеназ. Грудь начала наполняться теплом, из ран пошел пар. Морок отступал, давая заполнить все пространство Жару. С другой стороны бури грохнуло так, что я отлетел на несколько метров. Молния. Невероятной яркости молния пронзила бурю. Это был... Вано...

Вокруг гремело, закладывая уши, ледяной был где-то поблизости. Вано крушил снежную бурю снова и снова. Его сияющий топор мелькал то тут, то там.

Жар наполнил меня энергией... Снежинки перестали доставать, а холод отступил. Я разгорался. Нужно помочь ему.

— *Рядом... нет друзей!*

Голос надавил в виски до боли... я скривился.

— *Ложь! Я обуздаю тебя!*

В ответ раздался смех.

— *От себя не уйдешь... А пока... Возьми... Все!*

Огонь, до этого теплившийся в моей груди, вырвался наружу, освещая бурю изнутри. Мне вторили раскаты грома, пучок молний метрах в двадцати от меня сиял до боли в глазах. Клинок, смешавший в себе все ауры, начал светиться, вокруг стало так ярко. Морок отступил окончательно, стряхнув наваждение. Разум прояснился. Мы с Вано одновременно заметили пучок ледяных снежинок. Я понял это по его стойке и готовности рвануться. Патлатый почти отрастил себе руку.

Мы рванулись одновременно, Жаегар попытался уйти вверх, но мы не позволили этого сделать. Я видел Вано. Его сияющие желтым глаза и гуляющие меж слипшихся от пота прядей волос молнии ударили с двух сторон. Патлатый был быстр, но недостаточно. Он почти ушел вверх, но мы успели зацепить его ноги. Он махнул ледяным клинком, пытаясь отразить удар. Вано отрубил правую, выше колена. Я смог зацепить лодыжку. Патлатый завизжал, падая вниз.

Буря расступалась перед его падающим телом. По инерции пролетев дальше, я развернулся, чтобы довершить дело. Ублюдок метнул в меня десяток ледяных копий, я выставил клинок вперед, сгустив ауры, добавив жара Кеназ. Получился сферический щит. Копья не смогли пробить его.

Вано закончил дело, двумя ударами отрубая руки твари. Жаегар визжал и корчился на полу, разбрызгивая на траву сгустки холодной крови. Буря начала расступаться.

Весь продрогший Кью прыгнул за наши спины, его ресницы, волосы и одежду покрывал густой слой плотного инея.

— Я чуть не сдох в этой буре... Адский холод. — Он притянул кинжал и метнул его в голову Жаегару. Тот дернулся, но визжать не перестал.

Кью притянул еще два, всадил один из них в сердце, а второй прямо в пасть Жаегару. Тот все равно не переставал дергаться и распространять вокруг себя холод.

Вано оскалился, сделал шаг вперед и четырьмя мощными ударами сперва отсек лежащему башку, а последующими рассек пополам тело мрази, прямо по линии позвоночника. Только тогда он перестал дергаться.

Мы тяжело дышали, пространство вокруг хрустело от покрывшейся тонким слоем льда травы. Дело было закончено.

— Нужно уходить... — Кью сбивал с себя куски инея. — Вы как?

— Сойдет. — Вано посмотрел на меня, унимая мельтешащие молнии. — Ты пришел в себя, Ник? Мне показалось... Ты потерял контроль.

— Ненадолго. — Воспоминания о нахлынувшей волне ярости и злобы были свежи, отрывисты и размыты. — Идемте. У нас есть дело.

Я вложил меч в ножны и направился в сторону ворот, осматривая поле боя. Развороченные скелеты телег. На треть сожженная, а затем замороженная лужайка. Трупы солдат и разрушенный особняк, зияющий последними уцелевшими замороженными окнами. Я прихрамывал на одну ногу, тело болело, действия созревали в моей голове прямо на ходу. Теперь я точно понял, как нам нужно было поступить.

— Дело? — крикнул Кью мне в спину. — Да мы наследили так, что скоро весь Икрафис будет здесь! Нужно сваливать, залечь на дно!

— Вы что, не поняли?! — обернулся я к ним. — Идоедон выписал нам смертный приговор вместе с Дланью. Они пустили за нами этих обезумевших магов из Дюжины. Их не остановило даже то, что Икрафис нейтрален, думаете, они остановятся?!

— Ну. — Вано начал шагать за мной, западая на левую сторону и придерживая бок рукой. — У нас план! Нужно нагнать парней.

— Дюжина найдет нас везде. Здесь же нашли. Что ты будешь делать, когда их будет больше, чем двое? — сказал я, Кью непонимающе посмотрел на Вано, а затем на меня.

— Что ты задумал?

— Нам нужны союзники. — Я уверенно топал к выходу из особняка.

— Какие?! — Вано нагнал меня и положил руку на плечо.

— Мы захватим власть в Икрафисе. — Лицо Вано вытянулось, а Кью, стоящий рядом, почесал в затылке.

— Ты...

Со стороны ворот раздался глухой рог. На территорию особняка начали въезжать всадники и маги. Большой отряд. Человек в сорок. Из отряда я разглядел десяток магов в цветах Икрафиса. И тех двух, что защищали Вдов. Завидев разрушения, они указали в нашу сторону. Отряд спешил, раскидывая ауру на солдат. Нас начали окружать.

— Икрафис будет наш. — Вано выглядел сомневающимся. — У меня есть план.

Кью не уходил, хотя мог бы, головорез успевал убежать в другую сторону. Он смотрел на нас, а мы на него. Отряд магов брал нас в кольцо. На нас наставили посохи и копыя, лучники заняли позиции в прорехах строя.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь... — Вано принял решение. Он остался со мной.

Кью тоже кивнул. К нему у меня будет серьезный разговор, о природе его навыков, а пока... я вскинул руки и повернулся, как мне казалось к самому опасному старому магу, который стоял чуть впереди отряда, ближе к нам.

Окружившие люди смотрели куда-то за наши спины, я нахмурился и повернул взгляд назад. В этот миг, Жаегар каким-то неведомым образом собирал себя по частям, он соединил свое туловище, а отсеченную голову попытался водрузить на плечи. Свободной рукой вынул кинжал из своей поганой пасти. Рядом с ним был восстановившийся Демир и мелко трясся. От смеха. Двое из Дюжины воскресли...

— Не-е-ет, — маленькая девчушка завизжала от разочарования. — Деда Гиро`, а что было дальше? Это что, все?

— Да-да-да, — малец рядом с ней нахмурил лоб. — Ищущий, Душа и Разум попали в место силы Избранных? Они подружились с жителями Хребта?

— А Гнев и Воля, — не унималась девчушка. — Что стало с ними?

— Обман! Обман! — пищали дети.

Старец окинул их взглядом и задумчиво улыбнулся. Он устал от рассказа, возраст уже не тот, чтобы столько времени кряду говорить и говорить...

— Неужели вы думаете, что их историю можно рассказать за раз? — хмыкнул Гиро`. — Если я расскажу, что было в месте Силы, и о событиях в Икрафисе, то сомневаюсь, что вы вообще сможете уснуть. Вашим матерям это не понравится.

Одна из младших девочек зевнула, ее зевок подхватили остальные.

— Будут еще вечера. Будут еще рассказы. — Гиро` кряхтя встал. Он раскинул одеяло на всех детей и шепнул. — Продолжим в другой день, а пока вам нужно спать. И не спорьте. Свою часть договора я выполнил, настало и вам выполнить свою.

Самая старшая разочарованно сморщила носик, но поняла, что и правда, у них был договор. А договоры нужно соблюдать.

— Спокойной ночи, деда Гиро`, — сказала она.

— Пусть вам приснится Город Ночи. — Сверкнув блеклыми глазами напоследок, старец погладил детей по головкам, затушил светлячок и удалился.

Его шаркающие шаги распространяли звук по половицам коридора, Гиро` устал, настал час и ему отдохнуть. Дойдя до своей комнаты, он разжег светлячок, поставил посох к стене и переоделся ко сну.

Годы летят, маги живут дольше людей, но даже они гнутся под тяжестью времени.

Балкон оказался раскрыт настежь, сегодня был жаркий день, а за ним шла душная ночь. Взмахнув руками, маг сплел заклинание, создающее ветерок в комнате, приятная прохлада стала завоевывать пространство.

Гиро` уже начал дремать, как вдруг услышал шум. Балконная дверь скрипнула, развивая полупрозрачный тюль.

— Здравствуй, Гиро`. — Высокий человек стоял покрытый мраком, незванный гость забрался в окно замка. — Не бойся.

Он зажег светлячок, лицо озарил свет. Гиро` рассмотрел его и ахнул.

— Душа... — Глаза старца тронули слезы, а сердце защемило. — Вы же... вы...

— Это наши внуки, там, наверху? — Они обнялись как старые друзья.

— Да... я держу обещание. — Старик не мог сдержать слез. — Но... Как? Столько лет прошло... после того как вы... Остальные...

— Мы выбрались из Пустоты, Гиро`. — Душа с теплотой посмотрел на старика. — Теперь мы закончим начатое.

В балконной двери, начали появляться темные силуэты...

Больше книг на сайте - Knigoed.net